

Я Д Р О

РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОЧИНЕННОЕ

БЛИЖНИМЪ СТОЛЬНИКОМЪ И БЫВШИМЪ
ВЪ ШВЕЦИИ РЕЗИДЕНТОМЪ,

КНЯЗЬ

АНДРЕЕМЪ ЯКОВЛЕВИЧЕМЪ
ХИЛКОВЫМЪ,

ВЪ ПОЛЬЗУ РОССИЙСКАГО ЮНОШЕСТВА, И ДЛЯ
ВСѢХЪ О РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КРАТКОЕ
ПОНЯТИЕ ИМѢТЬ ЖЕЛАЮЩИХЪ

ВЪ

ПЕЧАТЬ ИЗДАННОЕ,

СЪ

ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

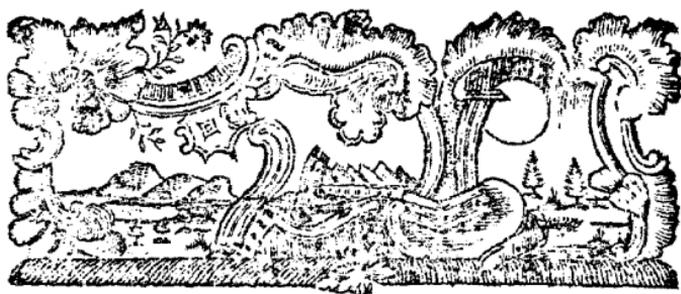
О

СОЧИНИТЕЛѢ СЕЙ КНИГИ, И О ФАМИЛИИ
КНЯЗЕЙ ХИЛКОВЫХЪ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,
иждивеніемъ книгопродавца и Университетскаго Пер-
еклетника Христиана Видигера, 1770. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

* * *

Книга ядро РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, нынѣ печашаніемъ благоклонному читателю сообщаемая, любителямъ Истории своего отечества давно извѣстна. Частые съ нея взятые и во многихъ книгохранилищахъ находящіяся списки о томъ свидѣтельствуютъ.

Сочинитель оной, Царскаго Величества ближней Спольникъ, Князь Андрей Яковлевичъ Хилковъ посланъ былъ въ 1700. году въ Швецію Резидентомъ, и отправился изъ Москвы Мая 9. дня, а въ Стокгольмъ прѣѣхалъ 18. Юля. Во оное время, Король Шведской Карлъ XII. находился внѣ своего государства, воюющій противъ Дашчанъ подъ Копенгагеномъ.

Шведскіе Министры дали Князю Хилкову на волю, хочешь ли свое дѣло отправить безъ Коро-

Короля, или его въ Спокголтѣ ожидать, или къ нему ѣхать? Князь заблагоразсудилъ слѣдовать за Королемъ, и отправился 31. Юля въ Спокголтма, а отѣѣхавъ сухимъ путемъ чрезъ Никенингъ, Норкепингъ, Ливкенингъ, Юнкенингъ, 57 Шведскихъ миль, изъ которыхъ каждая содержитъ около 10 верстъ Россійскихъ, прибылъ въ Ландскронъ 13. дня Августа.

Изъ сего, лежащаго на морскомъ проливѣ Зунтѣ города, позванъ былъ Князь Хилковъ ѣхать къ Королю чрезъ Зунтѣ на Королевской яхтѣ, что учиня 19. числа, тогожъ дня передъ вечеромъ былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Князь Андрей Яковлевичъ былъ тогда еще молодъ, но большаго возраста, крѣпкаго тѣла, прекраснаго лица, и душевныхъ качествъ, коихъ по его должности лучшихъ желать было не можно. Онъ же заслужилъ себѣ тогда и отъ Иностранныхъ похвалу искуснаго и честнаго Министра, что самое и спашейнымъ спискомъ посольства его подтверждается, изъ котораго, по находящемуся въ книгохранилищѣ покойнаго Князя Алексѣя Дмипріевича Голицына со онаго списка, главнѣйшаго происхожденія здѣсь сообщая. *Гримаретъ* въ книгѣ: *Походы КАРЛА XII, Les Campagnes de Charles XII. 1705. et 1707. en 2 volumes*, приписывая ему оную похвалу, прибавляетъ: что находился Князь Хилковъ и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при Иностранныхъ дворахъ, чрезъ что приобрѣлъ себѣ изрядныя знанія. О семъ ни къ подтвержденію, ни къ опроверженію, достасочныхъ доказательствъ не имѣю.

Миръ

Миръ тогда учинившейся съ Королемъ Дацкимъ въ пользу Герцога Голстинскаго въ Травендалѣ , [7го Августа 1700.] смядиль Князя Хилкова удобностию , сматрѣвъ не токмо сполничной Дацкой городъ Копенгагенъ , но и лежащѣе тогда въ Зунтѣ Шведской , Дацкой , Англинской и Голландской флоты , приемъ ему надлежащая ошъ всѣхъ честь оказана была.

Возвращаясь въ Ландскронъ , поѣхалъ онъ 26. Августа , по приказанію Королевскому , чрезъ Малмо въ Христіанешатъ , гдѣ онъ былъ опять у Короля на аудіенціи. Король позволилъ ему бысть при своемъ дворѣ Резидентомъ , такожъ и отвѣщную къ Царскому Величеству грамоту ему отдалъ.

Изъ Христіанешата поѣхалъ Сентября 5. дня въ Карлскронъ , гдѣ видѣлъ возвратившейся между швѣмъ изъ Зунта Шведской флотъ , изъ 40 кораблей линейныхъ и изъ 40 фрегатъ состоящей. Онъ сего города продолжалъ онъ цушь 10. Сентября чрезъ Нордкелпингъ и Никепингъ въ Стокгольмъ , прѣѣзжая шуда возвратно 17. Сентября , и считая , что обѣѣздилъ ошъ Ландскрона до Христіанешата 10 , отшуда до Карлскрона 11 , а отшуда до Штокголма 63 , всего 84 миль Шведскихъ.

Начинающаяся тогда между Россією и Швецією война причинила Князю Хилкову съ 20. числа Сентября насильное подѣ крѣпкою спражею содержаніе , въ которомъ ссылаемъ былъ по разнымъ городамъ , а наконецъ въ Вестерасъ , послѣднее ему опредѣленное

отъ Шведскаго правленія жилище. То же
учинилось и всеѣмъ обрѣшавшимся въ шо
время въ Швеѣти Россійскимъ торговымъ и
ихъ рабочнымъ людѣмъ, коихъ считалось
111 челонѣкѣ. Привезены послѣ того въ
Стокголтмъ, и раздѣлены по городамъ, взя-
тые подъ Нарвою въ полонѣ Россійскіе Ге-
нералы и Офицеры, изъ которыхъ въ 1711.
годѣ 44 челонѣка, въ томъ числѣ и Гене-
ралъ Крикѣ Коммисаръ Князь Яковъ Бело-
ровичъ Долгоруковъ, свободились уходомъ,
и прѣѣхали 19. Іюня на Шведскомъ кораб-
лѣ къ Ревелю, другіе, и въ томъ числѣ Боя-
ринъ, а потѣмъ Генералъ Фелдъмаршалъ Князь
Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, размѣнены въ
1718. годѣ во время Аландскаго Конгресса, а про-
чимъ уже возвращена прежняя вольность въ
1721 годѣ послѣ Ништадскаго мирнаго договора.

Князь Андрей Яковлевичъ освобожденія сво-
его не дожидъ. Число преспавленія его не по-
казано. Тѣло усопшаго привезено къ оспрову
Аланшу на галерѣ 18. Октябрия 1718. годѣ,
откуда полномочными Миниспрами отпуше-
но въ Санктпешербургъ, и погребено въ мо-
настырѣ С. Александра Невскаго.

Во ономъ заключеніи сочинилъ Князь Хил-
ковъ предлагаемую книгу Ядро РОССІЙСКОЙ
ИСТОРИИ, какъ онъ самъ при окончаніи оной
объявляетъ, а окончилъ оную въ 1715. годѣ,
о чемъ свидѣтельствуешь приношеніе его на
имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО писанное въ Вестерасѣ
Апрѣля 7. дня тогожѣ годѣ. Сте приношеніе
находишья рѣдко при кошоромъ спискѣ. Оное
либо

либо сочинено темно и нескладно, или частымъ переписываньемъ испорчено, чего ради не разсудилось, оное здѣсь повпорить.

Одно обещательство изъ сего приношенія приведетъ достойно. Пишемъ Князь Хилковъ, что имѣлъ на сей трудъ пожеланье, а особливо, чтобъ описать славыя его Царскаго Величества дѣла, и надъ неприятелями побѣды его великолѣпие. Сие пожеланье, кажется, разумѣть должно о знашнѣйшихъ его въ полону сотоварищахъ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкомъ и о прочихъ, которые по видимому его почтили за способнѣйшаго къ исполненію сего, а можеть быть его и снабдили потребными на шо Россійскими лѣтописцами, да розрядными и родословными списками, сверхъ тѣхъ, которые чаятельно Князь Хилковъ самъ привезъ изъ Москвы. Въ послѣдніе годы было Россійскимъ плѣнникамъ свободнѣе доставать изъ Россіи, чего ни требовали. По книгѣ самой явствуетъ, что о происшествіяхъ древнихъ временъ довольно было у сочинителя извѣстій, но о томъ, что до новѣйшихъ временъ надлежитъ, примѣчаемы недостатки, въ чемъ сочинитель и самъ признается, и при концѣ объявляетъ, что для сей причины перо покинуть принужденъ былъ.

Но когда чего изъ Россійскихъ подлинныхъ доказательствъ ему не доставало, не могли ли онъ, по знанію своему Иностранныхъ языковъ, оное изъ Иностранныхъ писателей дополнить? Правда, что Князь Хилковъ иное

и взялъ изъ Иностранныхъ, что въ Россійскихъ извѣстїяхъ находится вѣрнѣе; ошъ чего и произошли у него нѣкоторыя въ Исторїи и лѣтосчисленїи ошибки, о чемъ мною уже и упомянуто въ предисловіи Новѣйшей Россійской Исторїи, напечатанной 1761. году въ Ежемѣсячныхъ сочиненїяхъ: но чѣмъ сїи ошибки казались важнѣе, тѣмъ тщательнѣе мною и исправлены.

Исправилъ я всю книгу и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явились ошъ переписчиковъ неискреннихъ описки, какъ то почти всегда такіе списки множествомъ описокъ наполнены бывающъ, которые при каждомъ списыванїи болѣе умножаются. Сїе служить можеть примѣромъ, сколь нужно есть, рукописныя полезныя книги обнародовать напечатанїемъ, не токмо для облегченїя любителямъ Россійской Исторїи, чтобъ дешевлѣ оныя доставать могли, но и для самыхъ книгъ, дабы чрезъ частое списыванїе не совсѣмъ испортились. Сїе исправленїе учинилъ я по тремъ спискамъ и тѣмъ прямое сочинителево писанїе утвердилъ, уповаю, безспорно.

До слога нѣсколько прешарѣлаго и до правописанїя сочинителя касаться не хотѣлось. И такъ гдѣ онъ писалъ *Русь*, *Рускіе*, то такъ и напечатано, хотя по нынешнему обыкновенїю предпочитается писать *Россия* и *Россійской*. Признаться должно, что всѣ древнїе рукописныя книги въ семъ съ Княземъ Хилковымъ согласны, а новое правописанїе тогда токмо началось, когда *Россию* ошъ *Россѣянїя*, слѣ-

дуя

дѣя иностраннымъ писателямъ, неправильно производить спали.

По другой причинѣ оставилъ я въ своей силѣ неосновательное сочинителево мнѣнїе, якобы Великій Князь РЮРИКЪ произошелъ отъ крови Кесаря Августа. Чѣмъ же производство доказашь, надлежало было имѣть другихъ свидѣтелей, нежели сочиненную во время Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬВИЧА Митрополиномъ Макаремъ Шепенную книгу. Прежде оной ни въ какихъ Россійскихъ писателяхъ ни малѣйшаго упоминанїя о семъ не находимъ. Польскіе же и Липовскіе писатели Липовскимъ Великимъ Княземъ для прибавленїя славы такое же неосновательное родословїе приписывали, что можетъ бысть побудило Россійскихъ, своимъ древнимъ Великимъ Князямъ, равную честь придашь, и прѣскашь Прусса, Кесаря Августа брата, коего не было, которой якобы поселился въ Пруссїи, и былъ праотцомъ Рюрика, происшедшаго будно отъ него въ четвертомъ надѣсять колѣнѣ. Прибавили бы число колѣнѣ, есмьли бы знали, что по Исторїи обыкновенно три, а иногда и чепыре колѣна нѣ-сто лѣтъ для исправленїя лѣтоисчисленїя полагаютъ. Но не смотря на доводы приписанные сему мнѣнїю, почитаемо оно бываешъ и въ наше время отъ нѣкоторыхъ, мнѣшихъ чрезъ шо украсишь свою Исторїю. Одинъ по краснорѣчїю и стихотворешву славной писатель, говоря о семъ производствѣ, заключаетъ *пѣроятности отрещись не хочу, достопѣрности не пишу.* Какая шо вѣрояшность, когда

когда ни по которымъ историкамъ не явствуетъ, чтобъ какіе Князи отъ крѣви древнихъ Римскихъ Кесарей происшедшіе въ Пруссію переселились, оное другимъ разсуждать оставляю.

Упомянувъ о томъ, что въ пользу сей книги учинено мною, не безъ прилично будещъ объявить нѣсколько и о *фамилии Князей Хилкодыкъ*, по елику она чрезъ находящіяся у меня письменныя доказательства вкратцѣ изъяснена - бытъ можетъ. Къ письменнымъ доказательствамъ, кромѣ обыкновенныхъ родословныхъ и розрядныхъ росписей и лѣтописцевъ, почиаю я и домовыя записки для поминовенія скончавшихся родителей собранныя, въ коихъ значить иногда и годъ преставленія и число лѣтъ умершихъ, и имена супруговъ ихъ. А прочее старался я по словесному извѣдыванію дополнить.

Имя Князей Хилковыхъ находится въ Исторіи не прежде, какъ во время владѣнія Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, около половины XVI. столѣтія. Предки ихъ назывались *Ряполопскіе*, а сіи происходили отъ Князей *Стародубскихъ*, производившихъ родъ свой отъ Князя *Ипана Всеволодопича*, Великаго Князя Всеволода Юрьевича отъ меньшаго сына, которой въ 1233. году городъ *Стародубъ* получилъ въ удѣлъ отъ брата своего Великаго Князя ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА.

Надобно ли здѣсь разумѣть бывшей городъ *Стародубъ* на рѣкѣ *Клязмѣ*, ниже города *Володимира*, раззоренной во время нападенія

денія Татаръ , отъ котораго осталось имя *Стародубской волости* ? или другой городъ *Стародубъ* при рѣкѣ Деснѣ , что нынѣ одинъ изъ десяти полковыхъ городовъ Малороссійскихъ ? того точно опредѣлить , за скудостію о тѣхъ временахъ историческихъ доказательствъ , не осмѣливаюсь . Малороссійской городъ Стародубъ былъ во владѣніи нѣкопрыхъ Князей Литовскихъ , которые съ своимъ Княженіемъ поддались Россіи въ 1500. году , не задолго до полученія Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ , противъ зятя своего Александра , Великаго Князя ЛИТОВСКАГО , славной побѣды при рѣкѣ Ведрожѣ .

О сихъ послѣднихъ Князяхъ упоминаетъ *Кромеръ* въ Польской Исторіи подъ именемъ *Сѣперскихъ* , потому что вся страна вдоль по рѣкѣ Деснѣ , отъ положенія своего въ разсужденіи Кіева , называлась *Сѣперью* . *Герверштейнъ* называетъ одного изъ нихъ Княземъ Стародубскимъ , а другаго Шемяичемъ . Но они были оба Стародубскіе , одинъ по Россійскимъ лѣтописцамъ именовался Князь Семенъ Ивановичъ , сынъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго , другой по онымъ же лѣтописцамъ Князь Василей Ивановичъ , сынъ Князя Ивана Дмитриевича Шемяки . Оставили ли они дѣшей и потомковъ , или нѣтъ , того не извѣстно , и по родословнымъ книгамъ не видно , чтобъ фамилія бывшихъ Князей Ряполовскихъ съ ними сошлась ; изъ чего слѣдуетъ , что когда нашъ сочинитель на стр. 107. пишетъ : *Князю Ипану Всеволодопичу далось цѣ удѣль Княженіе*

женіе Стародубъ и Сѣпера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды и пр. по сіе еще связываніемъ обѣихъ фамилій доказано быть должно. Между тѣмъ, да позволено намъ будетъ, Стародубъ бывшей городъ на Клязмѣ, принять за удѣлъ Князей Стародубскихъ, тѣхъ, отъ которыхъ произошли Ряполовскіе и Хилковы, слѣдуя въ томъ покойному Тайному Совѣтнику Тапищеву, которой въ примѣчаніяхъ къ Судебнику Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА стр. 27. Стародубскихъ Князей вопчисну такъ изъясняетъ.

Ряполовскіе Князи уже со временъ Великаго Князя ВАСИЛІЯ ДМИТРИЕВИЧА, по есть при концѣ XIV. столѣтія упоминались ешали. Князь Иванъ Андреевичъ Ряполовской, сынъ знашнаго полководца Князь Андрея Ѳедоровича Стародубскаго, проводившаго Великаго Князя ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКАГО въ его походахъ, впервые назывался симъ прованіемъ. Дѣти его Князь Иванъ Ивановичъ и Князь Семенъ Хрипунъ Ряполовскіе, въ 1446. году великіе услуги оказали Великому Князю ВАСИЛІЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ Темному, о чемъ пишетъ нашъ сочинитель на стр. 152.

Князь Семеновы дѣти были Князь Ѳедоръ Хрипунъ да Князь Ѳедоръ Стрига Ряполовскіе, Первой упоминается въ 1493. году полковымъ Воеводою, а другой въ 1506. году. Отъ Стриги произошли *Стригины*, но въ прѣшемъ колѣнѣ пересѣклись. Князь Ѳедора Хрипуна дѣти, Князь Иванъ Хилкъ да Князь Иванъ Тать Ряполовскіе.

Здѣсь видно начало двухъ Фамилій Хилкопыхъ и Татепыхъ. Князь Иванъ Хилковъ служилъ Великому Князю Василию Ивановичу полковымъ Воеводою, а сынъ его Князь Дмитрій Ивановичъ Хилковъ былъ 1547. Воеводою въ Васильгородѣ. Отъ Князя Дмитрія произошли два сына: Князь Василей да Князь Андрей Хилковы, первой былъ 1575. Воеводою въ Донковѣ, а другой 1579. въ Рындахъ у Царя Юанна Васильевича въ походѣ.

Князь Васильевы дѣши Дмитріевича Хилкова: Князь Андрей Васильевичъ былъ у Государя Царя Михаила Ѳеодоровича въ Боярахъ, котораго сынъ Князь Ѳеодоръ Андреевичъ служилъ Царю Алексѣю Михайловичу въ Окольниковыхъ, а сего сынъ Князь Ѳеодоръ же въ Стольниковыхъ комнатныхъ умре бездѣшенъ. Другой сынъ Князь Василья Дмитріевича, Князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ былъ при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ Бояриномъ, умре 9. Іюня 1655. году, житія его 84. года. Князь Ивана Васильевича дѣши, Князь Василей да Князь Андрей, оба оставили наслѣдїе; да намъ токмо упомянуть о первомъ.

Князь Василей Ивановичъ умре 1677. 1. Апрѣля, житія его 63 года. Упоминающа двѣ его супруги: Ирина Григоріевна, умерла 24. Іюля 1673, да Зиновія Алексѣевна преставилась 29. Маія 1679, а чьихъ онѣ были не объявлено. Отъ первой родился Князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, былъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Окольничемъ, умре 13. Маія 1691.

1691. Супруга его Анна Ларионовна, дочь думного Дворянина Лариона Дмитриевича Лопухина, которой умре 29. Июля 1677. житія его 88 лѣтъ.

Князь Якова Васильевича дѣти: Князь Юрья, Князь Михайло, да Князь Андрей, все были въ компаньныхъ или ближнихъ Стольниковыхъ. Князь Юрья Яковлевичъ былъ при ПЕТРѢ ВеликомѢ Воеводою въ НовѣградѢ, жилъ 88 лѣтъ, и умеръ въ 1729. году Генераль-Майоромъ. Онъ прижди женатъ былъ: 1.) На Евдокіи ПепровнѢ Нелединской. 2.) На дочери Касимовскаго Царевича ДомнѢ ВасильевнѢ. 3.) На МарьѢ МаксимовнѢ Свиныныхъ. Онъ оставилъ шокмо двѣ дочери: Княжну Прасковью въ СупружествѢ за Княземъ Алексѣемъ Григоріевичемъ Долгоруковымъ, которая въ 1730. въ городѢ БерезовѢ скончалась, житія своего на 49. году, да Княжну Екатерину за Михайломъ Васильевичемъ Чадаевымъ, которая умерла 14. Ноября 1768, житія своего 68 лѣтъ.

Князь Михайло Яковлевичъ жилъ въ супружествѢ съ Марією Пепровою Мапюшкиной, а отъ ней имѣлъ сына Князь Василія Михайловича, которой служилъ въ Полковникахъ, и женатъ былъ на КняжнѢ АнастасѢ МихайловнѢ Львовой. Отъ сего супружества родились три сына, да три дочери. Дочери за-мужъ выданы: Анна за Князь Евграфъ Федоровича Волконскаго, Марья за Михаила Алексѣевича Тараканова, Прасковья за Князь Володимира Пепровича Прозоровскаго. Изъ сыновей Князь Алексѣй Васильевичъ умре холостой, Князь Яковъ Василье-

силъевичъ умре 1757. 26. Юня оставивъ отъ супруги своей Княгини Елисаветы Никипишны Зотовой двухъ сыновей, Князь Михайла, да Князь Александра, рожденных 4. Апрѣля 1755. Князь Петръ Васильевичъ съ супругою Праксковьей Григорьевною Полонской, родилъ двухъ сыновей Князь Василья и Князь Михайла.

Наконецъ Князь Андрей Яковлевичъ, сочинитель сей книги, женивъ былъ на Марьѣ Васильевнѣ, Окольничаго Василья Михайловича Еропкина на дочери. Съ нею имѣлъ онъ дочь Княжну Ирину, которая была за дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеромъ, Княземъ Алексѣемъ Дмипріевичемъ Голицынымъ, а отъ ней дѣтей не было.

Изъ сего извѣстія видно, что Фамилія Князей Хилковыхъ, ни родомъ, ниже заслугами, ни которой другой Княжеской фамиліи въ Россіи не уступаетъ, чемъ больше и почитать должно сію книгу, яко сочиненную такою особою, какковыя въ трудахъ сего рода упражняться мало обыкли. Князь Хилковъ не имѣлъ по своей знатности кому подражать въ сочиненіи Исторіи. Но не будешь ли онъ имѣть такой же знатности подражателя? Въкѣ ПРЕНУДРЫЯ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ представляеть намъ не меньше похвальной примѣры: достойная свѣшу другаго Княжескаго сочинителя Исторія Россійская уже и печатается. Коликая сія честь, коликая польза для Россіи! Знашиѣштія лица участіе принимаютъ въ просвѣщеніи согражданъ своихъ. Сей есть знакъ крѣпко

крѣпко вкореняющихся наукъ въ неограниченной Россійской Имперіи, когда знашность рода и ученость другъ другу не противоборствуютъ.

Предвидится, что сія книга, для множества охотниковъ на оную, въ недолгомъ времени требовать будетъ новаго изданія. Тогда оставшіяся въ ней по нынешней скорости погрѣшенія поправлены быть могутъ, съ пріобщеніемъ реестра машеріямъ по алфавиту, безъ коего испорченія книги совершенной въ чинашеляхъ пользы не производящъ. Надлежитъ ли тогда и слогъ старинной перемѣнить на нынѣшней, дополнишь ли являющееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Испорчи недостапки, и прибавишь ли до нашего времени, или по крайней мѣрѣ по кончину ПЕТРА ВЕЛИКАГО, продолженіе? оное оставается дальнѣйшему разсужденію. Многие, можетъ быть, скажутъ, что оставишь должно сочиненіе Князя Хилкова, каково оно есть, и се не будетъ претящствовать другимъ, сообщать свѣту таковыя же о Россійской Испорчи крашкіи или пополнительныя сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ.

Я Д Р О ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ НАРОДА РУСКАГО.

Что Богъ Всемогущій міръ весь
и человекъ Адама, ошъ ко-
шораго произошли всѣ наро-
ды, даже донынѣ подъ солн-
цемъ обрѣтающесе, изъ ничего своимъ
шолько всесильнымъ словомъ создалъ,
шо мы всѣ Христоименишые люди изъ
свяшаго писанія, какъ вѣшхаго шакъ и
новаго завѣша, вѣдѣнній богоразумныхъ
источника и правителя, а особно изъ
А книгѣ

книгъ Моисеевыхъ первыхъ знаемъ и въ-
римъ, и не думаю, чѣтобъ кто поль
мало въ Христіанствѣ былъ наказанъ,
дабы того не слышался, или изъ шѣхъ
же Моисеевыхъ книгъ не начитался. А
какъ отъ Адама и его сыновъ Каина и
Сиеа, зане середній сихъ братъ отъ Каи-
на изъ зависти убилъ, плодъ и сѣмя
велось даже до временъ и житія Патрѣ-
арха Ноя, то всякъ довольно изъ библии
вычерпашъ, и что за грѣшное житіе на-
слѣдія и сѣмене Каинова Богъ на сей
мѣрѣ или свѣтѣ попустилъ первую казнь
свою, [зане Богъ Адаму обѣщаль, мѣрѣ
за скверное житіе казнишь двумя вещь-
ми: водою и огнемъ, си есть: пошопомъ
и страшнымъ огненнымъ судомъ] и по-
слалъ всемѣрный пошопъ въ лѣто отъ
созданія мѣра 1557. Апрѣля въ 17. день,
увѣдашь можешъ: но дабы все сѣмя Ада-
мово, а особно пошедшее отъ сына его
Сиеа, весьма не выкоренилося чрезъ
пошопъ, изволилъ Богъ свой яростный
на челоуѣчскій грѣшный родъ совѣтъ
открыть Ноеви, и для взбереженія
и пробавленія наследія Сиеова, ско-
повъ и звѣрей земныхъ и птицъ, ве-
лѣлъ Ноеви строити великой ковчегъ,
въ которомъ бы люди, звѣри и птицы по по-
велѣнію Божію отъ Ноя шуда введенные
спаслись отъ пошопа. Пошомъ какъ со
всеми шѣми живыми Ное въ ковчегъ
убравшись затворился, Богъ праведнымъ
своимъ

своимъ судомъ наводнилъ всю землю, такъ, что вода всѣ высочайшія горы покрыла, и ошъ того пошона, кошорый тогда по всему лицу земному, какъ нѣ кошорые разсуждаютъ, 150 дней въ равной мѣрѣ воды споялъ, всякъ чело-вѣкъ, звѣри, скоты и пшицы померли, кромѣ шѣхъ, кошорые съ Ноемъ запершы были въ ковчегъ. Но какъ вода умалилася, и въ свои мѣста, моря, озера и рѣки убралися, а ковчегъ на горахъ Ара-рашскихъ осѣлъ, и Богъ Ноеви изъ ков-чега на сушь выйти повелѣлъ, [что въ главѣ 8. 9. бышія видѣшь можно] благо-словилъ Господь Ноя и дѣшей его Сима, Хама и Яфета, и женскій полъ ихъ, сими словами: *раститесь и множитесь и на-полните землю и обладайте ею.*

Ошъ сихъ трехъ сыновъ Ноевыхъ Сима, Хама и Яфета, какъ народъ въ великое и неизчетное число умножил-ся, Ное, взявъ съ собою сыновъ и мно-жество людей, пошелъ къ морю Среди-земному, и пересмотрѣвъ всѣ шого моря берега, и показавъ селеніе трехъ міра часшей, землю множеству такому раз-дѣлить умыслилъ: и такъ первому сыну своему Симу, Азію всю большую, ошъ Нила рѣки даже до восточныхъ Индіи концевъ въ стянаніе далъ. Другому сыну Хаму Африку со всѣми странами ошъ рѣки Нила даже до шѣношъ Кадикскихъ,

или Гибралтарскихъ и Окіана под-
далъ. Третьему Яфету меньшему сыну
всю Европу отъ Галесъ или Кадикса,
сѣсть послѣднихъ Гышпаніи предѣловъ
къ западу, даже до рѣки Дона и сѣвер-
ныхъ Азій Европейской частей съ мень-
шою Азією и островами Междуземнаго
моря, изъ которыхъ начальнѣйше суть:
Кипръ, Критъ, Сицилія, Сардинія, Кор-
сика, Майорка, Минорка и иные без-
численные на Архипелагѣ между Грече-
скою землею и Нантолєю, жребіемъ на-
значилъ. Какъ въ провинціи міръ или
свѣтъ весь раздѣленъ спалъ, всякая
семья къ нареченному себѣ удѣлу ипши
поговилася; и какъ отъ горъ Армян-
скихъ, или Араратскихъ, гдѣ ковчегъ по
попомѣ осѣлъ, пошли, обрѣли страну
между рѣками Евфратомъ и Тигромъ,
которую называли Синаръ, равную и
всякаго рода сластями изобилующую,
которой веселостію уловлены, тамъ за-
мѣшкалися, но какъ излишнимъ людей
множесствомъ и умноженными [заче по-
гда всякая жена двоими рождала, и дѣти
прежде родившей не умирали] дѣть-
ми мѣсто наполнилося, и надобно было,
чтобъ другъ отъ друга раздѣлилися, за
великое и дерзновенное дѣло приня-
ся, сѣсть: начали строити по приво-
дичесельству Немрода, который тамъ
погда мучительствовашъ и царствовашъ
началъ, столпъ и городъ, котораго бы
дѣла

дѣла проспанство по всеѣмъ предѣламъ земнымъ у наслѣдниковъ ихъ хвалимо было. И такъ пронусивъ славу Бога, и славу свою и имя безсмертное злочесливыми дѣлами распроетранивъ шщавшись, сполнѣ нѣкїи высоты дивной, которїи бы даже до неба доешалъ, на помѣ мѣстѣ въ году 131. по постопѣ спростъ начали. Для того Богъ спую ихъ дерзостїю и буйствомъ къ праведной гроси позванъ, языкъ и рѣчь, которая тогда проста и одна была у всеѣхъ, спесъ: Еврейская, въ различныя разеѣялъ спейства, такъ чшо какъ всеѣхъ языки спѣсились, одинъ другаго разумѣшь не могалъ. На послѣдокъ такою нуждою принуждены ко уреченымъ себѣ спъ Ноя спранамъ сп семьями своими пошли. Изъ спѣхъ новоспѣшенныхъ языковъ начальспвенные были: первый языкъ Еврейскїи и Халдейскїи, поспомъ Скиескїи или Ташарскїи, спже Египеспскїи, Есопеспскїи и Индѣйскїи, поспомъ Гречеспскїи, Латинеспскїи и Славенскїи, на послѣдокъ Нѣмецкїи спѣ Туискона, и прочїе языки ные спъ нивыкъ народныхъ вождей, а спъ котораго сына и внука Ноева, которые народы пошли, послѣдуешъ.

У перваго сына Ноева Сима было пять сыновъ, спъ которыхъ пошли народы: спъ перваго Елама Симовича по-

шли Еламште и Персы; отъ второго Асеура Ассиряне; отъ третьяго Арама Сиряне и Дамаскияне; отъ четвертаго Арфаксада Халден и Евреи; отъ пятаго Люда народы Лидійскіе въ Азіи.

Хамъ средній сынъ Ноевъ имѣлъ два сына: первый Хузъ, отъ котораго пошелъ народъ Еѳопскій и прочіе Африканскіе народы, поселившіеся около верховія рѣки Нила; Мисраимъ второй сынъ Хамовъ, отъ него пошли Египтяне, жившіе около устья рѣки Нила и проч.

У Яфеша было семь сыновъ, которыхъ имена: Гомеръ, отъ него Кимврѳяне. Магогъ, отъ сего Готы или Готы и Шведы. Маданъ, отъ него Мидяне. Яванъ или Іонанъ, отъ сего Греки и Іоніи. Тубель, отъ него Халивіяне въ малой Азіи, которая нынѣ Пашолія называется. Отъ сихъ же пошли Иверѳяне и прочіе славные народы. Мосохъ или Месехъ былъ Папрѳархъ и родоначальникъ народовъ Московскихъ, Рускихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Ческихъ, Мазовешскихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Кроатскихъ и проч. всѣхъ, которые обще Славенской языкъ употребляютъ. Оирасъ родоначальникъ Фракійскаго народа, которая ихъ земля Фракія называется, не далече отъ Константинополя, нынѣ подъ Туркомъ.

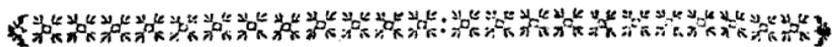
Родо-
началь-
никъ
Россіи.

По сему намъ явственно, и несомненно познашь можно, что народъ Руской начашокъ свой производитъ отъ Мосоха Яфетовича, шестяго сына Яфетова, внука Ноева, какъ по выше приведенному доводу, такъ и по свидѣтельству именному Іезекіиля Пророка, которъ въ главахъ 38. и 39. Князя Росса, Мосоха, Овеля, поминаетъ, ихъ силу бысть впредь пространну проповѣдуя. Сему также согласуютъ всѣ повѣстеписатели, которымъ о народѣ Рускомъ пишутъ случилось: какъ то Виросъ, [Verofus] древній Исторіописецъ Халдейскій, въ книгахъ четвертой и пятой, Ксенофонъ о возвращеніи Грековъ, Аполлоній въ стихословіи Аргонавтическомъ, Иродотъ, Ксеноусъ Юліусъ Солинъ въ главахъ 20. и 40. Птоломей въ книгѣ 5. главахъ 6. 9. и 13. Плиній въ повѣсти естественной въ книгѣ 5. главѣ 27. и книгѣ 6. главахъ 9. и 10. Трогусъ Помпей, Юстинъ, Помпоній Мелъ въ повѣсти о селеніи вселенныхъ въ главѣ 2. Іосифъ Флавій въ древностяхъ Еврейскихъ въ книгѣ 1. Всѣ славянскіе, Халдейскіе, Греческіе и Латинскіе какъ и нынѣшняго вѣка лѣтописатели: Польскіе, Мярецкій, Кадлубекъ, безымянный Французъ, Длугошъ, Меховій, Іосифъ Декій въ древностяхъ Польскихъ, Стрыковский, Ваповскій, Кромеръ въ книгѣ 1. главахъ 5. 8. и 9. Бѣльскій; Нѣмецкіе: Каріонъ, Филипъ Мелянхшонъ,

Курей; Италѣанскіе: Мавро Орбиній, и Энеасъ Силвѣусъ; Шведскіе: Петреусъ въ книгѣ первой о Руси, Павлинусъ Готшусъ въ книгѣ 2. главѣ 2.

Здѣсь видишь, чипашелю благоволишельный, короткій, а несвѣдѣнный доводъ произведенія народа Рускаго, который началъ свое веденіе непрерывнымъ порядкомъ отъ Мосоха человека, а не отъ притворныхъ боговъ, какъ Греки, Персы и проч. Римляне отъ паспырей, отъ разбойниковъ и бѣглецовъ въ великую силу выросши, стыдились простаго своего начатка, и для того притворились, будто ихъ народъ отъ Ромула, сына бога войны Марса и черницы Реги Силвіи произшелъ, который Ромулусъ съ братомъ своимъ Ремомъ, будто отъ волчицы воспитаны. Египтяне сказываютъ, будто они сами изъ земли родились. Англичане и Шкоты, отъ лживой Альвины Царевны Сирійской, рода своего умноженіе производятъ; также и отъ Энея Троянскаго. Франгузы отъ Сикамвровъ, Венгры отъ Магера или Магора и Гуннора, сыновъ Немврода Вавилонскаго, хотя по истинѣ отъ рѣки Угры изъ Рускаго государства и княжества Югоры произошли. Шлейзчане подлинныя Польскіе бывшіе, а нынѣ Кесарскіе подданные, отъ райскихъ огородовъ. А наши Рускіе, Славяне и прочіе народы

ды Сарматскіе не летаютъ по поднебесію для произведенія предковъ своихъ, но испишную своею добродѣшелію не отъ боговъ, но отъ челоуѣка, явно начало свое производятъ.

ГЛАВА II.

О ИМЕНОВАНИИ, ВОЗВРАЩЕНИИ, ПОСЕЛЕНИИ, ЯЗЫКѢ И ДОБЛЕСТЯХЪ НАРОДА РОССІЙСКАГО.

Рускіе народы сперва не называлися Роксоляне, Роксане, Россіане, или какъ нынѣ просто Рускіе, но отъ имени родоначальника своего *Мосоха Яфетовича*, Мосхи, Мосохи, Месехи, Модоки, Моссены, Мосхоиксики: какъ то подтверждаетъ *Ееодоръ Библиандръ*, который въ толкованіи Еврейскомъ такъ пишетъ: Мосохъ или Месохъ взялъ себѣ во одержаніе часть Азіи и Понту, гдѣ нынѣ Мисхишы или Московишы и Московскія горы, Воляшеранъ также Мосоха родоначальника *Москшы* и странъ тѣмъ именемъ прозванныхъ на многихъ мѣстахъ въ своихъ книгахъ изрядно упоминаетъ. Но по времени сіи народы произшедшіе отъ Мосоха ради смѣшенія иныхъ народовъ и порубежности, или для различныхъ шуда и индѣй походоу и войнъ, старое свое прозваніе пренебрег-

ше званы и писаны были отъ Князя своего Русса, который отъ Мосоха произведеніе свое велъ, Росстаны, Роксоляны, Роксаны, Руосны, Росстаны и держава ихъ Россія.

Мосохъ съ Еврейскаго толкуешся пропязай, растягающій лукъ, или расширяющъ предѣлы, которое самимъ дѣломъ сбылося; зане *Мосохъ*, пятый сынъ Яфешовъ, внукъ Ноевъ, со Сармашомъ, ближнимъ своимъ, котораго Моисей въ 10. главѣ бышя, а Иосифъ Жидъ въ первой главѣ древностей Еврейскихъ, Испрова или Экпанова сына, внука Симова, а правнука Ноева, бысть свидѣтельствующъ. Пошедше отъ Вавилона послѣ смѣшенія языковъ съ народомъ отъ себя произшедшимъ всѣмъ, и съ дѣтьми Испровыми, которые къ нему пристали, [какъ Виросъ или Берозусъ пишетъ] шли оба съ семьями, или дома своими, чрезъ Армянскія горы и Скиѣскія или Татарскія степи отъ востока къ сѣвернымъ и западнымъ странамъ свѣша; и сперва около Чернаго моря поселилися въ году 156. по пошѣ, послѣ начатка самодержавства Немвродова въ Вавилонѣ въ 25. годъ, а по инымъ Исторіописцамъ и землеописателямъ въ 175. году по пошѣ, отъ Адама 1830. а пошѣмъ и большую часть Европы овладѣли, какъ о томъ ниже скажешя.

Поселеніе сихъ народовъ, отъ Мосоха произшедшихъ, было въ Савроматіи или Сарматіи близъ Чернаго моря, зовамаго Понтусъ Евкеиусъ, въ которое впали рѣки Донъ и Диѣпръ, гдѣ Московскіе Бѣлорускіе народы живутъ Каневцы, Бѣлоцерквяне, Пушимляне, Рязанцы, Черниговцы и прочіе, которые по свидѣтельствамъ Спрабона и Плинія называлися Роксолане. Спрабонъ въ книгахъ землемѣрія своего свидѣствуетъ, что Россіане или Русаки усадьбы свои имѣли между Дономъ и Диѣпромъ рѣками въ поляхъ, и по времени своемъ народы, которые Славянской языкъ употребляютъ, большую часть Европы и нѣкоторыя страны Азіи, начавъ отъ моря Ледянаго, даже до моря Средиземнаго и Адриатическаго, также отъ Балтійскаго, или Варяжскаго, Прусскаго и Лифляндскаго моря, даже до Средиземнаго и Чернаго и Хвалынскаго, населили и наполнили. Хотя нынѣ нѣгдѣ по мѣстамъ иные народы промѣшались, но однакожъ все, даже до сего дни, языкомъ шѣмже Славянскимъ, либо нѣчто розно для разныхъ рубежей и смѣшенія ея съ иными народы говорятъ, какъ то: вся великая, малая бѣлая и красная Русь, Поляки, Мазуры, Чехи, Болгары, Литвяне, Сербы, Босны, Маровяне, Поморчаки, Вандалиты, Пруссы, Шлеизчане, Кариншы, Спиртане, Рагузане, Кроаты,

апы, Далматы и прочіе многіе народы. Изъ чего всякому видѣшь и разсудить можно, что Россійскій народъ изстари въ великомъ умноженіи и силѣ людей, изобиліи и славѣ былъ, когда начавъ отъ Колхійской страны и пропюка, текущаго изъ Чернаго моря въ Средиземное море, берега рѣкъ Дона, Оки, Волги, Камы, Днѣпра, Буга, Десны, Днестра, Дуная, даже до Двины и Немна, къ западу и на сѣверѣ овладѣли, а пошомъ отъ Хвалынскаго Чернаго и Средиземнаго моря имя, силу и власть свою разпроспранили.

Отъ той великой славы сѣи *Мо-сохопы* наслѣдницы, кошую себѣ воинскою храбростію и мужествомъ заслужили, Славянами и Славяками прозваны были: отъ чего и языкъ, котораго, какъ вышепомянуто, нѣ народы употребляютъ, Славенскій называется. Князи также и вожды нѣхъ народовъ имѣли себѣ имена отъ славы, какъ то Святославъ, Ярославъ, Мстиславъ, Мечиславъ, Судиславъ, Станиславъ и прочая, котораго именованія обычай пробавился даже до Кесарей Венцеславовъ, и славныхъ Польскихъ Королей и Венгерскихъ Болеславовъ, Владиславовъ и прочихъ; зане славу великую отъ великаго могущества и войны себѣ прищажали, многія зѣмли себѣ покоривше и непряшелей побивше.

Здѣсь примѣчать доспойно, что нѣкоторые Исторіописатели въ называніи Россійскаго и Славенскаго, какъ языка, такъ и народа, тяжко ошиблися и погрѣшили, когда съ Италіанскаго обычая и нѣжнаго ихъ произглаголанія Славянѣ, Славяковѣ или Славеновѣ, Скляванами или Склявонами пишушѣ, взявъ особливо образецъ отъ Прокопія, Юрнанда, Блонда, Мавро-Орбина и другихъ Италіанскихъ инако ученыхъ и разумныхъ мужей и творцевъ, которые, не умѣя стародавнаго и славнаго Славенскаго языка, и не зная, что народъ Славенами или Славонами отъ *славъ*; а не отъ Италіанскаго *scianita* назвался, въ твореніяхъ своихъ о Славенскомъ народѣ, вмѣсто того называшъ ихъ по своего Италіанскаго діалекта глашенію обыкли, послѣдую равногласію рѣчи, копорая въ ихъ Италіанскомъ языкѣ прихлѣбствовашельно употребляется, *schiano* или *slano*, си есть *непольникъ*. Отъ сего пошомъ творцамъ, которые на Лашинскомъ языкѣ Исторіи о народѣ Славенскомъ писали, соблазненно мѣнше пришлось, Славянѣ и Славяновѣ называшъ Склявонами.

Сіе погрѣшеніе ихъ явственню обличается отъ вышеписаннаго, что изъ вождевъ Славенскаго народа многіе, и почитай всѣ, какъ мужеска, такъ и женска по-

лу

лу отъ слапы имена имѣли, а не отъ *неполннчестпа*, какъ и въ копорымъ приенилося, а именно: *Спятослапъ* по Латинѣ *sancta gloria*, *Вѣнцеслапъ* *sertum gloriae*, *Владислапъ* *Dominator gloriae*. *Мстислапъ* *Vindicator gloriae*, *Болеслапъ* *Auctor gloriae*, *Станислапъ* *Stabilitor gloriae*, *и рослапъ* *furens gloriae* и проч. Въ женскомъ такожде полѣ многія Княжны были именуемы отъ слапы какъ по: *Возмислапа* *Acceptrix gloriae*, *Будислапа* *Excitatrix gloriae*, *Подражислапа* *Imitatrix gloriae*, *Смыслапа* *Euentus gloriae* и прочая; а сверхъ того не явное ли тако-го заблужденія обличеніе есть, чпо Славенскій языкъ послѣ смѣшенія языковъ у столпсворенія Вавилонскаго, какъ основательныя многихъ иныхъ языковъ изъ него произшедшихъ, сѣсть, Польскаго, Ческаго, Долманскаго и прочихъ вышеописанныхъ, маица начало свое имѣетъ: вѣдаемъ поже, что какъ Латинскій языкъ въ Римѣ порпился почаль Италіанскимъ, только въ годъ отъ Рождества Христова 189. впервые говоритъ начашо; изъ чего можно видѣть, что ни Славенскій языкъ какого равногласія съ Италіанскимъ имѣетъ, ни народъ Славенскій по Италіанскихъ творцовъ въ мнѣніи отъ *неполннчестпа* свое прозваніе принялъ. Зане Славенскій, произшедшій отъ слапы, гораздо сшаршій и древѣйшій есть языкъ, нежели испорченный Римскій, сѣсть Италіанскій.

скій. Но смѣри, чинашелоу благово-
лишельный, разсужденіе *eruditissimi Vossii*,
какъ его ученые называютъ, что онъ
въ книгѣ 2. *de vitiis sermonis* о порокахъ
бесѣды, главѣ 17. *Sclauo censet id primitus no-
minis ortum inditumque illis, quos e forti Sla-
uonum gente captos in seruitutem redegressent.* Сѣ-
естъ почишаешъ, что то имя Скъяно
сперва началось и дано шѣмъ, кошо-
рыхъ изъ мужесшвеннаго и крѣпкаго Сла-
вянъ народа плѣнненыхъ въ порабоще-
ннѣ пригнали, разумѣя, что нѣсколько
тысячамъ въ полонъ взятымъ, а не цѣ-
лому и всему народу, который издавна
сшойшъ, и многія зѣмли осѣлъ. А что
въ бою многія тысячи отъ непріятеля
безщастіемъ взяты бывають, то не
странно.

О доблестяхъ и храбрости славна-
го Славянскаго и Россійскаго народа мно-
гѣ творцы изрядно поминають. Пав-
линъ Готъ, Шведскій творецъ, въ книгѣ
2. главѣ 6. Исторіи Аркшонской, Іоанъ
Готъ или Готѣ швердяшъ: что отъ ча-
стаго нападыванія Рускихъ въ Швед-
скую землю оберегаясь, Шведскій Ко-
роль Сигго построилъ городъ Сигшуну
на берегу озера Меляря, дабы ихъ на-
ѣзды безпрестанныя унялъ, въ году отъ
сотворенія свѣта 2004, и отъ своего и-
мени городъ шотъ прозвалъ *Сигтуна*.
Въ шотъ однакоже городъ приходили
вой-

войною Рускіе векорѣ послѣ строенїя, и воробша мѣдныя церковныя отшуда съ собою увезли въ Русь, копорыя и нынѣ въ великомѣ Новѣ городѣ у церкви Софїйской видѣшь можно. Воляшеранѣ пишешѣ, что они великія войны вели съ Митридашомѣ Евпаторомѣ, Царемѣ весьма сильнымѣ, за 180 лѣтъ до воплощенїя Христова.

Окпанїанѣ Августѣ Кесарѣ Римскѣй, когда ему отѣ совѣтниковѣ присоветри-
 вако было, дабы войну прошиѣ Сар-
 машовѣ или Россїанѣ и Русаковѣ под-
 нялѣ, ошвѣчалѣ: *я не хочу золотою у-
 дою рыбу удитѣ, сїестѣ больше по-
 шеряшѣ, нежели найши; и для того*
 кѣ Полководцу своему Лукуллу писалѣ
 увѣщевая, чшобѣ онѣ ошнюдѣ Сарма-
 шовѣ непреодолимыхѣ не задиралѣ вой-
 ною. Корнилїй Тацитѣ, описуя дѣянїя
 Кесарей Римскихѣ, такѣ говоритѣ: „ го-
 „ судари Римскїе по смерти Неронѣвой
 „ Сергїй Галба, Оштонѣ Силвїй и Випел-
 „ лїй кѣ междусобнымѣ войнамѣ мысли
 „ склонили „. Оштонѣ поставленѣ буду-
 чи Кесаремѣ, Галбу убилѣ и Випеллѣвы
 войска шрижды побилѣ, тогда Роксоля-
 ны народѣ Сармашской, избивѣ два вели-
 кія войска Римскїя, еѣ Мисїю вшупили
 смѣло. и шамѣ поселилися, гдѣ нынѣ

Болгары Болгарїя, Сербїя, Боснїя и Славонїя, ко-
 или Бол- шорое сдѣлалося еѣ годѣ отѣ Рожде-

ства Христова 72. Юстиніана Кесаря гары
 войска Рускій или Славенскій народъ ча Руской
 епо побивали, и для того онъ прину- народъ
 жденъ былъ крѣпости и города, хотячи отъ Вол-
 имъ прохадъ къ Дунаю запрешить, стро- ги рѣки.
 итъ. Ашшилю славнаго К. роля и лютаго
 война, кошорой страхъ вселенныя пи-
 салея, на поляхъ Камалонитскихъ пѣже
 Сарматы побили на- голову. Филиппу
 Македонскому еще за 30 лѣтъ до Ро-
 ждества Христова въ войнѣ помогали,
 такожъ и сыну его Александру Великому
 въ завоеваніи мира, за которую свою хра-
 брость отъ него грамоту золотыми сло-
 вами писанную дбшали, кошор я и ны-
 нѣ въ архивѣ Султана Турецкаго ле-
 житъ. Одоакръ, Князь Руской, взявъ
 Римъ, владѣлъ онымъ 14 лѣтъ. Въ году
 1261. отъ Рождества Христова Рускіе въ
 Упсалу пришедъ, Архіепископа тамошня-
 го Иоанна втораго въ его деревнѣ Ал-
 мерстенѣ и много иныхъ духовныхъ лицъ
 побили. Чего ради, чшобъ Рускихъ
 отъ такихъ нападений унять было мо-
 жно, Шведскій правитель Биргеръ Терль
 у протока озера Меляренѣ построилъ
 городъ Стокгольмъ. Въ году отъ Рожде-
 ства Христова 1260. Финскую землю за-
 воевавъ Рускіе дань съ нея брали, да
 по времени Шведы многие съ ними стыч-
 ки имѣвъ, городъ Выборгъ въ году отъ
 Рождества Христова 1293. для удер-
 жанія ихъ на вздовъ построили, и иныя

или *Лебедь*. Сѣи подлинно были отъ сѣмь-ни и наслѣдія Яфешова и сына его Мосоха, которые Князи владѣя Россійскими народами построили города въ свои имена.

Кий большой братъ построилъ въ свое имя городъ Кіевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ Кіевъ въ голу отъ Рождества Христова 430. ^{построенъ} какъ и въ которые пишутъ Историки: но въ ^{сѣнь} Рускихъ лѣтописцахъ по не спойтъ, и чають, что можно Кіевъ гораздо давнѣе и старѣе построено, нежели какъ здѣсь приведено. Сей городъ по времени былъ стольный городъ и глава самодержавства Рускаго. Другой братъ *Щекъ* построилъ не далече отъ Кіева городъ Щековицу; третій *Хоривъ* построилъ городъ Хоривицу, который послѣ того Вышгородъ назывался. Сестра ихъ *Лебедь* построила городъ у рѣки Лебеда на высококомъ холму Лебединѣ. Тѣ Князи имѣли подданныхъ себѣ иныхъ Князей, которыхъ въ Воеводы и Полководцы своихъ войскъ употребляли. Изъ сихъ первый былъ *Радимъ*, по немъ народъ назывался Радимичи. Другой былъ *Вятка* на рѣкѣ Вяткѣ, и въ сколько по Волгѣ, по немъ назывались Вяпичи или Вяпчене. Третій Князь былъ *Дулебъ*, который владѣлъ надъ рѣкою Бугомъ, по немъ звались Дулебяне, а нынѣ шомъ народъ зовещя Лучане; и всѣ сѣи при народа житіе свое въ шѣхъ мѣстахъ и еелишь

бахъ своихъ вели по обычаю звѣрину, и съ ближними женились, кому гдѣ полюбилося, безъ стыда и безъ выбору. Послѣ того какъ шѣ три брата Кій, Щекъ и Хоривъ владѣтельные Князи Росси Южной умерли, дѣти и наслѣдники ихъ всякъ на своемъ удѣлѣ долгое время порядочно и великолѣпно владычествовали даже до времени послѣднихъ изъ той крове и наслѣдїя Мосохова Князей *Осколда* и *Дира*, которыхъ убилъ лестїю Олегъ, какъ ниже будетъ сказано.

ГЛАВА IV.

О сѣверной росси, о призванїи трехъ князей изъ варагъ на владѣніе. о ихъ произведенїи и раздѣленїи между собою державы русской.

На сѣверной Росси въ полуночныхъ странахъ Россіане пространно расплодившись, образъ гражданства имѣли Демократической, и жили всякъ по своей волѣ. Въ сей Росси сѣверной старинный и славный городъ былъ построенъ при озерѣ Илменѣ, которое шириною 40 а въ длину 60 верстѣ, у Волхова рѣки, зовомый Новгородъ Великій. И знаешь, что онъ великъ былъ, когда по многихъ повѣшвовашелей свидѣтельствѣ съ обла-

Новго-
родъ Ве-
ликій.

стей

шей своихъ, [заче всеми поморскими
спранами, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія,
Ижора, Псковской, Новгородской и
Бѣлоозерской уѣздъ, Каргаполь, Вага,
Двина, и Зыряне, Новгородъ владѣль,
и съ нихъ дань бралъ] 100000. войска въ
поле поставишь могъ; а окрестнымъ
сосѣдямъ шоль спрашенъ шотъ городъ
былъ, какъ въ томъ Нѣмецкѣй Исторіо-
писецъ Кранцѣй ушверждаетъ, что на-
роды пошороннѣя, поминая могушество и
величество Новгорода, говаривали: *Кто
можетъ противъ Бога и противъ Великаго
Новгорода.* Того города живели Нов-
городцы многѣ вѣки жили общиною,
и правили своими землями и уѣзды: но
какъ между гражданъ по времени вселило-
ся несоюзество, и согласіе гражданства
мѣшались нѣчало, одинъ изъ первѣйшихъ
Новгородцевъ благоразсудливый мужъ
именемъ Гостомысль шо увидѣвъ, въ со-
браніи всенародномъ всемъ Новгород-
скимъ людямъ предложилъ шакія слова:

„Вижу, что между нами единства нѣтъ Слово къ
„за шѣмъ, что всякъ изъ насъ по своей чороду
„мысли и прихоши править и судить Нового-
„хочетъ. Отъ чего правленіе нашихъ родско-
„земель и дѣль медлится и мѣшается, му Го-
„и изъ шого раззореніе Великому Нову. стомы-
„граду насшомнѣ; заче мы сами собою слово.
„править не можемъ: шого ради намъ
„надобны Князи, которые бы нами вла-
„дѣли; а шакковы при брата Князи изъ

„честнаго произведенія крови обрѣшаютъ
 „ся въ Варяжской землѣ разумомъ и
 „храбростію воинскою славны, кошо-
 „рыхъ, чтобъ суда прѣѣхали, и нами вла-
 „дѣли, призвать совѣшнѣе бышь ка-
 „жется, „ Сей Гостомысловъ здравый со-
 „вѣшъ услышавъ Новгородцы полюбили,
 „и пославше отъ себя пословъ изъ пере-
 „вѣйшихъ гражданъ въ Варяги въ годѣ
 860. отъ Рождества Христова 860. шрехъ
 братьевъ Князей *Рурика, Синауса и Тру-*
шора въ Русь владѣшь надъ собою звали.

Варяги Какой потѣ народъ былъ *Варяги*, и
 гдѣ по- гдѣ ихъ селеніе была, всѣ землеописа-
 тельцы. тели въ томъ соглашаются, что Варя-
 ги усадьбы свои имѣли по бѣрегу моря
 Балтійскаго, которое Рускіе Варяжскимъ
 отъ того называютъ, гдѣ нынѣ Ижора,
 Лифлянды, Курлянды, Жмудь, Прусы
 и проч.

Сии Князи три брата произошли отъ
 сѣмене Пруса двоюроднаго брата Кеса-
 ря Августа, и ихъ предковъ пришествіе
 изъ Италійскихъ странъ было купно съ
 Палеомомъ или Публемъ Ливномъ
 Княземъ Римскимъ, въ котораго дружи-
 нѣ было 250 благородныхъ Римскихъ
 лицъ и четыре рода первѣйшихъ, Ур-
 сины, Коломны, Кесарины и Кеншаври,
 въ корабляхъ моремъ Средиземнымъ о-
 шло Гишпаніи и Франціи, чрезъ Атлантис-
 ческій

ческий и Бришанскій Океанъ шѣснопами Зундскими и чрезъ Валтійское море дивнымъ жребіемъ Божіимъ въ полуночныя мѣста, гдѣ нынѣ Жмудъ, Лифляндія, и Курляндія.

Вина той поѣздки Палемоновой изъ Рима была такая: какъ онъ увидѣлъ свирѣпство и мучительное правленіе Нерона Кесаря въ Римѣ, что онъ Сенеку училеля и дядку своего уморилъ безвинно, мать свою, отъ которой родился, убилъ и безчисленные сбродства дѣлалъ, его мучительствомъ досажденъ и устрашенъ, собравшись съ своими кровными и иными изъ первѣйшихъ Римскихъ фамилій господами, дался съ ними на корабляхъ изъ Рима въ Средиземное море, и опшуда выплывъ въ Океанъ, и блудивъ по морю, судомъ Божіимъ въ сѣверныя страны приплылъ со всеми прочими шоварищи.

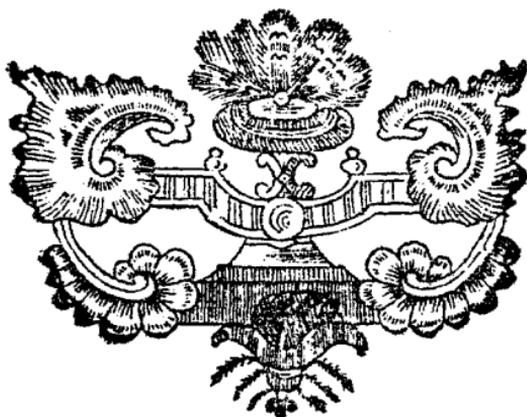
Другіе Исторіописатели даютъ вину, будто Палемонъ желая уйти отъ гоненія Юлія Кесаря, [который какъ Цомпѣя Великаго на поляхъ Фарсалійскихъ поразилъ, многихъ честныхъ господъ Римскихъ гонилъ] изъ Рима поѣхалъ.) Иные хотяшъ будто Палемонъ, уклоняясь отъ разоренія Аппили, Короля онаго свирѣпаго, который бичъ вселенныя дѣсалея, и всю Ишалію раз-

верилъ, собрався со многими изъ господъ Римскихъ на корабляхъ поѣхалъ и въ полуночныя сѣраны приплылъ. Иные различныя тому приключенія приписуютъ. Но пусть судятъ какъ хотятъ, но истинная правда, что Палемонъ со многими Князи Римскими въ полуночныя сѣраны изъ Рима моремъ Средиземнымъ сквозь шѣщину Гибралтарскую въ Океанъ и чрезъ Атлантическй Океанъ мимо Гишпанїи, Францїи, Англїи, Дацкой земли и моремъ Валшійскимъ въ полуночныя сѣраны, гдѣ нынѣ Жмудъ и Литва, приплылъ. О чемъ многие Исторїописатели шведятъ, и все лѣтописцы Рускїе и Литовскїе, хотя бы ихъ къ тысячу одни съ другими спустить хотѣлъ, объявляютъ.

Послѣ того какъ шѣ Князи *Рюрикъ*, *Синаусъ* и *Трупоръ* съ Новгородскими Послами къ рубежамъ Рускимъ въ году 861 отъ Рождества Христова присѣли, съ великою охотою и радостїю отъ всѣхъ чиновъ Рускихъ были приняты, и государство Россійское добровольно себѣ подданное на три части при брата раздѣлили.

Рюрикъ старѣйшїй братъ взялъ подъ себя Княжество Великой Новгородъ, и епольной городъ себѣ построилъ отъ Новгорода 185 верстъ при Ладожскомъ

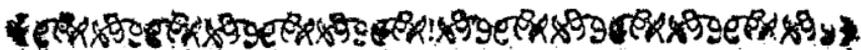
скомъ озерѣ. Синаусъ сѣлъ на Княженіи Бѣлоозерскомъ, гдѣ озеро шириною и длиною 60 верстѣ, и въ него 360 рѣкъ впало, а одна только рѣка Шексна изъ него вышла, и тамъ при Бѣлѣ озерѣ себѣ построилъ крѣпость и стольный городъ отъ Москвы 500 верстѣ отстоящій. Третій Князь Трупоръ взялъ Княжество Изборское, которое нынѣ зовется Псковское, и стольной городъ себѣ построилъ Изборекъ отъ Новгорода 180 верстѣ.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА II.

ГЛАВА I.

О УМЕРТИ МЕНЬШИХЪ БРАТЕЙ КНЯ-
ЗЕЙ СИНАУСА И ТРУВОРА И САМОДЕР-
ЖАВСТВѢ РУРИКОВОМЪ И СМЕРТИ.

I. Какъ средний братъ *Синаусъ* вла-
дѣвшій два года Княженемъ
Бѣлоозерскимъ умре безъ наслѣ-
дія, его Княжество Бѣлоозерское взялъ
подъ себя братъ меньшій *Трупоръ* Князь
Изборскій, который и самъ по смерти
брата своего обѣими Княжествами Бѣло-
озерскимъ и Изборскимъ одинъ годъ вла-
дѣвши умре бездѣщенъ, и въ Избор-
скѣ по обычаю паганскому на высокой
горѣ погребенъ. По смерти обоихъ бра-
тей меньшихъ *Синауса* и *Трувора*, *Ру-
рикъ* Великій Князь Новгородскій оба
Княжества Бѣлоозерское и Изборское къ
Новгородскому присовокупилъ, и спалъ
сѣвер-

сѣверной Россіи Самодержецѣ. Противѣ Бунтѣ сего Князя Рурика забуншovali было на Рун-Новгородцы: но онѣ шопѣ бунтѣ усмиривъ, убивѣ своимъ руками великаго и храбраго мужа Вадима, а совѣтниковѣ его казнить повелѣлъ; и шакѣ онѣ сѣ прѣвзду своего 17 лѣтѣ на сѣверной Руси владычествовавъ, въ годѣ 879. онѣ Р. X умре, оставивѣ повелѣ себя наслѣдника сына *Игора Руриковича* одного, котораго за шѣмѣ, что былѣ въ дѣтскихъ лѣтахѣ, вручилѣ въ покровишельство сроднику своему Олегу. Отѣ сего Великаго Князя Рурика пошли Князи и владѣшельные Государи Рускіе, которые безтерерызынымѣ порядкомѣ крови наслѣдственной на престолѣ Всероссійскомѣ и главномѣ самодержавствениомѣ наслѣдовали даже до смерти Царя *Евдора Ивановича*, послѣдняго изѣ сей крови Рускаго Самодержца, который въ годѣ онѣ Рождества Христова 1598. умре бездѣшенѣ, какѣ ниже въ его жишѣи будешѣ сказано, а непрестанное пробавленіе сего державцевѣ главнѣйшихѣ Рускихѣ сѣмене наслѣдїа шло лѣтѣ 736 симѣ поведениемѣ: 1. Великій Князь Рурикѣ, 2. Игорь Руриковичѣ, 3. Святославѣ Игоревичѣ, 4. Владимирѣ Святославовичѣ, 5. Ярославѣ Владимировичѣ Хромый, 6. Всеволодѣ Ярославичѣ, 7. Владимирѣ Всеволодовичѣ Мономахѣ, 8. Юри Владимировичѣ Долгорукий, 9. Всеволодѣ Юрьевичѣ великое

гнѣзде на престолѣ Владимирскомъ, 10. Ярославъ Всеволодовичъ, 11. Александръ Ярославичъ Нѣвскій, 12. Данило Александровичъ первый Князь, или державецъ Рускій, на Московскомъ престолѣ, 13. Иоаннъ Даниловичъ Калиша, 14. Иоаннъ Иоанновичъ, 15. Дмитрій Иоанновичъ Донскій, 16. Василій Дмитріевичъ, 17. Василей Васильевичъ Темный, 18. Иоаннъ Васильевичъ, 19. Василій Иоанновичъ, 20. Царь Иоаннъ Васильевичъ, 21. Царь Θεодоръ Иоанновичъ бездѣшенъ. Сихъ всѣхъ быше показуюшъ на поляхъ книги сея сшавленныя церковныя Римскія чѣсла.

ГЛАВА II.

О КНЯЖЕНИИ ИГОРА И ДЯДКѢ ЕГО
ОЛЕГѢ И УБИЕНИИ КНЯЗЕЙ КІЕВСКИХЪ
ОСКОЛДА И ДИРА.

II. По смерти Великаго Князя Рурика сѣлъ на Княженіа сѣверной Россіи сынъ его *Игорь Рурикопичъ*. Но зане молодъ и малъ былъ, дѣла государственныхъ и войны управлялъ дядка его *Олеги*. Въ тоже самое время въ южной Россіи на Княжествѣ Кіевскомъ *Осколди* и *Диръ* наслѣдники и попомки Кіевы величаво державствовали, которые собравъ великое войско Руское въ лодіяхъ и иныхъ судахъ морскихъ, пошли было изъ Днѣпра

въ Черное море, и моремъ плывши подѣ
 Констаншинополь подешупили. Но чрезѣ
 молишву Грековѣ къ Богу, которые иной
 помочи тогда къ отбитію напору Рус-
 каго ужѣ себѣ не чаяли; а какѣ иные пи-
 шутѣ, Папрѣархѣ Констаншинопольскій
 Сергій ризу Богородицы въ море омо-
 чилѣ, море всколебавшиє всѣ суда Рус-
 кія разбило, и людей попопило, такѣ
 что едва сами Князи Осколдѣ и Дирѣ съ
 немногими людьми спасшєсь въ Кієвѣ во-
 рошилиє. Тотѣ Князей Кієвскихѣ уронѣ
 и потерю съ народомѣ подѣ Констан-
 тинопольемѣ какѣ свѣдалѣ Олегѣ, дядка
 Игоревѣ, взявши съ собою молодого Кня-
 зя Игоря, и собравѣ великое войско, по-
 шелѣ къ Смоленску, и тамѣ въ лодіи со
 всѣми войски Игоревыми всѣдѣ, Дирѣ промѣ
 рѣкою поплылѣ подѣ городѣ Кієвѣ, и
 подѣ городомѣ сшавѣ, вызвалѣ на друже-
 ской разговорѣ *Осколда* и *Дира* Князей *Осколдѣ*
 Кієвскихѣ, ничего непріятельскаго отѣ и Дирѣ,
 Олега нечающихѣ, которыхѣ, какѣ въ *Князи*
 малой дружинѣ къ нему вышли, показавѣ *Кієвскіє*
 молодого Игоря Руриковича, сказалѣ: „*убиты*
 „ Сей естѣ наслѣдникѣ всѣхѣ Княженій *отѣ Оле-*
 „ Рускихѣ „. И то сказавѣ, предѣ собою *га-*
 шѣхѣ Князей велѣлѣ убить въ годѣ отѣ *882.*
 Р. X. 882.

По убіеніи Осколда и Дира *Игорѣ*
Рюриковичѣ сшалѣ единоначальникѣ всея
 Россіи Южной и Сѣверной; зане *Олегѣ*
 всѣ

всѣ Рускія Княженія и порубежные мно-
гіе уѣзды подѣ державу и послушаніе И-
гору подклонилъ. И такъ наследіе за-
конныхъ Князей Рускихъ Кіевскихъ отъ
колѣна Яфетова и Мосохова произшед-
шихъ во Осколдѣ и Дирѣ обманомъ Оле-
га убитыхъ скончалося, а изъ иностран-
ныхъ Князей иные Государи на владѣ-
ніе и престолъ всея Россіи пришли Рю-
рикомъ и сыномъ его Игоромъ, кото-
рыхъ линія владѣтельная непрестан-
нымъ порядкомъ велася даже до смерти
Царя Феодора Іоанновича, какъ о томъ
выше въ главѣ первой объявлено.

Древля-
не.

Игорѣ Рюриковичъ съ дядкою сво-
имъ Олегомъ, овладѣвъ всею Россією,
пошли на Древлянъ, которые тогожъ
Рускаго народа были, а селидбы свои
имѣли на Полѣсти, которое нынѣ
подъ владѣніемъ Польскимъ, а столь-
ный городъ ихъ былъ Коростень.
Сихъ Древлянъ себѣ покоривъ дань съ
нихъ бралъ куницами. Послѣ сей побѣ-
ды, какъ Игоръ съ Олегомъ въ Кіевъ
возвратился, Олегъ развеселившись ве-
лѣлъ предъ себя привести лучшаго сво-
его и любимаго коня, и призвавъ ворожей
спросилъ ихъ: что бы они о томъ конѣ
чаяли? Ворожей на коня посмотрѣвъ, про-
вѣщали, Олегу отъ того коня умереть.
Для того Олегъ велѣлъ его въ особомъ
стойлѣ держать, и больше его не употре-
блялъ.

блалъ. Собравъ пошомъ Олегъ съ молодымъ Игоромъ великія изъ Русскихъ земель войска, пошелъ въ году 907. отъ Р. Х. въ лодьяхъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу, и много городовъ плѣнилъ. А какъ подъ Константинополь приступишь намѣрился, жилиши тамошніе возбраня имъ приходу подъ самый городъ съ судами желѣзную чепь чрезъ Босфора и прошокъ текущій изъ Чернаго моря въ Пропонсисъ перешанули. Чшо узнавъ Олегъ шолько людей, сколько ему подъ запасъ и воинскую збрую надобно было, съ воды на-берегъ выволочь велѣлъ, и сколь скоро было можно, колесъ надѣлавъ, и на нихъ лодіи поставивъ, и парусы поднявъ, съ войсками и съ нарядомъ вѣспромъ на колесахъ въ лодяхъ сухимъ путемъ къ Константинополью подступилъ, и приступашъ спалъ, котораго его насилія Цари Константинопольскіе Левъ и Александръ не могли сперпѣть, великими дарами Игора и Олега ушоліи. Для того Олегъ на вѣчную память своей славы въ Константинополь щипъ Игоровъ оставилъ, котораго подобіе и нынѣ еще на воробяхъ Галашскихъ въ Константинополь видѣшь можно.

Возвратившись Олегъ съ великою славю и дарами въ Кіевъ, призывалъ изъ
Избор-

Олга Изборека дѣвицу добродѣтельную име-
 Великая немѣ Олгу, которая послѣ того въ
 Князи- крещеніи названа Елена, правнучка Го-
 жл. спомыслѣва, и ея въ замужество выдалъ
 за Игоря Рюриковича; а пошѣмъ воспомина-
 вавъ себѣ о конѣ любимомъ шомъ,
 ошѣ котораго ему ворожеи смерть при-
 няшь предвѣщали, велѣлъ его предъ
 себя привезшъ. Но какъ сказано было
 ему, что конь ужѣ умре въ его отсу-
 ствїи, велѣлъ себя къ костямъ его ве-
 сти, чтобъ ихъ видѣшъ, и увидѣвъ ко-
 сти, въ головизну выгнилую конскую у-
 дарилъ ногою, говоря: „ Се вы провѣ-
 „ щали мнѣ смерти приключишь ошѣ
 „ сего коня, а онѣ, какъ вы видите, ужѣ
 „ умре,,. Которое онѣ какъ лишѣ выго-
 ворилъ, шомчасѣ змѣя изъ конской го-
 ловы выскочивъ въ ногу его ужалила,
 912. ошѣ чего Олегъ умре, правя всею Россї-
 ею Южною и Сѣверною 33 года, по
 смерти Рюриковой вмѣсто младолѣтне-
 го Игоря, и погребенъ на горѣ Щеко-
 вицы.

По смерти Олеговой великій Князь
 Игоръ Рюриковичъ спалъ самъ своимъ ли-
 цемъ всею Россїею самодержавствовать,
 и послѣдуя храбрости дядки своего Оле-
 га, собравъ великія войска съ Руси, и
 построилъ велѣвъ великое множество
 людей и прочихъ морскихъ судовъ, по-
 шель войною противъ Кесаря Греческаго
 Ро-

Романа, а переплывъ съ войскомъ своимъ Черное море и вспавше на-берегъ, плѣнилъ и раззорилъ страны Финическія, Понтѣ, Ираклію, Пафлагонію и всю Никомидію. Но какъ назалъ пошедъ къ Константинополю приступать захотѣлъ, Романъ Царь Греческій съ помощію Римскою и иныхъ Государей Христіанскихъ на-морѣ и на сухомъ пути его встрѣпивъ, полки его поразилъ, такъ что едва Великій Князь Игоръ съ престою Игоръ частію своихъ людей только возвратилъ. пора-
 ся въ Киевъ. Въ короткомъ времени послѣ того Игоръ помокъ противъ Дре- жевъ.
 вянянъ въ малой дружинѣ людей съ на- мѣреніемъ, чтобъ съ нихъ поборы и дань взять: тогда Древяне съ Княземъ своимъ Нискинѣмъ или, какъ иные пишутъ, съ Малдишомъ, посовѣтовавъ, чтобъ изъ паякаго рабства освободиться, и видѣвъ Игоря въ маломъ люлешѣ, на него ударивъ самого его и дружину побилъ въ годѣ отъ Р. Х. 945. который жилъ 82 года, княжилъ съ Олегомъ и самъ 66 лѣтъ, погребенъ въ Коросненѣ, оставивъ послѣ себя сына наследника Святослава.

945

ГЛАВА III.

О БЛАДЫЧЕСТВОВАНИИ ОЛГИ ВЪ
КІЕВѢ, ОТОЩЕНІИ МУЖА СВОЕ-
ГО СМЕРТИ ДРЕВЛЯНАМЪ И
ЕЯ КРЕЩЕНІИ.

По убійци ошѣ Древлянѣ мужа своего Игоря Рюриковича Великая Княгиня *Олга* съ сыномѣ единопороднымѣ *Святославомѣ* Кіевскія, Новгородскія и вся Россіи Княжества взяла подѣ свое правленіе, которая не какѣ женскій полѣ немощный, но какѣ крѣпчайшій Монархѣ государствомѣ правила, и ошѣ непріятельскихѣ наѣздовѣ со всеѣхѣ сторонѣ защищала. Межѣ шѣмѣ временемѣ Древляне возгордѣвся нѣмѣ свободы, ругашься стали Кіевлянамѣ, что Государя ихѣ Игоря убили: и шакѣ послали кѣ Олгѣ 20 человекѣ честныхѣ людей сперва ласковыми словами заговарывая, а потомѣ и принужденіемѣ грозя, дабы за Князя ихѣ Младшаго пошла за мужѣ. Ихѣ исканія она выслушавѣ, на дворѣ глубокую яму выкопашь велѣла, и всеѣхѣ шѣхѣ пословѣ живыхѣ въ нея вмешашь, и живыхѣ землю засыпашь приказала. То здѣлавѣ шотчасѣ послала гонца кѣ Древлянамѣ съ благодареніемѣ, что они о ней какѣ о вдовѣ осиротѣвшей попеченіе имѣють; и предлагала: „Я де уже мужа своего, воскресить ошѣ мертвыхѣ не могу, и за
„ шѣмѣ

„тѣмъ, что я еще молода, въ супружест-
 „ство Князю вашему не отрицаюся, поль-
 „ко по моему достоинству пришлише
 „по меня людей честивѣйшихъ и боль-
 „ше числомъ нежели какъ первыхъ“.
 Древляне ея соизволенію повѣривъ и во-
 радовавшея послали къ Олгѣ 50 старѣй-
 шихъ изъ себя Болръ, которые въ лодѣхъ
 подъ Коростенемъ сѣдши рѣкою Тетере-
 вомъ въ Днѣпръ, а Днѣпромъ въ Кіевъ
 какъ приплыли, Великая Княгиня Ольга
 велѣла имъ великую баню вышопить, и
 пославъ къ нимъ приговорила, чтобъ они
 въ банѣ выпарилась сперва, и отъ тру-
 да дальней дороги и пыли вычистивши-
 ся передъ нея пришли. Такому благо-
 пріятствію послы ради будучи въ баню
 охотно пошли; и какъ мылись и вѣни-
 ками хвостались начали, Ольга велѣла
 баню соломою и хворостомъ обволочь и
 зажечь; отъ чего послы и съ рабы своими
 въ банѣ згорѣли. А Великая Княгиня Ольга
 потчасъ словъ своихъ къ Древлянамъ
 послала съ обѣщаніемъ о себѣ, что она
 уже ѣдетъ къ нимъ, желая быть Кня-
 зю ихъ супругою, только бы пригото-
 вили медовъ довольство къ ея прѣзлу,
 чтобъ она по обѣщанію поминовеніе
 первому своему мужу здѣлала. Древля-
 не обрадовавшись, что всѣ княженія
 Рускія Князю ихъ съ великою полъ же-
 ною въ подданство придуть, и надѣю-
 чись, что надъ Рускими, которыми

прежде холопешвовали, господешвовашъ
будушъ. Въ Коросенѣ спольномъ го-
родѣ своемъ медовъ и всякаго пиштя къ
свадьбѣ довельно изгошвили. Сте свѣ-
давъ Ольга съ дворяншвомъ Кіевскимъ
и воиншвомъ къ бѣю избранимъ къ
назначенному времени въ Коросенѣ при-
шла, а Древлане въ свѣщныхъ украше-
нїяхъ на встрѣчу ей выѣхавъ, съ великою
радостію приняли ея. Потомъ начали у
Ольги спрашивать, гдѣ первые и впо-
рые ихъ послы дѣвались? Отвѣчала:
что они позади съ сокровищами ея попи-
хоньку ѣдушъ. Упросила потомъ у нихъ
ишпи на мѣсто гдѣ прежній ея мужъ
Игорь убитъ и погребенъ лежитъ. Тамъ
надъ могилою зѣльно плакала, и здѣлавъ
мужу своему поминовение, велѣла вели-
кую надъ нимъ насыпашъ могилу. То-
гда сказали ей Древлане: Великая Кня-
гиня Ольга, мы швоего мужа убили, за-
не милосшиво насъ какъ волкъ ѡвцы
дралъ. Но Ольга намѣреніе свое и гнѣвъ
ушавъ умолкла, и надѣвъ на себя
плашье свѣшное и свадебное, пошчивашъ
Древланъ начала, своимъ Кіевлянамъ пишь
медъ запрешивше. Какъ Древлане напи-
лися пїани, велѣла Ольга невзначай Кіе-
влянамъ своимъ рубишь, колешъ и уби-
вашъ, гдѣ ихъ тогда 5000 убило;
и шакъ печальну свадьбу Древланамъ о-
шавивъ сама въ Кіевъ возвратилася.

На другой годъ пошомъ Княгиня Олга, собравъ великое войско въ Киевъ, двинулася вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоровичемъ войною противъ Древлянъ, научая и его чшобъ смертью ошда своего мстиль, и побивъ войска Древлянскія, которыя было противъ ея на бой вышли, оставшихся ошъ побойща даже до Коростена гонила, гдѣ ихъ много заперлося, и городъ облежавъ цѣлый годъ осадю шѣснила, и видѣвъ, что не возможно силою города взять за природную мѣста крѣпосць и множество въ городѣ людей и запасу, хитрости такой употребила: послала къ гражданамъ говоря: „Ужѣ я ошмстила, смершь моего мужа, однакожъ ошъ гб-рода не ошступлю, буде какой нибудь дани мнѣ не дадите. А я не хочу васъ великою данію ошягчить, но шолько дайте мнѣ со всякаго двора, по-три голубя и по-три воробья“. Древляне бѣдные нуждою ушѣснены ошодно на шо склонились, и голубей и воробьевъ ей налививъ за-городъ высылали. Олга даннымъ голубямъ и воробьямъ велѣла въ хвосты фишиль вплешать съ сѣрою и прочимъ веществомъ горючимъ, и зажегъ ихъ пуштить всѣхъ вдругъ передъ вечеромъ. А какъ всякой голубь и голубка въ свой гнѣзда, а воробей подъ обычайную себѣ застреху, изъ Рускаго войска прилешѣвъ, во мно-

Олги-
на хит-
рость.

гихъ мѣсѣхъ городъ шопчасъ зажгли, Олга въ то время со вѣхъ сторонъ съ великимъ шумомъ и напоромъ къ Корошену приступать стала, гдѣ Древлянѣ изъ зажженнаго города бѣгущихъ множенство побито, пополено, и межъ ими Князь ихъ, а иные съ женами и дѣтьми погорѣли; множество такожде ихъ въ Кіевѣ въ плѣнѣ отведено. И такъ Олга отомстивъ своего мужа смерть, и все Древлянское Княженіе подъ свою власть покоривъ, въ Кіевѣ съ сыномъ Святославомъ возвратилася.

Взда Поѣхала такожде Олга въ году
Ольга отъ Р. X. 954. съ великимъ оказатель-
въ **Кон-** ствомъ въ Константинополѣ во множе-
станши- ствѣ кораблей моремъ. Куда прѣбывъ съ
нополѣ. великолѣпнымъ своимъ дворомъ къ Гре-
954. ческому Царю Іоанну Цымисхю, великіе
 ему поднесла дары, которыхъ ея вели-
 кимъ обиліемъ въ Константинополѣ
 угощадъ, а лица ея благолѣніемъ и сла-
 вы величешвомъ преодѣвъ и поущенъ
 къ тому проеспранствомъ государства Ру-
 скаго, сказалъ ей: „Достойна ты, Вели-
 „ кая Княгиня Олга, сидѣть съ нами на
 „ престолѣ Греческомъ въ городѣ семъ
 „ Константинополѣ, и наговаривадъ ея
 „ себѣ въ супружество, зане былъ вдовъ”.
 На то ему Олга отвѣчала: „о Царю, я
 „ емь не Христіанка и сюда пришла,
 „ чшобъ мнѣ вѣры вашей Христіанскія
 на-

„научишься. А буде хочешь меня въ
 „супругу себѣ взять, крести меня“. Тогда Патрїархъ Константинопольскій по повелѣнію Цареву наставивъ ея въ Христїанской вѣрѣ, крестилъ, а прѣемникомъ у купели былъ самъ Царь Іоаннъ и отецъ крестный. Имя ей во крещенїи дано Елена. Патрїархъ Константинопольскій тогда Олгу благословилъ говоря: *благословена ты въ женахъ Россійскихъ: ибо ублажаться сыноце Россїи стїи въ родѣ днукое тїиохъ.* По крещенїи призвалъ ея Царь къ столу своему и сказалъ ей: *я себѣ тебя избралъ и ты сама мнѣ обѣщала въ супружестве.* Обѣщала Елена: *какъ тебѣ пзять меня въ жену, когда ты стїи мнѣ отецъ крестный, назвалъ меня себѣ дочерью; за не не токмо въ законѣ Христїанскомъ, но и межъ Болцанопальцами, пещь есть скперна и неслыхана, отцу дочь въ жену пзять.* Тогда сказалъ Царь: *перехитрила ты меня Елена, и попомъ да въ ей многе и драгоцѣнные дары проводилъ ея честно: а она взявъ еще благословенїе отъ Патрїарха отбѣжала въ Кїевъ, и первая Рускую землю святымъ крещенїемъ просвѣщать началъ; но сына своего Святослава Игоревича никошорою мѣрою ко крещенїю и познїю истиннаго Бога привести не могла.* Однакожъ самодержавство всея Россїи въ ему какъ наслѣднику вручили. Побѣжала шакожде

969. кѣ Изборску, и городѣ Пскоуѣ каменный построила, а попомѣ пѣсколькѣ времени поживѣ, ко Господу отѣиде.

Здѣсь, чиншашелю благоволишельный, полишическое разсужденіе предешавить можно о супружествѣ Государей владѣшельныхъ, которые всегда шшатся иныхъ Государей дочерей и сестрѣ за себя брать, то для достоинства и чести, то и для того, что отѣ отца и матери сущихъ высокаго сана и чешней крови дѣшей, которые бы дарями отѣ природы великими и духами высокими Государскому лицу приставшими надѣлены были, чашть можно. Сему всѣ Полишики обще и сѣ dospойными доводами согласуютѣ и побсряютѣ, но смотри здѣсь иное обыкновеніе, или правило бывшее вшарину у великихъ Князей, а попомѣ у Царей Всероссійскихъ. Рѣдко они женилися на дочерахъ иностранныхъ Государей, но изѣ своихъ подданныхъ дворянскихъ дочерей ввбравѣ дѣву образомъ лѣпу и здорову, добродѣшельми шакожде душевными украшешу, и сѣ пѣми бракомѣ совокуплялися, дабы здравое и кѣ правленію шоль великаго государствя годное наслѣдіе отѣ нихъ приняшъ, и чрезѣ то Россію отѣ всякаго нападенія иностранныхъ могуществѣ, которые бы отѣ свѣденія супружествѣ кѣ прешолу Рускому ка-

кое требованіе имѣли, и отъ кровопролитія, какое мы и въ нынѣшнее время между Франціею, Англіею и Голландіею о Гишпанскомъ наслѣдствѣ видѣли, предсоболюсть могли. Видимъ многихъ иностранныхъ Государей, которые для честолюбія только и богатства женилися на Государскихъ дочеряхъ горбатыхъ, калѣкахъ, нездоровыхъ, съ которыми и сами живутъ бѣдно и въ сторону грѣшно, и дѣшей отъ нихъ не прѣмлютъ, или хотя и примутъ, то такихъ же калѣкъ и уродовъ, изъ чего немалая есть убыль государству. Можетъ быть они въ томъ подражаютъ Королю Спаршанскому или Лакедемонскому Архидаму, который для чести только и богатства женился на дочери одного Азіатическаго Государя собою скудной, маленькой и злообразной; для чего Лакедемоняне сказали ему: *ты намъ Королькопъ, а не Королей изъ нея родить хочешь.* И за то его въ ссылку сослали. А Государи Россійскіе вѣдая, что какъ честь, такъ и произведеніе дѣшей разсужденія вмѣстительныхъ отъ мужеска пола больше зависитъ, женилися, какъ выше упомянуто, и дѣшей всегда здоровыхъ и къ правленію вождей государственныхъ годныхъ имѣли, какъ о томъ весь міръ вѣдаеть.

Александръ Великій, Царь Македонскій, когда весь свѣтъ завоевалъ, и мо-

наркїю вторую Перскую на Греческую
 предложилъ, гостивъ у одного Перскаго
 Воеводы Окѣапреса, и его дочь благо-
 образную Роксану полюбивъ, пошчасъ по
 опечешвенному Македонскому обычаю
 хлѣбъ цѣлый принесши предъ себя ве-
 лѣлъ, и вынявъ мечъ, хлѣбъ пополамъ раз-
 рубилъ, половину Роксанѣ давъ, а
 другую себѣ оставивъ во знакъ супру-
 жества. Сїю также Ольгу когда Игорѣ
 великій Князь себѣ въ супружество взять
 отказывалъ, и иной Государской дочери
 себѣ въ Княгиню искалъ, Олегъ его дяд-
 ка приговорилъ ему конечно Ольгу изъ
 Изборска дворанина знашнаго дочь взять
 себѣ въ жену, въ которой онъ и гораз-
 до не обрадѣ. Зане Ольга, какъ выше
 сказано, паче мужешвенныхъ Монар-
 ховъ мужешвенною показалася, какъ Бо-
 гатырыня, которая Вавилонской Семи-
 рамидѣ и Иудейской Юдиѣ, Артемидѣ
 Карійской и Геликарнаской, Англинской
 Елисаветѣ и прочимъ Героинамъ сра-
 вняшься по достоинству можешъ; попе-
 же непріятелей крѣпко побивъ, върою
 Христіанскою Россїю просвѣтивъ, мо-
 лода послѣ мужа оставшись чисто и че-
 стно живъ, и за другаго хопя Царя Гре-
 ческаго, который того искалъ, посягнушь
 не хотѣвъ, такого вмѣненїя удостоила-
 ся, и сына Святослава родила храбраго,
 многожды Грековъ спесивыхъ послѣ по-
 го побившаго, какъ ниже сказано будетъ.

ГЛАВА IV.

О СВЯТОСЛАВѢ ИГОРОВИЧѢ, ЕГО
ВЛАДѢНИИ И СМЕРТИ.

Святославъ Игоревичъ, внукъ Рюрикоевъ, послѣ какъ Ольга мать Руское самоначальство ему въ годѹ ошѣ Р. X. 955. вручила, сталъ всея Россіи Самодержецъ, и бытъ весьма въ войнѣ склоненъ, всегда съ войскомъе воинъ жилъ въ пѣлѣ, и никакихъ сосудовъ ни кошловъ съ собою не возилъ, но только бѣдалъ вялое мясо и сухой хлѣбъ. Поспелъ ему была земля, въ головы арчакъ, вмѣсто палатки епанча, чему и все его войска послѣдовали. для того онъ къ сухолюбивію привыкнувъ и вомержанію, сластолюбивыхъ Грековъ сильно бивалъ. Онъ Козаровъ и ихъ Князя всеѣ побилъ, пошедше на Болгары у нихъ 80 городовъ по Дунаю взялъ, и своими Рускими осадилъ. Въ Переяславѣ городѣ Болгарскомъ прешолъ государственный завѣсть намѣрился; зане и въ Греческой землѣ шуда привозили ему золото и другое каменіе, изъ Венгеръ золото, серебро, вино, всякіе овощи и добрыхъ коней, съ Руси кожи, медъ, воскъ и людей рабшныхъ. Въ то время, когда Святославъ въ Переяславѣ зажилъ, Печенѣги на Печенѣродѣ изъ тѣхъ странъ, гдѣ нынѣ Липва, ги отъ изъ Гощевъ, и шакже Половцевъ и Алъкудановъ

III.

955.

новѣ смѣшанѣ, пришли подѣ Киевѣ и городѣ осадили, гдѣ Ольга съ тремя внуками своими сыны Святославскими. Ярополкомѣ, Олегомѣ и Владимиромѣ было заперлася; для того она къ Святославу послала вѣдомость говоря: ты чужихъ земель изыскиваешь, а меня и съ своими сынами Печенѣги чужь было не взяли. Что свѣдавѣ Святославѣ, какъ скоро смогѣ, собравшись пошелѣ къ Киеву, и Печенѣговѣ поразивѣ разогналѣ. Въ малѣ времени попомѣ великая Княгиня Ольга умре, по которой умерши Святославѣ тремѣ сынамѣ своимѣ раздѣлилѣ Русейю. Ярополку во владѣнїе далѣ Киевѣ, Олегу Древляны, Владимиру великїй Новгородѣ, а самѣ въ покоѣ ужиться не могли, собравѣ войско съ Руси пошелѣ паки на Болгары, и ихѣ преодолѣвѣ, поворошилѣ силу свою на Константинополь, гдѣ тогда царствовали Греческіе Цари Василїй и Константинѣ. Тѣ Цари хотѣвѣ его обмануть, и хитростїю количество войскѣ его свѣдать, обѣщали ему на всякаго чловѣка поголовно дань дань, чтобѣ онѣ имѣ число своихъ людей сказалѣ, и они бы смѣшались съ своими силами противѣ его могли, которое число Рускихъ людей какъ Цари Греческіе увѣдали, Грековѣ своихъ противѣ Святослава и вывели къ бою. Какъ обои войска противѣ себя ешали во ополченїи, Рускіе незначая-

Смерть
Олги.
969.

ное множество Грековъ прошивъ себя увидѣвъ, устрашились было; но Свяшославъ то увидѣвъ, рѣчию и словами своими къ нимъ, дабы честно умереть, бьючися паче нежели смрадно уходишь себѣ избрали, Рускихъ укрѣпивъ, съ великимъ напоромъ и окрикомъ на Грековъ ударилъ, и ихъ разбилъ. Пошомъ употребляя побѣды страны Греческія раззорялъ, и Конспаншинополь принудилъ, дабы ему окупился. А когда ему серебро и злато Князи владѣтельные приносили и бисеръ, ничего не принималъ. Только отъ Грековъ присланные оружїя, щиты, мечи и прочая принималъ охотно; чрезъ что Грековъ себѣ привелъ въ склонность, шакъ что они своимъ Княземъ въ глаза говорили: *мы бы де ради сами такому Государю служить, который оружїе, а не золото беретъ.* Послѣ шоль славныхъ побѣдъ какъ великій Князь Всероссійскій Свяшославъ Игоревичъ возвратился съ великими шпадами верблюдовъ ошягченныхъ оружіемъ, золотомъ и серебромъ въ Русь къ Кіеву, Князь Печенѣжскій Куресъ зашѣлъ съ множествомъ Печенѣгъ на дорогѣ узкаго мѣста, и къ бою вельми непригоднаго, Свяшославовы войска, копорыя хотя за здо- Свяшо-
славъ
убитъ.
972.

Свяшославъ свое и свое мужественно стояли, разбилъ, и самого Свяшослава въ полубѣ взявъ, голову ему ошѣчь, а изъ черепа головнаго чашу едѣлашь, и золотомъ обложить велѣлъ, съ надписанїемъ:

емъ: чужаго ищай, свое потерявъ, изъ которой чаши Куресъ на память той своей богатой и корыстной побѣды, когда бышь веселъ хопѣлъ, пивалъ. Святославъ убитъ въ году отъ Р. X. 972: отъ рожденія своего 30 лѣтъ владѣвъ государствомъ Рускимъ купно съ матереюю Ольгою и самъ одинъ 28 лѣтъ, оспавшись послѣ Игоровой смерти двухъ лѣтъ. По немъ възпались 3 сына: Ярополъ, Олегъ и Владиміръ.

ГЛАВА V.

О МЕЖДУУСОБНОМЪ УБИЙСТВѢ БРАТЕЙ СВЯТОСЛАВИЧЕЙ.

По смерти Святослава Игоровича, Рускаго Самодержца, сыны его три, которыми отецъ еще живъ будучи княженія въ удѣлы далъ, не могли между собою въ шишинѣ жить, другъ надъ другомъ подыскивались различными случаями. Святославовъ первый бояринъ именемъ Свядолшъ прѣвхавъ въ Ктезъ, и Ярополку большому изъ братѣи совѣтовалъ ему, дабы изгонилъ брата своего Олега; а се онъ дѣлалъ меча сына своего люта смерть, котораго Олегъ на лови убилъ. И такъ Ярополкъ, по совѣшу Свядолшову войска собравъ подъялъ войну на брата Олега, войска его

Дре-

Древлянскія прогнавъ, гдѣ Олегъ на по- 976.
бѣгѣ межѣ простыми съ мосту свергнувъ,
умре, и въ городѣ Овручѣ погребенъ въ
году отъ Р. Х. 976. Услышавъ Влади-
миръ, что Ярополкъ брата Олега убилъ,
и княженемъ Древлянскимъ овладѣвъ,
испужавшись ушолъ изъ Новгорода въ
Варяги, а Ярополкъ съ войскомъ при-
шедъ въ Великій Новгородъ, шамъ на-
мѣстника своего посадилъ, и здѣлавъ
себя всея Россіи Самодержцемъ, возвра-
тился въ Кіевъ. Между шѣмъ временемъ
Владимиръ нанявъ Варяжскія войска, и
пришедъ на свое княженіе, Ярополкова
намѣстника изъ Новгорода выгнавъ, на
его мѣсто своего именемъ Добрыню по-
садилъ, а самъ собравъ войско Руское, и
совокупивъ съ Варяги, пошелъ войною на
Ярополка. Въ то же время послалъ и къ Ро-
хволду Князю Пековскому, [Полоцкому]
который былъ изъ Варягъ, прося въ жену
себѣ дочь его Рохиду. Но зане онъ
ей ему дать отказалъ, Владимиръ раз-
гнѣвавшись оборотилъ на него войска свои
гопозныя, и Пековъ [Полоцкъ] взялъ: снато
Рехволда съ двумя сыныи убилъ, а Рохиду
силою въ жену себѣ взялъ. Тою побѣдою
и присовокупленіемъ княжества Пековска-
го [Полоцкаго] укрѣпився Владимиръ, по-
шелъ къ Кіеву прошивъ Ярополка, сидѣв-
шаго въ Кіевѣ, и шамъ его осадилъ. Но
познавъ, что силою города взять было
ему не можно, послалъ тайно къ Яро-
полку

полкову вѣрному совѣшнику Блуду, ош-
 цемъ его называя, и дары довольныи ему
 даеъ прося, дабы подалъ ему совѣшнѣ
 Ярополка убишь. Симъ прельщенѣ Блудъ
 Владимиру сбѣщалаъ Ярополка убишь,
 лишъ бы Владимиръ прилѣжно Кіева до-
 бывалаъ, а самъ Блудъ Ярополку совѣшо-
 валаъ, дабы въ Кіевѣ не жилъ, зане Кіев-
 лане на его здоровье умышляюшъ. Яро-
 полкъ по совѣшну Блудову изъ Кіева у-
 шелъ въ городъ Роденъ на устьѣ рѣки
 Ярсы, чая здоровье свое сохранить,
 а Владимиръ послѣ его уходу Кіевъ взявъ,
 и своими войски осадивъ, со всѣми сво-
 ими Варяжскими и Новгородскими вой-
 ски пошелъ за Ярополкомъ, и въ городъ
 Роденъ осадилъ его, и приступашъ ве-
 лѣлаъ къ городу и башнямъ. Блудъ какъ
 увидѣлаъ, что войска Ярополковы въ го-
 родъ отъ утѣшенія спали изнурены,
 совѣшовалаъ Ярополку просить мира у
 брата своего Владимира, а Владимиру
 предвозвѣщая, что уже Ярополкъ вы-
 данъ будетъ. Которому совѣшну хотя
 пропивилея другой Ярополковъ совѣш-
 никъ Вераскъ; Ярополкъ однако его не
 послушавъ, но Блуда, изъ города вы-
 шелъ къ брату просить милости, и какъ
 выходилъ изъ воротъ, ошъ двухъ Варя-
 говъ убишь.

ГЛАВА VI.

О КНЯЖЕННИ ВЛАДИМИРА СЯТОСЛАВОВИЧА И ЕГО ДѢЛАХЪ. 980

Владимиръ Святославовичъ, внукъ Игоревъ, правнукъ Рюриковъ, по смерти брашей своихъ Ярополка и Олега съладѣвъ всю полудниною, восточною, полуденною, сѣбною и черною Россію, и для того всея Россіи Самодержцемъ писася, и престоудъ Государственый въ Киевѣ поставилъ. За убѣенныхъ брашей своихъ души богамъ севернымъ жершвы приносилъ. множество болвановъ и капищъ въ Киевѣ и на горахъ Киевскихъ поставилъ. Изъ его болвановъ значаишій былъ болванъ сѣбно выскъ, именемъ Перунъ, богъ громовъ, шкныхъ облаковъ и молній, кошорого онъ благочинно почиталъ. Туловище шго Перуна художно было вырѣзано изъ дѣрева, голова сребреная, уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рука въ камень держалъ подобіемъ грома палящаго, яхонтами и иными камнями украшенный. А иныя болваны Корсѣ, Дасеубѣ, Сприйбѣ, Симѣ, Ергла, Макошѣ и прочіе, кошорыхъ Русь почитала, и жершвы имъ приносила. Поспроилъ Владимиръ и городъ великій въ свое имя надъ Клязмою рѣкою [пѣроятнѣе что пѣ Польщѣ] Владимиръ, въ кошоромъ по времени престолъ всея Россіи

Г

былъ,

VI.

былъ, а отшудя къ Москвѣ чрезъ Великаго Князя Данѣила Александровича перенесенъ, какъ ниже скажется.

Дѣти Владиміръ отъ женъ разныхъ имѣлъ: отъ Рохниды дочери Князя Рохволда Полоцкаго шрехъ сыновъ: Изяслава, Ярослава, Всеволода и двѣ дочери; отъ Грекини Святополка; отъ Ческой Княгини Святослава, Станислава; съ Болгарскою Княжною Бориса и Габба; отъ иныхъ иныхъ. Собравъ также великую войска съ Руси и переправившись чрезъ Дунай, завоевалъ земли: Болгарскую, Сербскую, Кроашекую, Седмиградскую, и тѣ страны, гдѣ нынѣ Волохи, Муштане и Татары Бобружскіе, и дань съ нихъ бралъ. Во время его и сей войны пришли въ Русь Печенѣги и облежали Бѣлгородъ, въ которомъ сидѣло Владимировыхъ 300 наложницъ, и споявъ подъ городомъ долгое время, и ничего городу здѣлать не могли, положили жителей голодомъ принудить къ здачѣ. До того однакоже спояли, что граждане, отъ скудости пищи, городъ здать было склонились, буде бы имъ того одинъ мужъ старый невозбранилъ, который двѣ кади кисѣля развеситъ, а прешію сыты изъ меду изгошовитъ велѣвъ, выслалъ изъ города въ обоза къ Печенѣгамъ съ такими словами: *Вы стояте въ полѣ ѣстныи не имѣете, для того Бѣлгородцы, поспоей*

споей любви къ намъ, приславъ къ намъ и сыту. пока съ Государемъ споемъ Владимиромъ на насъ лучше приготопятся. Печенѣги видя то, подумали себѣ, что голодомъ ихъ выморить, ни приступомъ города взять не могутъ, отъ города отошли. И такъ Бѣлогородцы малымъ вымысломъ опшупились. По маломъ времени опять Печенѣги собравшись, пошли къ Киеву, о которомъ пошелъ Владимиръ съ войны Ладунайской верстившииъ свѣдѣвъ, пошелъ съ войсками прешиво ихъ, и спалъ съ обозомъ у рѣки Трубежи. Видѣвъ Печенѣги Владимира, стоящаго противъ себя въ великомъ могутствѣ, и не смѣя боемъ на него наступать, просили у него, чинобъ одинъ изъ его Рускихъ выступилъ, и поборося съ однимъ же ихъ борцемъ Печенѣгомъ, и буде Руской преодолѣетъ Печенѣга, тогда Печенѣги Владимиру служить будутъ; а ежели Печенѣгъ Рускаго пережметъ, тогда Русь Печенѣгамъ поддана будетъ. На сѣе Владимиръ, уклоняся кривопротипя, склонился, но печалился, опасаяся поношенія вѣчнаго, буде бы такой борець у него не сыскался. И когда долго самъ съ собою о томъ размышлялъ, къ печальному ему пришелъ старый челоуѣкъ Переславлянинъ, или Переславлянинъ, Переславля Залѣскаго жинель, донося ему, что у него есть сынъ, именемъ Янъ,

который съ Печенѣгомъ боролся можеть; зане онъ такъ думь, что какъ де я однажды его ударилъ, съ разсердась, кожу бычавью сырую пополамъ разодралъ. Радостенъ былъ Владимиръ и велѣлъ старику сына своего передъ себя привести. Какъ молодой передъ Владимира пришелъ, спросилъ его Владимиръ, смѣешь ли боролся съ борзомъ Печенѣжскимъ? Сказалъ молодой: нынѣ увидишь, что Печенѣги съ бѣгашыремъ своимъ передъ могущенствомъ твоимъ сей день посрамлены будутъ. Тогда Владимиръ послалъ его противъ Печенѣга. Какъ Печенѣжский исполнилъ великій и плечистый на уреченное мѣсто вышелъ, похвалясь и хулясь Рускихъ смалъ, и шрекъ уже Русаковъ противъ себя оного вызывалъ. тогда вышелъ съ Русскаго войска Переславлянинъ, не великъ, но плещенъ, котораго увидавъ Печенѣгъ, смѣлся ему, и называлъ его желтосомъ. Сошедшися между собою смали они ошвѣдывавшися Руской малъ мало наклоняся, а разбѣжавшися ударилъ Печенѣга головою въ шолстое брюхо подъ пупъ такъ, что онъ упалъ. Потомъ вставъ Печенѣгъ, бросился со смѣхда съ гнѣвомъ, и замахнулся кулакомъ со всей силы, на Переславца. хопя его ударить, но Переславецъ отъ удару уклонился. А Печенѣгъ, человекъ тяжелый, отъ крѣпкаго стремленія кулакова, которое Русскаго

каго минуло, спонкнувсѣ упалъ на землю. Руской не давъ ему больше исправиться, напалъ на него и судками змѣя ебъ кровью Печенѣгу выбилъ, и за горло схвативъ, дѣцу ебъ горлоу выломилъ. Сте Владимиръ увидѣвъ, напорло на Печенѣговъ ебъ Рускимъ войскоу вступилъ, а Печенѣги уропомъ богатыремъ своего испуганы, по полямъ разпоркинулись и разбѣжались, гдѣ ихъ множество билъ Рускихъ побито, и въ Трубежъ поименовано. Много въ полѣхъ дѣмрю и добычи взято. На память такъ славной чрезъ дородство одного Переславлянина великаншой побѣды, Владимиръ и той же рѣкѣ Трубежъ горѣ Переславль построилъ, Переславца побѣдителя Яна славнымъ богатыремъ, а отцу его близкимъ бояриномъ зѣдалъ. Кромѣ сего Яна и огте иныя храбрыя и славныя богатыри были у великаго Князя Владимира. Имя Ивановичъ Муромецъ, котораго шѣло даже донынѣ въ пещерахъ Киевскихъ лежишъ неслѣнно, Рогатъ, который на 300 неприятелей оцнѣ вооруженъ напущалъ, Александръ Поповичъ, Андрей Доблянковъ, Добрыня и проче.

Пересла-
ви Вла-
димир-
ровы.

Ставши шоль слаженъ во всемъ свѣтѣ, какъ чрезъ могущество владѣнїя своего, такъ и чрезъ славныя побѣды, Владимиръ, а будучи неизвѣстной закон-

ной вѣры, но болванохвалець, многихъ Государей вмѣненіемъ о себѣ возбудилъ, что они къ нему пословъ и учителей своихъ вѣрѣ присылали. Сперва ошѣ Сарацынѣ или Магомешанскаго закона присылаемы были учителя въ годѣ отъ Р. X 986. также отъ Аравишанѣ, пошомъ отъ Папы Римскаго и отъ Жидовѣ закона Моисеева. Но никакихъ пословъ исканіе у Владимира прѣянно не было, только Греческихъ Кесарей и Патриарховъ послы нѣкое мѣсто имѣти могли для лучшаго. Того ради вѣрѣ познанія нарочно Владимиръ посылалъ своихъ пословъ въ разныя государства, дабы шѣ послы видѣвъ дѣйсва и чины всякихъ вѣрѣ въ Римѣ, въ Нѣмецкой землѣ, Африкѣ и Аравіи, шѣ описавъ, о нихъ ему подлинное доношеніе дали. Тѣже его послы какъ пришли въ Константинополь для провѣданія вѣры, тамошніе Кесари Константиинѣ и Василій очень тому ради быше, ихъ приняли честно, и чинѣ церковный по обычаю Греческому имѣ показавъ и одаривъ ихъ отпустили. Съ ними жѣ для лучшаго извясненія вѣры Цари Греческіе и Патриархъ послали Кирилла Философа. Сей Кириллѣ пришелъ ко Владимиру, много о вѣрѣ Христіанской бесѣдовалъ съ нимъ, и отъ Кесарей заповну золотую вмѣсто подарковъ ему поднесъ, на которой страшный судъ Божій былъ изобра-

браженъ. На то начершаше Владимиръ смѣтря, просилъ Философа, чтобъ ему подробну высказалъ, что за люди по правую сторону Суднъ стоить, и кѣмъ по лѣвую? Философъ ему сказалъ, что по правую сторону стоить пѣрующе пѣ Господи Иисуса Христа и дѣлающе добрыя дѣла, за что по смерти пѣный животъ наследуютъ и царство небесное; а по лѣвую сторону стоить непѣрующии пѣ Бога живаго, безъ закона и пѣры живши, дѣла злая творятъ, тѣ по огню адской осуждены пѣно. Владимиръ се слышавъ, вздохнулъ и сказалъ: *Благословены пѣ, которые по правую, а горе тѣмъ, которые по лѣвую сторону стоить.* Философъ отвѣчалъ: *Буде крестился, и ты будешь по правую сторону; а буде по старому по идолопоклонни жить будешь, со всѣми твоими людьми осужденъ будешь пѣно.* Отъ того времени въ сердце Владимира вѣра Греческая вкореняшся начала; но злые совѣтники къ совершенію намѣренія не допустили.

Въ коронкомъ времени попомъ Владимиръ собравъ великія войска изъ Великоновгородцевъ, Кіевлянъ и всей Руси, пошелъ войною въ Таврику, гдѣ нынѣ Перекопъ, и взялъ Кафу, или Феодостю, городъ славный у Грековъ, а оттуда пошедь, облегъ ещольный городъ и всея

Таврики пристанище начальственное Херсонъ, и и Корсунъ; и зане Греки жестоко боронилися. и надѣль на укрѣпленіе города, алауеи не хотѣли. Владимиръ долгое время поѣ городомъ стоя, грозами и договоромъ ихъ къ дачѣ принуждалъ, какъ олинъ иѣ гражданиъ прощопонъ Анастасій. у еспрѣлы привязавъ письмо, изъ города еспрѣлу выспрѣлаилъ въ обозѣ Владимиревѣ. въ которомъ было написано: *Великій Княже Владимире! буде живешъ городъ покорѣ изяти, пѣдой, что трѣвы поземныя есть къ постоку солнца, которыми въ Корсунъ идѣтъ прѣсная вода; и какъ ты тѣ трѣвы пелищъ перекопаша, воду у Корсунякъ отымеша, они тѣбѣ безъ медленія городъ и себя здадутъ.* Какъ та еспрѣла у шатра Владимирова упала, Владимиръ чрезъ переводчика письмо прочитавъ, и прѣбы перекопавъ, городъ Корсунъ со всемъ народомъ и еокровищи Царей Константинопольскихъ сдачею вдалъ, и всю Таврикою овладѣлъ.

Повзятіи Корсуны и Таврики Владимиръ послалъ къ Царямъ Константинопольскимъ Константиину и Василию пословъ ошъ себя въ году ошъ Рѣждешва
987. Христова 987. объявляя, что ошъ Корсунъ городъ и всю Таврику поѣ себя взялъ, и далѣ побѣды уногребилъ на иѣренѣ, буде они еѣ нимѣ не помираш-

ся на такіхъ спашіяхъ: что въ хъ нему
 оиъ Епископоу спомъ прислали съ сля-
 щеникии Греческими и сестру свою Ца-
 ревну Анну. Сію, давы на ней жемъся,
 а други хъ что въ его пѣ прѣ Греческую,
 да въ прѣрѣ тѣмъ прѣрѣ позволено не-
 ланную, и отъ себя пате пѣка въ иже рѣ-
 ную, крестили, и по ровну Христіан-
 ского закона научили. Сему Владими-
 рову, хомъ и горлому, дошпойному о на-
 комъ запросу Цари Константинополь-
 ске соизволивъ сестру свою Царевну
 Анну Иванову и множество Епископоу
 и священниковъ на корабляхъ въ Кореунъ
 ко Владимиру послали, которые какъ
 шуда приплыли. отъ Владимира чешно
 приняны, и Владимиръ рещи на съ обыч-
 нымъ церковнымъ чинованіемъ въ Кор-
 еунъ году отъ Рождества Христова 988,
 а во крещеніи именованъ *Василій*, и по
 крещеніи вкоръ съ Царевною Анною
 бракомъ совокупился, и всю Таорику
 Царямъ Константинопольскимъ назадъ
 ондалъ, а въ Кореуни, во имя святаго
 Василія ижезвѣмениника своего великую
 церковь каменную на горѣ постро-
 налъ. Пошомъ изъ Кореуни на кораб-
 ляхъ къ устью Дѣвѣра рѣи, а он-
 шуда съ супругою своею, со множествомъ
 священниковъ Греческихъ и со веѣми
 своими войски, сухимъ путемъ въ Кіевъ
 пришелъ.

Влади-
 маръ
 кре-
 спилъ.
 988.

Прѣхавъ со всею своею дружиною Владимиръ въ Кіевъ, болваны или кумиры свои, которыми прежде кланялся, иѣкорныхъ въ нечистотѣ исправительной всенародной пошопишь, и ивкъ наломашъ и разбишь, и калица ихъ разрушишь, а Перуна своего начальника болвана къ хвосту конскому привязашъ и волочь сквозь городъ, и наосаѣдокъ навязавъ камень въ Днѣпрѣ утопишь велѣлъ. Хотя жъ неѣрный народъ по болванахъ своихъ богамъ зѣльно кланяли, однако дни нарочные уставилъ, чинобъ во всемъ его Россійскомъ государствѣ всѣ люди всякаго состоянія и пола крестилися. Въ Кіевѣ велѣлъ священникамъ въ церковныя одежды облещиел, и на свѣтъхъ къ тому на Днѣпрѣ устроенихъ стать, а народу толпами въ Днѣпрѣ погружашься, гдѣ священники ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крестили, далъ великой толпѣ имя одной Василій, другой Петръ, а далъ Іоаниъ, Тимоѣей, Симеонъ, Никиша, Юрій и проч. Женскому полу: Марія, Анна, Екатерина и проч. Многя церкви каменные и деревянные, какъ въ Кіевѣ, такъ и во всей Руси построилъ велѣлъ. Въ Кіевѣ по благословенію Пашрѣарха Константинопольскаго пославилъ Митрополита Михаила, въ Новѣгородкѣ сѣверскомъ Епископа Леонтія, а Іоакима Корсунскаго въ Великомъ Новѣгородѣ, куда онъ пришедъ, велѣлъ болвановъ

яновъ сокрушилъ , и первѣйшаго идола Перуна въ рѣку Волховъ бросилъ , который въверхъ по рѣкѣ въ Илмень озеро съ великимъ дѣвола въ немъ сидѣвшаго спенантемъ поплылъ , и у берега , гдѣ нынѣ Юрьевскій монастырь , приспалъ . Гдѣ какъ дѣволъ изъ болвана вышелъ , идолъ пошонулъ .

Черезъ сего Великаго Князя Владимира Святославовича вся Россія Великая , Бѣлая , Малая и Черная Святимъ Крещенемъ просвѣщилася весьма , и въру Греческую приняла , которая въ Россійскомъ полѣ пространно разселенномъ народѣ Божимъ благословенемъ по се время процвѣтаетъ .

По свидѣтельству Липовскаго историческаго Стриковскаго , который въ одномъ городѣ Турецкомъ , зовомомъ Параклигалашъ , самъ видѣлъ надъ Пропонтидомъ или моремъ лежащимъ между Чернаго и Средиземнаго моря , и по Испалтански называемымъ Магс ді Магтога , есиль и донынѣ на вѣрбахъ градскихъ гербъ Россійскаго самоначальства : мужъ на конѣ вооруженный съ дровцемъ , на знакъ встарину бывшихъ у Руси съ Греками великихъ войнъ , и надписанїя надъ шѣмъ Греческими словами вырѣзаные , въ которыхъ содержится похвала Владимировыхъ Святославовича дѣйствъ
воинъ

воинскихъ , церковныхъ и домостроительныхъ : какъ онъ крестился , Кесаревну Греческую въ супружество взявъ , и всякое крещеніе въ Россію ввелъ .

Въ старыхъ Рускихъ лѣтописцахъ видимъ писано , о чемъ и Герберштейнъ на листѣ 75. описанія Рускаго свидѣтельствуемъ , что коли Новгородцы чрезъ 7 лѣтъ были въ отлученіи изъ домовъ своихъ съ великимъ Княземъ Владимиромъ Святославовичемъ на войнѣ Корсунской , жены ихъ изъ поскованія и многаго жданія своихъ мужей сомнѣнія , шакожъ де о возвращеніи ихъ думая , что они на войнѣ побиты , а къ по мужъ природною сверботою побуждены , холопей своихъ вмѣсто мужей себѣ взяли , и съ ними жили . А по взятіи Корсуни , какъ Новгородцы ворошилися домой , великой колоколъ , кошорой и доднесь въ соборной церкви въ Новгородѣ , съ собою привезше , холопи , которые за себя жены ихъ побрали , пустишь не хотѣли господъ своихъ въ городъ , и схватавшисъ за оружіе противъ господъ своихъ , отбитъ ихъ хотѣли . Когда съ ними господа воинскимъ оружіемъ въ бой вступили , холопи господъ преодолѣли . А какъ по совѣту нѣкошорого старика , оружіе воинское , сабли , мечи и проч. господа отложивъ , палки и наѣши , чемъ ихъ прежде бивали , взявъ , на холопей

жапали, тогда холопи обычной своей кѣзни испугавшись, передъ лицомъ господъ своихъ побѣжали, и ушли на мѣсто болотное отъ Углича по верстѣ, надъ рѣкою Мологюю, и тамъ окопавшись сѣли въ осадѣ, желая отъ господъ своихъ оборониться: но господѣ ихъ добывъ, иныхъ повѣсили, иныхъ перечетверговали и переказнили, а то мѣсто, гдѣ они засѣли, и донымѣ Холмогѣй городокъ называется.

Что выше сказано о введеніи вѣры Христіанской въ Русіи отъ великаго Князя Владимира, то истинно, что онъ ея въ Русь весьма ввелъ, самъ себя, своихъ сыновъ, боярѣ и весь народъ просвѣтивъ.

Зонарѣ Греческѣй лѣтописецѣ въ книгѣ претвѣй знаетъ даеть: что напредѣ сего отъ Кесаря Константиннопольскаго Василія Македонянина, котораго на ловлѣ елень убилъ, посланъ былъ въ Русь Епископъ, и Русь его шуданіемъ Христіанскую вѣру приняла, такимъ случаемъ, что когда просилъ его Рускіе, чтобъ имъ чудо показалъ отъ Христа Господа, Епископъ Евангеліе въ огонь вкинулъ великій, которое въ дѣлоси и невредно съ великимъ удивленіемъ всѣхъ Рускихъ пребыло. Но сіе согласавшись кажется сѣвздою шюю, которую

Бадилъ

Бѣдила бабка сего Владимира Великая Княгиня Ольга нарочно въ Конеспаншинополь къ шамошнему Царю Іоанну Цымисхю и шамѣ крестилася.

А что върѣ православной въ Россіи возсіяшь въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе былъ Свяшій Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по Вознесеніи Христоу изъ Палестины чрезъ меньшую Асію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣкѣй приплылъ, а отшуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришелъ на горахъ Кіевскихъ Крестъ поставилъ, проповѣдуя шамѣ впредь бышь благочестію. Отъ Кіева потѣмъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ Великій Новгородъ, жезлъ свой на Грузинѣ 60 верстѣ отъ Новгородѣ въ низъ по Волховѣ рѣкѣ водрузилъ, знаменуя такожде въ Руси бышь впредь благочестію, а отшуда на рѣкѣ Волховѣ всѣдши въ судно, Варяжескимъ моремъ сквозь Сундъ на Океанъ выплывъ, и Окѣаномъ Брипантическимъ несшись, въ Скоцію пригналъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени славная Академія Святаго Андрея называется, а отшуда воропившись въ Греческія спѣроны въ Ахайи за Христову проповѣдь замученъ.

Отъ такового шо случал самодержавство Руское кавалерію, или, какъ по Нѣмцки называютъ, Ридеръ Орденъ Святаго Андрея Крестъ херомъ Рускимъ здѣланъ. упошребляешъ за великія заслуги удоспоившихся шюю честию жалуа.

Въ году отъ Р. Х. 985. Владимиръ собравъ съ Руси довольныя войска, пошелъ въ Польшу, и у Князя Польскаго Мечислава взялъ города: Перемышль, Червень, и уѣздъ Радомскій отнялъ. Пошомъ Печераѣги хотя опомститъ свой погромъ, у рѣки Трубежа бывшій, собравъ великое войско вошли въ Русь, и городъ Васильевъ не далече отъ Кіева облежали, прошивъ которыхъ какъ Владимиръ съ малымъ войскомъ вышелъ на нихъ ударилъ, отъ нихъ прогнанъ, на силу ушелъ и подъ мостъ нѣкій спрятался, гдѣ и опсидѣлся; и на шу память, что онъ отъ Печенѣжскихъ рукъ тогда спасея, построилъ въ городѣ Васильевѣ церковь Спаса Преображенія. Построилъ такожде Владимиръ церковь большую каменную въ Кіевѣ, которую всякою ушварію украсивъ, вручилъ Протопопу Кореунскому Анастасію, и десятину отъ своихъ приходоѡ на всякой годъ къ ней учредилъ, и иныя многія церкви и больницы сей боголюбивый Князь построилъ, всякими доходами ихъ надѣливъ. Въ его владѣнія время при-

пришелъ въ Кѣвъ Антоній Печерскій; который ходивъ по Кѣвскимъ монастырямъ, и не хотѣвъ ни въ одномъ жить, началъ въ пещерахъ надъ Днѣпромъ отъ Варяговъ выкопанныхъ обитанъ.

Видѣвъ на послѣлокъ Владимиръ старость свою, и не хотя, чтобъ дѣти его послѣ его смерти за начальство вожтовали, раздѣлилъ имъ свое государство, и всякому въ удѣлъ далъ Княженіе. Вышеславу большому далъ великій Новгородъ, Изяславу Полоцкъ, отъ котораго пошелъ родъ Полоцкихъ Князей, на Полоцкомъ Княженіи сидѣвшихъ, изъ котораго произошли Великіе Князи Липовскою державою обладавшіе, а именно: въ году 1128 первый Давидъ Ростиславовъ сынъ отъ вѣхъ Липовскихъ чиновъ избравъ, и вѣнчанъ на Княженіе Липовское, отъ котораго непрерывнымъ порядкомъ велися Князи Липовскіе даже до послѣдняго Трондена, котораго убилъ братъ Домантъ, а отъ Тронденовыхъ братьей пошла Князи Голшанскіе и Гелрудскіе. Изъ сихъ Полоцкихъ Князей Рускихъ отъ Владимира произшедшихъ, одинъ Мицесъ, или Мендогъ, Молколтоевичъ, Князь Липовскій, во время Болеслава смѣдливаго, владѣтеля Польскаго, и Давида Романовича Короля Русіи, Южной Волыніи и проч. [какъ о томъ въ Исторіи описано]

тели соглашаются] былъ вѣнчанъ на королевство Липовское происканіемъ и совѣтомъ Папы Иннокентія четвертаго, и Фридерика втораго Кесаря Римскаго въ году отъ Р. Х. 1252. для того чѣмъ онъ шѣмъ благодѣаніемъ привлеченъ, Римскую вѣру принялъ, и чрезъ то вся Литва съ нимъ, которое онъ недѣлалъ, стеснивъ вѣру Римскую принялъ: но вскорѣ пошомъ ея оставивъ, въ 1255. году въ Греческую постарому возвратился. Сте также въ шѣжъ времена здѣлалъ по происканію Папы Иннокентія и Кесаря Фридерика Данило Романовичъ Князя Романа Галицкаго сынъ, который дважды былъ на королевство Руское, только для Римской вѣры коронованъ, [какъ ниже скажется] но Римскую однакоже оставивъ, паки Греческую вѣру принялъ.

Святополку далъ въ удѣлъ Туровъ, Ярославъ Ростовъ, а какъ Вышеславъ умре, тогда Ярославъ сѣлъ на великомъ Новгородѣ, а Борисъ на Ростовѣ, Глѣбу Муромъ, Святославу Древляны, Всеволоду Владимиръ, Мстиславу Тму-Дорож-шараканъ, что нынѣ Астрахань. Сей ство Мети-Князь Мстиславъ вызванъ на поеди-слава.нокъ отъ Князя Касожскаго Редиги, мужественно его въ землю ударивъ ножемъ убилъ въ году отъ Р. Х. 99. Станиславу дался въ удѣлъ Смоленскъ, Судиславу

славу Псковъ, Подвизду Волынь, ему также нарекъ по смерти своей владѣшь Кіевомъ и Бересшовымъ княженіями.

Ярославъ Владимировичъ Новгородскій не бывъ удѣломъ своимъ ошъ ошъ на даннымъ доволенъ, на прочіихъ братьей своихъ княжества нападать началъ; но и сверхъ того двухъ тысячъ гривенъ, которыя онъ былъ ошъ своему Владимиру по договору съ Новгородскаго княженія въ десятинную Кіевскую церковь на всякой годъ платишь долженъ, дашь ошказалъ. За сѣе Владимиръ разгнѣвавшись войну на Ярослава готовишь началъ: но Ярославъ нанялъ себѣ Варяговъ и Печенѣговъ, и пришедъ съ ними, Кіевъ городъ не начинано взялъ тогда, какъ ошецъ Владимиръ былъ въ Бересшовѣ. Свѣдавъ Владимиръ, что ошъ Ярослава Кіевъ взяшь, и Печенѣги въ Русь вступили, самъ уже старъ и боленъ будучи, послалъ противъ Печенѣговъ сына своего Бориса Ростовскаго; а самъ въ тожь время въ Бересшовѣ умре въ годѣ ошъ Р. X. 1015. въ 15. день Іюля, обладавши послѣ крещенія 27. лѣтъ; а всего и съ шѣмъ, что прежде крещенія, владѣлъ 35. лѣтъ. Погребенъ съ великимъ жалѣніемъ своихъ въ мраморовомъ гробѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Десятиной, кошорую самъ построилъ.

ГЛАВА VII.

О ОВЛАДѢНІИ КІЕВА ОТЪ СВЯТОПОЛКА, О УБИЕНІИ ОТЪ НЕГО БОРИСА И ГЛѢБА И ЕГО ИЗГНАНІИ ОТЪ ЯРОСЛАВА, О ЯРОСЛАВОВѢ САМОДЕРЖАВСТВѢ НАДЪ РОССІЕЮ.

По смерти Великаго Князя и Равноапостольнаго Владимира Святополкъ и Борисъ два брата, не вѣдая о смерти опцовской, вступили въ бой съ братомъ Ярославомъ и его поразили; а Борисъ за инувѣрными Печенѣги далъ пошедъ и нагнавъ ихъ прогналъ. Святополкъ пошомъ увѣдавъ о смерти отца своего Владимира прежде приходу брата Бориса городъ Кіевъ овладѣлъ, и начальешвольбѣемъ побѣжденъ, умыслилъ братьей своихъ побить всѣхъ. Для того онъ наговорилъ Вышегородцевъ Пущшущельца, Еловича и Ласка, чшобъ убили брата его Бориса, котораго они послушавъ побѣжали съ людьми и слугами Святополковыми, и заставъ молящагося Бориса съ копѣями и мечьми его обступивъ, сѣчь и колоть начали. Что увидѣвъ его спальникъ Георгій Венгринъ, и Государя своего зацщипшь желая, на него упалъ, и онъ тушже прободенъ: Тѣло блаженнаго Бориса мертвое опшезено въ Вышгородъ, и шамъ въ цркви святаго Василія погребено.

Непасышннй властшлюбѣцъ Святѣозъ полкъ не удоволнвшнсь еще убійствѣмъ брата Борнса; послалъ вызѡвъ къ брату другому Глѣбу въ Мурѡмъ; съ шакнми слогами: *Отецъ нашъ очень болѣнъ, и тебѣ пѣлъ къ себѣ прѣхатъ.* Чѣму Глѣбъ Князь Мурѡмскій повѣрнвъ, съ нѣмногою конницею поспѣшилъ къ Кіеву изъ Муroma, а Святшполкъ имѣвъ о немъ вѣдомѡстн чрезъ шпѣномѡвъ, послалъ убійцевъ дворянъ своихъ, которые какъ его на Смяднвѣ не далеко отъ Смолнскя застали на мошншвѣ, рубншь шпалн, а Глѣбовъ прншѡманннй погаръ неблагодарннй рабъ на своего Государа всшавъ, ножѡмъ его зарѣзалъ. Отшолокше шакъ мершвое шѣло блаженнаго Глѣба убійцы онне двѣма колодами завалнли, но нзволеніѡмъ Божіимъ шо не ушалося; зане мнмоходяще людн видѣвъ наль шѣмъ мѣстѡмъ по ночамъ свѣшлѡстн сѣлющя ближше для провѣданія странной вещи прншупнвъ, и шѣло обрѣшнши его, чѣстнѡ погреблн. Святшполкъ вѣдомѡстѣ улучнвъ о убіеннн Глѣба, очень былъ радѡшенъ, что одною смершю, двухъ братѡвъ шпечѣстнва лншнлъ. И шакъ безѡпасно сѣлъ на престолъ Кіевскомъ, къ шѡму княженія Росшѡвское и Мурѡмское прнсовѡкупнше.

Ярославъ братъ снхъ шрѣшн Князь Великоновѡгородскій межъ шѣмъ времѣнемъ

немъ принявъ отъ сестры своей Предисловы изъ Кіева вѣдомость о убіеніи братьей Бориса и Гліба исканіемъ Святополковымъ, и предосторереженіе, дабы онъ тогожъ берегся; зане, и на него тожъ Святополкъ умышляеши, смутился вельми, и собравъ войска, и на помощь нанявъ Варяговъ, пошелъ въ Кіеву войною; а Святополкъ Печенѣговъ призвавъ въ помощь съ Кіевляны и съ Волыцны пошелъ, дабы его встрѣпилъ, и до Кіева не допустилъ. Какъ обое войска близко сошлись надъ Днѣпромъ подъ Любичемъ, Воевода Святополковъ Волчій хвостъ ругался и поносилъ войска Ярославвы, а Святополкъ ни во что счавя людей Ярославовыхъ, всю ночь стоя у Любича пилъ, но Блудъ приводець Ярославовъ какъ скорѣйшее было можно съ людьми нѣчью чрезъ дѣбрь переправился, и гдѣ наупрѣ обое войски въ бой сошлись, приперъ Ярославъ Святополковы войска къ озерамъ, смѣло на нихъ наступая. То увидѣвъ Святополкъ и испугавшійся, оставилъ свои войска, и самъ убѣжалъ, а Кіевляне и Печенѣги отъ Святополка оставленныхъ себя видѣвъ, бѣжали на озера по льду тогда въ осень тонкомъ, гдѣ множество великое ихъ побито и пошнуло. И такъ Ярославъ по побѣдѣ Кіевомъ и всеми уѣздами къ тому належащими овладѣлъ, а Святополкъ ушелъ къ Королю Польскому Болеславу.

Убѣжавъ Святополкъ въ Польшу, просилъ помощи у Болеслава храбраго перваго Короля Польскаго противъ Ярослава. Болеславъ охотно пошедъ съ великимъ войскомъ Польскимъ на Русь городки и деревни Рускія спалъ разорялъ. Что услышавъ Ярославъ, собравъ войска съ Руси и призвавъ на помощь Печенѣговъ и Варягъ, встрѣшилъ Болеслава на Волинѣ надъ рѣкою Бугомъ, гдѣ какъ Блудъ Воевода Ярославовъ Болеслава чрезъ рѣку поносилъ спалъ, Король возъярившись съ Польскими войски чрезъ рѣку на Рускихъ бросился и Ярославовы войска поразивъ, Святополка привелъ къ Кїеву, а Ярославъ ушелъ въ Великій Новгородъ. Болеславъ какъ городъ Кїевъ сдачею отъ голоду взялъ, Святополка на немъ посадилъ, а сокровища Владимировы себѣ побралъ, и самъ съ Польскими войски зимовалъ въ Кїевѣ и Кїевскомъ уѣздѣ. Новгородцы поущали Ярослава, чтобъ не отчязался битися съ Королемъ Болеславомъ, и для того сокровища свое и самихъ себѣ подносили ему на подмогу. И такъ Князь Ярославъ собралъ вновь великое войско межъ шѣмъ временемъ, какъ Поляки Болеславовы на постоялыхъ дворахъ лежавъ, Рускимъ людямъ надокучали, а Рускіе почали Поляковъ тайно сперва, а потомъ и явно, по повелѣнїю [какъ думашь можно] Святополкову, убивать. Болеславъ какъ

какъ то узналъ, созвавъ своихъ Поляковъ, и побравъ сокровища Ярославовы и двѣ сестры Святполковы, пошолъ въ Польшу, а Святполкъ по его опшесивіи владычествовашъ въ Кіевѣ началъ. Ярославъ будучи съ войсками гшовъ, пошелъ къ Кіеву, и Святполка побѣдивъ, изъ Кіева выгналъ, Святполкъ ушедъ къ Печенѣгамъ, взялъ ихъ себѣ на помощь, и со многими войски пошелъ на Ярослава. Ярославъ опять отъ Новгородецвѣ, которые тогда гораздо заводны были, вспоможенъ, великое собралъ войско, и пошедъ противъ Святполка, спалъ на Альпѣ рѣкѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ блаженный Борисъ отъ Святполка убитъ, и вздохнувъ къ Господу Богу съ моленіемъ, дабы невинно убишаго брата Бориса кровь Святполку отместишь, на Святполковы войска ударилъ, и бывшисъ крѣпко даже до вечера, Святполка побѣдилъ. Святполкъ съ побоища ушелъ опять къ Печенѣгамъ, и собравъ великое войско изъ Печенѣгъ пошелъ на Ярослава: но наки отъ него преодолѣвъ, шакъ, что Печенѣги въ конецъ весьма избиты отъ Ярослава. Ушедъ Святполкъ съ побоища, побѣжалъ въ Брестъ, гдѣ на него бѣсѣ напалъ, и шакъ онъ, хотя никто его не гналъ, перебѣжавъ Польшу и забѣжавъ между Польскія и Ческія горы нечестливое свое жишіе скончалъ.

V.

Ярославъ Владимировичъ, во святомъ крещенїи Георгій, внукуъ Свяшославовъ, правнукуъ Игоровъ, праправнукуъ Руриковъ, предолѣвъ весьма брата злосердаго Свяшполка, спалъ всея Россїи Самодержецъ въ году отъ Р. X. 1019. а жалѣя неповинной смерти брата своего Глѣба, послалъ нарочно искашь въ Смоленской уѣздѣ шѣла его, которое какъ было сыскано, Ярославъ велѣлъ отвезть въ Вышгородъ и возлѣ блаженнаго Бориса погребети честно. Прошивъ него войного пошолъ племянникъ Брючеславъ сынъ Изяслава Князя Полоцкаго, и взялъ Новгородъ, но Ярославъ послѣдивъ изъ Кіева, и Брючеслава прогнавъ, Новгородцовъ возвратилъ. Мстиславъ такожде Князь Тмушараканскій, который Редегу убилъ, войну поднялъ на брата Ярослава за неравенство раздѣленїя наслѣдїя опцевскаго, и дважды Ярослава поразивъ, Кіевъ опнилъ; а пошомъ самовольно вскаявшись послалъ въ Новгородъ къ Ярославу, отдавая ему Кіевъ съ такими словами: *приди ты брате старшій, и сядь на престолѣ отцоцскомъ пѣ Кіевѣ; а я буду дополенъ княженїемъ Сѣперскимъ*. И такъ помирившись сѣлъ паки Ярославъ въ Кіевъ. Какъ Король Польскій Болеславъ умре, великое замѣшанїе между Поляками заѣлалось, что примѣшивъ Ярославъ, совокупивъ силы свои съ братомъ Мстиславомъ, и собравъ великія войска

сѣ

съ Руси, пошли въ Польшу, Перемышль и иные многіе города, которые было Болеславъ возвратилъ, назадъ взяли, и своими Рускими людьми осадили, и набравъ много ясырю Поляковъ съ корыстными воробилися, и въ Руси разселили ихъ.

По смерти Князя Мстислава Владимировича, который въ году отъ Р. Х. 1036. умре и погребенъ въ церкви Спаса, которую самъ построилъ въ Черниговѣ, Ярославъ Владимировичъ ешалъ совершенный Россійскій Самодержецъ, а сына своего первороднаго Владимира посадилъ въ Новѣгородѣ.

Въ тожъ время пришли Печенѣги подъ Кіевъ, противъ которыхъ Ярославъ собравъ войска вышелъ, и вступилъ въ бой на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Митрополичія церковь въ Кіевѣ, [зае тогда еще на томъ мѣстѣ поле было] Печенѣговъ поразилъ. И на память той славной побѣды церковь великую великимъ иждивеніемъ святыя Софіи каменную построилъ, съ образца той, которая въ Константинополѣ, а нынѣ подъ Туркомъ, и всякою ушварію украсилъ. Многіе онъ кромѣ того церкви въ Руси построилъ, и собравъ многихъ писцовъ и переводчиковъ, многія книги съ Греческаго языка на Руской перевести повелѣлъ.

Во время его владѣнїя пришелъ отъ свяшой горы Феодосїи и въ пещерахъ жить началъ. По смерти Мечислава Болеславовича Государя Польскаго, Ярославъ швердый миръ устави́лъ съ Киаи. миромъ Мечиславовичемъ Королемъ Польскимъ. И по его упросу далъ ему въ жену сестру свою родную Марїю Владимировну, отъ Владимира Великаго Князя Всероссїйскаго всю Русь святымъ крещенїемъ просвѣтившаго и Кесаревны Греческой Анны рожденную, для которой въ Краковѣ церковь Руская построена была. Ливву многожды Ярославъ разорялъ, Чухну подъ свою власть подбилъ, и городъ въ Ливонїи или Лифляндїи отъ своего имени, которое въ крещенїи Георгія имѣлъ, построилъ Юрьевъ Ливонскїй, который Лифлянцы нынѣ Дерптъ называютъ.

1043. Ярославъ первороднаго своего сына Владимира съ войсками на Греческую землю посылалъ войною, у котораго какъ отъ морской бури судя и корабли разбило, такъ что на силу люди до бѣрега прибились, увидѣвъ Греки смѣло на Рускихъ ушрашенныхъ намерли. Но Рускіе отъ отчаянїа и стыда бросившись смѣло на Грековъ, поразили ихъ и рзогнали. А Владимиръ оттуда съ побѣдою воротившись и въ Новгородѣ церковь свяшья Софїи заложивъ, въ году отъ

отъ Р. X. 1052. умре, и въ той же церкви погребенъ. Ярославъ прежде смерти своей ужѣ соспарѣвшись совѣтовалъ сынамъ своимъ союзство и единодушѣе, дабы по его смерти не всдорили между собою о начальствѣ, и раздѣлилъ имъ свое государство въ удѣлы: сыну большому Изяславу Кѣевское Княженѣе отдалъ, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславъ, Игору Владимиръ, Вячеславу Смоленскъ, а самъ Февраля въ 24. день году отъ Р. X. 1054. умре, лѣтъ житѣя своего бывши 76. владычествовавъ 39. лѣтъ. Погребенъ во гробѣ мраморовомъ въ церкви святыя Софѣи въ Кѣевѣ, которую самъ построилъ.

По сего Ярослава смерти дѣти его Ярославовичи, дядю своего Судислава Владимировича, котораго отецъ ихъ держалъ долго въ порубѣ, выпустили и онъ постригся.

По сего Великаго Князя Ярослава Владимировича Рускаго Самодержца раздѣленѣи Княженѣе Черниговское досталася сыну его Святославу Яроелавовичу, какъ выше помянуто, отъ котораго пошли и были прежде въ Руси Рязанскѣ Князи и Муромскѣ, а отъ Рязанскихъ Пронскѣ Князи.

На брата подумашь начали. Изяславъ, которому Ктевь достался, и Всеволодъ Переяславскій Князь взволновалися на Вячеслава брата, и обманомъ его съ двѣма сынами поймавъ въ заключеніе посадили въ Ктевь. А хотя о немъ засшупали дворянство Руское, и Изяслава просили, чшобъ его освободилъ: но на шо опнудъ Изяславъ склонилъ не хотѣлъ. Между тѣмъ временемъ пришли войною Половцы на Рускую землю, прошивъ которыхъ какъ съ воѣками Изяславъ и Всеволодъ вышли, отъ Половцевъ ешали побѣждены, и Половцы Рускую землю пустошили. Какъ Изяславъ возвратилъ ся въ Ктевь, Дворяне паки почали битъ-челомъ ему, дабы Вячеслава брата безвинно заключеннаго выпустилъ изъ поруба: но какъ онъ того здѣлать не хотѣлъ, дворянство видѣвъ, чшо онъ по мучительски съ братомъ поступаетъ, забуншовавъ, Вячеслава изъ поруба выпустили, и сокровища Изяславовы разграбили, а Вячеслава на Ктевской прешоль посадили, котораго заворошенія испугавшись Изяславъ ушелъ въ Польшу съ двумя своими сынами Мспиславомъ и Свяшополкомъ.

Болеславъ Король Польскій прозваніемъ Смѣлый упрошенъ отъ Изяслава пошелъ съ Польскими войски къ Ктеву прошивъ Вячеслава, взявъ съ собою Изяслава

слава и дѣшея его. То услышавъ Вячеславъ вышелъ прошеиъ ихъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, гдѣ множества Поляковъ ушрашиишись, побѣжалъ ночью, оставивъ свои войска, ажъ въ Полоцкъ. То войска его увидѣвъ, что вождь ихъ оставилъ, разошлись, а Кіевляне въ Кіевъ воротились, и ко Княземъ Всеволоду и Святославу послали прося, дабы они къ нимъ въ Кіевъ для обороны оиъ Поляковъ пришли; зане инако хотѣли Кіевляне городъ сжечь, а сами въ Греческую землю пойти. Всеволодъ и Святославъ ихъ чрезъ посланниковъ своихъ ушѣшивъ, послали къ Изяславу, дабы не допустилъ Полякамъ раззоряшь Руси и Кіевъ, который ему самохотно ождаеиъся, зане Князь Вячеславъ ушелъ, и городъ бы принялъ съ миромъ. То услышавъ Изяславъ съ Королемъ Болеславомъ пришли въ Кіевъ. Въ другой разъ Изяславъ былъ изъ Кіева оиъ братаиъ своихъ Святослава и Всеволода вигнанъ, и паки чрезъ номогашельство Болеслава Короля Польскаго Кіевъ ослъ, а пошомъ помогая брату своему Всеволоду прошеиъ Олега Святославовича, который прешивъ дяди своего собравъ Половцовъ воевалъ, на войнѣ убишъ въ году оиъ Р. X. 1078:

VI.

По различномъ братаиъ Ярославичей междуусоби, которое и съ правленіемъ Изяславовымъ было 74. лѣшъ; на мѣсто брата Изяслава слъ въ Кіевѣ

вѣ Всеволодъ Ярославовичъ вѣ году отъ р. Х. 1078. а сына своего Владимира Мономаха, который ему отъ Кесарев-Жены Константинопольской родился, посадилъ вѣ Черниговѣ, а Ростислава вѣ Туровѣ. Всеволодъ женатъ былъ на дочери Царя Константинопольскаго Константина. Во время его владѣнія построена церковь Пресвятыя Богородицы Печерскія, и преподобный Феодосій Печерскій умре. Противъ сего Всеволода поднялъ войну Князь Романъ сынъ Святославовъ, но подъ Переяславлемъ помирился; а какъ Романъ къ Половцямъ съ миромъ ворошилъ, отъ Половцевъ за то убитъ.

Ярополкъ Изяславичъ, Князь Владимирскій на Волынѣ, вспалъ на Всеволода за то, что онъ престолю отца его Изяслава Ярославича Кіевъ овладѣлъ, но Ярополкъ несчастливаго поведенія вкусивъ, съ Всеволодомъ наконецъ помирился. Многія войны Всеволодъ имѣлъ съ Половцами различнымъ сбытѣемъ и щастіемъ, пока на послѣдокъ, какъ болѣзнь на него жестокая пришла, взялъ сына своего Владимира изъ Чернигова, и посадилъ вѣ Кіевѣ, а самъ вѣ году отъ р. Х. 1093. Апрѣля вѣ 13. день умре, сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 15. лѣтъ, и погребенъ вѣ Кіевѣ вѣ церкви святыя Софіи подлѣ отца своего Ярослава.

Дѣши

дѣши по немъ остались Владимиръ и Ростиславъ.

Всеволодъ Ярославовичъ Великій Князь начальнѣйшаго престола Рускаго при живомъ своемъ раздѣлилъ государство двумъ сынамъ своимъ. Владимиру первому далъ въ удѣлъ Черниговъ зпрочими княженіи, а другому Ростиславу далъ въ чермной Руси, которая нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ, нѣсколько княжествъ въ удѣлъ. У сего Ростислава Всеволодовича были два сына: большій Василій Перемышльскій, которому достался въ удѣлъ Перемышля на подгоріи, а другому Володарю Полѣсе. У сего Володаря былъ сынъ Владимиръ Галицкій, которому досталось Галицкое Княжество на Покушю, а у Владимира Володаровича сынъ былъ Ярославъ Галицкій, который въ свое имя городъ Ярославль, не далече отъ Перемышля, въ чермной Руси на подгоріи построилъ близъ рѣки Сана, что нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ.

Князи
въ чер-
мной
Руси.

ГЛАВА IX.

О ВЛАДѢНІИ ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, 1093.
 Князь Черниговскій, боясь, чшобъ Святополкъ Изяславовичъ, Князь Новгородскій, во крещеніи Михаилъ, двоюродный его братъ, по смерти Всеволодовой, не овладѣлъ силою Кіева, призвалъ его самъ, и Княжество Кіевское ему самовольно уступилъ. Святополкъ, какъ на подданное себѣ государство въ Кіевъ пришелъ, принялъ былъ съ великимъ почтеніемъ и дарами ошъ всѣхъ чиновъ Кіевскихъ. Услышавъ о семъ Половцы, послали къ Святополку пословъ ошъ себя, чшобъ здѣлалъ съ ними примиреніе, какъ и ошеуъ его; но онъ такое посланіе за досадительное себѣ вмѣнивъ, пословъ Половецкихъ засадилъ въ заключеніе. Половцы за то разъярившись вошли въ Русь, и великое разореніе огнемъ и мечемъ здѣлали, копорыхъ сбродство Святополкъ умысливъ силою ошбить, послалъ къ Владимиру Черниговскому, Ростиславу Переяславскому Князямъ, прося ихъ, дабы ему пришли въ помощь. Они собравъ войска пришли къ Кіеву, и оштуда всѣ подыавшись пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, гдѣ съ Половцами въ бой вошедши, сшали

Е
ли

ли отъ нихъ пораженны, и съ того бою бѣгуши Князь Ростиславъ въ рѣкѣ Стугнѣ утонулъ. Пришли потомъ Половцы подѣ Кіевъ, которыхъ Святополкъ съ войски встрѣшивъ, въ другой разъ отъ нихъ пораженъ спялъ, и съ Половцами не хотѣвъ далѣ воеваться, примирился. Но сѣ имъ даромъ не прошло; зане отъ Владимира Черниговскаго многожды Половцы и Князи ихъ Бонякъ, Шаруканъ, Кипшанъ, Ишляръ и проче побиты, а особливо когда Князи Половекѣ Манякъ и Тугорканъ съ сынами своими и великими войски Половекими пришли подѣ городъ Переяславъ. Святополкъ и Владимиръ, собравъ войска и съ ними въ 10. день Юля у рѣки Трубежи въ бой вступивъ, побили ихъ до основанія, гдѣ Тугорканъ Князь ихъ съ сынами убитъ, и многожды Князи Рускіе Половцевъ побѣждали, даже того, пока ихъ отъ Рускихъ рубежей гораздо далеке отшдвинули. Святополкъ въ годѣ отъ Р. X. 1111. дочь свою выдалъ за Болеслава Кривоустаго, Государя Польскаго, именемъ Сбыславу. А дочь свою другую выдалъ за Королевича Венгерскаго именемъ Предиславу. Онъ въ годѣ отъ Р. X. 1107. вмѣсто старой деревянной построилъ церковь каменную въ Кіевѣ святаго Михаила, и верхъ весь вылошишь постарался, отъ чего она и называеш-

зывается церковь Михаила Золото-
верхаго.

Въ году отъ Р. X. 1113. Апрѣля въ
16. день послѣ великихъ войнъ преставил-
ся великій Князь Святополкъ Изяславо-
вичъ въ Вышгородѣ, и привезенъ въ Кіевъ,
погребенъ въ церкви святаго Михаила Зо-
лотоверхаго въ прищворѣ на правой
сторонѣ въ каменномъ гробѣ. Послѣ его
смерти здѣлались великія заворошенія
въ Кіевѣ, воинскіе люди взволновавшись
разграбили дворъ Пушяпы градодержав-
ца Кіевского, и сокровища Жидовъ въ Кі-
евѣ жившихъ распощили.

По смерти Святополка Изяславича на VII.
престолѣ оица своего Всеволода началь- 1113.
ствениѣйшій Россійскій Кіевскій сѣлъ
Великій Князь Владимиръ Всеволодовичъ
Мономахъ, который пришедъ въ Кіевъ
бунты и заворошенія умирилъ, Полов-
цовъ, которые о смерти Святополка
увѣдавъ, надежно въ Русь вошли и раз-
зоряли, разграбилъ и прогналъ.

Владимиръ Всеволодовичъ въ году отъ Дочь
Р. X. 1113. далъ въ супружеснво дочь свою Влади-
Царевичу Константинопольскому Леону миро-
Алексіевичу; а другую Княжну Евфи- ва за
мю Венгерскому Королю. Многія смя- Царе-
шенія и междоусобія между Князьями вичемъ
Рускими удѣльными бывшія умирилъ; Лео-
Е 3 номъ.
иныхъ

иныхъ войною, иныхъ грозою и совѣ-
 шемъ еѣ союзство привелъ, и шѣмъ го-
 сударство Руское бѣдешующее и отъ
 несогласія, убиснѣвъ и междусобныхъ
 воинъ сыновъ и наслѣдія Владими-
 ра Великаго Самодержца Россійскаго
 всю Россію святымъ крещеніемъ про-
 свѣтившаго разоренное воздвигнулъ.
 Поиспниѣ онъ отъ погибели своимъ ме-
 чемъ все Княженія Рускія разорван-
 ные храбросію и промысломъ своимъ
 пакн во едино шѣло и самодержавство
 совокупилъ, несогласныхъ Князей укр-
 шивше. Для того онъ всемъ окре-
 спнымъ непріятелямъ былъ силенъ. Ве-
 ликую войну велъ съ Цари Констан-
 тинопольскими, и чрезъ свою храбрось
 принудилъ Царя тамошняго [царство-
 валъ тогда Іоаннъ Комнинъ], что сей
 откупая миръ, подарилъ Владимиру дѣ-
 адиму или корону, копорою всегда
 Константинопольскіе Цари вѣнчались
 обыкли, и припомъ крестъ съ ченію
 золошю. Какъ шо улучилъ Владимиръ,
 вѣнчался шѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ
 Кіевѣ съ обычнымъ и надлежащимъ
 торжествомъ въ соборной церкви отъ
 Ософила Митрополита Евескаго и Ми-
 липійскаго, отъ копорого времени на-
 чалъ называться и писаться, и былъ
 Царь всея Россіи. Тѣмже вѣнцемъ все
 даже донныѣ Государи Рускіе вѣн-
 чаются, когда державу пріемлюшъ.

У Италанъ, Генуэзцевъ, которые тогда владѣли Таврикою, гдѣ нынѣ Перекопская орда, города славные Кафу, или Феодосію, и прочіе взявъ Владимиръ. Онъ такожде, когда ему случилось биться съ Генуэзцами, Воеводу Кафимскаго одинъ на одинъ вызвалъ, и какъ оба свирѣпо встрѣнились, Владимиръ того мужесшвенно копьемъ изъ седла высадилъ, и связавъ его привелъ, какъ онъ былъ, вооруженнаго къ своему войску.

Онъ посылалъ сына своего Мстислава съ Новгородцами и Псковичи на Чудь, гдѣ Мстиславъ Чудь преодолѣвъ городъ Медвѣжью Голову взялъ, и много корысти набравъ щасливо домой воротился. Другаго сына Ярополка посылалъ на Донъ прошивъ Половцевъ, гдѣ онъ при городахъ взялъ у Половцевъ, Сугробъ, Шаруканъ и Балинъ. Черезъ Воеводъ своихъ взялъ и нѣсколько городовъ по Дунаю, и своихъ Воеводъ Рускихъ въ нихъ посажалъ. По многихъ войнахъ, трудахъ и пощеченіяхъ о возсшавленіи силъ Русскихъ, Великій Князь Владимиръ Всеволодовичъ Момахъ умре въ году отъ Р. Х. 1125. и погребенъ въ Кіевѣ въ церкви святыя Софїи при опцовскомъ гробѣ, владычествовалъ всю Руссею 12 лѣтъ, жилъ 73 года. Поелъ него осталось 8 сыновъ: Мстиславъ,

Няславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрьи, Андрей.

Смоленскіе
Князи.

Изъ сихъ Большому Мстиславу Владимировичу еще при живомъ отцѣ дано въ удѣлѣ Смоленское княженіе, отъ котораго пошли роды Смоленскихъ, Оспрожскихъ на Волынѣ, Ярославскихъ и Вяземскихъ Князей въ великой Руси, а именно:

Смоленскихъ: Жижемскіе, Дашковы, Порховскіе, Кропошкины.

Оспрожскихъ: отъ правнука Мстиславова Романа Мстиславовича, который былъ по смерти Ярослава Галицкаго на Галичѣ въ Чермной Руси на Поклюшю, родился сынъ Данило Романовичъ, который дважды на Королевствѣ Руское былъ коронованъ по благословенію Иннокентія четвертаго Папы Римскаго: первый разъ въ годѣ отъ Р. Х. 1246. въ Кѣвѣ, а другой разъ въ Дорогичинѣ въ годѣ отъ Р. Х. 1253. Неперерывное поведеніе сей Фамиліи было таково.

Король
Данило
Руской.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, Мстиславъ Владимировичъ Смоленскій, Изяславъ Мстиславовичъ, Мстиславъ Изяславовичъ, Романъ Мстиславовичъ, Данило Романовичъ, Король Южной Россіи, Подоліи и Волыни. Сей Король Данило многие городя въ Польской или Чермной Руси

Руси построилъ ; а его отецъ Князь Романъ Лишву всю чрезъ долгое время Романъ ную войну и частые бои завоевалъ , и завос- надъ Лишвою такъ прокужался , что валъ лучшихъ людей въ соху и въ плугъ впрягалъ , и ими пашню пахалъ , велѣлъ , дань такожде съ нихъ бралъ , лыки , вѣнники , кожи звѣриные и проч. Опѣ сихъ то Князя Романа и Данила Романовича Короля пошли Князи Оспрожскіе , которые въ Оспрогѣ на Волынѣ долго княжесествовали , даже до времени Константина Князя Оспрожскаго , во крещеніи Библия Василия , который въ годѣ отъ Р. Х. 1070. перезе- Библию всю съ Греческаго языка на Славенскій съ великимъ иждивленіемъ пере дана на велъ приказалъ , нарочно для того многихъ ученыхъ людей и переводчиковъ собравъ . Славен- скій я- зыкѣ.

Данило Романовичъ Король Рускій , Смерть о которомъ вышеупомянуто , умре въ го Данила дѣ отъ Р. Х. 1266. Сынъ по немъ остав Короля шійся Великій Князь Левъ Даниловичъ Руска- построилъ на Черной Руси въ свое имя го. великій городъ Львовъ , зовомый по Нѣ Львовъ медки Лембергъ , который пошомъ ви городѣ. ны ради несогласія умножившагося между Рускихъ Князей , также , за то , что Рускіе Болеслава Тридемовича Князя Мазовецкаго , Княгини Марти , внуки Короля Рускаго Данила , сына , [который надъ ними по наследству сви рѣпо

рѣпо владычествовалъ] отправили, отъ Казимира Короля Польскаго Локешковича въ году 1340. obleжанъ, и какъ Казимиръ къ городу крѣпко приступалъ, и осаднымъ въ вѣрѣ Греческой оставшеся допустить обѣщалъ, граждане городъ здали, гдѣ великое множество золота, серебра, жемчугу, дорогихъ ризъ, оружія древнихъ Князей Рускихъ и сокровище нашолъ, въ которомъ изряднѣйшя вещи были при креста золотые, множествомъ драгоценнаго каменія и жемчугу украшены. Въ одномъ крестѣ заключена часъ дръва честнаго креста Господня, и тотъ крестъ даже донынѣ стойтъ въ костелѣ въ Краковскомъ замкѣ. Сверхъ того Казимиръ взялъ шамъ двѣ золотыя короны или вѣнцы, множествомъ дорогаго каменія украшенные, седло золотое, ризу золотую каменѣмъ и жемчугомъ низанную, которое все сокровище Казимиръ съ собою въ Польшу вывезъ, а потомъ достпальные Рускѣ города, Перемышль, Санокъ, Галичь, Трембовль безъ труда взявъ, изъ княжествъ Рускихъ уѣзды здѣлалъ, и шамъ Каштелляновъ, Воеводъ, и судей Польскихъ поставивъ, къ Польской коронѣ присовокупилъ. И такъ Чермная Русь даже до сего времени къ Польскому владѣнню принадлежишь.

Сокровище Князей въ Чермной Руси.

Другой сынъ Романъ Данѣиловичъ Кесарев-
имѣлъ въ супругу Кесаревну Кесаря Фри-
дерика втораго сестру. Племянникъ Кня-
его, сѣсть сынъ брата его Василька, земь
Владимиръ, построилъ надъ берегомъ Ле-
сны рѣкѣй городъ Каменецъ на Подолѣи, Рома-
искавъ нарочно къ тому угоднаго мѣ-
ста, и посылавъ для того строи-
теля одного именемъ Алексѣя, копо-
рый по мѣсто прѣобрѣлъ. Кеме-
нецъ. по-
стро-
енъ.

У другаго Князя Смоленскаго Мспи-
славова сына Ростислава Мешиславо-
вича сынъ былъ Давидъ Ростиславо-
вичъ, у сего Мешиславъ Давидовичъ, у
сего Ростиславъ Мешиславовичъ, у сего
Феодоръ Ростиславовичъ Ярославскій въ
большой Руси.

Отъ сего пошли Ярославскіе Князи, Ярослав-
копоровыхъ роды: Троекуровы, Курпскіе, скіе
Романовичи, Шешуновы, Олабышевы, Князи.
Оленкины, Сисѣевы, Гагины, Пенковы,
Юхотскіе, Кубенскіе, Шешинины, Сан-
дыревскіе, Засѣкины, Сонцовы, Жировые,
Сосуновы, Шаховскіе, Моршкины, Дѣевы,
Зубашы, Вѣкошкины, Охлѣбинины, Хво-
ростины, Сидкѣ, Прозоровскіе, Шума-
ровскіе, Ушатые, Дуловы, Моложскіе,
Шеминны, Судскіе.

ГЛАВА X.

О РАЗЛИЧНОМЪ РАЗНЫХЪ КНЯЗЕЙ
НАЧАТЬСВЕННЫМЪ ПРЕТОЛОМЪРУСКИМЪ
ВЛАДѢВШАХЪ, А СЛОНЕЦЪ О ВЛАДѢ-
НИИ КІЕВА СТЬ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИ-
ЧА, ПРОЗВАНІЕ Ъ ДОЛГОРУКОГО, И
О УЛОЖЕНІИ И ДѢЛѢ ПРИКАЗ-
НОМЪ РИМСКОМЪ.

1125. **П**о смерти Владимира Мономаха Ру-
ское самоначалство, которое онъ
было во едино шло собралъ, въ части
раздѣлилося, а главнѣйшимъ престо-
ломъ Кіевомъ старѣйше сыны его вла-
дѣли. По времени Мстиславъ Владими-
ровичъ, старшій сынъ, Князь Смоленскій,
сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 6 лѣтъ
въ годѣ отъ Р. X. 1132. Апрѣля въ 15.
день умре. Послѣ его братъ его Яро-
полкъ владѣвъ Кіевомъ 7 лѣтъ, и знач-
ныя побѣды одержавъ надъ Болеславомъ
Королемъ Польскимъ, въ годѣ 1139 Фе-
вряля въ 10. день преставился, и въ мо-
настырѣ свяаго Андрея въ Кіевѣ по-
гребенъ.

Послѣ сего братъ Вячеславъ Влади-
мировичъ державствовавъ 10 дней, со-
гнавъ отъ Всеволода Ольговича въ Ту-
ровъ. Всеволодъ въ Кіевѣ сидѣвъ 7 лѣтъ
въ годѣ отъ Р. X. 1146. Августа въ 1.
день умре, и въ церкви Бориса и Глѣба
не-

погребенъ. По немъ владѣль Кѣвскимъ Княженіемъ братъ его Игорьъ Олговичъ 12. дней, котораго по призыву Кѣвлянъ вѣукъ Мономаховъ Изяславъ Мещиславовичъ изъ Переяслава пришелъ выгналъ изъ Кѣва, а Изяславъ державшовавъ Кѣвомъ 7 лѣтъ, умре. Послѣ сего Ростиславъ Мещиславовичъ одинъ годъ сидѣвъ на престолѣ Кѣвскомъ, за неспроисво и непослушаніе гражданъ, ушелъ самовольно въ Смоленскъ, а на Княженіе Кѣвское пришелъ Изяславъ Давидовичъ чрезъ помощь своихъ братьей, но и сей изъ Кѣва выгнанъ.

Наконецъ Георгій, Гургій, или Юрьи Владимировичъ, зовомый Долгорукой, седьмой сынъ Владимира Мономаха, по сипени наслѣдникъ главнѣйшаго престола Рускаго, которому по раздѣлу Московское Княженіе досталось было въ удѣлъ, со Изяславомъ и прочими сему помогавшими Князи Рускими многіе бои имѣлъ, и многожды самъ бывши побѣдипелемъ, на Кѣвскій престолъ сядился, а прошивно тому самъ нѣсколько разъ побѣжденъ. ошшуда согнанъ бывалъ, пока наконецъ Изяслава преодолѣвъ престолъ отца своего Владимира Кѣвскій овладѣлъ, и бывшіе между Князи Рускими смяшенія, несоюзства и кровопролишје желая угасить, со всѣми ими примирился, всемѣрно ихъ въ союзъ при-

VIII.

1154

при-

приведши, и раздѣленіемъ постановнымъ Княжесшвѣ удоволивше.

Въ его Великаго Князя Юрья Владимировича время принесенъ торговымъ человекѣмъ Пирогошею образъ Пресвятыя Богородицы изъ Константинополья писанъ рукою Луки Евангелиста, и поставленъ въ Вышгородѣ, откуда Князь Андрей Юрьевичъ Суздальскій, зовомый Боголюбскій, по наговору Дворянъ своихъ Кучковичей, образъ тотъ перенесъ въ городъ Владимиръ, который изъ Владимира перенесенъ, и донинѣ на Москвѣ въ соборной церкви стоить, и называется образъ Владимирскія Богородицы.

Произ-
веденіе
уложе-
нія.

Не безъ дѣла бытъ показалось здѣсь коротко и обще дасть въдашь о уложеніи, котораго нынѣ все Европскіе народы употребляютъ, и имѣ правящая, откуда оно взято: и зане въ сѣи времена, сѣестъ во время владѣнія въ Кіевѣ Ярополка Владимировича сына Мономахова, по вѣдѣніи приказнаго дѣла Римскаго въ Италіи въ годѣ отъ Р. X. 1135. совершилося, и пошому здѣсь о томъ помянушь достойно мнися.

Законъ или уложеніе начатокъ свой въ людяхъ имѣетъ ради прямаго расправленія дѣлъ человекскихъ, какъ кому жить, и гражданскій обычай хранить, чшобъ

чтобъ по оному преступленію ушавовъ гражданскихъ исправлены были, и виновашые по достоинству воздержаны отъ шаковыхъ и уняшы и казнены были, и чрезъ то бы во всемъ въ человѣцѣхъ поведѣніе и согласіе цѣло хранено было.

Уложеніе начальника и творца имѣетъ самаго Бога, копорый законъ, сіесть уложеніе, преднаписаъ и далъ Моисею, вожду людей Израильшельскихъ, и шомъ законъ приняли Евреи отъ Моисея, отъ Еврей Египтяне, отъ Египтянъ Греки, отъ Грековъ Римляне, а отъ Римлянъ по времени всѣ Европейскіе народы подпоръ и ушверженія къ царствованію причастились.

Хотя кромѣ того вѣдаемъ изъ древнихъ Исторій, что Греки взяли свое уложеніе отъ Форонея законодавца, Египтяне отъ Меркурія Трисмегиста, Афиняне отъ Солона, Лакедемоняне отъ Ликурга, и иные отъ иныхъ, копорыхъ государства уложеніемъ цѣбли. А пошомъ всякой Государь по своему пріобрѣшенію прибавливалъ и исправлялъ уложенія къ лучшему, всѣхъ однако шѣхъ совершеніе спало по времени собрано во время Монархїи, сіесть единоначальства IV. Римскаго, и введено шо приказное дѣло въ училища и академіи при Кесарѣ Римскомъ Феодосіи меньшемъ.

ИСПРА-

ИСПРАВНАГО РИМСКАГО УЛОЖЕНІЯ
НАЧАТОКЪ.

Ееодосій II. зовомый Меньшій, 51. Кесарь Римскій, приказнымъ своимъ совѣщникамъ вѣроу, наказаніемъ и разсмотрительною мудросію славнымъ, далъ дѣло, и повелѣлъ, чтобъ все прежнихъ Государей установленія, пропусшивше непошребная, вѣ одно шѣло привели, и приговоры вѣ спорихъ изъ нихъ были бы сказываны. Твореніе то всенароднѣ объявлено вѣ году 435. Февраля вѣ 25. день вѣ Константинополѣ, и названо *Codex Theodosianus*, сіесть сполнѣ Ееодосіанскій.

ПОСТУПЛЕНІЕ.

Юстиніанъ I. зовомый Великій, 58. Кесарь Римскій, вѣдая гораздо, что государство безъ добраго уложенія, равно какъ шѣло безъ разума и души, умѣрено бытъ и стоятъ не можеть, приложилъ свое попеченіе, чтобъ уложеніе исправить и обновить, какъ видѣтъ можно изъ предисловія наставленій его, гдѣ онъ говоритъ: Кесарскому Величествію не точію оружіемъ украшену, но шакожде законы вооружену быши подобаетъ; да обое время браней и мира право пръ випися возможеть.

1. Къ тому концу Юстиніанъ казначею своему Тривоніану, мужу оспроумному,

умному, и инымъ приказное дѣло знающимъ, похвалою и вещей употребленіемъ и искусствомъ славнымъ мужемъ, повелѣлъ, чтобъ изъ трехъ столповъ древнихъ, Григоріанскаго, Гермогеніанскаго и Феодосіанскаго, и изъ уложеній, отъ себя и отъ иныхъ Кесарей выданныхъ, одинъ столпъ устанovenнй здѣлалъ. Столпъ тотъ уже сочиненный въ году 529. а государствования своего 3. Индикта 7. въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выданъ и Юстиніанскимъ столпомъ названъ.

2. Въ 530. году отъ Р. Х. въ Декабрѣ мѣсяцѣ Юстиніанъ Кесарь Тривоніану и прочимъ приказнымъ совѣшникамъ повелѣлъ, чтобъ древнее приказное дѣло выложивше, Дигестовъ, или Пандектомъ свшюкъ, сочинили, и на извѣстныя книги и шила все приказное дѣло старинное, чрезъ 1400 почиалѣтъ помѣшано бывшее, растворили и расположили. А въ послѣдующемъ пошомъ 531. году Пандекты отъ Тривоніана, Дороея, Теофила и ихъ товарищей, которыхъ они въ поль трудномъ и неудобномъ политическаго дѣла сочиненіи себѣ присовокупили, изъ безчисленныхъ древнихъ приказныхъ совѣшниковъ отвѣшовъ и свшюкъ собраны, зане 2000 книгъ было, и шриццать разъ сто тысячей стиховъ, [какъ о томъ
ни-

пишетъ въ предисловіи Пандектовъ] а чрезъ стихи разумѣетъ Юстиніанъ дѣлае члены словесъ, сѣетъ пункты или параграфы. Сіи Пандектовъ книги въ 529. году отъ Р. X. Индикта II. къ концу приведены и совершенны. (*)

3. Чѣмъ извѣстный и короткій способъ училися приказнаго дѣла былъ, также по указу Юстиніана Кесаря сочинена книга *institutionum*, сѣетъ *наставлений*, изъ разныхъ частей и опломковъ Пандектовъ и изъ многихъ такихъ же старинныхъ памятныхъ книгъ собранная, дабы будто выписка законнаго вѣдѣнія была, и двери бы опирала хотящимъ во внутреннюю приказнаго дѣла палату войти. (**)

4.

(*) Извѣстна, Пандекты наречены съ Греческаго отъ *πῶν* сирѣчь, все и *δέχμα* сѣетъ содержу. Пандекта несодержащая: потому что все стариннаго приказнаго дѣла содержаніе уставы, по Латинѣ *Digesta*, сѣетъ растпоренная называются.

(**) Наставленія отъ наставляванія, сѣетъ наказыванія и ученія, подѣльно взяты, зане суть заповѣди, которыми наставляются или учатся люди. И въ наставленіяхъ сихъ прости и коротко предаются шѣ вещи, которыя къ родственному и общему всего приказнаго дѣла познанію принадлежатъ, подобно

4. Какъ Юстиніанъ примѣнилъ, что ошѣ того времени, въ которомъ онъ первый свой столпъ выдалъ, столькожъ уже новыхъ набралось установленій, что уже бы другой такой столпъ изъ нихъ быти могъ, для того первый пошѣ столпъ обновила пѣтьдесять новыхъ вершеній и многіа иныа установленія, которыа между тѣмъ временемъ здѣлалъ было, перебравъ и прибавивъ, и которыа какую противность имѣшъ казались, тѣ откинулъ и отставилъ, а его такъ пересмотрѣвъ, перечисливъ и перебравъ, въ году 534. въ Декабрѣ мѣсцѣ Индикта 12. государствованія своего 8. году первый оставивъ всенародно объявилъ; и такъ новый сей и второй выданный столпъ, [который для того столпъ повпореннаго прочтенія называется] нынѣ только онъ одинъ ешлся, и совѣтники приказные и законоучители пошѣ одинъ употребляютъ.

5. Пошѣмъ Юстиніанъ въ девятомъ году своего государствованія, а ошѣ воплощенія Хр. 535. Индикта 13. и въ прочіе годы даже по самую почитай

Ж

смерть,

добно какъ азбуки и основанія молодые люди научившесъ и имъ подпершы, удобнѣе и скорѣе могутъ сяжшїа и совершеннїшїа уложенія умомъ понять.

смерть, какъ день отъ дня новыя изъ различности дѣла рождалися споры, новыя иныя установленія, которыя иногда *Novellas*, сѣесть *Нопины*, иногда *Authenticas*, сѣесть *достоѣрныя*, обыкновенно называютъ, выдалъ и объявилъ въ Констинтинополѣ.

И такъ сокровище дѣла приказнаго Римскаго многоцѣнное и безсмертной памяти достойное произошло, котораго ничто больше не имѣетъ держава Римская, ничто славнѣе, ничто къ сохраненію мира и гражданскихъ чиновъ шверже или постояннѣе.

И С Х О Д Ъ.

Совершеннаго постановленія обрѣшенія и обновленія Римскаго приказнаго дѣла и уложенія вина былъ Ловарій II. Саксонецъ 20. Кесарь Римсконѣмецкій, который въ году 1136. [а иныя хотятъ въ 1137.] чрезъ приказнаго совѣтника Ирнерія [или Вернерія или Гварнерія] право гражданское, или дѣло приказное, которое чрезъ нѣсколько вѣковъ въ Италіи, въ темнотѣ погребено было, и послѣ Іустиніана Великаго долго было перестало, особымъ Божиимъ совѣтомъ отъ молей и червей высвободивше, на свѣтъ вывелъ, а сей Ирнерій первый на уложеніе *glossas*, сѣесть

шполко-

полкованія положилъ, и своимъ прикладомъ прочимъ далъ образецъ къ озвѣщенію приказнаго дѣла, отъ чего *Lucerna Juris*, сѣсть *Свѣтильникъ* приказнаго дѣла, и обловитель уложенія Римскаго иречень былъ. Сей въ Бононіи приказнаго дѣла учить началъ, потомъ изъ его училща произошли мужи ученые, которые ученіе приказнаго дѣла въ Италіи сохранили, и во Французскую землю перенесли. Зане прежде сего люди приказнаго дѣла неизвѣстнаго, сѣсть приказнаго дѣла Римскаго испорченнаго, также приказнаго Лонгобардическаго и уложенія Салическаго употребляли. И такъ Ирнерій творецъ и приговорщикъ былъ Ловарію Кесарю, чтобъ тотже голосъ уложенія съ разумомъ и правотою согласующійся сообразенъ во всемъ суду гласилъ и объявленъ былъ, и суди изъ Римскаго приказнаго дѣла разыскали бы споры, и дѣла вершили.

Тотже Ловарій Кесарь, чтобъ ученію тому о уложеніяхъ должная честь прибыла, степень докторства и мастерства [образъ повѣщенія чиновъ, тому же Ирнерію преднаписующу] въ академіи ввелъ. Изъ чего здѣлалось, что въ Бононіи, гдѣ Кесарь установилъ, чтобъ приказное дѣло гражданское явно предано и изъявлено было, по онагожъ повелѣнію и указу, первые полкователи

Лашинскаго приказнаго дѣла, а именно: Булгарій, Гуголинъ, Маршынъ Пилеусъ и иные въ докторя, сѣсепъ учители приказнаго дѣла, поставлены были.

Великій Князь Юрь Владимировичъ, великія войны кромѣ Рускихъ Князей велъ съ Болеславомъ Королемъ Польскимъ различнымъ сбытїемъ, а напоелѣдокъ по многихъ смятенїяхъ, войнахъ и безъупокоиствахъ, въ году отъ Р. Х. 1157. въ 15. день Мая умре, погребенъ въ церкви Святаго Спаса въ Кїевѣ, владычествовавъ въ Кїевѣ 4 года. Дѣшей по немъ осталось мужеска полу 10, Андрей, Иоаннъ, Борисъ, Глѣбъ, Мешиславъ, Васильско, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Всеволодъ.

ГЛАВА XI.

О РАЗДОРАХЪ КНЯЗЕЙ РУСКИХЪ, ПЕРЕНЕСЕНІИ НАЧАЛЬНѢЙШАГО ПРестоЛА РУСКАГО ВО ВЛАДИМИРЪ ЧРЕЗЪ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО, И О НАЧАЛЬСТВЕННОМЪ РОССІЙСКОМЪ ВЛАДѢТЕЛѢ ВСЕВОЛОДѢ ЮРЬЕВИЧѢ ПО НАСЛѢДСТВЕННОЙ ЧЕРТѢ.

Россійскіе Князи къ власполюбію будучи чрезмѣрно склонны, въ покоѣ сами ужившся не могли, и инымъ также покою не давали.

По смерти Великаго Князя Юрья Владимировича Долгорукова пришедъ въ Кіевъ Князь Изяславъ Давидовичъ Черниговскій Маія въ 19. день, всѣ имѣнія Князя Юрья покойнаго разграбилъ, и самъ на престолѣ Кіевскомъ сѣлъ; а сына своего Свяшоеслава посадилъ въ Черниговѣ. Тогожъ году Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы возлюбивъ Князя Андрея Юрьевича прозваніемъ Боголюбскаго, взяли его себѣ въ Князя. Изяславъ Давидовичъ Черниговскій по многому съ иными Князи спязаніи выгнавъ изъ Кіева, а на его мѣсто въ Кіевѣ сѣлъ внушешный его братъ Ростиславъ Мстиславовичъ, внукъ Мономаховъ, съ коперымъ Изяславъ, взявъ себѣ Половцевъ въ помощь, много воевалъ; но наконецъ съ бою бѣгучи убитъ спалъ въ году 1161. Марта въ 6. день. Ростиславъ Мстиславовичъ, многихъ пошарашекъ такожде вкусивши, въ году 1163. Марта въ 14. умре, и въ Кіевѣ въ церкви святаго Феодора погребенъ. По сего смерти Мстиславъ Изяславовичъ пришедъ съ войсками готовыми подъ Кіевъ, и примирившись съ сынами Ростиславовыми, Кіевомъ овладѣлъ тогожъ году, Маія въ 19. день, и великія побѣды надъ Половцы и иными непріятельми одержалъ.

Главнѣйшій престолъ Всероссийскій изъ Кіева въ городъ Владимиръ перене-
 Ж 3
 сенъ есѣ

престо- сенъ такимъ случаемъ, что какъ о Кте-
 ла изъ вѣ начальнѣйшемъ Рускомъ Княженіи
 Кіева не по наслѣдству, но силою Князи по-
 во Вла- бочные добиваются, а особливо Князи Пере-
 димирѣ, дславекѣ съ помощію иныхъ какъ боль-
 шой Руси такъ и Волынскихъ Князей
 доставашь того стали, Князь Андрей
 Юрьевичъ Боголюбскій хотя онъ того,
 что онъ боголюбивъ былъ, прозвище та-
 кое принялъ, и былъ благодушенъ, зѣло
 однакъ пылая властолюбіемъ, и же-
 лая сдѣлать себя надъ всю Русію
 самодержцемъ, пресполъ себѣ во Влади-
 мирѣ ушвердилъ, и спакъ силенъ бра-
 шей своихъ меньшихъ Мстислава и Ва-
 силька такъ уштрашилъ, что они убо-
 явшись его начальстволубія, и взявъ съ
 собою мать свою и брата Всеволода бы-
 шаго тогда прехъ лѣшъ, [который по-
 томъ былъ великій Князь начальствей-
 нымъ пресполомъ Рускимъ Владимір-
 скимъ владѣвшіи] уклонилия иѣ сво-
 его отечества Руси, и побѣжали въ Кон-
 станцинополь, гдѣ онъ тамошнаго Ца-
 ря приняты честно, и онъ имъ на про-
 питаніе чешыре города по рѣкѣ Дунаю
 далъ; но они нѣсколько времени такъ
 живше и погостивъ, а потомъ услы-
 шавъ о смиреніи смятенія въ Руси, на-
 задъ въ свое отечество возвратились.
 Такимъ поведеніемъ достоинство выш-
 няго начальства Рускаго, чрезъ могуще-
 ство Князя Андрея Боголюбскаго, пере-
 несено

несено изъ Кіева во Владимиръ, а Кіевская Монархія перестала, перенесена бывши на побочныхъ Князей и умалившихъся.

Сей Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сынъ великаго Князя Юрья ^{Дѣла} Андрея Долгорукаго, посылалъ войною противъ ^{Боголюб-} великаго Новгорода сына своего Мстислава съ помощію иныхъ Князей Рускихъ своихъ сродниковъ и другихъ Князей Смоленскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и прочіихъ, которые чудомъ Богородицына образа Знаменія отшуда успрашены и поражены стали. А томъ образъ, тогда явился въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ въ церкви Спасовой.

Онъ когда по наговору Кучковичей образъ Богородицы Владимирскія увѣзъ изъ Вышгорода, и пришелъ на рѣку Клязму, построилъ тамъ городъ Боголюбовъ, и двѣ церкви каменные во имя Пресвятыя Богородицы построилъ, такожде, какъ о томъ лѣтописцы Рускіе и Польскіе: Валовскій, Стрыковскій и Несторъ Печерскій свидѣтельствуютъ, церковь каменною въ городѣ Владимирѣ Рождества Богородицы великолѣпнымъ и ждивеніемъ, кошорая могла равняться ово и Соломоновой во Іерусалимѣ Святая Святыихъ, такъ что съ великимъ удивленіемъ все видѣвши ю ошѣзжали; за не все спѣны и столпы внушренте въ

той церкви были золотомъ чистымъ кованымъ позолочены, образа и иные ушвари церковныя каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украсилъ. Нѣсколько сошъ сосудовъ церковныхъ всякихъ золошыхъ и серебряныхъ множествомъ каменя дорогаго устроилъ поспарался, главы и кровлю на церкви той всю парнымъ золотомъ позолотить велѣлъ. Послалъ было такожде въ Киевъ, дѣлать двери изъ чистаго золота къ тойже церкви, копоры бы на весь свѣтъ за удивленіе были. Но смерть его въ томъ застигла. Многие сверхъ пото церкви и монастыри построилъ. Киевопечерскій монастырь всякими доходами и деревнями надѣлилъ и ушварію украсилъ. Успавилъ такожде ему Спавропигію, сестрь, чтобъ томъ монастырь къ самому Патрїарху, а не къ Митрополиту или Епископу належалъ, а на послѣдокъ отъ Дворянъ своихъ Кучковичевъ въ годъ отъ Р. X. 1175. убишъ въ городѣ Боголюбовѣ, который самъ построилъ, ночью прешедшу дню свяшыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Андрей
Боголюб-
ской
убишъ.

1175.

По смерти Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго сѣлъ на пресполѣ Владимирскомъ братъ его Князь Михайло Юрьевичъ, который прежде сего какъ ворошился изъ Греческой земли, владычествовалъ на Москвѣ. Томъ отместилъ
Кучко-

Кучковичамъ брашнее убѣненіе, самихъ ихъ
вѣхъ переказнившѣ, и державшшвовалъ во
Владимирѣ 1. годъ умре.

По умертїи Михаила Юрьевича Бра-
та своего сѣлъ на пресполѣ Владимир-
скомъ въ великой Руси Всеволодъ Ю. ве-
вичъ, прозваніемъ Великое Гнѣздо, во свя-
томъ крещенїи именованъ Димитрій.
Онъ родился въ году отъ Рождества
Хришова 1154. въ полудни на рѣкѣ
Яхромѣ, которая плывешъ въ Москов-
скомъ княженїи, когда отшу его Юрью
Долгорукому съ Княгинею и дворомъ сво-
имъ памошнымъ мѣшпомъ бѣхашъ случи-
лося, и на шу памашъ, что ему имя
дано Димитрій, построилъ отецъ въ
его имя городъ Дмитровъ.

IX.

Всево-
лодъ
Юрье-
вичъ.

Дми-
тровъ
постро-
енъ.

Повнегда сей великій Князь Всево-
лодъ Юрьевичъ начальствениѣишїй всея
великія Россїи пресполѣ Владимирскїй
овладѣлъ, великія междусобїа и войны
какъ въ малей Волынской и Чермной Ру-
си, такъ и въ великой были отъ владыче-
ствованїи между Князьми Рускими, для
шого онъ принужденъ былъ себя оборо-
няеть, и съ своими еродниками войны
имѣлъ, Рязанскаго Князя Глѣба по по-
раженїи въ бою поймавъ, въ зашоченїи за-
мучилъ, а двухъ его внуковъ Мстисла-
ва и Ярополка ослѣпилъ, Половцевъ и
Болгаровъ довольно воевалъ и поражалъ,

съ ордь Татарскихъ дань бралъ. Онъ построилъ Рождественскій монастырь во Владимирѣ. Во время его владычества вѣ великомъ Новѣгородѣ начался строити Хутынской монастырь. На послѣдокъ по мисгимъ безпокойствамъ, войнахъ и трудахъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ къ Богу отъиде въ годъ отъ Р. X. 1213. мѣсяца Апрѣля въ 14. день, жнеше лѣтъ 58. владычїя его еъ Михаалкомъ было 54 года. Осталось послѣ него 7 сыновъ: Конешанши въ Росшовскій, Борисъ, Юрьи, Ярославъ, Владимиръ, Святославъ и Иоаннъ Стародубскій,

Главнѣйшаго престола Россійскаго Владимирскаго держашель Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ зовомый Великое Гнѣздо, передъ смертїю своею въ годъ отъ Р. X. 1213. раздѣлилъ дѣшамъ своимъ государство въ удѣлы. Тогда dospалося первому его сыну Князю Конешанщину Всеволодовичу Княженіе Росшовское во владычїе, отъ котораго произошли роды Росшовскихъ Князей: Князи Голенины, Щепины. Прїимковы Росшовскіе, Гвоздевы, Бахшеяровы, Хохолковы, Яновы, Пужбальскіе, Брюхашые, Капыревы, Буйносовы, Темкины, Бришые, Лашкины, Косашкины, Лобановы, Голубые.

Росшов-
скіе
Князи.

Отъ Константина Всеволодовича Бѣло-
сына, Василка Константиновича Бѣлоозерскіе
доозерскаго, пошли Бѣлоозерскихъ Кня-
зей роды: Князи Андомскіе, Валбал-
скіе, Бѣлоселскіе, Шелешпанскіе, Кем-
скіе, Сугорскіе, Карголомскіе, Ухшом-
скіе,

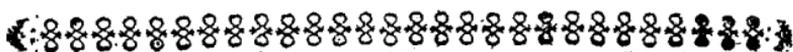
Меньшому его сыну Князю Иоанну
Всеволодовичу въ удѣлъ далося княженіе
Стародубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли
Стародубскихъ Князей роды: Князи По-
жарскіе, Галибѣеовскіе, Кривоборскіе, Старо-
Ромодановскіе, Ляловскіе, Осиповскіе, дубскіе
Сорокины, Ряполовскіе, [изъ сихъ двѣ Князи.
фамиліи пошли Князи Хилковы и Князи
Ташевы] Гагарины, Небогашы, Па-
лецкіе, Тулуповы, Гундровы,

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА III.

ГЛАВА I.

О ВЛАДѢННХЪ СЫНОВѢ ВСЕВОЛОДОВЫХЪ ВО ВЛАДИМИРѢ, ПРИШЕСТВІИ ПЕРВОМЪ ТАТАРѢ НА ТѢ, ГДѢ НЫНѢ ЖИВУТЪ, МѢСТА, И ОРАЗЗОРЕНІИ РУСИ ОТЪ БАТЫЯ.

213.

Во Владимирѣ начальствованомъ Рускомъ Княжествѣ по смерти Великаго Князя Всеволода Юрьевича владичеспвовалъ Констаншинъ первый въ Ростовѣ, Юри во Владимирѣ, Ярославъ въ Переславѣ, что надъ озеромъ Клецинымъ, Владимиръ на Москвѣ, Иоаннъ въ Стародубѣ. Пошомъ Констаншинъ съ Ростова съ войски пришедъ, Юрья брата изъ Владимира выгналъ, а самъ во Владимирѣ два года княживъ умре. По немъ паки на престолѣ Владимирскомъ сѣлъ Юрьи Всеволодовичъ, который отъ Татаръ убитъ, какъ ниже скажется.

Клецино озеро Переславское.

Народѣ Скиискій Ташаре сперва за Хвалынскимъ или Каспійскимъ моремъ въ большой Тарпартѣ на востокъ солнца въ зашвореніи горы Имаусѣ и межѣ Кавказійскими щелепами шайными какъ Грекамъ шавѣ и Лапинникамъ незнаемыми мѣстами жили. Тѣ убивъ Короля Индійскаго, которому служили, всю Асію, большую и меньшую, побѣдительнымъ оружіемъ въ длину и ширину прошли, гдѣ много царствѣ, княжествѣ и странѣ Варварскихъ и Христіанскихъ разорили и разграбили, и перешедъ рѣку Волгу, которая въ Хвалынское море подѣ Аспраханью впадаетъ, великимъ могуществомъ шли къ западу солнца, а въ 1224. году съ Половцами, которые тогда усадьбы свои около Азовскаго и Чернаго моря и рѣки Дона въ поляхъ имѣли, въ великій бой вступивше, ихъ поразили, и даже до Днѣпра рѣки прогнали.

Первое пришествіе Ташарѣ въ тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ.

Нашествіе сіе Ташарѣ предвозвѣщала необычно великая комета, которая въ томъ же 1224. году чрезъ 18 дней мѣсяца Мая къ Половцамъ на востокъ солнца и къ Рускимъ государствамъ хоботъ протягала, и разореніемъ обоей Сарматіи, Асійской и Европской, грозилъ.

Комета великая.

Половцы хотя главные всегда Рускимъ были враги, принуждены одвакъ крайнею нуждою, помѣщи у Князей Рускихъ прошивъ Ташаръ просишь. Князи Рускѣе общую видя нужду, какъ просяща посласвида гласишь: *до теея дѣло доходитъ, коли у сосѣда стѣна горитъ*, Половцемъ пособствуя, веѣ купно землею и водою еѣ войсками своими пошли на Ташаръ Дѣльпромъ, Ворсклою, Волгою и Дномъ рѣками. Князь Мешиславъ Романовичъ еѣ Ктевяны, Мешиславъ Мешиславовичъ еѣ Галицанъ, и прочѣ Князи Рускѣе Черниговскѣй, Переяславскѣй, Владимирскѣй, Новгородскѣй и Смоленскѣй и собравшиє веѣ, и еѣ Половцами совокупившиє, пришли на рѣку Кааку, гдѣ Ташаре кочевѣемъ спояли, которыхъ Ташаре увидѣвъ, и ошѣ дальнаго пуши упружденнымъ ошдохнушь не давъ, великимъ на нихъ напоромъ ударивъ, разорвали и прогнали, множество Половцовъ, и Рускихъ и ихъ Князей убивъ. Самъ Князь Мешиславъ Мешиславовичъ Галицкѣй еѣ Покупя, который прежде того Коломана Короля Венгерскаго и Поляковъ славно поражалъ, хотя прошивъ Ташаръ такъ крѣпко споялъ и храбро билея, преодолевъ однакоже, еѣ бою уступилъ, и прибѣгше къ своимъ лодьямъ, а опасаясь, чшобъ далъ за нимъ Ташаре не гналиє, веѣ лодѣи свои

свои прорубишь и пожечь велѣлъ, самъ одинъ пѣшъ въ Галичъ пришолъ. Послѣ сей побѣды Татаре все Половецкѣ города разоряшь начали, и все шѣ усадьбы, которыя прежде Половцами были осажены около Дона, Азовскаго моря и Таврику, которая нынѣ Перекопъ называется, осѣли и овладѣли, гдѣ и донныя въ шѣхъ поляхъ городовъ старыхъ, крѣпостей и башенъ каменныхъ уже разрушенныхъ, и мхомъ поросшихъ и сташуй мраморныхъ много видѣшь можно. Отъ сего знашь, что шамъ нѣкогда Греки и Италѣане изъ Генуи Христѣане съ Половцами жили. И такъ отъ того времени Татаре, народъ прежде сего неслыханой, Половцевъ выбивъ, на ихъ мѣстахъ поселилися, Христѣанамъ къ тяжкому неугожденію въ сосѣдство, а особливо Руси, Польшѣ и Венгерской землѣ, которыя отъ нихъ жестоко разорены были, и ушѣнены.

Липовскѣ лѣтописцы именно свидѣтельствуютъ, что пораженія Рускихъ Князей и Руси отъ Татаръ дождавшись, Липва въ смущенной водѣ рыбу ловишь захошѣла, и въ году отъ Р. Х. 1216. [надлежишь вѣдать, что Липовскѣ лѣтописцы бой на Калкѣ въ 1212. году полагають, | для конечнаго Руси разоренія ходила, дабы изъ холопства Рускихъ Князей освободиться, и впредь дани Рускимъ не давань; но подѣ Полодкомъ на-
го.

голову отъ Руси поражены были. И такъ вышій Богъ чрезъ Татарское пораженіе Руси тяжкую рану влѣпивъ, новою имъ надъ врагами побѣдою опраду послалъ. Однакожь ся война въ слѣдующихъ годахъ всея Ливвы отъ Руси оторваніемъ кончилась.

Новыхъ сихъ сѣбдовъ Татарскій
 вождь Батый, который по наслед-
 ствїе сшву, и бывше у прежняго Хана всево-
 на Русь дою, первымъ по его смерти здѣ-
 Батый- лялся Ханомъ, въ году отъ Р. X. 1238.
 сво. со множествомъ Татаръ, которыхъ съ
 нимъ было 600000, пошелъ раззорять
 Русь, и сперва пришелъ въ уѣздъ Рязан-
 скій, городъ Рязань взялъ, Князя тамош-
 няго Георгія и съ Княгинею его замучилъ,
 людей всѣхъ и младенцовъ побилъ. По-
 шелъ потомъ подъ Суздаль; гдѣ сидѣлъ
 Князь Андрей, который собравъ войски
 послалъ съ ними сына своего Всеволода
 противъ Батыйя, но Всеволодъ отъ Та-
 таръ множества преодолѣвъ будучи, у-
 шелъ къ отцу въ Суздаль. Ошецъ Князь
 Суздальскій собравъ еще больше того
 войско съ Руси самъ противъ Татаръ
 пошелъ, но не имѣвъ около себя до-
 брой спорожи, отъ Татарскаго предводи-
 шеля Бурундая сѣбханъ и убитъ. По-
 двигнулся потомъ Батый подъ городъ
 Владимиръ, и облежавъ его, гражданаъ сло-
 вами уговаривалъ, чтобъ ему сдалися,

Всеплодопыхъ же Владимиръ и проч. 113
а пошомъ и грозою ихъ къ здачѣ при-
нуждалъ, дабы они ему здалися само-
вольно, и смотрѣли на то, что здѣлалось
Рязани, Суздаля и прочимъ городамъ:
но Владимирцы то нивочто спавниъ,
обороняшь себя отъ него, и на крайнее
сидѣшь положили. , Наконецъ однако
Башый городъ Владимиръ взялъ и весь-
ма раззорилъ, церковь Рождества Бсгоро-
дицы новую, богашую, отъ Князя Андрея
Боголюбскаго построенную, и золотомъ
украшенную, [о которой выше сказано]
ободралъ, а людей веѣхъ побилъ на
смерть, и Князя Юрья Всеволодовича съ
Княгинею, сестрою Князя Михайла Чер-
ниговскаго, и съ дѣтьми убилъ же. Отшу-
да пошедъ Башый взялъ города Козелескъ
и Переславль. Возвратясь пошомъ въ зем-
лю Половецкую самъ, Ташаръ своихъ по-
сылалъ на Русь паки воевать, которые,
пришедъ подъ Черниговъ, городъ обле-
жали, прошивъ которыхъ хотя Князь
Мстиславъ Глѣбовичъ съ войски своими
очень жестоко и храбро бился, преодо-
лѣиъ однакъ отъ нихъ сталъ, и своихъ
людей потерялъ много, а Ташаре побѣ-
дители Черниговъ взяли и сожгли. Въ
тоже время, полководецъ Ташарскій Ма-
чаканъ пришедъ подъ Кіевъ, вельми кра-
сотѣ того гѣрода удивлялся, и пославъ
ко Князю шамошнему Михаилу и гра-
жданамъ, прельщалъ ихъ, чшобъ городъ
ему здали; но они его лествъ узнавъ, ни-

чего ему не отвѣчали, и такъ онѣ отъ города отступивъ.

Въ году отъ Р. X. 1240. Башый Ханъ Татарскїй пришелъ со всеми своими силами подъ городъ Кїевъ и городъ облежалъ. На граждани Кїевскихъ отъ великаго ревеня многихъ верблюдовъ, ржаня безчисленныхъ коней, и скрипѣнїя шелѣгъ Башыевыхъ, великїй страхъ напалъ. Но однакожъ обороняше себя отъ Башыя положили. Въ поже время Кїевляне поймали на подѣздѣ Татарина изъ войскъ Башыевыхъ именемъ Товруль. Тотъ имъ о всей силѣ Татарской подробно донесъ, и о вождяхъ ихъ, которые были братїе Башыевы, Урдю-Бардай, Бирюй, Кадалъ бечаль, Менгуй, Курюй, при нихъ Себедай и Борондай богатыри и многїе иные воеводы.

Башый многожды къ городу приступалъ со всеми своими силами, но чрезъ мужество Кїевлянъ, которые новые валы и крѣпоси себѣ строили, и часто вылазки дѣлавъ, множество Татаръ побивали, города взять не могъ. А напоследокъ какъ люди съ пожизками своими на церковные своды великимъ множествомъ отъ страху собрались, и шѣ своды отъ тяжести обрушились, а стѣны церковныя на провалившихся людей упавши, ихъ придавили и силы у Кїевлянъ чрезъ

чрезъ шо умалилися, Батый Кіевъ одолѣвъ, взявъ, и всеѣхъ людей въ немъ бывшихъ порубилъ, городъ славный Кіевъ разграбилъ и опустошилъ.

Кіевъ прежде сего разоренія [какъ о томъ Длугошъ и Меховій пишуть] былъ городъ славенъ, богатъ и пространенъ, глава всей Россіи, гдѣ и нынѣ еще всякъ шо познашь можешь, присматриваясь останкамъ великихъ улицъ, площадей, монастырей и церквей, которыхъ каменныхъ только было въ немъ 300, кромѣ Княжескихъ великолѣпныхъ зданій и иныхъ Боярскихъ преславно строенныхъ домовъ; а которые донынѣ остались, суть свидѣтели своей иногда славной древности и величества Кіевского, такъ что всякой Россіянинъ на шѣ останки глядя, а прежнее великолѣпіе поминая, плачевное око съ Троянскимъ жрецемъ Панѣомъ [какъ написалъ Виргилій] вызывать можешь: *Fuimus Troes* и проч. Были мы Кіевляне, иногда и великая слава Кіевская.

Напослѣдокъ градодержавца Кіевскаго Димитрія Батый нашедъ раненаго не убилъ, но удивившись его мужественной храбрости съ собою взявъ, подъ иные Рускіе города пошелъ, и города Кременецъ и Галичь взялъ и разорилъ. Димитрій градодержавецъ Кіевскій плѣнникъ

никѣ Башыевѣ, сжалившисѣ о раззореніи
 любезнаго отечества, и булуни въ вели-
 комѣ у Башыи вмѣненіи, совѣтовалѣ Ба-
 шыю, чшобѣ онѣ не мѣшкалѣ съ войскы
 своимы въ Русы, такими словы: *Опасно
 будетѣ пельми тебѣ отѣ Гѣнтрошѣ, кото-
 рые крѣтко, какѣ слышно, совираются
 противѣ тебя, и для того кажется вытѣ
 лучше. чшобѣ ты, зане отѣ Русы ужѣ
 раззоренной опасатѣся тебѣ негѣ, по-
 шелѣ на нихѣ, пока они еще не зверутѣ-
 ся.* Все сѣе олнакѣ Димитрій говорилѣ
 Башыю прелоберегая, дабы онѣ вко-
 нецѣ Россійскаго государства не раз-
 зорилѣ, и для шого кошѣлѣ его илѣ Русы
 вытѣвилѣ. Того совѣша Димитрѣва
 послушавѣ Башый пошелѣ сперва на Во-
 лынь, и шамѣ города Владимирѣ и Галичѣ
 раззорилѣ, но Каменца добычѣ не могѣ,
 а пошѣлѣ въ землю Венгерскую, и ша-
 мошняго Короля Белу сѣ Венграми на рѣ-
 кѣ Солоной поразилѣ, и даже до Дуная
 ихѣ прогнавѣ, въ землѣ Венгерской все-
 лился, и шу землю богатшвомѣ, скопомѣ,
 виномѣ и прочими овощыи изобильную
 по нраву сѣбѣ обрѣшше въ городѣ Пе-
 тергардинѣ жилѣ три года безпере-
 рывно. Пошѣлѣ въ свои поселенія Та-
 тарскія поѣхалѣ; а какѣ назадѣ въ Вен-
 герскую землю возвратился, наослѣлокѣ
 отѣ Венгерскаго Короля побѣжденѣ и самѣ
 убишѣ, какѣ нижше сказано будетѣ.

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНИИ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА И ЗАМУЧЕНІИ КНЯЗЯ МЕКАНДА ЧЕРНИГОВСКАГО ОТЪ БАТЫЯ.

Князь Ярославъ Всеволодовичъ взявъ въ содержаніе себѣ по смерти отца своего Всеволода Юрьевича Княженце Переслава Залѣскаго, и шамъ княжнамъ по все время, сѣесть 24 года, которое владычествовали во Владимирѣ, на начальственикомъ Рускомъ престолѣ, больше браня его Константина и Юри. Пошамъ какъ по времени и Великоногогородское Княженце подъ его державу пришло, собравъ съ своего Княженія и съ Новгорода войска, народъ, зовомый Чудь, весьма подъ себя покормилъ, и съ города Ревеля дань взявъ возвратился. На другой годъ такожде съ помощію Новгородцевъ на Вылтѣ рѣкѣ съ Ливвою въ бой вошелъ, и Ливванъ поразилъ 2000 человекъ, Князя ихъ въ полѣхъ взялъ. Людей своихъ Рускихъ, которыхъ Ливване около Торонца, Смоленска и Полодка побрали было, у нихъ отбилъ, и возвратилъ.

X.

Ходилъ также на Лифляндскія и Эстляндскія поселенія, и городъ Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ, такоже и городъ Медвѣжью Голову себѣ покормивъ, и

съ Лифляндцовъ дань взявъ, въ Новгородъ Великій возвратился.

Оставивъ потомъ сына своего Александра Ярославовича, [который послѣ назывался Нѣвскій] въ Новгородъ, пошелъ самъ въ Кіевъ, чтобъ ему тамошнее Княженіе принять и имъ править въ году отъ Р. X. 1239. а за тѣмъ что тогда Башый Ханъ Татарскій Рускихъ Князей и Половцевъ поразивъ, съ множествомъ Татаръ въ Русь вошедъ, города многіе разорилъ, и брата его большаго Князя Юрья Всеволодовича Владимирекаго убилъ, Князь Ярославъ Всеволодовичъ ушелъ изъ Кіева къ Лифляндію, и какъ жизнь свою, такъ всей семьи спасъ въ городъ, называемомъ Медвѣжая Голова, который отъ недавно въ Лифляндіи взялъ, и въ томъ же, сіестъ 1239. году въ городъ Торонцъ сына своего Князя Александра Ярославовича свадьбу торжественно отправилъ, взявъ ему въ жену дочь Брячислава Князя Полоцкаго. Какъ Башый съ Татарами изъ Руси выступилъ, по убѣщеніи брата своего Князя Юрія, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ спалъ всея Россіи Самодержецъ, разоренныя отъ Татаръ мѣста въ Руси строить повелѣлъ, и разогнанныхъ людей собирать приказалъ. Отъ Липвы Смоленскъ очистилъ, и ихъ отъ города отбивъ, по призыву Башыя Хана Татарскаго въ орду ѣздилъ,
гдѣ

гдѣ честно ошѣ него былѣ приняшѣ и оппущенѣ. Возвратясь изѣ орды вѣ Русь ошѣ своего Рускаго народа съ великою честію п рукоплесканіемѣ приняшѣ. На другой годѣ пошомѣ ѣздилѣ Князь Ярославѣ паки вѣ орду просить у Хана, чшобѣ ошѣ Россію подашми не шягошалѣ, и шуда заѣхавѣ вѣ орлѣ умрѣ Сеншябра вѣ 1. день, вѣ годѣ отѣ Р. X. 1245. владычествовавѣ 7 лѣтѣ. Дѣши у него были: Осодорѣ, Александрѣ, Андрей Суздальскій, Конешаншинѣ Галицкій, Аванасій, Даніилѣ, Ярославѣ Тферскій, Василій Косшромскій, изѣ копорыхѣ Осодорѣ, Аванасій и Даніилѣ еще при жизни ошѣа своего скончались.

Великій Князь Ярославѣ Всеволодовичѣ начальнѣйшаго прешола Рускаго Держашель, раздѣлилѣ передѣ отѣѣздомѣ своимѣ вѣ орду государство Руское дѣшямѣ своимѣ вѣ годѣ отѣ Р. X. 1245. Первопрешольное княженіе Владимирѣ досталося вѣ удѣлѣ большому сыну Князю Александру Ярославовичу. Другому сыну Князю Андрею Ярославовичу дано Суздальское Княженіе, отѣ котораго пошли Суздальскихѣ Князей роды: Князи Суздальскихѣ Киряпины, Шуйскіе, Горбашые, Глазашые, Барбашины, Кислые, Ногшевы. Князи. Трешѣму сыну Князю Конешаншину Ярославовичу дано вѣ удѣлѣ Галицкое Галицкое Княженіе вѣ Великой Руси. Отѣ него кѣ Кня-
пошли жѣ.

пошли Князей Галицкихъ роды: Князи Березины, Осинины, Ивановы. Четвертому сыну Княю Ярославу Ярославовичу далось въ удѣлѣ Княженѣ Тферское. Отъ него пошли Тферскіе Князи, Черняшевскіе, Холмскіе, Микулинскіе, Теляшевскіе, Пуниковы; отъ сихъ же Тферскихъ произошли роды Дорогобужскихъ Князей.

У одного изъ Тферскихъ Князей Александра Михайловича Тферскаго дочь была Юліана Александровна, которую онъ выдалъ замужъ за Великаго Князя Лишовскаго Олгерда Гедиминовича, отъ нея родились 12 сыновъ, изъ которыхъ одинъ Ягело Король Польскій былъ. Башый Ханъ Ташарскій такъ истребилъ всю Рускую землю, и силы ея изкоренилъ, и подъ иго Ташарское подбилъ, что Рускіе Князи ему и прочимъ Ханамъ Ташарскимъ его наслѣдникамъ подклонны были, и на престолы Рускіе съ ихъ изволу сажены. Въ то время, когда Башый Русь воевалъ, Князь Михаилъ Черниговскій сидѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Но какъ Башый всеми своими силами Кіевъ облежалъ хотѣлъ, Князь Михаилъ ушелъ въ Венгерскую землю, и тамъ нѣсколько времени бывъ, возвратился въ Русь; а попомъ поѣхалъ въ орду къ Башую, искать, чшобъ ему поволено было сѣсть на своемъ наслѣдственномъ княженіи Черниговскомъ. Ко-
торое

торое его исканіе какъ услышалъ Батый, отвѣчалъ ему: *Когда ты поклонишься богамъ нашимъ по закону отецъ нашихъ, то я тебѣ дамъ твое княженіе Черниговъ.* Отвѣчалъ Князь Михаилъ: *Князь Понеже Богъ предалъ насъ самихъ и державу нашу въ руки твои за грѣхи наши, для того мы тебѣ кланяемся и честь тебѣ поздаемъ, но богамъ твоимъ и закону не кланяемся, и твоего злочестиваго попелѣнія не слушаемъ.* Батый, какъ звѣрь свирѣпый, разбѣрившись велѣлъ топчась за тѣмъ Князя Михаила заколотъ предъ собою, гдѣ его Пушимляне и его Боярина Феодора закололи. И такъ Князь Михаилъ съ Бояриномъ своимъ Феодоромъ вѣнець мученическій небесный вмѣсто шлѣннаго престола Черниговскаго за непоколебимое поспоянство въ вѣрѣ къ Богу прицали.

Князь
Михаилъ
Черниговскій
замученъ.

ГЛАВА III.

О ВЛАДЫЧЕСТВОВАНИИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВОВИЧА, НАЗЫВАЕМАГО НѢВСКАГО.

Сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича Князь Александръ Ярославовичъ дарами душевными, великодушіемъ и храбростію, и шлѣснымъ возрастомъ, благообразностію и силою

одаренъ, еще при жизни отца своего, многія побѣды надъ Шведскими войсками и Лифляндскими Гермейстерами одержалъ, и отъ того что онъ часто Шведовъ и Лифляндцевъ у рѣки Нѣвы побивалъ, прозванъ Нѣвскій. А особливо, когда онъ еще на своемъ княженіи Великомъ Новгородѣ сѣлъ, съ Королемъ Шведскимъ, который послѣ раззоренія Руси отъ Батые думалъ съ Руси ослабленной покорыствовашься, войну на него поднялъ, въ 15. день Іюля въ бой вошелъ, и много часовъ бившися Короля ранилъ, а войска его разбилъ. Мясгажды шакожде Чудь и Ливву, которые на Новгородскіе и Псковскіе уѣзды напали, на-голову побилъ. Псковъ онъ Лифляндцевъ взятый дважды освобождалъ. У Великаго Князя Александра Ярославовича были храбрые воины *Гаприль* Алексѣевичъ, который гонивъ Королевича бѣгущаго къ кораблю и съ конемъ утопилъ въ Нѣвѣ. Онъ же убилъ Гермейстера Лифляндскаго и двухъ Бискуповъ. Сбыславъ Якуновичъ Новгородецъ беряшемъ много Лифляндцевъ побилъ. Яковъ Полоченинъ храбрый, Миша Новгородецъ, Сава Сильный, Рагмиръ Смѣлый, который отъ Шведовъ убитъ. Чудь и Лифляндцы паки собравшися на Псковской уѣздѣ набѣжали, но отъ Князя Александра на Чюдскомъ озерѣ зимою поражены, гдѣ убито Лифляндскихъ Крижадкаго

жаукаго закона брашовъ 50, и столькожъ въ полонъ взяно живыхъ, а Чуди многія тысячи побиты. Ливяне такожде примѣшивъ Князя Александра Ярославовича войною Лифляндскою забавленнаго, собравъ войско великое, въ Новгородскія волости вступили, Торжокъ и Бѣжици пѣлишь и раззорить спали. Что увидѣвъ Князь Александръ, съ лучшимъ своимъ войскомъ хотя невеликимъ, на нихъ войною пошелъ, и седмижды Ливяни явнымъ полевымъ боемъ побивъ, напослѣдокъ у Торонца на голову поразилъ, 8 воеводъ Липовскихъ въ полонъ взялъ, пѣлиныхъ Рускихъ отбилъ, и воздаятельно Липовскія страны раззорилъ.

По смерти отца своего Ярослава Великаго Князь Александръ Ярославовичъ въ году отъ Р. Х. 1245. спалъ владѣть начальственной державою Рускою, и за призывомъ Батия Хана Ташарскаго ѣздилъ въ орду, гдѣ съ великою честію былъ принятъ, и отпущенъ въ Русь, упросивъ у Батия, дабы облегчилъ Русь отъ наложенныхъ тяжкихъ податей.

Повнегда Великій Князь Александръ Ярославовичъ изъ орды возвратился, Ташарскій Ханъ Батый со множествомъ Татаръ своихъ пошелъ паки въ землю Венгерскую, и надѣясь на прежнее счастье, сластолюбно въ землѣ тамошней поступалъ. А въ одномъ городѣ Венгерскомъ обо-

обошедъ сестру Короля шамошняго Венгерскаго Владислава, взялъ въ полонѣ, и съ нею жилъ. Но какъ Король Владиславъ тогда шамъ королевспвовавшій противъ его съ войсками Венгерскими собравшись пошелъ, то войски его Ташарскіе разбивъ, самаго Батыя догналъ. Сестра Владислава родная обороняя Батыя противъ брата своего Короля Владислава возстала. Побѣдитель Владиславъ разгнѣванъ, Батыя палашемъ въ голову ударивъ да же до сѣдла пополамъ, а послѣ того и сестру родную разрубилъ, и пошомъ за прочіими Ташарами погнавшись, великое множество ихъ побилъ, и плѣнъ весь, который изъ землей его Ташаре награбили, возвращилъ.

Батый
убишь.

Наки великій Князь Александръ ѣздилъ въ орду къ новому Хану Ташарскому, который спалъ на мѣсто Батыево, Саршаку, а между шѣмъ свое княженіе вручилъ брату своему Князю Андрею. Оттуда Князь Александръ возвратившись елъ во Владимирѣ, городъ и церкви возобновилъ, и людей разбѣгшихся собралъ.

Тогда приходили къ нему изъ Рима отъ Папы послы для спязанія о вѣрѣ, которыми на все Великій Князь Александръ отповѣдь давъ, оппустилъ честно. Присланы такожде были отъ Хана счешчики, которые во всей Руской землѣ считали людей по-

Головно кромѣ иноковъ, инокинь и клира для собранія дани. Въ то время какъ Князь Александръ надъ Лифляндскимъ Гермейстеромъ одержавъ побѣду въ Русь возвратился, всѣхъ Тамарскихъ счешчиковъ изъ орды присланныхъ велѣлъ изъ всѣхъ городовъ Рускихъ выслать.

Потомъ еще въ третій разъ ходилъ въ орду, чѣтобъ умолишь Хана, дабы отспавилъ указъ шопъ, который было выдалъ, чѣтобъ со всей Руси войско собрано было, и готовымъ бытъ вмѣстѣ съ Тамары ипши на войну; а между шѣмъ временемъ послалъ сына своего Князя Димитрія и брата своего Князя Ярослава съ войсками къ городу Юрьеву Ливонскому, или Дерпту, который взявъ городъ оный подъ свою власнь, возвратился въ Великій Новгородъ съ побѣдою. Великій Князь Александръ умоливъ Хана, чѣтобъ прежній указъ о собраніи войскъ Рускихъ отспавилъ, возвратился въ Русь, и дошедъ до Нижняго Новгорода, тамъ нѣсколько дней пробылъ. А потомъ пришедъ до Городца, и тамъ заболѣвъ, посприглся, во иноцѣхъ именованъ Алексеѣй. Умеръ въ году отъ Р. Х. 1263. Ноября въ 14. владѣвъ 18 лѣтъ. Тѣло его погребено въ городѣ Владимирѣ въ Рождественскомъ монастырѣ въ цѣркви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Дѣти по немъ остались Василій, Димитрій, Андрей, Даниилъ. Во время державы сего Великаго Князя Александра Невскаго многія иностранныя Фамиліи прѣѣхали въ Русь въ подданство, и ему служили.

* * * * *

ГЛАВА IV.

О ВЛАДѢННХЪ БРАТЬЯХЪ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ ВО ВЛАДИМИРѢ О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДАНИИЛѢ И ПЕРЕПЕСЕННН ПРЕСТОЛА КЪ МОСКВѢ.

По смерти Великаго Князя Александра Ярославовича державствовалъ престоломъ Рускимъ братья его Ярославъ Ярославовичъ Тферскій, который ѣздилъ въ орду, и оттуда возвращаясь на пути умре, и погребенъ въ Тфери. Послѣ Ярослава братья его Князь Василій Ярославовичъ Костромской державствовалъ престоломъ Рускимъ пять лѣтъ, умре и погребенъ на Костромѣ въ церкви святаго Феодора.

XII. Князь Даниилъ Александровичъ четвертый сынъ Александровъ, который послѣ смерти отца своего в лѣтъ старъ остался, а въ году отъ Р. X. 1261. родился, принялъ въ удѣлъ Московское

кня-

княженіе въ 1275. голѣ; а послѣ того какъ братія его Димитрій, Андрей и Василій умерли, Данїилъ Александровичъ сталъ наслѣдникъ всего Рускаго государства и Самодержецъ, и престолъ всея Россіи перенесъ изъ Владимира къ Москвѣ.

Престолъ перенесенъ къ Москвѣ.

Здѣсь примѣчать должно: что Московскій народъ не отъ Москвы города какъ Римляне отъ Рима [какъ нѣкоторые думаютъ] названъ, но Москва городъ отъ родоначальника Рускаго Мосоха; зане она вспарину отъ Князей Рускихъ шѣхъ, которые конечно отъ Мосоховой крови непрерывное наслѣдство вели, построена, и деревянный замокъ тамъ былъ здѣланъ, но мѣсто оно незнашно и не въ чести было. Зане Князи Рускіе отъ Мосоха произшедшіе съ окрестными своими непріятелями, которыхъ сильныхъ отъ Юга и Запада всегда имѣли, забавны будучи, и больше около шѣхъ мѣстъ, гдѣ Кіевъ и Украина, держалися. А пошомъ какъ изъ Рюриковой крови произшедшимъ Князьямъ почашо было даваться въ удѣлъ Московское Княженіе, и чрезъ Великаго Князя Данїила Александровича престолъ шуда изъ Владимира перенесся, Москва стала глава всего самодержавства Россійскаго, и украсительнѣе спроишья началъ, шакъ что

Москва городъ.

нынѣ

нынѣ межъ величайшими во всемъ свѣтѣ городами почиташься можешѣ.

Сей Князь Даниилъ Александровичъ съ помощію иныхъ Князей Рускихъ Лифляндію воевалъ, и Лифляндскія войска нѣскольکو разъ побилъ. Онъ подъ Переславлемъ Рязанскимъ Ташаръ побѣдиль, Князя Константина Рязанскаго избивалъ, и привелъ къ Москвѣ. Племянникъ его Князь Іоаннъ Димитріевичъ Переславскій умирая, княженіе свое и городъ Переславль ему отказалъ. Отъ того времени княженіе Московское разширяться стало; зане Великій Князь, Даниилъ Александровичъ покою и исправленія земли Руской ища, вельчески отъ войны съ окрестными Государями уклонился. Онъ на берегу Москвы рѣкѣ построилъ монастырь Даниловскій, въ которомъ на послѣдокъ во иноки поспригшишь, а всего 42 года живъ, умре въ году отъ Р. X. 1303. Марта въ 4. день, державствовавъ 27 лѣтъ, погребенъ въ томже Даниловскомъ монастырѣ съ прочими братьями простыми. Оставилъ послѣ себя 5 сыновъ: Юрья, Александра, Бориса, Іоанна, Аванасія.

ГЛАВА V.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ЮРІѢ ДАНИЛОВИЧѢ И ІОАННѢ ДАНИЛОВИЧѢ КАЛИТѢ.

Повнегда Великій Князь Данило Александровичъ Московскій умре, между его сынами и прочими Рускими Князи великое несоюзство и спязаніе о главнѣйшемъ престолѣ Рускомъ было. Князь Михаилъ Ярославовичъ Тверскій съ помощію Ташаръ наняшыхъ, хопя Московскій престолъ овладѣть, Русь воевалъ и раззорялъ, но въ ордѣ самъ убитъ. 1303.

Князь Юрїи Даниловичъ, законный наслѣдникъ престола Московскаго, ходивъ въ орду возвратился опшуда въ Росшовъ, а попомъ въ великій Новгородъ, и за тѣмъ, что Шведы и Лифляндцы на Рускія селидбы нападали, онъ собравъ войско, пошелъ противъ ихъ изъ Новагорода, и Финскую землю воевавъ, Корельскую землю отъ Короля Шведскаго Магнуса, зовомаго Шмеекъ, отнялъ. 1319.

Здѣсь примѣчать доспойно, что Корелія или Корельская земля въ старь Корель-великая была провинція и уѣздъ, которая отъ запада рѣкою Кименемъ и озеромъ Пеѣнде, отъ востока озеромъ Оногою и двѣма рѣками одною, кшорая И изъ провин-ція раздѣлана.

изъ Виго озера въ Бѣлое Сѣверное море
 впадаетъ, и называется Сорока рѣка,
 а другою Повенцомъ, впадающею въ О-
 негу озеро къ Югу, или полудню, Ладож-
 скимъ озеромъ и моремъ Варяжскимъ и
 рѣкою Свирь изъ озера Онеги въ Ладо-
 гу, а Невою рѣкою изъ Ладоги въ море
 Варяжское, или Нѣдро Финское, впад-
 шую; а отъ Сѣвера превеликою рѣкою
 Золопичею изъ Лаппоній близъ Острога
 Кеми, въ море Бѣлое текущею, заключа-
 лася. И какъ Финскіе Великіе Князи
 Финскою землею владѣли, вся сія Корел-
 ли къ Финской землѣ надлежала; но какъ
 Короли Шведскіе поменьку себѣ Фин-
 скую землю подбивашь стали, Рускіе
 Князи, особно Великоновгородскіе, зави-
 сныхъ сосѣдей предъ взятію забѣгая,
 иногда Корелію завоевавъ всю, иногда
 ея часть подъ своимъ владѣніемъ дер-
 жали, а иногда по различному щастію
 и всей опшупались. Когда напослѣ-
 докъ съ обонхъ споромъ отъ ея господ-
 ствованій добиваноеъ было, Король Швед-
 скій Магнусъ Шмеекъ отъ сего Велика-
 го Князя Юрія Даниловича многожды
 [какъ о томъ Шведскіе самые Исторіо-
 графы *Johannes Gothus*, а особно *Paulinus
 Gothus* въ книгѣ 1. главѣ 28. и книгѣ 2.
 главѣ 59. подшверждають] побитъ и
 преодоленъ будучи, Корелію пополамъ
 съ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ раз-
 дѣлишь принужденъ былъ. И такъ по
 догово-

договору съ обѣихъ сторонъ бывшему Кореліа цѣлая на двѣ части раздѣлилася. Сѣсть на западную Корелію, которая Шведамъ досталася, и на восточную, которая осталася Руской державѣ, и была подъ нею до тѣхъ поръ, пока Царь Всероссийскій Василій Ивановичъ Шуйскій ея за помощь себѣ прошивъ Поляксѣ Королю Шведскому Каролусу IX. самовольно уступилъ, какъ въ своемъ мѣсѣ скажется.

Послѣ сихъ славныхъ побѣдъ Великій Князь Юрѣ Даниловичъ въ верховіи Невы рѣки на островѣ, прозваніемъ Орѣховомъ, построилъ городъ Орѣшекъ, Городъ Орѣшекъ построенъ. и въ Русь съ побѣдою возвратился, идѣ отъ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго, который съ нанятыми Ташарами на него напалъ, убишъ. А воздаятельно за то Ханъ Ташарскій Асбекъ Князя Тверскаго поймавъ, голову отрубилъ ему велѣлъ. 1322.

По убѣненіи брата своего Князя Юрѣ Даниловича сталъ наследникъ и держатель начальственнаго престола Рускаго Москвы Великій Князь Иоанъ Даниловичъ, зовомый Калиша, который се прозваніе принялъ отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостыню раздавалъ. XIII.
1327.

Церковь
Собор-
ная на
Москвѣ.

давалъ. Онъ построилъ въ Москвѣ Со-
борную церковь каменную Успенія Пре-
святыя Богородицы. Въ его владѣннѣ
время перенесенъ Архїерейской престола
изъ Владимира къ Москвѣ Пешромъ Ми-
трополишомъ.

Къ сему Великому Князю Іоанну Да-
ниловичу прїѣхалъ въ году отъ Р. X.
1329. изъ большой орды Мурза Четь въ
службу, во святомъ крещенїи именованъ
Захарїй, изъ котораго крови былъ на
Москвѣ Царемъ Борисъ Годуновъ, какъ
ниже скажешся. При немъ построена
церковь Архангела Михаила и Спаской
монаштырь въ Кремль на дворцѣ.

Княгиня его Елена, принявъ иноче-
скїй банъ, какъ умерла, погребена въ шом-
же монаштырѣ въ церкви Преображенїя Го-
сподня. Великїй Князь Іоаннъ Даниловичъ
постригшисъ умре въ году отъ Р. X. 1340.
Марта въ 31. день, погребенъ въ церкви
Архистрашига Михаила, которую самъ
построилъ въ Кремль на Москвѣ. Отъ
шого времени, даже до сего дня, Москов-
скїе владѣтели сами Государи и ихъ
дѣши мужескъ полъ въ шой церкви кла-
душя. Великїй Князь Іоаннъ Данило-
вичъ съ братїями своими и самъ вла-
дѣвъ 38 лѣтъ, дѣшей оставилъ по се-
бѣ Симеона, Іоанна и Андрея.

Кладби-
ще Го-
сударей
Москов-
скихъ
муже-
ска по-
лу.

ГЛАВА VI.

О ВЛАДѢНІИ КНЯЗЯ СИМЕОНА ІОАН-
НОВИЧА И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ІОАН-
НѢ ІОАННОВИЧѢ.

Князь Симеонъ Іоанновичъ, прозваніемъ Гордый, по умершїи отца своего Великаго Князя Іоанна Даниловича, принялъ наслѣдственный Московскій престолъ. Онъ въ году 1342. отъ Р. X. ходилъ въ орду къ Хану Татарскому Занибеку, и отшуда здорово возвратившись, прочія Княженія Новгородское и Псковское подъ свою власть взялъ, надъ Ливяны многія побѣды одержалъ. Городъ Орѣшекъ, который Шведы лестїю въ его опсудешви взяли было, подъ свою державу возвратилъ; съ Ливяны напослѣдокъ и съ Смолены миръ сдѣлавъ, долгъ смерти заплашилъ въ году отъ Р. X. 1353. владѣлъ послѣ отца своего державою Рускою 13 лѣтъ.

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ послѣ отца своего остался молодъ 16 лѣтъ; а какъ 17 лѣтъ ему исполнилось, женился на дочери Димитрія Добрянскаго, именемъ Александрѣ. По смерти брата своего Князя Симеона Іоанновича, будучи 29 лѣтъ старъ, овладѣлъ престолъ наслѣдственный Московскій. Во время его державы жилъ Алексѣй Миширополищъ, который дважды въ орду ходивъ,

ходивъ, много Руской землѣ помогалъ, уговоривъ свирѣпаго Хана Татарскаго Бердебека. Сей Князь Иоаннъ правилъ государствомъ въ великомъ покоѣ и тишинѣ, державешествовалъ 4 года, а на послѣдокъ будучи отъ рожденія своего 33 года, поспригся въ Иноки, и въ 1358. годѣ отъ Рождества Христова житіе съ смертію смѣнялъ, погребенъ на Москвѣ въ Кремлѣ въ церкви Архангела Михаила. Сыны по немъ остались Димитрій и Иоаннъ.

ГЛАВА VII.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДИМИТРИИ ІОАННОВИЧѢ И О ОБРѢТЕНІИ ПОРО- ХА СЕЛИТРЕННАГО.

XV. **Д**имитрій Иоанновичъ Великій Князь, зовомый Донскій, будучи отъ рожденія, своего 10 лѣтъ старъ, по смерти отца своего Князя Иоанна Иоанновича, сѣлъ на прѣстолѣ Московскомъ начальственнымъ Великой Россіи въ годѣ отъ Р. Х. 1258. Во время его младолѣтней державы великія были на Россію нападенія, какъ отъ свойственниковъ его Князей Рускихъ свои въ Руси удѣльныя Княженія имѣвшихъ, такъ и отъ иныхъ окрестныхъ могуществъ, а особливо отъ Литвы и отъ Татаръ. Онъ будучи 16 лѣтъ

лѣшѣ сшарѣ, жениася въ городѣ Коло-
 миѣ, взялъ себѣ въ жену дочь Князя
 Димитрія Констаншиновича Суздальска-
 го, Евдокетю Димитрѣвну. Въ Москвѣ
 зачалъ строити каменный городъ Кремль, Кремль
 зане прежде сего былъ изъ дѣрева ру- постро-
 бленный, котораго строеніе соверши- енѣ ка-
 лось въ году отъ Р. Х. 1367. Сей Вели- мейной .
 кій Князь Димитрій нехотѣвъ въ омер-
 зѣломъ Ташарскомъ подданствѣ быти,
 иго, которое Башый Ханъ Ташарскій
 въ году 1238. съ 60000 Ташаръ Русь
 весьма раззоривъ, наложилъ на Рускихъ
 Князей, съ себя сшибати умыслилъ, и къ
 Хану тогда бывшему Ташарскому Ма-
 маю ишши для подтвержденія себѣ пре-
 стола не хотѣлъ. За то Мамай раз-
 сердясь, послалъ Воеводу своего, именуе-
 маго Бѣгича, со множествомъ Ташаръ,
 прошивъ Великаго Князя Димитрія, ко-
 торый Ташаръ съ своимъ войскомъ Ру-
 скимъ въ Рязанскомъ Княженіи у рѣки
 Вяжи встрѣшивъ, на голозу поразилъ
 и прогналъ. О той побѣдѣ своихъ войскъ
 свѣдавъ Мамай, самъ по совѣшу Князя
 Липовскаго Ягелы и Князя Рязанскаго
 Олега, собравшись со всѣми своими сила-
 ми, пошелъ въ Русь прошивъ Князя
 Димитрія Иоанновича, намѣрясь его
 вовсе раззорити; но Князь Дими-
 трій тому забѣжалъ, и не хоща непрі-
 ятеля до сѣмой ушробы государства
 Рускаго допустить, собравъ войска

съ Руси подъ своею областію бывшей, рѣку Донъ перешелъ, и у рѣки Непрядвы съ Мамаемъ встрѣпившись въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и бившись, славную побѣду на Куликовѣ полѣ надъ Татарами одержалъ, что на нѣсколько верстъ поле Татарскимъ прудомъ, отъ Рускихъ побитымъ, было покрыто, и Мамай Ханъ съ малыми людьми въ Крымъ ушелъ. Какъ Князь Димитрій съ шюю побѣдою въ Русь возвратился, отъ всего своего народа съ великою радостію и рукоплесканіемъ принявъ, и отъ того прозванъ Донской, что переправившись съ войски чрезъ Донъ рѣку, Мамай съ безчисленными войски побилъ. Мамай побѣжденъ возвратившись въ орду дошальныя силы свои собирать почалъ, хотя съ ними опяшь въ Русь ийти, дабы славу потерянную возвратитъ; но между шѣмъ временемъ Тахшамышъ, къ которому вся орда и Мурзы Мамаевы приклонилися, въ городѣ Кафѣ Мамай убилъ. Овладевъ Тахшамышъ Татарскою ордою, послалъ къ Великому Князю Димитрію Юанновичу лестно съ объявленіемъ, что непріятель его Мамай убилъ, а онъ самъ съ Княземъ Димитріемъ и съ прочими Князи Рускими въ дружбѣ жить желаетъ. Такой пріемыкъ Князь Димитрій радъ будучи, послалъ къ нему отъ себя посланниковъ съ подарками, которыхъ Тахшамышъ у

Волги

Волги рѣкѣ встрѣшивъ обманомъ убилъ, а со всѣми своими Ташарскими силами тайно чрезъ Волгу перебравшись, пришелъ въ Рускую землю къ рубежамъ Рязанскимъ; о чемъ услышавъ Князь Димитрій, велѣлъ своимъ войскамъ собраться, но видѣвъ, что прошивъ множества Ташаръ стоять не можешь, самъ пошелъ на Коспрому, въ котораго опустешви Тахшамышъ пришедъ къ Москвѣ, и обманомъ взявъ Москву, городъ весь вырубилъ, и выжегъ въ седмомъ часу ночи. Раззорилъ пошомъ города: Владимиръ, Переславль, Юрьевъ, Можайскъ, Коломну и всю Рязанскую землю, и такъ Русь изпуешошивъ, въ орду возвратился, гдѣ на него пришелъ Темиръ Аксакъ, или Темиръ Ленкъ, [которое полкуешя желѣзо хромое] или какъ иные его называютъ Тамерлянъ, всю силу Тахшамышеву разбилъ, и самого прогналъ такъ, что онъ принужденъ былъ уйти къ Литвянамъ въ Кіевъ, бывшей тогда подъ областію Князя Литовскаго Вишоода, который съ Тахшамышемъ въ дружбу вошедъ, прошивъ Руси воевалъ, дабы сталъ всея Руси самодержецъ. На Тахшамышево мѣсто Темиръ Аксакъ въ орду оставивъ Темиръ Кушлу, самъ пошелъ прошивъ Литовскаго Князя Вишоода, союзника Тахшамышева, и Вишоодовы войска такъ разбилъ, что Вишоодъ съ малыми людьми ушелъ, а Тахшамышъ

шамышъ убищъ. О семъ Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, въ послѣдующей главѣ пространнѣе будетъ сказано.

Послѣ того какъ Тахшамышъ изъ Руси вышелъ, Великій Князь Димитрій Иоанновичъ къ своему спольному городу Москвѣ верошился, и видѣвъ раззоренное, велѣлъ все вновь строити и починивать какъ церкви, такъ городъ и зданія, и пустыя мѣста, людей изъ иныхъ угловъ Рускихъ призвавъ, населилъ. При державствованіи его умре Алексій Митрополищъ всея Россіи. Многие также при немъ было начались расколы о вѣрѣ Греческой въ Руси, но Великій Князь Димитрій ихъ въ прямизну привелъ.

Во время державствованія сего Великаго Князя Димитрія въ году отъ Р. Х. 1380. порохъ, которымъ стрѣляютъ, и пищади изобрѣшены, [хотя иные Историки хощащъ, что задолго прежде сего по сыскано] отъ Бершолда, прозваніемъ *Schwartz*, или по Латиняе *Niger*, сѣсть черный, кошорый былъ родомъ Нѣмецъ, саномъ Чернецъ и Химикъ. О чемъ Полидоръ Виргилій въ книгѣ 2. главѣ 11. о обрѣщеніяхъ пишетъ такъ:
 „Вѣдомо носихся, чте Бершолдъ, чело-
 „вѣкъ на погибель челоѣческую рожден-
 „ный, спрясалъ нѣкогда дома въ гашѣ
 „порохъ сѣранный для составленія нѣко-
 „его

„ его лекарства, и накрылъ его каменемъ:
 „ отъ того случилось, что какъ онъ
 „ спалъ близко изъ кремня огонь высѣ-
 „ кашь, искра сквозь щель въ гашью упа-
 „ ла, и пошчасъ пламень выбѣжалъ, и ка-
 „ менъ вверхъ подняло, и ударило, а онъ
 „ шяковой вещи приключеніемъ наученъ,
 „ пошомъ здѣлавъ спволъ желѣзный, и
 „ сочинилъ порохъ, орудіе пріобрѣлъ, и
 „ его употребленіе Венеціанамъ перво по-
 „ казалъ въ той войнѣ, которую они у рва
 „ Клодйскаго съ Генуэзецами имѣли. „

Послѣ многихъ намослѣдокъ пошара-
 рашекъ и бѣдшвъ, Князь Димитрій Ио-
 анновичъ, въ году отъ Р. Х. 1389. Маія
 въ 19. день умре, и въ 20. день, шегожъ
 мѣсяца погребенъ въ церкви Архангела
 Михаила, житія своего 49 лѣшъ и 5.
 мѣсяцовъ, державшвовалъ 39 лѣшъ и
 6 мѣсяцовъ, съ супругою жилъ 33 года, Возне-
 кошорая по смерти его 18 лѣшъ живѣ, сенекій
 построила многія великолѣпныя церки, мона-
 между кошорыми и Вознесенекій дѣви- стырь
 чій монастырь въ Кремль на Москвѣ постро-
 отъ нея пошроенъ, въ кошоромъ она ень, гдѣ
 сама пошпригшись, умерла въ году отъ кладь-
 Р. Х. 1445. Въ монастырѣ томъ по се бище Го-
 время умирающія Государекія супруги и судар-
 дѣши женскаго полу погребаются. скихъ
 женъ и
 дѣшей

Великій Князь Московекій Димитрій женска-
 Иоанновичъ еще живѣ будучи, раздѣлилъ го по-
 свое лу.

свое государство сынамъ своимъ въ удѣлы: первому Василю далъ въ удѣлъ главнѣйшій престолъ Россійскій Москву, второму Князю Георгію или Юрью Звенигородъ и Галичь, третьему Князю Андрею Можайскъ и Бѣлоозеро, четвертому Князю Петру Дмитровъ. Иванъ жилъ при немъ безъ удѣла, а большой его сынъ Данило прежде опцевой смерти умре. Послѣдній Князь Константинъ Углицкій, по смерти опцевой 4 дней остался старъ.

ГЛАВА VIII.

О ВЛАДѢНН КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДИМИТРІЕВИЧА.

XVI. **В**асилій Димитрѣевичъ Великій Князь, сынъ Князя Димитрїя Донскаго, принялъ въ державу начальственный престолъ Россійскій Москву и вѣнчанъ въ городѣ Владимирѣ въ году отъ Р. X. 1389. мѣсяца Августа въ 15. день, а женился въ году отъ Р. X. 1391. Января въ 9. взявъ себѣ въ супругу Литовскаго Князя Вишоода дочь Софію. Скоро послѣ женитьбы ѣздилъ въ орду къ Хану Татарскому, оттуда возвратившись въ Русь, подъ свою державу взялъ городъ: Нижний Новгородъ, Городецъ, Таруса, которые ему уступилъ имъ владѣвый Князь Борисъ Константиновичъ.

Во время сего Князя Василія Димитріевича владѣнія приходилъ въ годѣ отъ Р. Х. 1395. Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, въ Рускую землю, и часть ея раззорилъ; но пришедъ близь Москвы, Божиимъ изволеніемъ устрашенъ, со всѣми своими силами, отошелъ къ востоку въ большую Асію. Сей Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, былъ проспаго роду, ремесломъ кузнецъ, родился въ странѣ зовомой Араръ, въ большей Ташаріи не далеко отъ Индіи. Онъ служилъ у нѣкоего господина, но зане къ злодѣйству былъ склоненъ и невѣжливъ, отъ господина былъ выгнанъ, и пошомъ крадучи и разбиваячи пишался; а какъ одинъ разъ укралъ овцу, и съ нею пойманъ былъ, пошчасъ нога пополамъ ему переломлена спала, копорую онъ самъ себѣ залечилъ, желѣзомъ оковалъ, и отъ шого прозванъ Темиръ Аксакъ, или по Персидски Темурлеикъ, сіестъ желѣзо хромое, а нынѣ Исторіографы обще его Тамерлянномъ называютъ. Сей Тамерлянъ, изъ шакого проспаго произведенія, поль разумомъ и промысломъ прочіихъ своихъ свершниковъ превозшелъ, что въ скоромъ времени 1200 коныхъ воиновъ при евомъ дворѣ держалъ, и въ краткомъ времени пошомъ многихъ народовъ вождь спалъ; зане очень щаетливымъ поведеніемъ и пошупкою Мидію, Скиѣю и Персію, Царей ихъ избивъ, оружіемъ себѣ покорилъ.

Въ Месопотамію вступивъ и въ Арменію, и перешедъ рѣку Евфратъ, съ 400000 конницы и 600000 пѣхоты меньшую Асію или Наполію попралъ. Въ облажаніяхъ городовъ въ первый день палатку ставилъ себѣ бѣлую, на другой красную, на третій черную, которые здались сидячему въ бѣлой, живомъ были дарованы, красная полатка смерть хозяинямъ знаменовала, черная города вырубленіе, и что все въ пепелъ оборочено будетъ. Когда Батазетъ Султаны Турецкій Христіанскія селидѣбы свирѣпо разорилъ, и Константинополь облажалъ, и толь шѣнилъ, что люди, тамъ сидѣвшіе, никакой ужè себѣ помощи челоуѣческой и освобожденія нечаяли, Богъ проливъ него возбудилъ Тамерлана, который съ неисчислимымъ вооруженныхъ войскъ множествомъ въ его область впалъ въ году отъ Р. Х. 1400. и многія мѣста испустишилъ. Сперва Батазетъ сына своего съ великимъ войскомъ противъ него послалъ въ Каппадокію, гдѣ съ обѣихъ сторонъ жестоко бились; но Турки побѣждены и сынъ Боязетовъ отъ Татаръ пойманъ убитъ и много Турковъ побито. Для того Батазетъ отъ Константинополя отступилъ, и самъ со всеми своими войски на встрѣчу Тамерлану во Асію пошелъ, имѣя съ собою 300000 конницы и 200000 пѣхоты. Обозомъ спалъ на томъ мѣстѣ,

гдѣ вспарину Помпей великій полководецъ Римскій Миеридата Царя побѣдилъ, съесть у горы Шелли на рубѣжахъ Галашіи и Вионіи. На шомъ мѣстѣ великій бой здѣлался, въ кошоромъ больше нежели 300000 людей убино, Батазетъ самъ въ полонъ взятъ, и когда приведенъ передъ Тамерляномъ плакать по Бабѣи почаль, и о бещасіи своемъ жалѣтъ, Тамерлянъ ему говорилъ: „ прочь „ миѣ швое золото, здоровы будь всѣ „ корыспи, великія богатства швой опъ „ куда шо нибудь собранныя, коли нѣтъ „ славы, кошорой правду сказать я ча „ ялъ. „ Батазетъ однако же опъ Тамерляна ласково и честно былъ сперва содержанъ, но какъ сердце побѣдителя раздражилъ опѣшомъ щербешливымъ, кошорымъ сказалъ: что, коли бѣ онъ шакъ Тамерляна въ полонъ поималъ, въ желѣзную клѣшку бы его замкнулъ; самъ въ золотыя кандалы скованъ, въ желѣзную клѣшку замыкается, кошораго какъ Тамерлянъ по всей Аси, какъ позорище съ собою возилъ, и его всегда, когда на лошадь садиться хотѣлъ, за подножіе употреблялъ. Также дѣлалъ глупо Сапоръ Царь Перскій, кошорый Валеріана Кесаря Римскаго шакимъ же обычаемъ содержалъ. Какъ иногда прошено было и засшупано за Баязеша, чшобъ Тамерлянъ шакъ надъ нимъ не ругался, и его высокому сану почтеніе имѣлъ, опъ

вѣчалъ:

вѣчалъ: не карая его какъ Царя славнаго, но какъ мучительнаго разбойника. Байазетъ такъ въ той бѣдности умре, зане въ клѣпкѣ держанъ, бывъ подножьемъ Тамерляну, сколько разъ потъ на конь садился, и руками назадъ завязанными, кости и куски, или крохи съ собаками подъ споломъ Тамерляновымъ грызъ, женѣ его также многимъ ругательствомъ даннымъ, которая нагая инымъ служить принуждена была, не могъ больше снести безчестїя и бѣдностей, и потерявъ всякую надежду о упрощенїи себѣ освобожденїя, отъ Тамерляна, печалїю къ отчаянїю принужденъ самъ себѣ смерть дасть, и голову о клѣпку желѣзную, въ которой замкнутъ былъ, столь сильно билъ, пока оную до мозгу пробивъ, съ спенанїемъ и ворчанїемъ изше. Тамерлянъ сей вопрошенъ иногда отъ одного Генуэзца, который ему преискренній былъ и у него въ милости, для чего такія свирѣпства употребляетъ? Разсердившись и будто бѣшенный изкосивши лице и пламенными очами отвѣчалъ: Ты думаешь, что я человекъ, ошибся ты, гнѣвъ Божїй я есмь, и всего свѣша пустошенїе, берегись, чтобъ ты впредь съ такими словами не подъявлялся мнѣ, развѣ за по достойную казнь прїяшь хочешь. Теченїе его не было долго, но однако же великїй страхъ и ужасъ вшибло всему свѣшу. Умре въ году
отъ

ошѣ Р. Х. 1404: оставя двухъ сыновъ шакъ великой державы: наслѣдниковъ, которые какъ ненавистію и войною между усобною другъ друга гонили. Такоужь удобностію столько царствъ потеряли, какою ошецъ ихъ улучилъ, и къ прежнимъ своимъ Государямъ пришло шѣ царства.

Тогда пришли къ Москвѣ три Татарина изъ ближнихъ Хана Ташарскаго людей именами: Бахтыхозя, Ордыхозя, Мамаххозя, и принявъ Греческую вѣру, крестились, а имена имъ даны во святомъ крещеніи: Анясія, Азарія, Мисаиль.

Сей великій Князь Василій Димитріевичъ послѣ шго какъ Тамерланъ изъ Руси вышелъ, великую войну съ Татарами Заволжскими велъ, и ихъ изъ Руси выѣвъ, Болгарію ошъ нихъ ошнлѣ. Жители Великаго Новгорода взволновались было противъ Великаго Князя и въ вѣрности ошказали, которыхъ какъ онъ увѣщавшемъ въ послушаніе себѣ привести не могъ, войною пошелъ на нихъ, и въ подданство себѣ принудилъ. И для шго, чтошбъ они вѣрнѣ ему были, поставилъ у нихъ въ Новгородѣ своего Воеводу, Боярина Феодора Кошку, сына Андрея Кобылы.

Въ годѹ отъ Р. X. 1408. прѣѣхалъ изъ Литвы къ Великому Князю Василію Димитріевичу въ службу Князь Швидрыгайло, сынъ Князя Литовскаго Олгерда, братель Ягайла Короля Польскаго, а съ нимъ Князи Исакій Добрянскій, Патрикій Кейспушовъ сынъ, и Александръ Звенигородскіе съ Волыни изъ дому Збаражскихъ Князей отъ Корибуша Князя Новгородка Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу Королю Польскому, происшедше предки Хованскихъ, Куракиныхъ и Голицыныхъ; Ѳедоръ Пупимльскій, Симеонъ Перемышлскій, Михаилъ Хопѣшовскій, Староста Менскій. Бояре также Черниговскіе, Стародубскіе, Любушскіе и Ярославскіе, которые приняши съ честью, Князь Швидрыгайло нѣсколько лѣтъ послуживъ, ворошился въ Литву, и потомъ былъ Великій Князь Литовскій, а прочіе всѣ въ службѣ Князя Моековскаго остались. Въ то же время Казанскаго Хана сынъ Експахъ со множествомъ Ташаръ облежалъ Нижній Новгородъ, но взять его не могли съ гражданы тамошними примирился. Опшедше потомъ отъ города, онъ же миръ нарушилъ, и Ташаре уѣздъ разоряшъ начали. Того ради Великій Князь Василій Димитріевичъ съ нарочитымъ войскомъ послалъ изъ Руси брата своего роднаго Князя Юрья Димитріевича на Ташаръ, который ихъ побѣдивъ, городъ Казань и прочіе тамошніе города

да взялъ , и всѣ ихъ уѣзды раззорилъ. Во время его владычествованія Смо-
 Вишовдъ Князь Липовскій его шесть ленскъ
 собравъ изъ Липвы войско , пошелъ взять .
 будто прошивъ Ташаръ приговорно ми-
 мо Смоленска , и отшуда изъ горо-
 да Князей Руекихъ , будто для об-
 щаго о войнѣ на Хана Темиръ Аксака
 совѣщованія , вызвавъ , подъ спражу ихъ
 далъ : и такъ городъ Смоленскъ об-
 маномъ отъ тогдашняго Князя Юрья
 Святославича опилъ въ году отъ Р.
 X. 1404. гдѣ не долго попомъ Великій
 Князь Василій Московскій съ Княгинею
 своею у шестя Вишова гостилъ. Веко-
 рѣ попомъ шестя его Князь Вишовдъ
 съ войски пришедъ въ Псковской уѣздъ
 городъ Коложу взялъ ; а какъ пришелъ
 подъ Воронежъ , Псковичи и Новгородцы
 отъ себя послали пословъ битъчеломъ
 къ Великому Князю Московскому Васи-
 лію Димитріевичу , чщобъ онъ ихъ вы-
 ручилъ , и отъ непріятели оборонилъ. Для
 того Великій Князь послалъ съ войски
 брата своего Князя Петра Димитріеви-
 ча Дмитровскаго , и съ того времени 3
 года съ Вишовдомъ война была : но какъ
 напослѣдокъ самъ Князь Василій прошивъ
 шестя поднялся , и оба войска Руское и
 Липовское у рѣки Угры сошлись , вмѣсто
 бою миръ здѣлали. Лифляндскихъ Гер-
 мейсперовъ его Псковскія войска часто
 побивали. Его дочь Анну Василіевну

за Кс-взялъ себѣ въ Царицу тогда державство-
саремъ вавшій въ Конешаншинополѣ Царь Мх-
Прече-нуилъ сынъ Іоанна Палеолога, ошѣ ко-
скимъ. шорой родились ему сыны Калуянъ,
Андроникъ, Федоръ, Констаншинъ, Ди-
мишрїй; Озма. Во время владѣнія сего
Великаго Князя Василїа построены на
Москвѣ монастырь на Спрѣшенской у-
лицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ испрѣшили
образъ Владимирскїя Богородицы; и ошѣ
того Спрѣшенской монастырь и улица
прозвана. При егожѣ державѣ начашо
въ Новѣгородѣ торговашъ серебряными
деньгами въ годѣ ошѣ Р. X. 1420. а
прежде того за 9 лѣтъ шорговано было
вмѣсто денегъ аршугами, а прежде ар-
шугъ кунными мордками и бѣлыми шор-
говано было. Въ годѣ ошѣ Р. X. 1425.
Февраля 27 день въ шрѣшѣмъ часу ночи
Великїй Князь Василїй Димитрѣвичъ по-
слѣдній долгъ смерти ошдалъ житїя
своего 54. лѣтъ, государствования 36.
года, погребенъ въ церкви Архангела Ми-
хайла на Москвѣ. Дѣшей у него одинъ
сынъ Василїй и двѣ дочери: Анна,
на которой женился Царь Констаншино-
польскїй Еммануилъ, какъ выше сказа-
но, и Василїса, которая въ супружество
выдана за Князя Суздальскаго.

ГЛАВА IX.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ВАСИЛИИ ВАСИ-
ЛЕВИЧѢ, ЕГО ДѢЛАХЪ И ВЗЯТИИ КОН-
СТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ ТУРКОВЪ, И
О НАЧАТКѢ МОГУЩЕСТВА ТУ-
РЕЦКАГО.

Великій Князь Василій Василевичъ про XVII.
званіемъ Темный, или Слѣпый, родил-
ся въ годѹ отъ Р. X. 1415. и оставшись
по смерти отца своего 10 лѣтъ слѣпъ,
сѣлъ на отеческомъ престолѣ въ годѹ
отъ Р. X. 1425. а за тѣмъ что онъ
былъ младолѣпенъ, его сродники дру-
ге удѣльные Князи часто на него воз-
вали, отъ которыхъ онъ не токмо ща-
стливо оборонялся, но еще и надъ Бол-
гары, народомъ въ войнѣ бойчивымъ и
жестокимъ, чрезъ Воеводу своего Князя
Осѣтора Давыдовича Петрова побѣду о-
держалъ; попомъ споръ о наслѣдствѣ
престола начальственнаго Рускаго съ дя-
дею своимъ Княземъ Юрьемъ Димитрие-
вичемъ Галицкимъ имѣлъ, и въ орду Ыз-
дилъ. Для его Князь Юрьи Галицкій
собралъ войска, овладѣлъ Москву, а Ве-
ликому Князю Василію Василевичу о-
ставилъ Коломну только. Но какъ уви-
дѣлъ Князь Юрьи, что все Бояре и
лучше люди съ Москвы къ Василію Ве-
ликому Князю на Коломну отбѣхали,
и дѣти его Князи Василій и Димитрій

Шемьяка любимаго опцева Боярина Семена Морозова убили, испужавшись ушелъ съ Москвы въ Галичь. То свѣдавъ Великій Князь Василій пошедъ подъ Галичь, городъ сжегъ. А Князь Юрьи ушедъ на Бѣлоозера, и совокупясь съ шрема своими сынами, и шущъ же призвавъ Вящчанъ, Великаго Князя Василія за Росшовомъ у Николы на горѣ побѣдилъ, и городъ Москву овладѣвъ, мать Великаго Князя Василія Княгиню Софію и супругу Великую Княгиню Марію сослалъ въ Звенигородъ. Бой шощъ пригравъ Великій Князь Василій ушелъ въ Нижній Новгородъ, куда на него Князь Юрьи послалъ двухъ своихъ сыновъ Димитрія Шемьяку да Димитрія Краснаго, которые какъ до Владимира города дошли, свѣдавъ о умерщии опца своего Князя Юрья на Москвѣ, и что брать ихъ Князь Василій на мѣсто опца своего въ державу Московскую вступилъ, шому завидуя послали въ Нижній Новгородъ къ Великому Князю Василію призывая его на прешолъ Московскій. Что услышавъ брать ихъ Князь Василій Юрьевичъ съ Москвы ушолъ во Ржевъ, гдѣ войска собравъ, два года съ Великимъ Княземъ воевалъ различными сбытѣмъ, пока напослѣдокъ въ бою, которой между ими былъ въ Росшовской волощи у Скаряшина, Князь Василій Юрьевичъ отъ Великаго Кня-

зя Василія Василѣевича поиманъ, а по-
шомъ къ Москвѣ приведенъ, и отъ
Великаго Князя Василія Василѣевича
осаѣпленъ.

Во время княженія сего Василія
Московского Великаго Князя около 1440.
гѣду отъ Р. Х. великое нѣкое и воин-
стинну Божіе благодареніе послано всей
вселеннѣй отъ Іоанна Гусенбергъ Ар-
геншинца новымъ письма родомъ изо-
брѣшено. Тотъ первый художество пи-
нографическое, сѣсть книги печашать
выдумалъ, и прѣобрѣлъ въ городѣ Арген-
шинѣ, отшуда въ Могунцию пришедъ,
тожъ художество шчасливо [но съ вели-
кимъ иждивеніемъ] совершилъ; по-
шомъ прибавилъ и умножилъ его Іоаннъ
Меншѣ въ Аргеншинѣ, а Сиктусъ Рус-
нигеръ Аргеншинецъ перенесъ сѣ ху-
дожество во Италію, въ городѣ Неа-
поль, въ шже время Удаалрикъ Ганъ Нѣ-
мецъ въ Римѣ печашалъ.

Книги
печа-
шашъ
когда
нача-
шо.

Великій Князь Василій Василѣевичъ 1445.
воевался съ Ханомъ Крымскимъ Мах-
метомъ, отъ кошораго самъ на бою въ
полонъ взятъ, и за окупъ отпушенъ въ
Русь. Избавившись изъ плѣна, пошелъ
въ Троицкой монастырь, Богу за высвобо-
жденіе благодарить, о которомъ его
шуда походъ Князь Димитрій Галицкій
Шемьяка свѣдавъ, пришедъ ночью Мо-
ску

еку взялъ, казну и пожипки гражданъ
 разграбилъ, и потомъ послалъ Шемяка
 отъ себя Князя Іоанна Можайскаго
 въ монастырь Троицкой съ нѣскольکو
 сотъ конныхъ. Куда онъ пришелъ Вели-
 каго Князя Василія поималъ и привезъ
 къ Москвѣ, гдѣ Шемяка Великому Кня-
 зю въ воздаяніе за брата глаза выко-
 лоть велѣлъ. Отъ того же онъ спалъ
 прозванъ Василій Темный, или Слѣпый.
 Дѣти Великаго Князя Іоаннъ и Георгій во
 время того смятенія укрывшися отъ
 поиманія въ Троицкомъ монастырѣ, у-
 шли отсюда къ Князю Іоанну Ря-
 половскому въ село Боярово, который
 принявъ ихъ, и съ ними ушедъ въ городъ
 Муромъ, въ немъ заперся. Видя такое
 бездѣланіе Великаго Князя Василія, Кня-
 зи Ряполовскіе и съ ними иные думали
 какъ бы его отъ полону избавить, о чемъ
 Шемяка увѣдавъ, послалъ противъ ихъ
 свои войска: но Ряполовскія оба войска
 Шемякины разбилъ и еще больше войска
 себѣ собравъ, пошли противъ самого Ше-
 мяки. Чего онъ испугавшися пошелъ
 на Угличъ и Великаго Князя Василія
 Василевича Темнаго съ женою и дѣть-
 ми отпустилъ. Ряполовскіе Князи у-
 слышавъ о Великаго Князя освобождѣ-
 деніи, къ нему пришли всѣ. И какъ
 вся Москва чрезъ Боярина Михайла Шле-
 щеева Великому Князю Василію прикло-
 нилася, и крестъ снова цѣловала, Ше-
 мяка

мяка съ шоварищи своими началъ скриваться, и мать Великаго Князя Княгиню Софію, которую еще онъ съ собою подъ карауломъ возилъ, опустилъ на свободу; а попомъ давъ на себя кляшву, съ Великимъ Княземъ Василѣемъ примирился вовсе: но кляшвы данной не сдержалъ, и наки коевашъ противъ Василїа спалъ, отъ котораго какъ многожды побѣжденъ спалъ, въ Новгородъ ушелъ, и тамъ отъ своихъ домашнихъ за шашливость и безпокойство отправленъ.

За злобу, которую къ нему являлъ Князь Іоаннъ Можайскій, что съ Шемскою держалъ, и его въ полѣнѣ въ Троицкомъ монастырѣ взялъ, Великій Князь Василїй отнялъ у него Княженѣ Можайское, и полѣ свою державу покорилъ. Рязанское Княжество взялъ онъ полѣ покровительство, зане Князь Іоаннъ Рязанскій ему сына своего и Княженѣ вручилъ; и для того Великій Князь сестру свою родную за него выдалъ. Черезъ Воводу своего Князя Димитрія Рязанскаго, все Вязское Княжество себѣ покорилъ. непопоянныхъ и шашливыхъ Новгородцевъ подъ свою власнь привелъ, чрезъ сына своего Князя Юрья Псковъ городъ отъ Гермейстеровъ Лифляндскихъ и Шведовъ очистивъ, миръ съ ними здѣлалъ, и городъ удержалъ.

И такъ Рускую Монархію въ желаемое состояніе привелъ, и самъ спалъ всея Россіи Самодержецъ.

Во время сего Великаго Князя Василія
 1438. державшвованія былъ соборъ во Флорен-
 1441. цѣи, куда былъ посланъ съ Москвы Иси-
 доръ Митрополитъ лесный порокою
 Грекъ, сущій Уніаць, хопя и пристворя-
 ся бысть восточной православной вѣры.
 Сей бывши на соборѣ сбродешвамъ и за-
 просамъ Папы Римскаго притакнулъ, и
 какъ къ Москвѣ возератился, подъ запре-
 шеніе впалъ, и изъ за караулу ушелъ въ
 Римъ къ Папѣ въ прежнее мѣсто, откуда
 былъ подосланъ къ Москвѣ съ леснїю для
 всѣянїя и вкорененїя въ Руси Римской вѣ-
 ры. На его мѣсто въ Митрополиты Мо-
 сковскіе поставленъ Іона, который въ
 шогожъ Великаго Князя Василія время
 въ годѹ отъ Р. X. 1461. преставился.

Во время житїя сего Великаго Кня-
 зя Василія Василіевича, а именно въ годѹ
 отъ Р. X. 1453. Констанцинополь, дер-
 жавы восточной глава, пресполь, и всѣхъ
 Констан- ошъ Р. X. 1453. Констанцинополь, дер-
 шинно- жавы восточной глава, пресполь, и всѣхъ
 поль въ родѣ челоуѣческомъ Царь, послѣ мно-
 взятъ гихъ дней облежанїя преодолѣнъ и взятъ
 ошъ Махомеша, провантемъ Великаго,
 Тур- Султана Турецкаго, сына Амурашо-
 ковъ. ва, чего одного всему христіанешву
 ничто не могло приключишься печальнѣе,
 ничто прискорбнѣе. Изъ сего источ-
 ника всѣ зла выплыли, подъ которыми

и нынѣ спонешъ Христіанство; зане хо-
 шя иногда внѣшними и внутренними
 войнами бывалъ ушѣсненъ Констан-
 тинополь, и Государей неспособныхъ
 имѣлъ, однакъ всегда былъ и замокъ
 державы восточнои и начальственная
 ученій столица, и гостинница святыя
 церкви. Нынѣ какъ разорены сѣпали
 иаѣ основанія церкви, книгохранилища и
 училища, все гражданство и чины из-
 велися, славные и честные роды уга-
 оли, спалъ замокъ блядословіа Махо-
 метанскаго и спойло Турковъ, кошорыхъ
 не мучительми, но паче звѣрьми и бе-
 сѣіями назвашъ должно, кошорые уче-
 нія честное наказаніе, законъ супру-
 жества, чистоту житія бѣшено пре-
 зираютъ. Махомешъ Константинополь
 облежалъ въ году царства своего преті-
 емъ дня 5. Апрѣля, а иѣ городъ кромѣ
 гражданскихъ жилищей едва десяшь ты-
 сячь воиновъ было: противно тому Ту-
 рокъ многое множество войска, съестъ
 съ 400000 воиновъ собранныхъ изъ Гре-
 ции, Волоской земли, Иллирика, Ми-
 зии, Сербовъ, Галаціи, Виеніи и
 Лидіи, и сверхъ того 250 судовъ мор-
 скихъ велъ. Сими войсками городъ зе-
 млею и моремъ опоясалъ, приступалъ
 къ нему, и всякимъ свирѣпствомъ шѣ-
 енилъ. Облежаніе стояло 54 дни. За-
 три дни прежде нежели городъ взять,
 учредилъ Махомешъ придневный постъ

во всемъ своемъ обозѣ, и обѣщаль тому, кто первый на городовую стѣну взойдетъ, уѣздъ пространий, какой онъ захочетъ, въ Евиропѣ, а войску всему разграбленіе города чрезъ три дни. По томъ передъ самимъ приступомъ пированіе у нихъ было, на которое другъ друга звали, также между собою обымалися и цѣловалися, будто бы никогда имъ другъ друга впередъ не увидѣшь. Какъ разсѣло, со всѣхъ сторонъ къ городу приступашь начашо. Махометъ на ближнемъ курганѣ стоя смотрѣлъ и подущалъ своихъ, чшобъ крѣпко и мужественно на стѣны лѣзли, и кричалъ страшнымъ воплемъ и вышѣмъ, когда видѣлъ своихъ убиваемыхъ бышь и отгонимыхъ, грозилъ такожде уступяющимъ, и многихъ, которые отъ приступу отбиты, ворочались назадъ, убивашь и давить велѣлъ. Противно тому свое дѣло не оспалялъ Христіанскій повелитель Константинъ, который такожде какъ гражданъ шакъ и воинство остро побуждалъ, дабы за Христіанскую вѣру и своего живота сохраненіе билися и стояли. Войско городское пославлено было межъ обѣими стѣнами каменны, [зане двѣмя каменными стѣнами городъ окруженъ былъ] чшобъ ни одинъ изъ воевъ въ городъ уйти не могъ. И шакъ Турки послѣ перваго приступа поушпру едѣланнаго мужественно

но отбиты были. А на другой день, какъ бой паки начался, и больше умножился, напоследокъ Христіане не могли полью крѣпко и мужественно прошиво спояшь, такъ что Турки ровъ перешли, и даже до наружной или вѣшней стѣны дошли. Былъ полководецъ у Христіанъ именемъ Іоанъ Іустицианъ Генуэзченинъ, который мужественно стремленія непріятелей выдержалъ и отбилъ, такъ что всѣ воины на него глядя смѣло и крѣпко бились. Въ такомъ бившвы жару хоша надежда побѣды, сѣрдца и крѣпости осаднымъ придала, особно какъ видѣли, что отъ множества убитыхъ своихъ Турецкихъ войска мѣшались почали: но велишь ворошилося щасье, какъ Юстинианъ Генуэзченикъ сталъ раненъ, который хоша его о томъ для Бога просилъ Царь Константинъ, чтобъ съ своей башни [на которой, какъ на вышкѣ городской, откуда бы его всѣмъ видѣть можно, сподаль] не сходилъ; зане рана не была смертная: однакожъ мѣста сѣ оставилъ, ослабленъ паче сердцемъ, нежели ранюю. И какъ онъ съ бою отошелъ, жаръ и охота къ бою у Христіанъ умалилася. Отъ того Турки смѣлѣе напиратъ начали, пока напоследокъ Христіане отогнаны, а Турки вѣшнюю стѣною овладѣли, которая отъ нихъ разрыта была. А какъ ворота внутрен-

ные расшворены спали, потчасъ между воинами замѣшаніе здѣлалось; а внѣ стоящіе подумали, что прочіе въ городъ уходящѣ, и они въ бѣги ударилися, и въ великомъ замѣшаніи къ воробшамъ поспѣшили. Сте примѣшивъ Турки Христіанъ оспрѣе гонить спали; а на Христіанъ такой спрахъ напалъ, что очень спѣшно къ воробшамъ побѣжали, войши въ нихъ желая. Но какъ одинъ другаго выпередить хотѣлъ, въ самой пѣношѣ воробшъ осмь сошъ и между ими самъ Царь Конешаншинъ или зашопшанъ или убишъ спалъ. Голова его ошебчена и къ Махомешу принесена, который на коптею взокнуувъ кругомъ горада носить на поношеніе шолько Христіанамъ велѣлъ. Турки побѣдители такъ свирѣпо въ городъ поступали, что никакими словами того высказать не можно: ни на достоинство, ни на честь, ни на то, что не бываешъ, смопренія не было; старики, старухи и всякаго возраста люди немилосшиво убиваны были; хватаны были жены честныя и дѣвицы ко блудодѣяню; иекана была добычь во веѣхъ дворахъ веѣ при дни. Послѣ трехъ дней Махомешъ самъ въ городъ вошедъ, и предъ себя Князей и боярѣ Греческихъ приведенныхъ, сколько ихъ ни было, достальныхъ разсѣчь велѣлъ. Образъ такожде Христа распяша посреди города

города поставишь велѣль, и на верху надпишешь: Сей есть Богъ Христіанскій, и велѣль въ него гноемъ и всякою нечистою кидать. Только для поношенія и безчестія Кесарева супруга и дочери вмѣстѣ съ иными честными женами на пирѣ были пошачены, и шамъ сперва изнасилованы, потомъ въ части разорваны и разбѣчены. На семъ приступѣ убито 40000 людей, а былъ въ городѣ семъ Константинополѣ престолъ Восточной державы поставленъ отъ Константина Великаго даже до Константина Палеолога послѣдняго Кесаря Греческаго годовъ 1122. Сей исходъ, сей конецъ плачевнѣйшій Константинопольскія Христіанъ державы.

О началѣ и позращеніи Турецкаго или Турскаго могущества читателю благополительному здѣсь дать пѣдана пристойно кажется.

О Турекомъ могуществѣ и державѣ пророчествовалъ Пророкъ Данїиль въ главѣ 7. стихѣ 8. и 20. такими словы: Видѣхъ исходящія пелики четыре зпѣри изъ моря различь себѣ, которыя преобразовали четыре царства земныя, сіесть главнѣйшія Монархіи или всеобщія единоначальства, а именно: первую Вавилонскую и Ассирійскую, вторую Мидскую и Перскую, третью Греческую,

ческую, которой начашокъ Александръ Великій Македонскій, четвершую Римскую, какъ въ видѣнїи себѣ видѣлъ на головѣ четвершаго звѣря, которой Римскую Монархію, съестъ четвершую, знаменовалъ рогъ малъ, которой рожекъ бывъ малъ, выросъ великъ паче всѣхъ девяти роговъ, которые были около его. Черезъ се толкуешя что Турецкой державы начашокъ очень былъ малъ сперва, а по времени паче инихъ всѣхъ выросъ, и также ошъ малаго и мизкаго ессполнїа человека Махомета.

Махометъ шотъ въ городъ Аравскомъ, зовомомъ Мекка, лежащемъ недалеко ошъ моря Чермнаго, родился, ошъ ошца Авдалли и матери Емены въ годѣ, ошъ Р. X. 560. Апрѣля въ 23. день. Съ младыхъ лѣтъ служилъ купцу богашому, который былъ изъ крови и произведенїя Иманна сына Авраамова и рабыни его Агары. А пошомъ Махометъ былъ рядовымъ солдатомъ подъ Ираклемъ Кесаремъ Римскимъ, но по времени, какъ Ираклій Кесарь Аравомъ ему служившимъ и прошивъ Персиды съ нимъ воевавшимъ достойной платы не далъ, Махометъ шотъ къ себѣ ихъ призвавъ, присвоилъ, Турецкую державу и царство въ годѣ ошъ Р. X. 622. началъ. О рогѣ маломъ Данїилъ въ 7. главѣ 8. стихѣ пишеть: *И се рогъ другїй*

Василіи Василіевичѣ, его дѣла и проч. 161

другій малъ пзысе предъ нами, тріеже
рози предніи исторгнушася ему отъ
лица его, се есть три Цари смиришѣ,
какъ Ангелъ Божій въ 24. стихѣ тойже
главы Данїилу толкуешѣ, которое ужѣ
и сбылося мы видимѣ; понеже Махо-
метъ спавѣ голова и вождь воемѣ Арав-
скимѣ, въ одно лѣто большую часть Ара-
віи завоевалъ, а по немѣ наслѣдники его
не перестали какъ передніе три роги,
сіесть царства Египетѣ съ Африкою,
Асію меньшую, или Насполію, и Грече-
скую землю одолѣли: того ради Про-
рокъ Данїилъ о томѣ рогѣ въ 24. сти-
хѣ поминаешѣ: *И по нихъ постанеть
другій иже злобами преспѣеть пся.* Та-
кожде въ 8. стихѣ: *И се очи, аки очи
челопѣчи.* Черезъ то разумѣется, что
Турки очи имѣють будущъ въ правленіи
своего державствования, лукавы и о-
сторожны. Также въ 21. стихѣ: *Рогъ
той тпоряше рать со спятыми,* и
въ 25. стихѣ: *Спятыя пышняго
смирить,* что сбывается видимѣ. За-
не Турки съ начѣла даже по сіе вре-
мя воевавѣ противѣ Христіанѣ, многа-
жды ихѣ побивали и побѣждали, какъ
то испорѣи свидѣтельствующѣ. Тому
рогу малому пишенѣ Данїилъ въ 8. сти-
хѣ: *Уста глаголюща пелика,* и въ 11.
стихѣ: *Гласъ словесъ пеликихъ,* черезъ что
разумѣются страшныя его на Бога блудо-
словія, которое Ангелъ въ 25. стихѣ

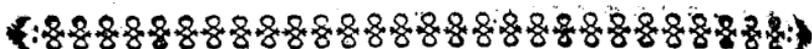
Данѣилу шолкуешъ: *слѣса на пышняго позлагодеть*, сѣсть блядословѣя, какъ шо явно есть изъ алкорана, который есть бездна и окѣанъ блядословѣй. Ибо Махометъ видѣвъ, что изъ многого о вѣрѣ сязанія многѣ въ державствованіи родящя несоюзности составилъ книгу алкоранъ дѣйствомъ и пособіемъ Сергѣя монаха Арѣанна, въ которой изъ трехъ испорченыхъ и расплѣнныхъ одно расплѣнившее сочинилъ; зане изъ Юдейской, Христіанской испорченной, и суевѣрной идолопоклоннической вѣры въ одну бездну слявъ, одну новую вѣру составилъ. Отпомже рогъ Данѣилъ въ 25. стихѣ пишеть: *И помысливъ премѣнити времена и законъ*. Сему повиненъ Турокъ, который времена перемѣнилъ во Алжіеры и законъ во алкоранъ, понеже Турки ни субботу Юдейскую, ни недѣлю Христіанскую не хранятъ, но плтокъ вмѣсто того чшуть въ ненависть Христа Спасителя, который въ тотъ день за мѣра спасеніе распятъ. Равнѣ также Алжіеры по учинанію своему времена политическія перемѣняютъ; зане учинаютъ времена не отъ созданія мѣра ни отъ Рождества Христова; [какъ мы Христіане шворимъ] но отъ того времени, въ которое Махометъ съ малымъ людствомъ Аравовъ изъ горѣда Мекки ушелъ, и глава и вождь надъ ними былъ

Василіи Вселѣепичѣ. его дѣл. и проч. 163
былъ въ 622. году ошѣ Р. Х. Томъ ихъ
алкоранѣ раздѣляется на зоары, сѣть
главы 72, изъ которыхъ одна только
въ рай вводитъ, а прочія въ геенну
огненную вгоняютъ. Рогъ шопѣ малъ,
се есть Турское державствованіе и цар-
ство купно съ звѣремъ, се есть съ Рим-
скою Монархіею, даже до послѣдняго
спрашнаго суда пребудетъ. Даніилъ въ
11. стихѣ тойже главы: *Тогда купно
звѣрь и рогъ малъ и все царство зем-
ное отъ сына челоука погребится и
тѣло его погивнетъ и до конца: по по-
гибели ихъ не будетъ, убо царство и
плать и пелическо Царей еже подъ
небесемъ, дастся спятымъ Вышня-
го.* Но я къ Руской повѣсти возвра-
щаюся.

Великій Князь Московскій Василій
Василѣевичъ Темный послѣ различнаго
щастія поведенія напослѣдокъ въ году
ошѣ Р. Х. 1462. Марта въ 17. день въ
шрештемѣ часу ночи умре житія своего
39 лѣшъ, владѣеъ 29 лѣшъ, и погре-
бенъ въ церкви Архангела Михаила на
Москвѣ. У него было 8 сыновъ: Георгій,
Іоаннъ, Георгій, Андрей, Симоуъ, Ан-
дрей меньшей, Димитрій, Борисъ.

ИСТОРИИ РОССІЙСКОЙ

КНИГА IV.

ГЛАВА I.

О СШИБЕНИИ ИГА ТАТАРСКАГО,
САМОНАЧАЛЬСТВѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Ю-
АННА ВАСИЛЕВИЧА И ОБРѢТЕНІИ ЧЕ-
ТВЕРТОЙ ЧАСТИ МІРА, АМЕРИКИ.

Довольно въ прошедшей книгѣ ска-
зано и изъяснено было кажеш-
ся, что какъ Татаре впервые
отъ востока на тѣ, гдѣ нынѣ живущь,
мѣстѣ пришли, все страны Асіи око-
ло Чернаго моря, потомъ Россію, Поль-
шу, Моравію и Венгерскую землю раз-
зорили, а особливо Башый въ Русь со мно-
жествомъ Татаръ въ годѣ отъ Р. Х.
1238. пришедъ, Россію раззорилъ до
основанія, и ея силы приперлъ. Съ по-
го времени Рускіе Князи подъ шажкимъ
Татарскимъ игомъ были даже до време-
ни Великаго Князя Іоанна Васильевича
чего

чего будетъ 226 лѣтъ; зане хотя многіе изъ Рускихъ начальственныхъ Князей часто изъ подъ помянутаго ига выбишьяся желая, великія войны съ Татарами имѣли, и часто ихъ на голову славно побѣждали, какъ шо Великій Князь Димитрій Иоанновичъ Донской, Василій Димитріевичъ, Василій Василіевичъ однакъ изъ ихъ власти выбишьяся совершенно не могли. Всему сему Россіи разоренію и ея силъ ослабленію вина была необмышленное раздѣленіе государства дѣтямъ своимъ Великихъ Князей и ихъ междусобія и несоюзнства; зане когда Рускіе Князи другъ другу, брать брату, племянникъ дядѣ, княженія завидуя, междусобною войною одинъ другаго грабили и респаскивали, общимъ ихъ непріятельмъ Татарамъ довольный способъ и время было, порознь ведкаго давить, и такъ надъ всѣми прокужашьяся. Лучше было бы, когда бы Рускіе Князи подражали въ шомъ владѣтеля Скиурскаго Скилуря, который осьмдесять сыновъ имѣлъ, когда ему умирашъ пришлось, по шуку спрѣлъ единому коемуждо далъ, и шѣ шуки ломашъ велѣлъ. А какъ всякъ изъ нихъ отказывалъ въ шомъ; зане вещь казалася невозможная, самъ ошецъ по одной спрѣлъ вынявъ, всѣ переломалъ, сыновъ увѣщевая сими словами: *Буде единомушни и союзни будете, сильни и непреодолими пребудете.* Пропивно

Скилуря
Скиур
увѣща-
ніе сы-
номъ.

шивно тому: *Буде разгорами, несоюз-
ствами и ссорами ризтощитесь, въз-
сильни будете и удобни, чтобъ павъ не-
приятель повилъ.* Не могъ Скиѣвъ больш-
ше по Скиѣски вещь предъ очи положить,
сѣсть, что брашнѣ между собою едино-
душество естъ великой сѣбнѣй кременной
твердшее забрало и оборона. Шлушархъ
въ Апофеегматахъ.

XVIII.

1462.

Іоаннъ Василевичъ Великій Князь
Московскій, Василія Темного сынъ, во сед-
момъ крещеніи именованъ Тимоѣей, про-
званіемъ Грозный, по смерти оца своего
принялъ Московскій престолъ въ году
отъ Р. X. 1462. снаръ будучи 22 лѣтъ.
Сей будучи къ войнѣ склоненъ, и осо-
бливо въ ней щастливъ, потчасъ послѣ
супружества, въ которое вошелъ съ доче-
рью Князя Тверскаго Княжною Мартею,
отъ которой потомъ принялъ сына Іоан-
на прозваніемъ Молодаго собравъ войски,
прочіа княжества Рускіа Московскому
покорилъ, и сталъ великіа России Само-
держецъ. Собравъ такожде сильное вой-
ско со всеѣхъ княжествъ Рускихъ себѣ
покоренныхъ, посылалъ ихъ къ Кавани
и на Каму, гдѣ Татарскія многія войски
поразилъ. Въ 1465. году отъ Р. X. при-
ходилъ вождь Татарскій Махметъ къ
Дону, чтобъ воевалъ Русь, гдѣ какъ по
изволу Великаго Князя Іоанна Царь Ази-
гирей съ Татарами на него пришелъ, на-
голову

голову его поразилъ. Посылалъ пошомѣ Великій Князь Царевича Касыма подѣ Казань прошивѣ Ташарѣ, да шое же зимы, выправилъ съ Рускими войски полководца своего Симеона Романовича на Черемису, который ихѣ землю завоевалъ и ему покорилъ. На Волгѣ паки сейже полководецѣ Ташарѣ побѣдилъ. А Князь Иванѣ Хрипунѣ Ряполовекѣи на Волгѣ же славную надѣ Ташарами побѣлу одержавѣ Князей Ташарекѣихѣ многихѣ плѣнныхѣ къ Москвѣ привелъ. Въ розные такожде случаи побѣду подѣ Казанію одержалъ надѣ Ташарами чрезѣ Воеводу своего Іоанна Руно, который полонѣ Рускѣи и Литовскѣи отѣ нихѣ отбилъ и возвратилъ. Посылалъ такожде Великій Князь братьей своихѣ Князя Юрья и Князя Димитрѣя съ войски сухимѣ путемѣ и водою подѣ Казань, которыея у горада Казани съ шамолнимѣ Царемѣ Абраимомѣ цѣлый день бившиесѣ, его побѣдили, и Воеводу первого у него въ полонѣ взяли, и шѣмѣ принудили Царя Казанскаго, чтобѣ милосеи къ миру у Рускихѣ просилъ.

Толь великія и частыя Великій Князь Іоаннѣ Васильевичѣ одержавѣ надѣ Ташарами побѣды, и высокую руку имѣя, въ послушаніи Крымскому Хану отказалъ. И напоследокѣ какѣ Крымскіе послы отѣ ихѣ Хана приходили къ Москвѣ,

сквѣ, въ надеждѣ, чтобѣ Великій Князь Іоаннѣ Василѣевичъ прошивѣ гордости ихъ деревянаго Ханова болвана, котораго съ собою привезли, вышедѣ [кошорое веѣ пре-
жне Князи отѣ Князя Юрья Всеволодовича
даже доселѣ дѣлали] ему поклонился. Но
Великій Князь Іоаннѣ стерпѣшь не хо-
тѣлъ, какѣ Татарскѣ послы съ такою гор-
достію къ Москвѣ на урочищѣ Болваново
пришедѣ, стали, и такой церемоніи до-
жидался. Онѣ своихъ лучшихъ вооружен-
ныхъ людей пославѣ прошивѣ ихъ силою,
велѣлъ ихъ къ себѣ въ Кремль привести,
и вмѣсто поклѣна болвана Ханскаго
взявѣ, о землю бросилѣ, сокрушилѣ и
распопшалѣ, а пословѣ Татарскихъ са-
михъ и ихъ людей своимѣ Рускимѣ вои-
намѣ порубилѣ велѣлъ; а на томѣ мѣ-
стѣ, гдѣ обычно имѣ встрѣча бывала,
церковь Всемогущаго Спаса построилѣ,
которая и донинѣ на Москвѣ стоитѣ,
и называется церковь Спаса на Болванов-
кѣ. Сверхѣ того нѣсколько домовѣ, ко-
торыя въ Москвѣ для угожденія Тата-
рамѣ построены были, велѣлъ срыть, и
на шѣхъ мѣстахъ церкви отѣ его Кня-
гини построены.

Монар-
хія Ру-
ская воз-
вращена.
То здѣлавѣ Великій Князь и Само-
держецѣ Рускій Іоаннѣ Василѣевичъ Гроз-
ный войска сильныя съ Руси собралѣ, и
Татарѣ, которыя по ругательствѣ
ошомшилѣ хошѣли, жестоко побѣдивѣ,
иго

ито Татарское съ себя и со всей Руси сбиль,
и спалъ Монархъ совершенный Рускій.

Великаго Новгорода жители скучив-
шись отъ податей и отъ даванія служи-
выхъ людей Великому Князю Іоанну на
поль нужныя и надобныя войны съ Марѳою
посадницею и съ посадникомъ Исакомъ Бо-
рецкимъ изъ подъ власти Великаго Князя
выбишья искали, и подъ державу Коро-
ля Польскаго Казимира поддашья и въ-
ру приняшъ хотѣли, воеводу Польскаго
Князя Михаила Олелковича себѣ взяли,
за котораго Марѳа посадница хотѣла
выйши замужъ, и съ нимъ блудно жила,
Князя Василія Горбатаго Суздальскаго
ругашельно у себя державъ, послали въ
Заволочье, а самыя войски прошивъ Мо-
сквы собирать спали, отъ котораго зла-
го предпріятія Великій Князь ихъ отвести
желалъ, чрезъ частыя посланки и грамо-
ты свои ихъ увѣщевалъ, и шо имъ воз-
бранялъ; но зане отъ злобы тѣмъ унять
ихъ не могъ, съ войсками къ Новгороду Ве-
ликому пошедъ, ихъ смирилъ. Въ пер-
вомъ бою у рѣки Шелоны ихъ 12000 у-
бивъ, многихъ живыхъ въ полонъ взявшихъ
казнить повелѣлъ, а иныхъ по городамъ
разославъ. Оставивъ потомъ Великій
Князь Іоаннъ въ Великомъ Новѣгородѣ
своихъ воеводъ, возвратился къ Москвѣ
въ годъ отъ Р. Х. 1472. Седября въ
1. день.

Въ годѹ паки 1478. шашливые Новогородцы мѣся первое свое отъ Москвы пораженіе, и мѣ покоѣ жишь не умѣя, противъ Великаго Князя Іоанна Васильевича забуншовавше, принудили его, чѣмобѣ ихѣ паки посѣшилѣ. И такѣ онѣ осмѣивѣ на Москвѣ сына своего Князя Іоанна съ нарочитыми войски на безумно гордыхѣ буншовщиковѣ къ Новогороду пришелѣ, гдѣ Новогородцы его могущества и промысла испугавшись, хощя десять разѣ спашѣй ему предкладовади, по которымѣ бы имѣ отъ Великаго Князя Московскаго содержаннымѣ бышь было; однакожѣ онѣ по все оставивѣ, подѣ самодержавство себѣ всеконечное Новгородѣ какѣ иныя княжества приклонилѣ. Договорную грамоту, которая между Великаго Князя и ихѣ прежде была съ печатъми подкрѣпленную у нихѣ опнялѣ, главнѣйшихѣ буншовщиковѣ: старошу Марку Панфилѣева, Новгородскую Боярыню посадницу Марѣу Исакову со внукомѣ Василѣемѣ, Григорѣя Арбузова и многихѣ иныхѣ высладалѣ къ Москвѣ, грамоты договорныя, которыя между ими и Литовскими Князи были, у нихѣ опнялѣ, кѣлоколѣ вѣчевой, съестъ набашѣ, отъ нихѣ взявѣ, отослалѣ къ Москвѣ, а на послѣдокѣ въ Новѣгородѣ оставивѣ своихѣ воеводѣ, и отъ Архїепископа Новгородскаго великими подарками одаренѣ, возвратился къ Москвѣ тогоже гѣбду Марта въ 5. день.

Толь

Толь тяжкими двумя ранами уязвлени Новгородцы пока еще спрупѣ не зажилѣ, за шожѣ схватилися, и надѣлься на свое богатство, помощь шакожде порубежныхъ сосѣдовѣ, а особливо на своего Архїепископа, который за шо, что Великій Князь у него половину доходовѣ вѣ воинскую казну опшиль, великимѣ гнѣвомѣ на Князя пыляль, и чрезѣ пересылку Великоновгородское княженіе Польскому Королю Казимиру подклонить, паки забушповали. Что увѣдавѣ Великій Князь Іоаннѣ Васильевичѣ собравѣ войска и сына своего Князя Іоанна на Москвѣ оспавивѣ вѣ голу ошѣ р. Х. 480. Октября вѣ 24. день пошелѣ сѣ Москвы кѣ Великому Новгороду. И дабы Новгородцевѣ вѣ конечное порябошеніе пригнать, Архїепископа ихѣ и переѣйшихѣ изѣ дворцислва и посадниковѣ мужеска и женска пѣлу больше нежели 7000 человекѣ опшуда выслаь кѣ Москвѣ, которыми испомѣшиться велѣль вѣ Московскомѣ, Владимирскомѣ, Муромскомѣ, Ниженовгородскомѣ, Ростовскомѣ, Переславскомѣ, Юрьевскомѣ и Костромскомѣ уѣздахѣ; а на ихѣ помѣшья вѣ Новгородчину послаь изѣ шѣхѣ же помянушихѣ уѣдовѣ дворянѣ изѣ Московскаго, Владимирскаго и прочіихѣ.

Какѣ Великій Князь Іоаннѣ Васильевичѣ изѣ Новгорода возвратился кѣ Москвѣ,

еквѣ, прислалъ къ нему Король Польскій Князя Ивана Лукомскаго, яко бы хопящаго служить Великому Князю, а съ такою лестію, чшобѣ Великаго Князя или убишь или оправить. Что какъ открылося, Лукомскій созженѣ; а за обиду Короля Казимира и злое подѣисканіе послалъ свои войска Великій Князь, иныя подѣ предводншельствомѣ Князя Данїила Шеняшева, иныя подѣ Князя Феодора Телепня Оболенскаго и прочіихъ Воеводѣ на Литовскую землю, гдѣ они многіе города побравѣ, и уѣзды раззоривѣ, съ великою добычю въ Русь возвратилися. По сего Великаго Князя призыву изѣ Венеціи и прочіихъ Италійскихъ странѣ прѣѣхали къ Москвѣ Доктора лечебные, лекари, аптекари и иныя многіе художники различныхъ художествѣ и искусствѣ, между копорыми былѣ одинѣ Архитектѣ именемѣ Пётрѣ, копорый дворѣ Государевѣ и доднесѣ въ Кремлѣ стоящій и иныя многія зданія гражданскія и церковныя построилѣ и починилѣ. Къ сему жѣ Князю пришли изѣ окрешныхъ государствѣ многіе владѣтельные Рускіе и Литовскіе Князи своими Княженіями въ подданство, Ворошынскіе, Бѣльскіе, Мезецкіе и прочія многія честкыя сѣмьи. Онѣ съ Ханомѣ Крымскимѣ Ахметомѣ иѣсколько лѣтѣ различнымѣ щастіемѣ воевалѣ, однакожѣ наконецѣ опѣ него

опбил-

ѡтбился. Чрезъ Князя Даніила Димитріевича Холмскаго побѣдилъ Гермейстера Лифляндскаго, и городъ Вилѣадъ [Феллинъ] взялъ. Князь Тверскій Михаилъ Борисовичъ подущалъ Польскаго Короля Казимира, чтобъ войну поднялъ противъ Великаго Князя Московскаго Іоанна, но Казимиръ на то не склонился. То свѣдѣвъ Великій Князь, собравшись съ сыномъ своимъ Іоанномъ и съ войсками, пошелъ къ Твери, гдѣ какъ Тверьяня ему поддалися, онъ мать Князя Михаила Елену, и много богатства взявъ, на томъ княженіи посадилъ сына своего Князя Іоанна Іоанновича. Въ году 1487. Іюля въ 9. день чрезъ Воеводу своего Князя Даніила Холмскаго городъ Казань взялъ, и Царя Казанскаго Алетяма со всею семьєю привезши велѣлъ къ Москвѣ и въ шюрьмы посажать: а на его мѣсто пославилъ Царемъ въ Казань Махметъ Аминя. И отъ того времени Ташаре Казанскіе, копорые произошли отъ Золошья орды, сами подъ Рускимъ владѣніемъ спали, и Царей имъ Рускіе Самодержцы спавили.

Чрезъ Князя Даніила Шеня городъ Вяшку взялъ, и для вѣрнѣйшаго порабощенія той земли, лучшихъ Вяшчанъ переселилъ въ иные Рускіе города. Брата своего Князя Андрея Углицкаго за нѣкое подъ собою подысканіе поймавъ, на Москвѣ на казенномъ дворѣ за карауль

уль посадилъ, гдѣ онъ сидѣвъ 2 года умре, дѣшею его сослалъ въ городъ Переславль, а города и княжества Угличъ и Можайскъ подъ свою власць взялъ.

Иванъ
городъ
постро-
енъ.

Сей Великій Князь Иоаннъ Василевичъ въ Ижерской землѣ при рѣкѣ Наровѣ городъ каменный крѣпкій построилъ, и по своему имени Иванъ городъ называлъ. Югорту и Гогуличу себѣ покорилъ.

Амери-
ка най-
дена.

Въ 1492. году отъ Р. X. по повелѣнію Фердинанда Короля Гишпанскаго Христофоръ Колумбусъ родомъ Генуэзчанинъ, человекъ разума остраго, который многія страны и Окѳана много перебѣздилъ, на трехъ корабляхъ къ островамъ Фортунатовымъ, съестъ щасливымъ, которые Канарскіе называются, побѣхавъ и отъ нихъ на западъ солнца трицать три дни плывъ, шесть острововъ нашелъ, между которыми находятся два великіе острова *Гиспаниола* и *Куба*. На тѣхъ островахъ соловьи въ Ноябрь мѣсяцъ поютъ, люди нагѣ, разумъ смирный имѣютъ, къ плаванію челноковъ изъ одной колоды сдѣланные употребляютъ. Звѣрей четвероногихъ тамъ мало родовъ есть, а птицъ много родовъ обрѣтаются. Съ однимъ изъ тѣхъ острововъ Королемъ сдѣлавъ договоръ, вышепомянуый Колумбусъ 38 человекъ изъ своихъ у него оставилъ, | которые бы обычаямъ и языку тамошняго научилися, и его тамъ дожда-

ждали,] а десять человекъ того бепрова жишелей съ собою взявъ, въ Гишпанію возвратился. Симъ способомъ тамошнихъ пушей и плаванія къ неизнаемымъ часнямъ свѣта начашокъ нашелея. Въ послѣдующемъ году по обѣщанію своему Колумбусъ съ 17 кораблями, солдатами, руководѣльными людьми и запасомъ всякимъ, по Королевскому велѣнію шуда во-вратившись, за тѣмъ что земля хороша и островъ великій, на особномъ мѣстѣ городъ строитъ и землю пахатъ началъ. Жишели тамошніе опъ своихъ боговъ, которыхъ они Цемесами называютъ, такъ предувѣщены были: *Придетъ сюда народъ одѣтый, который сию страну западетъ, и насъ пашихъ боговъ отстатитъ.* Потомъ въ 1497. году опъ Р. Х. тотже Король Фердинандъ Гишпанскій честнаго вожда, называемаго *Америка Веспучія*, родомъ Флорентинца, съ четырьмя кораблями искахъ новыхъ земель послалъ, который опъ города *Гадесъ*, или Кадикса, побжавъ, новый мѣръ или свѣтъ въ томъ году нашель, но ту только часть, которая лежитъ къ сѣверу, и та часть [которой широта 515, а длина 750 миль Нѣмецкихъ] опъ того вожда Америкою названа, и онъ въ послѣдующій годъ въ Гишпанію возвратился. Ради величины своей называется четвертая часть свѣта, которая нынѣ уже вся кругомъ кораблями

объ;

объѣзжена, кромѣ того края, который протянулся къ сѣверу. Той берега еще не все осмотрены. Ея часть сѣверная Новую Гишпанію, Мексиканскую провинцію, *Terram Floridam*, Землю цвѣтущую и *Terram пошат*, Землю поющую, а южная или полуденная [которую Гишпанцы *Terram Firmitat*, Землю Твердую называютъ] Перувію и Бразилію содержитъ. А какъ сіе примѣчанія было достоверно, здѣсь внесши за потребно показалось.

Во время сего Великаго Князя Король Польскій Казимиръ совѣшавъ, намѣрился воевать противъ Руси, дабы возвратить тѣ города, которые въ старину Князи Липовскіе Витовдъ и прочіе отъ Руси было отняли, а потомъ Рускіе ихъ къ себѣ возвратили. Тогда Князи Сѣверскіе и Стародубскіе, которые отъ Великаго Князя Липовскаго Олгерда родъ свой вели, съ своими княженіями и городами поддалися Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу, и отъ Литвы отдѣлилися; зане они сами единой стойже вѣры, какъ и Русь, Греческой были.

Въ году отъ Р. Х. 1493. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ пошедъ войною противъ Литвы, завоевалъ Вязьму, Хлѣвень, Мещовскъ, Любческъ, Мценскъ, Серпу-

Серпуховѣ и прочіе многіе города, которые Олгердѣ и Вишовпѣ Князи Липовскіе прежде онѣ Руси было оторвали. То видя Князь Липовскій Александрѣ и такому сильному могуществу прошившья не могли, послалѣ къ Великому Князю Московскому пословѣ Петра Бѣлскаго и прочихѣ съ прошеніемѣ о мирѣ, которые прѣбхавѣ къ Москвѣ, мирѣ упростили и заключили, города завоеванные Князю Московскому уступивѣ вѣчно. А чшобѣ шверже и надежиѣ дружба на обѣ стороны была, припомже договорились, чшобѣ Князь Московскій Іоаниѣ Васильевичѣ дочь свою Елену, [которой другая сестра вѣ замужествѣ была за Стефаномѣ Господаремѣ Волоскимѣ], онѣ своей жены Анны Оомы Палеолога владѣшеля Пелопонезскаго дочери рожденную, за Князя ихѣ Липовскаго Александра выдалѣ. На то Великій Князь соизволивѣ вѣ 1495. году Княжну Елену Іоаннову съ Посломѣ своимѣ Княземѣ Семеновѣ Ряполовскимѣ и съ посольствомѣ Липовскимѣ вѣ Липву отпустилѣ, гдѣ Великій Князь Липовскій Александрѣ съ господами Липовскими за городомѣ ея встрѣшивѣ, съ должною честію принялѣ, и вѣ Вилнѣ на ней бракомѣ сочетался. Вѣ году пошомѣ 1499. Великій Князь Московскій Іоаниѣ Васильевичѣ противѣ зятя своего Александра Липовскаго войною пошелѣ за то, что онѣ для его

дочери Елены по договорамъ церкви Гре-
ческія въ Виленскомъ зѣмкѣ не постро-
илъ.

Припомѣ имѣлъ себѣ въ помощь про-
шивъ Литвы другаго своего зятя Вое-
воду Волоскаго Стефана и Князя Семе-
на Ивановича Можайскаго, Василія Ива-
новича Шемячича, Семена Ивановича
Бѣлскаго, которые ему съ княжества
своими Черниговскимъ, Сѣвероновогород-
скимъ, Стародубскимъ, Бѣлскимъ и
проч. поддалися, и крестъ цѣловали.
Собравше такъ нарочитое войско, по-
слалъ подъ предводительствомъ Якова
Захаревича Юрѣва и Князя Дантіла Ше-
ня прошивъ Литвы, гдѣ какъ на рѣкѣ
Ведрошѣ обое войска встрѣшились, Ли-
твяне отъ Рускихъ поражены спали
на-голову, и первый приводецъ ихъ Князь
Константинъ Острожскій съ многими го-
сподами Литовскими въ полонъ взяты,
и въ Русь привезены, службу у Вели-
каго Князя Московскаго приняли, а Князь
Константинъ Острожскій великія служ-
бы попомѣ Руси и изрядныя дѣла
прошивъ Татаръ показалъ. Въ туже
осень взяли Рускіе городъ Пушимль, а
шамошняго намѣшника Князя Богдана
Федоровича Сапегу со всею Пушимль-
скою Шляхшою полонили, Сѣверу, Доро-
гобужъ, Залидовъ и Торопецъ весьма о-
владили. Посылалъ такожде Великій
Князь

Князь Іоаннѣ сына своего Князя Димитрія Жилку съ войсками подѣ Смоленскѣ , кошорый Лишвѣ Великій убьшохѣ и разореніе здѣлалѣ.

Какѣ Король Польскій Албрехтѣ умре , Польскіе государственные чины выбрали себѣ на Королевство Великаго Князя Липовскаго Александра , кошораго призвавѣ къ себѣ , вѣнчали сеѣ обычнымѣ чинованіемѣ въ Краковѣ : но супруги его Елены Ивановны вѣнчашѣ не хотѣли за шо , что она бывѣ въ Греческой прежней вѣрѣ тверда , Римской приняшѣ не хотѣла , и больше ея пренебрегала . По вѣнчаніи своемѣ Король Польскій Александрѣ въ году ошѣ Р. Х. 1502. послалѣ къ шестю своему Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу пословѣ изѣ Короны Польской Воеводу Ленчицкаго Петра Московскаго и Яна Бучаскаго , изѣ Литвы Воеводу Полоцкаго Станислава Глѣбовича просить мира , кошорые прѣѣхавѣ къ Москвѣ , упросили перемиріе на 6. лѣшѣ . Въ тожѣ время Князь Конешаншинѣ Острожскій сеѣ Руси ушелѣ въ Литву , хоша вѣрно передѣ шѣмѣ Рускимѣ служилѣ . Напослѣдокѣ въ году ошѣ Р. Х. 1505. въ 4. день Сентября сына своего Князя Василія женилѣ . Тогожѣ году Октября въ 27. день Великій Князь Іоаннѣ Василѣевичѣ въ 10. часу ночи умре , владѣвѣ по смерти ошца сво-

его 43 года и 7 мѣсяцевъ, живъ 66 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, погребенъ въ церкви Архангела Михаила, которая въ то время не была совершена за тѣмъ, что Іоаннъ при жизни своемъ еще бывшую малую разломавъ, больше той строитъ началъ, которая по смерти его додѣлана, и по сѣ время стоитъ. Дѣти у него были Іоаннъ Тверскій, который еще при жизни отца своего скончался, Василій Московскій, Георгій Дмитровскій, Димитрій Углицкій, Симеонъ Колужскій, Борисъ и Андрей Старицкій.

Іоаннъ Васильевичъ сей Великій Князь Московскій за великія свои добродѣтели, бдѣніе и попеченіе за соблюденіе государства, паче всѣхъ своихъ предковъ, хваленія удостоился, и съ великимъ онымъ Владимиромъ Святославовичемъ всея Россіи Монархомъ по справедливости сравнишь достоинъ; зане изъ полъ неволи и ига Татарскаго, подъ которыми прежніе Рускіе Князи спсали, себя и Русь всю попеченіемъ и промысломъ своимъ Иоаннъ Васильевича Московскаго высвободилъ, а воздаятельно золотую орду подъ свое послушаніе покорилъ, Казань, Пермь, Лаплонію, Югорію, Болгары на Волгѣ, Заволжскія страны на воспокъ солнца даже до моря Хвалынскаго, себѣ часть подъ послушаніе, часть подъ власть привелъ, съ Шведы, а особливо съ Лифландцами и Финнами щастливую войну

войну велѣ, отъ Липовскаго княжества съ 70 городовъ великихъ и малыхъ возвратилъ подъ Рускую державу, и завоевалъ Великій Новгородъ и прочія Рускія княженія въ одно Монархіи Россійской шѣло привелъ и совокупилъ. Въ своемъ государствѣ излишнія пировація, а особливо пѣанство, иминнымъ своимъ указомъ запретилъ. И полъ великими добродѣтелями, которыми отъ природы одаренъ былъ, сталъ всемъ окрестнымъ сосѣдамъ страшенъ, послѣ котораго самоначальство Руское весьма утвердилось, и пришло въ цвѣтущее состояніе.

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

Еще при жизни своей Великій Князь Московскій Іоаннъ Васильевичъ Грозный дѣшямъ своимъ далъ княженія во удѣлы, какъ выше въ 1. главѣ помянушо. Первому сыну своему Князю Іоанну Іоанновичу, которой отъ первой его супруги Маріи Михайловны, Князя Михаила Тверскаго дочери, ему роился, далъ во удѣлъ Тверское княженіе, который какъ преспавился, отецъ Князь Іоаннъ

Московскій престолъ назначилъ дасть во удѣлъ сыну его, а своему внуку Димитрію Іоанновичу. Но какъ о семъ увѣдомидась вторая его супруга Софія Омична, къ мужу своему ласковыми словами приступила, и испросила у его, чшобъ онъ сына Василія отъ нея перворожденнаго, вмѣсто внука Димитрія, на главнѣйшій престолъ Московскій посадилъ. И такъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, еще при жизни отца своего, Москвою владѣть вмѣстѣ съ отцемъ началъ.

ХІХ.

Какъ Великій Князь Московскій Іоаннъ Василевичъ умре, сѣлъ на престолѣ Всероссійскомъ Московскомъ сынъ его законный наслѣдникъ и Самодержецъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, во святомъ крещеніи именованъ Гавріилъ, въ году отъ Р. Х. 1505. старъ будучи 22 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Онъ спупалъ въ слѣды отца своего во многихъ дѣлахъ, и оборонялъ не только нѣ зѣмли, которыя отецъ его завоевалъ; но еще иныя подъ свою власть покорилъ, ведши войну силою, добродѣшелою и хитросію. Къ сему Великому Князю прѣѣхали изъ Литвы въ году отъ Р. Х. 1508. служить два брата Князи Глинскіе Михаилъ и Василій Львовичи, и поддались ему съ своими княженіями, да съ нимиже купно поддались Князи Друцкіе съ кня-

княженіемъ своимъ. И Князь Михаилъ Лугвеневичь Мстиславскій съ городомъ своимъ Мстиславлемъ. За сѣ ихъ переданіе не годовавъ Король Польскій Сигисмундъ, которій по смерти брата своего Короля Александра, съ которымъ Князь Московскій поддоспалъ, швердую дружбу держалъ, въ Короля Польскаго избранъ, самъ съ своими войски двигнувшись пришелъ къ Минску. О чемъ какъ Московскій Князь Василій Іоанновичъ свѣдавъ, послалъ прошивъ него свои Рускія войски подъ предводителствомъ Якова Захарьевича, Князя Данила Шеня и Князя Михаила Глинскаго къ Минску. Какъ войски съ обѣихъ споронъ встрѣшились, у Днѣпра жестоко билися: но на обѣ стороны сомнительное было преодолѣніе, зане ни та, ни другая спорона побѣды не выиграла. Такъ они въ равенствѣ разшедшись перемиріе между собою посшавили, къ подшверженію котораго присыланы отъ Короля Польскаго Сигисмунда къ Москвѣ Станиславъ Глѣбовиць Воевода Полоцкой, Іоаннъ Сопѣга Маршалокъ и Секретарь Королевской, намѣшникъ Вишескій и Бряславскіи. Здѣлалось тогда перемиріе на шакихъ спашіяхъ: 1. что пленниковъ на обѣ стороны въ свое опечество распустишь и освободишь, 2. веѣ, которые Глинскимъ кровные въ Литвѣ остались и сродники, чтобъ изъ Литвы въ Русь опущены были, которое веѣ хотя не того

же году, однакъ по времени, исполнено было.

Въ году отъ Р. Х. 1509. въ Октябръ мѣсяцѣ Великій Князь Василій Иоанновичъ городъ Псковъ весьма подъ власшь свою покорилъ, и кóлоколъ вѣчевой, или набашъ, у нихъ опшнявъ, къ Москвѣ опослалъ. Рязанское княженіе подъ свою власшь покорилъ, и для лучшей надежности ко овладѣнію многихъ первѣйшихъ Дворянскихъ семей переселилъ къ Москвѣ и въ инные города и уѣзды, а на ихъ помѣспья послалъ иныхъ дворянъ изъ иныхъ подмосковныхъ городовъ и уѣздовъ, и на Рязани своихъ Воеводъ оставилъ.

Въ году 1513. Генваря въ 29. день Елена Ивановна Короля Польскаго Александра вдова, а Князя Великаго Московскаго Василія Иоанновича сестра умерла. Что свѣдавъ Великій Князь Московскій войну прошивъ Короля Польскаго Сигисмунда въ году отъ Р. Х. 1514. началъ, и бывъ подъ Смоленскимъ, тамъ немалую потерю пошерпѣлъ; но снова войска собравъ, погожь лѣша пакѣ Смоленскъ облежавъ, взялъ, не глядя на то, что Король Польскій Сигисмундъ перемирія и тишины искалъ, посылавъ нарочно для того посольство къ Москвѣ, и что Намѣстникъ Смо-

Смоленскій Сологубъ крѣпко въ городѣ держался. Здѣсь примѣчашь достойно, что для сего города Смоленска много крови, какъ Польской и Липовской около стѣнъ его, такъ и Руской пролило на приступахъ, особливо во время Польскихъ Королей Казимира, Албрехта, и сына его Александра, такожь и при прежнихъ Великихъ Князехъ Россійскихъ, которые много людей, дошавая Смоленскъ, пошеряли, а наконецъ во время сего Великаго Князя Василія Іоанновича, который однакожь шомъ городъ взялъ.

По взятїи Смоленска Князь Михаилъ Глинскій великую надежду имѣлъ, и чаялъ, что Великій Князь Московскій ему Смоленское княженіе отдасть во владѣніе. Чего, какъ онъ по желанію не улучилъ, чрезъ тайную переписку у Короля Польскаго Сигисмунда, просилъ винъ своей прощенія, и паки къ нему возвратиться хощѣлъ въ Польшу. Тому Король Польскій, который отъ долговременной войны, а больше самъ отъ природы къ миру склоненъ будучи, вельми радъ былъ, чаявъ, что Рускіе безъ управленія въ войнѣ Глинскаго шоль оспро и долгоременно войны прошивъ его вести не смогутъ, зане Глинскій въ дѣлахъ воинскихъ гораздо искусенъ былъ много лѣтъ прежде того въ Нѣмецкой, Венгерской, Италіанской и

Л 5

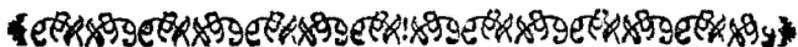
про-

прочихъ земляхъ служивши; а какъ изъ чужихъ земель возвратился въ Липву у Короля Александра былъ великимъ Гетманомъ и любимцемъ. Но Глинскій изъ неспоспоянства своего безщастіе себѣ привлеклъ; зане какъ Король обнадежилъ ный къ нему письма о возвращеніи и ласковомъ принятіи въ Липвѣ послалъ, тѣ на заславѣ переняты ошъ Рускихъ; и какъ передъ Московскаго Самодержца принесены были и его намѣреніе познано было, Глинскій вмѣсто прежней чести въ шюрьму за невѣрность посаженъ на Москвѣ: и хотя многіе Государи и Кесарь Максимиліанъ, и племянница его Великаго Князя Московскаго Княгиня, за него, чшобъ изъ шюрьмы былъ выпущенъ, заступали, однакъ во узахъ былъ долго держанъ, пока какъ самъ Великій Князь Василій Иоанновичъ передъ смертію своею его освободилъ, и подъ покровительство ему Княгиню свою и дѣшей для малолѣтства ихъ вручилъ. На послѣдокъ какъ онъ за нѣкое непорядство вдову великую Княгиню племянницу свою поносилъ щалъ, она по совѣшу нѣкоего Боярина, прозваніемъ Овчины, Глинскаго дядю ослѣпивъ, въ ссылку послала.

Многія войны и бои сверхъ того межъ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ и Королемъ Польскимъ Александромъ, у котораго войскъ привод-
цемъ

цеиъ всегда былъ Князь Константинъ Оспрожскій, который изъ Руси ушелъ, были; и хопя различнымъ сбытїемъ на обѣ стороны бои бывали, больше однакъ Рускіе надъ Поляки и Липвою выигрывали. Между шѣмъ временемъ, какъ Рускіе съ Липвяны дралися, Татаре на Руси и въ Лицвѣ прибышокъ себѣ взыскивали, и разоряя великъ плѣнъ отпуда вывозили. Великій Князь Василій Іоанновичъ, какъ Казанскій Царь Махемъ Аминъ умре, посташилъ въ Казань Царемъ Шихъ Алея, посылавъ туда для шого Боярина Князя Димитрія Теодоровича Бѣльскаго и Михаила Юрьевича Захарьина. Во время его владычествования построень Новодѣвичей монастырь на Москвѣ рѣкѣ. Онъ основалъ городъ Василевъ на рѣкѣ Сурѣ. Многіе такъже войны имѣлъ съ Татарскими Ханами, которыхъ жестоко бивалъ. Сей Великій Князь съ первою женою дѣшей не имѣлъ, и для шого ея поспригъ; а женившись на другой, которая была дочь Василія Глинскаго Елена, отъ нея принялъ дѣшей Іоанна и Георгія. Самъ въ году отъ Р. Х. 1533. Декабря въ 4. день поспригшись Великій Князь Василій Іоанновичъ во иноуѣхъ, именованъ Варлаамъ въ началѣ 13. часа ночи умре, самодержавшовавъ по ошдѣ 28 лѣтъ, житія своего 56 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Дѣши по немъ остались Князь Іоаниъ наслѣдникъ престола Московска-

го 3 лѣтъ и 3 мѣсяцовъ, и Князь Георгій однолѣшенъ, которому въ удѣлъ данъ былъ городъ Угличь.

ГЛАВА III.

О ВЛАДѢНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛІЕВИЧА, ЗАВОЕВАНІИ ЦАРСТВЪ КАЗАНИ И АСТРАХАНИ, ВЪПЧАНІИ НА ЦАРСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ВЗЯТІИ ЦАРСТВА СИБИРСКАГО.

Умершу Великому Князю всея Великія Россіи Самодержцу Василію Іоанновичу великіе смяшенія и бунты были въ Руси за тѣмъ, что дѣти его остались малолѣтны, а вдова Великая Княгиня Елена Васильевна въ Государственное правленіе вступила, которая, не смолча на приказъ и увѣщаніе покойнаго мужа своего Великаго Князя Московскаго, многихъ нарочитаго сословія Князей и бояръ, по совѣшу нѣкоего своего временщика, Князь Ивана Оболенскаго называемаго Овчина, замучила, межъ которыми и дядю своего Князя Михаила Глинскаго за нѣкое увѣщеваніе къ себѣ, которому отъ мужа своего подъ покровительствомъ была вручена, селѣпиль велѣвъ, уморила. Такое сбродство видѣвъ Князь Симеонъ Бѣлскій и Иванъ Лад-

Лядскій съ Руси отбѣхали къ Польско-
му Королю въ службу, гдѣ Король Поль-
скій далъ Князю Бѣлскому во одержаніе
городѣ: Жижморы, Споклиски и Кармя-
лово, Лядскому съ сыномъ високой дворѣ
и желудокъ въ Троцкомъ воеводствѣ.
Въ томже 1535. году Овчина Воевода
Рускій съ Рускимъ войскомъ пошедъ въ
Липву даже за 15 миль Польскихъ до
Вильны, все разорилъ и поплѣнилъ, и съ
тѣмъ назадъ возвратился; для того се
желая опомешить Король Польскій Си-
гисмундъ или Жигмундъ нѣскольکو ты-
сячъ Польскаго войска подъ Гешманомъ
Иваномъ Тарновскимъ и все Липовское
[какъ называющъ] Посполишое рушеніе
подъ предводителствомъ Князя Радив-
вила послалъ, которые, пришедъ къ
Руси, взяли въ сѣверской землѣ надъ рѣ-
кою Сошею городъ Гомель, и Стародубъ
деревянной городъ, въ которомъ Овчи-
на съ Рускими войсками заперся, со-
жгли, а его самага Овчину со множе-
ствомъ Рускихъ войскъ въ полонъ взявъ,
доставленныхъ Рускихъ по приказу Геш-
мана Польскаго Тарновскаго порубили,
и съ побѣдою въ Польшу возвратили-
ся. Вдова Великая Княгиня Елена Ва-
сильевна послѣ несчастливаго свое-
го правленія 4 лѣтъ и 4 мѣсяцовъ,
умре въ году отъ Р. Х. 1537. погребена
въ Вознесенскомъ монастырѣ на
Москвѣ.

XX. По смерти матери своей, Великий Князь Иоаннъ Васильевичъ принялъ правительство всей Росіи: но зане былъ младолѣшенъ и владѣствованія шоль великаго государства еще невмѣшпеленъ, владѣли государствомъ Бояре, которыхъ несоюзство, зависть и ненасытное издоиманіе и лихоимство дало причину; что какъ Великий Князь Иоаннъ Васильевичъ; пошомъ возмужалъ, и въ лѣтны и разсужденіе пришелъ, и такія неправости разсмотрѣлъ, нѣсколько жестоко и чрезъобычай свирѣпо къ нимъ; а послѣ того и къ прочимъ своимъ подданнымъ поступалъ.

Сей Князь Иоаннъ Васильевичъ, который послѣ того назывался и былъ Царь всей Росіи, родился въ году отъ Р. X. 1530. Августа въ 25. день, а сѣлъ на престолъ Россійскій по смерти отца своего въ году 1533. Прежде рожденія его, когда мать имъ беременна была, спросила нѣкоего изъ старыхъ уродовъ, дабы угадалъ, что она родитъ? Онъ ей отвѣчалъ: родится де шебѣ Титъ *широкий умъ*. Въ первые года владѣнія его пойманы дяди его: Князь Юрьи Дмитровскій и Князь Андрей Спарицкій съ своими семьями, и посажены за караулъ, гдѣ все померли. Во время его владѣнія построенъ на Москвѣ каменный городъ Кичай.

Казанцы по смерти Великаго Князя Василія Іоанновича, не хоша бышь подѣ владѣнїемъ Рускаго Государя, выгнали отъ себя Царя Шихъ Алѣя, котораго имѣ Великій Князь Василій поставилъ: но какъ Рускія войска за то на нихъ были посланы, они паки покорилися; а какъ войска ворошилися, они паки ошложилися. Для того Великій Князь Іоаннъ Василѣевичъ, пославъ прошивъ нихъ своихъ воеводѣ, городъ на рѣкѣ Свѣягѣ построить велѣлъ Свѣяжскѣ, для воздержанія ихъ непоспоянства, и Царя Шихъ Алѣя на престолѣ Казанскій возвратилъ. Но какъ Казанцы еще забунтовали, то ихъ шашности Великій Князь Іоаннъ Василѣевичъ снести больше не моглъ, и собравъ съ Руси довольное войско, самъ пошедъ Казань облежалъ, и поведя подкопъ подѣ рѣку Булакъ къ городу, и городъ подорвавъ приступомъ взялъ въ годѣ отъ Р. Х. 1552. Окнября во 2. день. По взятїи построилъ многія церкви въ Казани, и городъ подкрѣпитъ велѣлъ, что увидѣвъ окреспные народы и уѣзды самовольно Государю поддалися. И такъ Казанское царство всеконечно подѣ Московскую державу пришло. Возвратившись къ Москвѣ съ побѣдою отъ народа съ великою честїю и рукоплесканїемъ принявъ, а въ возблагодаренїе побѣды подѣ Казанїю одержанной построилъ на Москвѣ въ Китаѣ церковь великую во имя Пресвя-
Казань
взяша.

Аспра-
хань
взяша.

пья Троицы на Рву, въ которой настоящій храмъ Покрова Богородицы, зане онѣ хопя не въ томъ самой день, въ который празднуется Покрову Богородицы, но на другой день послѣ того, Казань взялъ. Поставилъ шакожде въ Казань и на Свѣяжкѣ въ Архїепископы Гурїя и многіе монашеры въ Казани велѣлъ построить и въ уѣздахъ окрестныхъ, гдѣ Архимандритовъ и Игуменовъ поставилъ. Въ то же время жножество бусурмановъ и идолопоклонниковъ въ пѣхъ мѣстахъ приняли Христіанскую вѣру и крестилися. Попомъ въ 1554. году, Государевые Воєводы пошедъ съ войсками Болгарское и Аспраханское царство подъ власть свою взяли, копорыя государства и прежде подъ Рускими Государи были многіе вѣки, но только отъ времени и владѣнїя Великаго Князя Всеволода Юрьевича, зовомаго Великое Гнѣздо, вины ради междусобныхъ войнъ и несоюзствъ Рускихъ Князей, овладѣны стали было отъ Ташаръ, копорыя называлися большая Заволжская Золотая Орда. Между сей орды Ханями и Великими Князи Рускими многія бывали войны и побѣды на обѣ стороны и различныя сбытія въ разстоянїи нѣсколько сотъ лѣтъ. Но какъ Великій Князь Московскій Димитрій Иоанновичъ, зовомый Донскій, Ташаръ побѣдами пошѣсилъ, а по немъ Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ сего Князя Ио-

янна Васильевича дѣдѣ весьма Татаръ преодолѣлъ; а сей Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ ихъ главные города и уѣзлы себѣ поработилъ, Татары достальные принуждены были перейти къ другимъ Перекопскимъ Татарамъ въ Таврику, гдѣ нынѣ Крымъ, а иные и донныя подѣ властью Гоеударей Рускихъ около Аспрахани въ степи кочуютъ. Тогда всѣ народы въ уѣздахъ и странахъ около Казани бывше, Татары, Мордва, Черемиса, Башкирцы и проч. Гоеударю Рускому поддался, и многая часть изъ нихъ въру Христіанскую приняла.

Сей Великій всея Россіи держатель въ годѣ отъ Р. Х. 1547. Февраля въ 3. день вѣнчался царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ въ соборной церкви, и отъ того времени Царь и Великій Князь всея Россіи называшься и пишашься началъ. Въ томъ же годѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ женился взявъ себѣ въ супругу изъ первѣйшихъ своихъ и честныхъ Бояръ спарой Фамиліи Романа Юрьевича Захарѣина дочь Анастасію Романовну, отъ которой потомъ принялъ 3 сыновъ, Димитрія, Іоанна, Феодора и три дочери: Анну, Марію и Евдокію.

Въ годѣ 1554. отъ Короля Польскаго къ Царю Рускому къ Москвѣ присланъ былъ посломъ Воевода Полоц-

кѣй просить перемирїя на два года съ Русїю впередъ отъ 25. дня Марта счисляя. Противъ того съ Москвы посланъ посолъ, который съ 1000 чело. вѣкъ своего двора прѣбжавъ въ Люблинъ, миръ подтвердилъ, и Рускихъ пѣнниковъ, которые [какъ выше упомянуто] съ Овчиною взяты были, и самаго Овчину высвободилъ. Тогожъ году Девлетъ Гирей Ханъ Крымскій опѣ Воеводѣ Царя Иоанна Васильевича побѣжденъ, и Черкескіе Князи Пятигорскіе Государю въ покровительство поддалися.

Черкесы
Царю
Руско-
му
под-
дались.

Въ году 1556. Государь чрезъ Воеводъ своихъ Шведскаго Короля Густава I. войска, копорыя были подъ Орѣшекъ присланы, разгромилъ, и тогожъ лѣта въ Бра Лифляндскій Гермейстеръ, Вилгелмъ въ Лифуршенбергъ, со всеми Комшурами и закономъ Крижацкимъ, приняли въру Люшерскую.

Въ 1557. году Царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ свои войска разворять Ливонїю за то, что Гермейстеръ Ливонскій и Бискупъ Дерптскій дань, копорая на нихъ опѣ Рускихъ прежнихъ Князей наложена была, и шу они чрезъ многіе годы Пскову давали, въ его время давать отказали. Тѣ его войска въ Лифляндїи уѣзды разоривъ, городъ Нарву и въ немъ 230 пушекъ взяли: а въ году отъ Р. X. 1558. Іюня въ 5. день городъ

городъ Сыренскъ добыли, и Юня въ 25. день Юрьеъ Ливонскій, или Дерптъ городъ, и въ немъ 552 пушки взяли, Дерптскаго Бископа, посадскихъ лучшихъ, пушки и сокровище, что тамъ взято, послали къ Москвѣ. Также взяли Весенбергъ, Габзаль, Фалкенау, Нейгаусенъ Кирымпей, Олденшорнъ, Канелехтъ и иныхъ замковъ съ 30, кромѣ волостей, и рязвоевавъ всю Лифляндскую землю возвратились къ Москвѣ. То разореніе и обиду Ливонскій Гермейстеръ, желая опомешить, просилъ помощи у короля Польскаго Сигизмунда Августа, который на то склонившись въ 1560. году войска свои въ Лифляндію послалъ, гдѣ они Рускихъ не застали: но въ году паки 1561. Польскія и Липовскія войска подъ предводительствомъ Гешмана Князя Радивила воеводы Троцкаго, которые на тѣ мѣста, гдѣ Рускіе были, пришедъ тѣ раззорилъ, а потомъ пошелъ Радивилъ со всеми войски подъ городъ Порховъ, и подорвавъ его порохомъ, съ великою людей своихъ потерсю на приступѣ взялъ. Но какъ въ году отъ Р. Х. 1560. самъ Царь Иоаннъ Васильевичъ своимъ лицомъ съ нарочнымъ войскомъ въ Лифляндію вошелъ, выбранный вновь Лифляндскій Гермейстеръ Готардъ Кешлеръ не могши шоль сильнаго напору и жестокости войскъ

Курляндскихъ
Князей
назначенъ.

войскъ Рускихъ стерпѣшь, Королю Польскому Сигизмунду Августу вею Лифляндію уступилъ кромѣ Ревеля, который прежде подъ покровительствомъ Королей Дацкихъ былъ. И такъ помянутый Гермейшеръ Готардъ Кешлеръ Марта въ 5. день, го́лу отъ Р. X. 1562. въ замкѣ Рижскомъ Польскаго Короля Гетману Николаю Радивилу Воеводѣ Виленскому чинъ свой ошдалъ. И сперва крестъ, пошомъ печашь такъже писъма, грамошы съ печашьми все, что законъ Лифляндскій отъ Кесарей и Папъ улучилъ, кромѣ того ключи замка Рижскаго и воротъ городскихъ, чинъ Коммендацкій, власть кованія денегъ, пошлину рыбную и все иныя, свои и своего закона права и належаія Королю Польскому уступилъ и ошдалъ, которое какъ здѣлалось, Готардъ Кешлеръ отъ предреченнаго Воеводы именемъ Короля Польскаго Княземъ Курляндскимъ и Жмудскимъ всенародно выкликанъ. А Реваль еще въ 1561. годѣ поддался Шведскому Королевству.

Въ 1563. годѣ отъ Р. X. Рускія царскія войска въ Липву вошедъ Дубровну, Оршу, Кропивну и проче взяли, и городъ Полоцкъ Декабря въ 31. день [тогда при нихъ самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ былъ] облежали, и добывашь великою силою спали. Противъ Царя Іоанна Васильевича посланы тогда были

были отъ Короля Польскаго съ Повекиами и Липовскими войсками Гетманъ Великий Липовский Николай Радивиль и Наполный Гетманъ Григорій Хоткѣвичъ и Виленскій Воевода двоюродный братъ Гетманскій Николай же Радивиль; но явнымъ боемъ на Рускихъ насшупить не смѣя, только парштями подъ Рускїя войска подѣзжали. И такъ Царь Иоаннъ Васильевичъ въ 15. день Февраля, году 1564. городъ Полоцкъ взялъ, гдѣ Бернардины и прочіе Римской вѣры старцы безвѣдома Царскаго отъ Ташаръ, копорые шущже при Рускихъ войскахъ были, вырублены, и Жиды пощоплены. Воевода Полоцкїй Довойна и съ женою. Бискупъ, Офицеры и посадскіе лучшіе въ Москвѣ отшсланы. А отъ Царя Иоанна Васильевича свой Воевода съ полками въ Полоцкъ оставленъ. Въ году паки 1564. ходили въ Литву Рускїя войска подъ полководцемъ Княземъ Пештромъ Серебряннымъ, чтобъ въ Полоцкъ осадныхъ людей прибавить и съ полъ оборонять, что Литвяне свѣдавъ, съ готовыми войсками на дорогѣ ихъ встрѣшивъ, побили наголову.

Въ году 1565. [справедливѣе 1553.] какъ Царь Иоаннъ Васильевичъ съ Поляками войну о Лифляндїи и съ Шведами имѣлъ, и многіе города въ Лифляндїи завладѣлъ, Англичане въ Нарву, гдѣ прежде шорговали,

При- не бывъ пропущены для войны, по-
 епань плыли съ кораблями своими мимо Нор-
 у горо- веги и далѣ къ странамъ промежъ
 да Ар- Воспока и Сѣвера. И тамъ при-
 хачель- епань у Архангельскаго города нашли.
 скаго Они первые торгъ завели и инымъ,
 найде- сѣесть: Голландцамъ, Любченамъ, Гам-
 ма. бургцамъ и прочимъ шуда путь по-
 казали, за что имъ безпошлинно отъ Го-
 сударей Московскихъ торговать тамъ
 было поволено, даже по царствованіе
 Царя Алексѣя Михайловича, который за
 особливую причину такой свободности
 ихъ лишилъ, какъ ниже въ своемъ мѣ-
 сцѣ будетъ сказано.

Въ году 1569. на Польскомъ сеймѣ
 въ Люблинѣ положено и сдѣлано соеди-
 неніе всеконечное съ Польшею, Литвы,
 Волыни, Подляшя и Кіевскаго воеводства,
 чему много противилися Литовскіе Го-
 сподя, однакоже все.

Тогожъ году Селимъ Салтанъ Турец-
 кій съ 25000 конныхъ Турковъ, 80000 Я-
 нычаръ, 80000 Татаръ и 150 кашергамъ
 пошелъ къ Астрахани водою и сухимъ пу-
 темъ съ намѣреніемъ, чтобъ шомъ городъ
 взять. Но Рускія войска по Царя Іоанна
 Васильевича повелѣнію и управленію на
 рѣкѣ Дону у Переволоки упредивъ прежде
 Турецкіе кашерги съ пушками опяли,
 Янычаровъ разгромили, а потомъ конница
 голодомъ и нуждею ушѣнена, назадъ

возвращаяся отъ большей части поумира-
рала, иныя пошонули, иныя отъ Рускихъ
побиты, иныя отъ шоварищей своихъ
Татаровъ убиваны, такъ что пошеря-
ну бывшу снаряду, достальныхъ Тур-
ковъ едва съ 2000 въ Консшадницополь
возвратилося.

Въ году 1571. Татары Перекопскіе
впадъ въ Русь великое развореніе здѣ-
лали, и въ день Вознесенія Господня
подбѣжавъ подъ Москву, посадъ зажгли,
гдѣ людей много погорѣло и задохлось.
Въ тожъ время Татарскіе послы въ трехъ
стахъ лошадяхъ прѣѣхали къ Царю Іоан-
ну Васильевичу, пребуя, чшобъ онъ ихъ
Хану дань далъ, кшорымъ Государь
чуть не веѣмъ головы отрубить, а луч-
шимъ изъ нихъ носы, уши и губы обрѣ-
зать велѣлъ. И такъ ихъ къ Хану
Крымскому отослалъ, пославъ ему дань
шопоръ, съ шакимъ объявленіемъ, что
шѣмъ шопоромъ хшѣлъ самому ему,
сѣестъ Хану, голову отсѣчь. Въ 1577.
году посланы были отъ Короля Поль-
скаго Стефана Баторія великіе послы
Станиславъ Кривскій, Воевода Мазовец-
кій, Николай Сапѣга, Воевода Минскій
и Феодоръ Скуминъ Тишиневиъ Под-
скарбій надворный Липовскій къ Госу-
дарю Московскому; а межъ шѣмъ вре-
менемъ Царь Іоаннъ Васильевичъ съ вели-
кимъ войскомъ самъ въ своей персонѣ

въ Лифляндію вступилъ , имѣя съ собою Магнуса Голштенскаго Принца , гдѣ города Кесъ или Венденъ , Юрьенбургъ , Сонцель , Ронебургъ , Марѣнбгаусенъ , Дунбургъ , крѣпость земляную Крейцбургъ , Кокенгаусенъ , Ашерадъ и Ленварденъ зѣмки надъ Двиною силою и чрезъ зѣачу побралъ , которые подъ призрѣніе и владѣніе Принцу Магнусу отдалъ . Что увѣдавъ вышепомянутые послы Польскіе Кривскій съ товарищи съ рубежа назадъ ворошишься хощѣли . Но по повторительному Короля своего повелѣнію побѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу , передъ которыми какъ посольство отправляли , не далъ имъ о Лифлянской землѣ и воспоминашь , но и сверхъ того , еще запрашивалъ всей Курляндіи и Прусѣ . Съ тѣмъ отвѣтомъ Польскіе послы какъ къ Королю возвратилися , паки Король послалъ гонца Гарабурду къ Царю Іоанну Васильевичу съ достойными спашѣми , дабы всякими мѣрами ушвердиль миръ : но Государь того гонца и не выслушавъ , отъ себя отослалъ , и за арестомъ держалъ . Видя то Король Польскій Стефанъ , что никѣимъ образомъ миру получить не можешъ , собравъ войска съ Польши и съ Ливвы въ 1579. году Полоцкъ облежалъ , и Августа въ 30. день со всеми войсками и полководцы Рускими взялъ . А пощѣмъ въ году 1580. Король

Сте.

Стефанъ съ посполишымъ рушенемъ пошелъ противъ Руси, и облежавъ Великія Луки, хотя много людей своихъ на приступахъ чрезъ 6 недѣль, которое время шамъ споялъ, потерялъ, въ 5 день Сентября однакожь городъ зажегши взялъ. А промежь тѣмъ временемъ какъ Царь Иоаннъ Васильевичъ Польскою и Лифлянскою войною занятъ былъ, Ханъ Крымскій Девлетъ Гирей съ 6000 Ташаръ вступилъ въ Рускую землю, котораго Воеводы Царевы Иванъ Шереметевъ, Левъ Салтыковъ, Алексѣй Баемановъ имѣя только подъ собою 10000 Рускаго войска поразили, и весь кошъ Ташарской съ множествомъ лошадей взяли.

Во время царствованія Царя Иоанна Васильевича въ Великомъ Новѣгородѣ былъ нѣкій Волынецъ волочащій, именемъ Петръ, который за нѣкое преступленіе отъ тамошняго гражданскаго начальства былъ наказанъ. А за то на весь городъ сердясь, и по отомстити желая, дьявольскимъ совѣтомъ челобитную отъ всего Великаго Новгорода сочинилъ къ Королю Польскому, въ которой всѣхъ Новгородцевъ желаніе Королю совѣмъ уѣздомъ поддается написалъ, и подъ тою челобитною имя Архіерея тамошняго и всѣхъ первѣйшихъ дворянъ и гражданъ шоль свойственно подписалъ, какъ бы они сами своими ру-

ками по чертили. То такъ сдѣлавъ челобитну ту притворную отъ себя чужими именами подписанную за образъ Софїи въ соборной церкви положилъ; а самъ тайно изъ Новгорода ушедъ, Царю Иоанну Васильевичу доносишь спалъ на Новгородцевъ, что они отъ Государя отложисья хошяшъ и Польскому Королю поддашься. Тому его доношенїю Государь никакъ не вѣрилъ: но какъ Волынецъ больше въ шомъ ушверждаетъ спалъ, и довестъ то обѣщаль и билчеломъ, чтобъ Государь съ нимъ одного изъ вѣрныхъ своихъ тайно послалъ въ Новгородъ, Государь то ему поволилъ, Волынецъ съ даннымъ себѣ шоваришемъ пошихоньку въ Новгородъ пришедъ и въ соборную церковь вшедъ, челобитную ону изъ за образа вынялъ, и паккѣ Москвѣ возвратився, Царю Иоанну Васильевичу ея подалъ. Государь то увидѣвъ повѣрилъ, и съ великимъ гнѣвомъ, къ которому вельми былъ склоненъ, войска собравъ къ великому Новгороду пошелъ, и нечаянно городъ обступивъ всея дороги рашными людьми засадилъ. Самъ вошедъ въ городъ Архїерея и первѣйшихъ, которыхъ на челобитной овой рѣки подписаны были, созвавъ, челобитную и подписи показалъ, и спрашивалъ, ихъ ли то самихъ рукъ подписи? Они отвѣчали, отъ подписей рукъ нашихъ ошпереться не можемъ никакъ, но
чтобъ

чтобъ мы Королю Польскому поддаться хотѣли, или думали, того никогда не было. Царь Іоаннъ Васильевичъ думая, что они опирающа, и что будишо то была въ самомъ дѣлѣ по подписямъ ихъ правда, ратнымъ своимъ людямъ всехъ сряду Новогородцевъ рубить и убивать велѣлъ, гдѣ никакому полу мужеску ни женску, ни вѣку молодому и старому никакой пощады не было, кромѣ одного полько Архїерея, копорый былъ пощаженъ. И такъ въ первый шотъ день убишо людей въ Новѣгородѣ 2770, а первые самые люди въ шотъ день за караулъ посажены, и на другой день одинъ по одному различными и выисканными муками расперзаны. Малуша Скуратовъ немилосливый въ шоль яростномъ случаѣ подущатель многихъ самъ своею рукою, а больше повелѣніемъ и приводительствомъ погубилъ: зане когда люди отъ такога страха и бѣдства въ церкви ушли, и шамъ замкнувши двери отсидѣвшись хотѣли, онъ ихъ изъ церковей вышаскивать и повѣрски рубить и рвать велѣлъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ на мѣсто искоренныхъ въ Новѣгородѣ во время того разоренїя дворянскихъ многихъ родовъ выбралъ нѣскольکو семей изъ княжескихъ и первѣйшихъ боярскихъ дворовъ ихъ людей и на побитыхъ помѣстьяхъ въ Новогородскомъ уѣздѣ поселилъ, здѣлавъ ихъ деорянами

рянами Новгородскими. Ихъ имена записаны въ книгѣ называемой Паганалъ, кошорая есть въ Москвѣ на Государевѣ казенномъ дворѣ, и въ Новѣгородѣ въ приказѣ. Съ того времени Царь Іоаннъ Васильевичъ своимъ подданнымъ въ вѣрности къ себѣ больше спалъ не довѣривашъ, жесточе и свирѣпѣе къ нимъ поступать почалъ, а Волынца богашствомъ великимъ надѣлилъ.

Въ тѣхъ времена прѣѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу отъ Аглинскаго Короля послы, съ которыми прѣѣхали къ Москвѣ отшуда искусные Доктора и иные многіе художественные и ремесленные люди, межъ которыми былъ славный Докторъ и Архидіаконъ Царскій родомъ Венгринъ Христофоръ Рипингъ вельми ученый и искусный человекъ. Князь Дмитрій Вишневецкій прѣѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Іоанна Васильевича. Также и Нагайскіе Мурзы и Уланы омоло Аспрахани живущіе, и Калмыки со всѣми своими улусы къ нему въ подданство покорилися.

При семъ Государѣ въ году отъ Р. Х. 1581. переведена и напечатана Библия съ Греческаго языка на Славенскій и сканѣмъ и иждивенѣмъ Князя Оспрожскаго Константина, во святомъ крещеніи Василія.

Во время сего Государя царствова-
 нія взята Сибирь и подѣ Руское само-
 державство пришла симъ поведеніемъ:
 въ годѣ оупъ Р. Х. 1576. самовольные
 козаки съ Дону съ апшаманомъ сво-
 имъ Ермакомъ вышедъ на Волгу вели-
 кія сбродства дѣлали, воруя и гра-
 бя Рускихъ людей всякаго чина. Для
 того Царь Іоаннъ Васильевичъ противъ
 козаковъ шѣхъ ворующихъ и апшамана
 ихъ Ермака, послалъ войски съ Москвы
 сухимъ и водянымъ путемъ, дабы ихъ отъ
 того воровства унять. Ермакъ, услы-
 шавъ о походѣ противъ себя Московскихъ
 полковъ, и ихъ убоявшись, съ Волги под-
 нялся, и не доходя Казани за бо верстѣ,
 въ рѣку Каму въ судахъ вошелъ, съ под-
 начальными себѣ людьми разныхъ наро-
 довъ невѣрныхъ съ Черемисою, Мордвою,
 Вошьяками, Остяками, Башкирцами. И
 шедше въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, по Вяткѣ
 и инымъ многимъ рѣкамъ тамъ живущіе
 народы покорили, и съ сихъ на Государя
 ясакъ взяли. Дошли послѣ того до се-
 лидьбы господъ Строгоновыхъ, которыхъ
 праошецъ при дѣдѣ сего Государя Вели-
 комъ Князѣ Московскомъ Іоаннѣ Василье-
 вичомъ Грознѣ, во время шѣсенія отъ
 Московскихъ войскъ Великаго Новгорода,
 отъ страху со всемъ своимъ домомъ у-
 шелъ отпудя въ Зыряны, сѣсть въ Пермь
 великую, на верховье рѣки Камы, тамъ
 поселился. Строгоновъ приходу Козаковъ
 испугав-

испугавшись, дабы его не раззорили, подарками и потчиваніемъ ихъ удоволилъ, и имъ о Сибирскомъ царствѣ и его изобиліи рассказавъ, приговорилъ, дабы они пропизъ шго царства пошедъ, оное подъ Государя Московскаго державу покорили, и шѣмъ вину свою воровскую заслуживъ, гиѣвъ Государевъ отврашили. И такъ Строгоновъ Ермаку всякихъ запасовъ какъ воинскихъ, сѣсшь пушекъ, пища-лей, пороху, свинцу, фишилей, такъ и кормовыхъ довольно давъ, отпусти ѣ. Ашаманъ Ермакъ съ своими людьми въ судахъ пошелъ въ верхъ изъ рѣки Камы ушкую рѣкою налѣво къ каменю или пояеу Верхотурскому, который между Русскимъ и Сибирскимъ государствомъ граничитъ, и шамъ дождавшись зимняго пуши и подѣлавъ своимъ людемъ лыжи и наршы, а суда оставивъ, пошелъ чрезъ Верхотурскій камень на верховѣ рѣки Ницы, на которой построивъ суда и съ людьми своими сѣдши внизъ по Ницы поплылъ въ Тоболъ рѣку. Всѣхъ около рѣки Сибирскихъ Ницы, Иршыша, Тобола князьковъ и подданныхъ Царя Сибирскаго Кучума подъ державу Государя Московскаго побралъ. Пешѣмъ городъ Тюмень приступомъ взявъ. Войска Царя Сибирскаго Кучума, которая для очищенія Тюмени подъ предводительствомъ Полководца Канчелѣя присланы были, побилъ, и самого Канчелѣя раненаго жи-

ва поималъ. Изъ подѣ Тюмени ашаманъ Ермаръ сбѣдши въ спруги, съ людьми своими поплылъ внизъ по Тоболу рѣкѣ къ городу стольному Сибирскому, Сибирь названному, откуда Царь Кучумъ женъ своихъ и дѣшей сослалъ въ замокъ Абалакъ, самъ въ городѣ Сибири съ ратными своими людьми оставшись. А какъ Ермакъ пришедъ подѣ Сибирь на берегъ подѣ городомъ съ войскомъ своимъ выступилъ, Царь Кучугомъ прошивъ него своихъ лучниковъ множесиво изъ города выслалъ, а большую часть при себѣ въ городѣ оставилъ. Что увидѣлъ Ермакъ, желая городъ однимъ разомъ взять, умыслилъ достальныхъ людей изъ города выманить, чтобъ меньше въ помъ шруда имѣлъ: для того сперва своимъ козакамъ велѣлъ только пыжами по первыхъ людяхъ Кучумовыхъ стрѣлять. Достальные Сибирцы изъ города видѣвъ, что стрѣляне Ермаково не вредитъ ихъ, съ великимъ шумомъ и напоромъ вышли. Тогда Ермакъ повелѣлъ своимъ вмѣсто пуль по 4. и 5. усѣчковъ желѣзныхъ въ пищали свои заряжать, и по Сибирцамъ стрѣлять, отъ котораго стрѣляня множесиво ихъ побито и живыхъ перехвачано. За достальными, которые въ городѣ уйши хотѣли, Ермакъ гнавъ въ городѣ Сибирь съ своими людьми вшелъ, и имъ овладѣлъ. А Царь Кучумъ изъ города на Абалакъ ушелъ. По взаши Сиби-

ри стольнаго гóрода Сибирскаго, атаманъ ермакъ послалъ къ Государю отъ себя съ сеюичемъ атамана Грозу и нѣсколько козаковъ, а съ нимъ плѣнныхъ много Кучумовыхъ дворянъ и множество сороковъ соболей, черныхъ лисицъ и бобровъ къ Москвѣ, [которыя пришли уже по умершїи Царя Іоанна Васильевича къ сыну его наследнику Царю Феодору Іоанновичу]. Царь Іоаннъ Васильевичъ послѣ многихъ войнъ и надъ непрїятелими побѣдъ въ году отъ Р. Х. 1584. Марта въ 28. день умре. Погребенъ на Москвѣ въ церкви Архангела Михаила въ придѣлѣ, житїя своего 54 лѣтъ будучи, владѣвъ державою Рускою и съ матерю 51 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ. Дѣшей имѣлъ отъ первой Царицы Анастасїи Романовны: Димитрія, Іоанна и Феодора; отъ другой Марїи Темрюковны Черкасской имѣлъ одну дочь, копорая въ малыхъ лѣтахъ умерла; а отъ послѣдней Марѣи Феодоровны, копорая была дому Нагихъ, принялъ Димитрія, копорый по наученїю Бориса Годунова убишъ на Угличѣ. Сынѡвъ своихъ приказалъ въ покровительство и настоятельство боярамъ Князю Іоанну Пепровичу Шуйскому, Князю Іоанну Феодоровичу Мещиславекому и Никитѣ Романовичу Юрьевичу, шурина своему.

ГЛАВА IV.

О ЦАРСТВОВАНИИ ЦАРЯ ФЕОДОРА ИОАННОВИЧА.

Царевичъ Феодоръ Иоанновичъ сталъ XXI. Царь и Великій Князь всея Россіи по смерти отца своего Царя Іоанна Васильевича законнымъ наслѣдствомъ; за не старшіе братія его Димитрій прежде отца умре, а Іоаннъ Царевичъ отъ отца убитъ. Онъ вѣнчанъ въ годѹ отъ Р. X. 1584. Іюня въ 30. день, которому замедленію причина была заворошеніе нѣкое [какъ нѣкоторые Историки пишутъ] въ Москвѣ, сдѣланое Богданомъ Бѣлскимъ, которое заворошеніе народное, чшобъ умирилося, Богданъ Белекій по указу Государеву сосланъ въ Нижний Новгородъ въ ссылку, и шѣмъ смяшеніе унялося. Брату своему Царевичу Димитрію Іоанновичу по смерти отца своего двухъ лѣтъ стару оставшемуся даль городъ Угличъ въ удѣлѣ въ 1585. годѹ, и шуда съ нимъ отпустилъ мать его Царицу Марѹ Феодоровну, отца и братей ея и весь родъ Нагихъ, которыхъ роду она была.

Къ сему Государю пришли къ Москвѣ
ошъ Ермака изъ Сибири съ сеунчомъ Ата-
манъ Гроза съ шоварищи, привезши съ со-
бою плѣнниковъ Сибирскихъ, множестве
Н собо-

соболей и прочая, которые Государю извеѣ: снили, что Ашаманъ Ермакъ Сибирское царство подѣ власть Государеву покорилъ, и бѣшчеломъ, чшобѣ Государь прежнюю его вину за ту службу милосшиво оппустилъ. Тому Государь радѣ будучи козакамъ вину оппустилъ, и Грозу Ашамана пожаловалъ. А на другой годѣ шуда своихъ воеводѣ еѣ полками и сѣ нярядомъ сѣ Москвы послалъ, Князя Семена Болховскаго, копорые пришедши въ Сибирь городѣ Тюмень окрепили сперва, а пошомъ Тоболескъ, гдѣ Князь Семенъ Болховской умеръ, а на его мѣсто посланъ въ Сибирь Воеводою Василѣй Сукинъ, копорый шамъ водрузилъ Тару, Березовъ, Сургутъ и иные многѣ города. И такъ Сибирское царство всеконечно подѣ самодержавештво Руское завоевано стало.

Нѣсколько лѣтѣ послѣ Царя Иоанна Васильевича смерти снуся, какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ отъ своей Царицы, копорая была Бориса Годунова сестра, никакого наслѣдѣя не принялъ, по предложентю Мишрополиша Дѣонисѣя ея поспричь въ монастырь пришлось, а Государю со иною бракомъ совокупнѣся. То узнаявъ шуринъ его Борисъ Годуновъ, чело: вѣкъ острога разума и проиекательный, не хощѣлъ, чшобѣ сестра его Царица посприжена была, новому браку всѣми мѣрами мѣшалъ, и сѣ Мишрополишомъ иную

игру

игру началъ. Предложилъ для того онъ Митрополишу, что изъ того произойдетъ всякое зло, войны, бунты и иныя бѣдшва, какъ Государь одну супругу поспригши другую возьметъ. А довольно того намъ, когда у насъ есть еще наслѣдникъ престола царственнаго Царевичъ Димитрій Иоанновичъ Углицкій, здоровый въ себѣ и смышленъ. Сими словами Митрополишъ переговоренъ Борисомъ Годуновымъ, держащъ противъ всѣхъ иныхъ Государственныхъ чиновъ спалъ такъ, что имъ двумъ никто противу спать не могъ, и Государь другою не оженился. Помомъ Борисъ Годуновъ во владѣнїе Государственное испупанъ помаленьку почалъ, и все такъ устроилъ, чтобъ народъ уловилъ себѣ, и ему былъ милъ всякими мѣрами, какъ чрезъ ласковыя слова, такъ и чрезъ заступы и подмоги.

Въ годѣ отъ Рождества Хр. 1585. великое несоюзество на Москвѣ спало межъ Боярами. Съ одной стороны былъ Борисъ Годуновъ съ братьями своими и съ сродниками и съ нѣкопориыми Боярами, и думныи Дьяками. А другую сторону держали Князь Иванъ Феодровичъ Мещиславской, да съ нимъ Шуйскіе, Ворошымскіе, Головины, Колычевы, и пр. Но Борисъ Годуновъ, надѣючись на присвоеніе царское, против-

Н а

вую

ную сторону одолѣвалъ, и Мстиславско-го поймавъ послалъ въ Кириловъ монаштырь, и шамъ его посшригъ; онъ же съ своими совѣшники вельми гналъ Шуйскихъ, копорые ему не поддавались, а госты и чернь всегда стояли за Шуйскихъ. Такую распрю видѣвъ Митрополитъ Дѣонисей, призвавъ къ себѣ ихъ помирилъ. Послѣ примиренія, какъ пошли отъ Митрополита, и приходили къ палатѣ грановитой, гдѣ много торговыхъ людей спояло, Князь Иванъ Пешровичъ Шуйской сказалъ торговымъ людямъ, что они съ Годуновымъ помирились, и впредь враждовать не будутъ. Тогда вышупя два человекъ изъ торговыхъ ошвѣчали ему: *пы помирились нашими голоцами, а отъ Бориса Годунова и шамъ и намъ погибнуть будетъ.* За то Борисъ Годуновъ той же noci шѣхъ поесадикихъ силою взявъ сослалъ куда безвѣстно. Съ того времени еще пуще Борисъ на Шуйскихъ гнѣвомъ пылалъ. Научилъ онъ человекъ ихъ Федора Старого и прочихъ, доводитъ на своихъ господъ зашѣянную измѣну. И для того Шуйские взяты были за карауль, шакожде Ташевы, Колычевы, Иванъ Крюкъ Колычевъ, Андрей Борисовъ съ братьею, и Урусовы. Люди Шуйскихъ пышаны были разными и жестокими пышками по словамъ доводчиковымъ. Гости Московские, Федоръ Нягой и проче

чѣе тяжко были пышаны; но ничто изъ нихъ не выпытано. Шуйскіе за карауломъ сосланы въ село ихъ Лопатницу, а приславомъ у нихъ былъ Князь Иванъ Туренинъ. Изъ Лопатницы Борисъ велѣлъ повести Князя Ивана Петровича Шуйскаго на Вѣло озеро, и тамъ его удавить, Князя Андрея Ивановича сослалъ въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргополь, гдѣ онъ удушенъ, Князь Иванъ Ташевъ посланъ въ Астрахань, Крюкъ Колычевъ въ Нижний Новгородъ въ шюрму каменную, Быкасовы и иные Дворяне разосланы по городамъ, гости Феодоръ Нагой и съ нимъ шесть человѣкъ по повеленію Борисову казнены на Москвѣ на площади, а многіе иные по шюрмамъ разосланы. Митрополишь Московскій Діонисій и Архїепископъ Крушицкій, за то что Царю Феодору Ивановичу на Бориса доносили, и жаловались о его мучительскихъ и неправедныхъ поступкахъ, сосланы въ заточеніе въ Новгородъ, тамъ въ Хушынской монастырь, сей въ Антоніевъ. А на Діонисіево мѣсто поставленъ Іевъ.

Примѣчая Борисъ Годуновъ, что все по желанію его сбывается, пришло къ нему въ сердце начальство любимое престола Московскаго вождѣніе. И какъ онъ надѣялся, что у Царя Феодора Иоанновича наслѣдія не будутъ,

дети, то на молодого Царевича Димитрія Иоанновича пошупку и ухватки примѣчаютъ спяль. И понеже въ Царевичѣ Димитрѣ многие знаки Царскому лицу приспѣйные какъ въ хожденіи, такъ и въ игрушкахъ показывались, Борисъ Годуновъ его опасаясь, великимъ бѣднѣемъ промышлялъ, какъ бы его погубить; и для того, чшобъ его убить, послалъ нарочно на Угличъ Дьяковъ Михайлу и Данила Бишиговскихъ, и ихъ племянника Качалова, многое богатство и чести имъ обѣщавъ и всякую милость, которые на Угличъ прѣхавъ и способнаго времени дождавшись, Царевича Димитрія Иоанновича на лѣсницѣ играющаго, ножемъ зарѣзали по горлу; что сдѣлалось въ году отъ Р. X. 1591. Мая въ 15. день. Углицкіе жители то свѣдавъ, что ихъ Государь убить спяль, убійцевъ оныхъ, которые къ Москвѣ уйти хотѣли, переловивъ, всенародно убили. За то Борисъ Годуновъ весь городъ раззорилъ и сожегъ, будшо за то, что они лучше своего Государя сперечь не умѣли. Сего Царевича Димитрія убіеніе было предъиграніе и начашокъ какъ раззоренія Московскаго, такъ и многого кровопролитія, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ скажется. Борисъ же Годуновъ мать Царевича Димитрія постригъ, отца ея и всю родню въ нуждныя и бѣдныя мѣста разослалъ и переморилъ.

Царе-
вичъ
Дими-
трій
убитъ.

Какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ въ томъ же году ходилъ въ Троицкiй монастырь, въ его ошеудствiи Москва по наученiю Бориса Годунова зазжена, и которыхъ дворы сгорѣли, шѣхъ Борисъ чрезъ совѣтниковъ своихъ научилъ, чшобъ биличеломъ о вспоможенiи ему Борису, а не Царю Феодору Иоанновичу, и шѣхъ всѣхъ Борисъ наградилъ и надѣлилъ, а все то дѣлалъ задобряя себѣ народъ, чего ради и со всѣмъ родомъ Шуйскихъ, за которыхъ народъ его хотѣлъ убить, примирился, но для виду только, и ласково съ ними поступилъ, чрезъ что у нихъ сдѣлалъ, что они въ народъ дали знать себя довольными бытъ Бориса Годунова дружбою.

Царь Феодоръ Иоанновичъ войну съ Шведами имѣлъ въ Ижерской землѣ, на которую самъ ходилъ, и города Иванъгородъ, Яму, Копорiю у нихъ отнялъ. Во время его державы въ году отъ Р. Х. 1586. начато строить городъ каменный, который строенъ былъ 7 лѣтъ, и прозванъ Царевъ или Бѣлый городъ. Строилъ его мастеръ Рускiй Феодоръ Конь. Въ году отъ Р. Х. 1588. Патриархъ Константинопольскiй къ Москвѣ прѣбхавъ, поставилъ перваго Патриарха на Москвѣ Гева и Митрополитовъ нѣсколько въ иные города. Во время царства Царя Феодора Ивановича приходилъ

Бѣлый городъ на Москвѣ построенъ.

Первый Патриархъ на Москвѣ.

диль подѣ Москву Крымской Ханѣ, и спольѣ кошемѣ на шомѣ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь, но Божѣмѣ уволенѣмѣ успрашенѣ, ночью побѣжалѣ, оставя и покиня много имѣнїя, оружїя и лошадей. За ту Божїю милоссть возблагодаря Государь построилѣ монастырь Богородицы Донской, а попомѣ для лучшей опасности велѣлѣ околосѣхѣ елободѣ построить городѣ деревянной, что нынѣ земляной на Москвѣ, копорый вѣ одинѣ годѣ и совершенѣ. А за ту службу Борису Годунову пожалована честь: Слуга, Конюшей и Бояринѣ.

При немѣ же Государѣ умерѣ Король Польской Стефанѣ Баторїи, и сѣ Жигисмундомѣ Королемѣ Польскимѣ мирѣ здѣланѣ.

При немѣ же Борисѣ Годуновѣ послѣ убивствѣ Царевичѣ Димитрїя ослѣпилѣ Царя Симѣона Бекбулашовичѣ, копорый ужѣ сведенѣ былѣ вѣ удѣлѣ Тверскаго Княженїя, и послалѣ его вѣ село его Кушалино, за то что Царѣ Симѣонѣ подозренїе на него имѣлѣ о убивствѣ Царевичѣ Димитрїя.

При немѣ же зачатѣ Смоленскѣ городѣ каменный строилѣ, а для спросенїя ѣздилѣ Борисѣ Годуновѣ сѣ Москвы вѣ Смоленскѣ.

Борисъ Годуновъ , какъ желаніе свое чрезъ убиштіе Царевича Димитрія Иоанновича исполнилъ , и видѣлъ , что ему уже опаеашься нѣчего , для лучшей надежности себѣ , и чтобѣ миръ внушрь и внѣ государства ушвердиль , и намѣреніе свое въ совершенство привестъ , крѣпко подтвердилъ миръ между Россією и Шведской землѣ въ году отъ Р. Х. 1595.

Въ году отъ Р. Х. 1598. Генваря въ 7. день Царь Θεодоръ Иоанновичъ въ простотѣ сѣрдца и молитвахъ къ Богу житіе препроведши , успе , не оставивъ по себѣ наслѣдія ; владѣлъ державою всея Россіи 14 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцовъ ; а по себѣ велѣлъ прешолъ и державу Царственную принять племяннику матери своей Царици Анастасіи Романовны , братню ея сыну Θεодору Никишичу Романову , который послѣ того былъ на Москвѣ Патрїархъ , и назывался Филаретъ Никишичъ , какъ на своемъ мѣстѣ объявлено будетъ .

Извѣстно да будетъ читателю благохошный , что наслѣдство Монарховъ Россійкихъ отъ Великаго Князя Рурика крови произшедшихъ смертію Царя Θεодора Иоанновича , который бездѣшенъ умре , пересѣклося , а оное непрерывнымъ порядкомъ

Н 5

комъ главной черты велось 736 лѣтъ,
отъ Рурика даже до сего Царя Феодо-
ра Иоанновича смерти, какъ о томъ въ
книгѣ второй, главѣ первой, выше упомя-
нуто; а попомъ Борисъ Годуновъ и
живый Димитрій государство Москов-
ское мучительствами своими раздиралъ,
пока законный наслѣдникъ Царь
Михаилъ Феодоровичъ на престолъ всея
Россіи посаженъ сталъ въ году 1613.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА V.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ ВЪ РОССИИ МУЧИ- ТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ БОРИСА ГОДУНОВА.

* * *

Какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ умре, Царица его Ирина Феодоровна постриглася въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ, во инокиняхъ именована Александра, а Борисъ Годуновъ, который всякими мѣрами къ престолу Россійскому дорогу себѣ искалъ и готовилъ, въ томъ же монастырѣ пошелъ къ Царицѣ сестрѣ своей, будто для услуги. Въ томъ же монастырѣ онъ будучи съ сестрою своею много о томъ совѣщовалъ, и думалъ, какъ бы боярѣ и весь народъ прельстить, и на престолъ обычаемъ мучительскимъ вѣнчаться. И такъ, когда бояре и прочіе государственные чины о избраніи Царя думашъ, хотѣли, Борисъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дарами, иныхъ

иныхъ благосклонностію, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ уловилъ и наговорилъ, чѣмъ всѣ ему и сестрѣ его биличеломъ, дабы онъ скипетръ принялъ, и на Россійскій престолъ сѣлъ. Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертію уморилъ. За пожъ и сродника своего Григорія Васильевича Годунова отправилъ. Также и Царя Феодора Иоанновича, онъ Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства, [какъ нѣкоторые лѣтописцы пишутъ], оправою опоилъ. И такъ всѣмъ народомъ мушилъ и научилъ ихъ, чѣмъ они приходя къ Царицѣ Александрѣ сестрѣ его въ монастырь неопшупно биличеломъ, дабы онъ царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы со слезами биличеломъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые подставленные, а иные и принужденные отъ него челобитчики, того желая исполнить, когда слезъ прищворныхъ не спало, слюнами очи свои мочили, чѣмъ людямъ прилѣжное свое будто желаніе показашъ, и хотя Царица, [которая тогожъ совѣту съ братомъ была], нарочно и прищворно отговаривалася, и долго на то соизволишъ не хотѣла, однако наконецъ будто неопшупнымъ челобитчиковъ спуженіемъ приклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила. Борисъ то улучивъ, еще больше царства при-
нялъ

нятъ нарочно отказывалъ. И хотя изо всего сѣрдца всеми мѣрами того искалъ, однако шоль ненасытнаго державы вождельнїя показать не хотѣлъ. Напоследокъ такъ устроилъ, что Патрїархъ съ иконами къ нему и народъ припомъ пришли, битъчеломъ, чтобъ царственныя вожжи принялъ. Тогда онъ, будто народнымъ моленїемъ и слезами принужденъ, на шо поступилъ; а припомъ передъ родомъ Романовыхъ извинялся, что онъ на шо не своею волею, но народнымъ прошенїемъ и исканїемъ привлеченъ.

Послѣ того времени, еще не венчавшись, съ войски шоль въ Серпуховъ противъ Татаръ, опасаясь ихъ приходу къ Москвѣ. И тамъ къ нему пришедъ Крымскїе посланники, миръ съ нимъ здѣлали. Помомъ Борисъ ворошился къ Москвѣ, а въ украинные города изъ Серпухова послалъ Боярѣ и Воеводѣ для обереженїя ошъ Татаръ.

Въ году 1599. Октября въ 3. день вѣнчанъ Борисъ Годуновъ царскимъ вѣнчаніе
цемъ на Москвѣ ошъ Патрїарха Іева, Бориса
гдѣ во время лишурги великимъ голо- Году-
сомъ всенародно предъ Патрїархомъ обѣ- нова:
щался подъ свидѣтельствомъ Божїимъ,
что никто въ его государствѣ нищъ
или бѣденъ не будетъ, и шряся рубашку
на

на себѣ, давалъ знакъ, что и послѣднее свое подданнымъ въ нуждѣ отдастъ, которое народу весьма прїятно было. Въ маломъ времени пошомъ кляшву свою къ боярину Никитѣ Романову Юрьеву пресступилъ, и дѣшей его всѣхъ по лживому доводу холопа его, который къ тому отъ самаго Бориса былъ наученъ, разослалъ. Феодора Никитича велѣлъ поспричь въ монастырѣ Преподобнаго Антонїя Сижскаго, во иноуѣхъ имя ему дано Филаретъ, а сына его Михаила Феодоровича, зане еще былъ молодъ, съ нимже въ монастырь послалъ. Александра Никитича на Бѣломъ морѣ въ Усольи, зовомомъ Луда, бѣдною уморилъ смертїю; Михаила Никитича въ Велико-Пермскомъ городѣ Чердынѣ оковавъ въ земляной шюрмѣ уморилъ; Василїя и Льва такожде въ разныхъ мѣстахъ нужными смертїями погубилъ, и иныхъ многихъ умертвилъ, желая надежно себѣ престолъ Московскїй уставить. Людямъ боярскимъ Царь Борисъ допустилъ на своихъ господъ клеветать; изъ чего послѣдовало, что господѣ своимъ людямъ не только что пропивное дѣлать или говорить не смѣли, но и больше того многими дарами своихъ людей, отъ поволеннаго имъ на себя клеветанїя воздержать пшчались, а унять ихъ не могли. Безъ взаимнаго на обѣ стороны заклинанїя другъ къ другу ни-
кшо,

што, хотя бы съ сродникомъ своимъ ни слова говорить не смѣлъ, опасаясь его мучительскихъ подысканій. На границѣ или рубежѣ Ташарскомъ построилъ въ свое имя городъ новый Борисовъ городъ, а для строенія того посланъ былъ ошъ него Богданъ Бѣлскій.

Во время Царя Бориса Голунова владѣнтя, а именно: въ году отъ Р. Х. 1600. великій моръ и голодъ на Москвѣ и во всей Россіи приключился, который чрезъ 2 года и 4 мѣсяца пребылъ. Тогда по счислу шѣхъ только людей, которые по указу погребены, сочтено умершихъ 127000. въ Москвѣ одной, кромѣ похороненныхъ невѣдомо при церквахъ, которыхъ въ Москвѣ бысть счисаютъ 400 а что въ городахъ иныхъ и деревняхъ померло, о томъ неизвѣстно. И хотя въ то время рожь покупали по 3 рубли чешверть Московскую, однакожъ многие изъ богатыхъ, имѣя множество хлѣба, такъ немилосерды были, что бѣднымъ людямъ за деньги продавать не хотѣли; а пошомъ какъ изъ иныхъ земель множество хлѣба навезено было, шоль дешевъ хлѣбъ былъ, что по гривнѣ и пошри алшына чешверть была продана.

Во время того голоду великіе въ Москвѣ были разбой, а большая часть ошъ людей боярскихъ, которые отъ
 Бориса

Бориса были испощворованы, и имъ пошачка дана была; въ тоже время самъ Борисъ по Москвѣ богашѣйшихъ господъ дома грабилъ.

У окрестныхъ и иностранныхъ Государей Борисъ въ великомъ былъ имѣненіи. Шахъ Персидскій съ посольствомъ отъ себя прислалъ ему великіе дары, а между прочимъ и креслы золотомъ всею всплошь окованныя, въ которыхъ алмазы и иное дорогое каменіе вставлены.

Отъ непримѣрной своей гордости и честолюбія не хотѣлъ онъ дочери своей Ксеніи выдать за мужъ въ Россіи; для того призвалъ ей Дацкаго Королевича Иогана брата Королю Дацкому Христіану IV. а сыну своему Теодору хотѣлъ въ жену брать отъ княжествъ восточныхъ; но Королевичъ Иоганъ, или Иванъ, будучи только 6 недѣль на Москвѣ, умре, и погребенъ въ слободѣ Нѣмецкой. Сынъ его отъ Гришки Отрепьева убитъ, и дочь Ксенія отъ погжъ розсприги изнасилована и посприжена, какъ ниже скажется.

Чтобъ еще большему о себѣ помышленію и славѣ вину далъ, поспавилъ онъ Царя въ Каеимовѣ изъ Астраханскихъ улусовъ Нагайскаго Мурзу;

ву, Мурмамешъ зовомаго, который по смерти его вскорѣ отбѣхаль въ прежнее свои улусы. Въ великіе откупы и перекупы перепущаль и отдаваль въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ кабаки, допущаль пѣанство, блудъ и всякія нечестовства. Иностранные народы очень любилъ, изъяслялся къ нимъ бысть добрый ихъ покровитель. Онъ же составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и заужиною при пищѣ чашъ за его здоровье говоришь вельно.

Къ Царю Борису Годуну выѣхаль въ службу Королевичъ Шведскій, Эрика Короля Шведскаго, котораго мучителемъ называютъ, сынъ, который принялъ былъ честно, и обогащенъ многими дары, а потомъ онъ бывъ въ городѣ Кашинѣ, въ годѣ отъ Р. Х. 1607. умре, и на горѣ въ березовой рощи погребенъ въ Кашина.

Примѣшивъ Царь Борисъ, что На-Раземогайскія орды около Аспрахани вельми умножилися, дружно живъ и сильны бысть спали, опасаясь ихъ силы, чтобъ Ташаре Аспрахани отъ Россіи не опорвали, велѣлъ Воеводамъ своимъ Аспраханскимъ тѣ орды всякими мѣрами одну съ другою ссорить; изъ чего здѣлалось, что какъ Воеводы Аспраханскіе ихъ ссорили, они такъ между собою

три-
шеле-
ство
и осто-
ро ж-
ность
Борисо-
ва и хи-
трость,

собою бился, и междусобными войнами разгорился, что отъ нищеты наслѣдокъ Мурзы дѣшей своихъ въ Астрахани продавать были принуждены.

Въ году 1602. великій моръ былъ въ Смоленскѣ и во всемъ тамошнемъ уѣздѣ, такъ что не успѣвали людей хоронить; наконецъ хотя Борисъ Годуновъ добывался престола царственнаго Россійскаго, чрезъ различныя свои происканія и хитрости, многія крови пролилъ, множество людей умертвилъ, многихъ изобидилъ и ограбилъ, и наслѣдственныхъ Романовыхъ родъ вовсе желалъ перевести, и переморилъ мучительски; однакъ наслѣдника не умертвилъ, котораго Богъ милостиво сохранилъ. Никто однакъ ему такихъ злыхъ дѣлъ и обидъ отомстить не съекался, и не могъ, пока самое провидѣнїе Божїе чрезъ одного человѣка, который не великаго былъ помышленїя, однимъ разомъ ему все шѣ сбродства, лукавства и мучительства отомстило, шѣмъ что рострига Гришка Отрепьевъ мучитель такой же въ Москву пришедъ, отъ него державу отнялъ; а самъ Борисъ отъ страха, и не видя себѣ ни откуда помощи, палъ въ отчаянїе, и злѣмъ отправился въ году отъ Р. X. 1605. Апрѣля въ 13. день. Царствовалъ 6 лѣтъ

лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, жилъ 53 года,
Intrauit, ut vulpes, regnavit, ut leo, mor-
tuus est, ut canis.

Произведеніе рода Царя Бориса Го- Годъ
 дунова было таково: изъ большой орды Царя
 выѣхалъ къ Великому Князю Московскому Бориса
 Ивану Даниловичу Калишѣ, и прѣѣхалъ Году-
 къ Москвѣ въ службу въ годъ отъ Р. Х. нова.
 1329. Мурза Чешъ, во святомъ кре-
 щеніи именованъ Захарій. Сего Царя
 Бориса Годунова праотца наслѣдство
 велось по смерти Царя Бориса без-
 прерывнымъ порядкомъ 270 лѣтъ,
 симъ поведеніемъ: Чешъ, или Заха-
 рій, сынъ у него Александръ, у се-
 го Димитрій Александровичъ, потомъ
 Іоаннъ Димитріевичъ, Иванъ Ивано-
 вичъ Годуновъ, Григорій Ивановичъ,
 Иванъ Григорьевичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ
 Кривой, Борисъ Ѳеодоровичъ Царь Мо-
 сковскій. Отъ сего жъ Чеша пошли въ
 Россіи роды: Сабуровы, Пѣшковы, Зер-
 новы Велѣминовы, Пилемовы и Висло-
 уховы.

ГЛАВА II.

О КРАТКОМЪ И СМУТНОМЪ ЦАРСТВОВАНИИ ОЕОДОРА ГОДУНОВА И ЕГО БЕЗВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ.

На мѣсто умершаго Царя Бориса Годунова спалъ на Москвѣ царшвовашъ въ году ошъ Р. X. 1605. сынъ его Оеодоръ Борисовичъ Годуновъ будучи 16 лѣтъ спаръ, которъи былъ великими дарованіями, природными добродѣтельми изрядными и качесвами надѣленъ и украшенъ. Въ полки, которыя противъ аживаго Димитрія росприги ушановлены были подъ Кромами, онъ послалъ по Воеводѣ Мещиславскаго и двухъ Шуйскихъ, чшобъ прѣхали къ нему къ Москвѣ, а на ихъ мѣста учредилъ Воеводѣ Князя Василія и Князя Ивана Василевичей Голицыныхъ, Михайла Салпыкова и Ивана Годунова: да къ нимъ же въ полки послалъ съ Москвы Князя Михайла Капырева Ростовскаго, Петра Басманова и Новгородскаго Митрополита Исидора, дабы Воеводѣ и Ратныхъ людей привели ему крестъ цѣловашъ. Посланные какъ подъ Кромы въ полки пришли, креста никто цѣловашъ не хотѣлъ, и такъ Митрополитъ ни съ чемъ къ Москвѣ возвратился. Воеводы Голицыны, Басмановъ

и Салтыковъ со всѣми подѣ ихъ вла-
стїю бывшими войски и дворяне Рязан-
скіе Ляпуновы съ прочими оубъ Царя Оѳе-
одора ошложившїе кѣ Ростригѣ преда-
лися, а Воеводу Ивана Годунова емлюю
взявѣ, Гришкѣ Ростригѣ ошдали, кошо-
раго онѣ велѣлѣ держашѣ за арестомѣ,
а Голицыныхъ и прочихъ Воеводѣ и
войско все ко кресту привести. Князь
Михайло Кашыревѣ Ростовскїй и Семенѣ
Чемадановѣ украдкою наскоро ушли
кѣ Москвѣ. Симѣ подкрѣвленѣ Гришка
Рострига, съ великою надеждою и смѣ-
лостїю на Тулу пришелѣ, и первое съ
грамотою гонцевѣ оубъ себя кѣ Москвѣ
послалѣ Гаврїила Пушкина, да Наума
Плещеева, Юня въ 1. день въ грамотѣ
кѣ Боярамѣ Московскимѣ писалел Царемѣ,
а именно: кѣ Мстиславскому и двумѣ
Шуйскимѣ; прочимѣ Боярамѣ, Окольни-
чимѣ и чиновнымѣ людямѣ безѣ именѣ. Въ
шой грамотѣ объявлялѣ себя бышѣ пря-
маго Царевича Димитрїа, наслѣдника
прешолу Московскому, а что они поко-
рилися Борису Годунову, шо онѣ ихѣ
невѣдѣнїе просилѣ, и общалел ко всѣмѣ
бышѣ милостїеѣ, лишѣ бы они ему по-
корилися какѣ законному своему Госу-
дарю, и его приняли. Съ такою его гра-
мотою посланные прѣѣхали подѣ Москву
въ Красное село, и собравѣ много народа,
пошли въ городѣ, гдѣ взявѣ нѣскольке
Боярѣ илѣ домовѣ ихѣ, и пришедѣ на

лобное мѣсто, грамоту въ народъ прочитали. Народъ, по выслушаніи повѣривъ то бысть правду, безъ медленія устремившись на дворецъ государевъ, ворвались; и шамъ Царя Феодора Годунова, мать его и всю семью взявъ съверху, свели на ихъ опцовскій дворъ. Болре Князь Іоаннъ Михайловичъ Воротынской и Князь Андрей Андреевичъ Теляшевскій народное такое заворошеніе и возольнованіе видѣвъ, побѣжали съ Москвы на Тулу къ Ростригѣ живому Димитрію Гришкѣ Отрепьеву, и ему челомъ ударивъ поддалися. Часъ отъ часу больше и щастливѣе свои поступки видѣвъ Гришка, городъ Рускіе многие страхомъ себѣ покорилъ въ послушаніе; а чшобъ еще крѣпче мучительство свое ушвердилъ, [заче очень боялся ума и оспорожности молодого Царя Феодора] для того нарочно послалъ своего подьячего пронырливаго и смѣлаго Ивана Богданова къ Москвѣ съ указомъ, чшобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя Феодора, такъ и мать его, а сестру его Ксенію оставилъ бы до его къ Москвѣ прѣзду живу, и въ народъ бы слово промчалъ, что Царь Феодоръ и его мать, не могли спастъ противъ лица и силы законнаго Россійскаго Государя Димитрія, [которымъ назывался Гришка Отрепьевъ], сами себя отправили. Тощъ подьячей Иванъ Богдановъ

новъ по указу себѣ данному все при-
дѣжно и тщательнѣ исполнилъ. И какъ
скоро прѣѣхалъ къ Москвѣ, воровски
Царя Феодора и мать его удавилъ, а
въ народѣ пропустилъ слово, будто
они сами отъ страху оштравились. И
такъ Царь Феодоръ Борисовичъ цар-
ствовавъ два мѣсяца, удушенъ. Въ тожѣ
время Росприга послалъ отъ себя по
всѣмъ городамъ грамоты, чюбъ ему
крестъ ѡблвали, чю ему всѣ безъ про-
щивности сдѣлали.

ГЛАВА III.

ОРОДѢ, САНѢ, ПОСТУПКѢ ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА ЛЖИВАГО ДИМИТРІЯ.

Изъ Рускихъ служивыхъ города и у-
ѣзду Галицкаго, или Галича въ вели-
кой Руси, дворникій сынъ, Георгій, или
Юрьи, Яковлевъ сынъ Отрепьевъ остал-
ся по смерти отца своего молодъ съ
матерью своею, отъ которой наученъ
былъ грамотѣ; попомъ ошшелъ отъ ма-
тери своей и жилъ на Москвѣ, гдѣ,
чрезъ Игумена Вятскаго города Хлыно-
ва Успенскаго монастыря совѣшъ по-
стригся, бывъ старъ лѣтъ чштырна-
щати, во иноцѣхъ именованъ Григорій.

Постригшись отошелъ въ Суздальскій
 монастырь Евѣимѣвъ Святаго Спаса,
 а потомъ къ Спасу на Куку въ пом-
 же уѣздѣ. Оттуда по многимъ мона-
 шьямъ волочившись, воротился къ Мо-
 сквѣ и живучи въ Чудовъ монастырѣ,
 по изволенію тогда бывшаго Архиман-
 дрища Пафнушія, поставленъ въ діаконы
 рукоположеніемъ Патрїарха Московска-
 го Іова, и у него жмѣ за книгописателѣ.
 Чрезъ такой случай и свое просканте
 жакъ онъ писашъ и грамотѣ научилъ,
 что каноны и проче службы къ церков-
 ному дѣлу сличныя Славенскимъ язы-
 комъ складывалъ, что ему бытъ было
 мучишелоу и начальстволубному крово-
 проліателю. Іона Митрополишь Ро-
 сшовскій, кошорый въ одно время на
 Москвѣ случился съ Гришкою, видѣлъ по
 лицу его и поступкѣ, узналъ напредѣ,
 и предрекъ, что онъ естъ самаго дѣ-
 вола соуздѣ; о чемъ какъ Патрїарху было
 донесено, а отъ Патрїарха Царю Бори-
 су Годунову, Гришка Отрепьевъ для
 того отъ Царя на Соловки былъ по-
 сланъ, чтобъ ему тамъ жишь вовсе.
 Рострига поживъ нѣсколько времени
 въ Соловецкомъ монастырѣ, воротился
 паки къ Москвѣ въ Чудовъ монастырь,
 и тамъ нѣсколько времени поживъ,
 перешелъ въ обителъ Николая на Угрѣшѣ,
 гдѣ онъ будучи думать началъ, какъ бы
 ему Царевичемъ Димитріемъ Иванови-
 чемъ

чемъ Углицкимъ назваться, и лице его и санъ на себя взять. А о убѣненіи Царевича Димитрія очень прилѣжно провѣдывалъ отъ другихъ своихъ братьей чернцовъ, и часто въ разговорахъ по имя [Димитрія Царевича] себѣ присвоилъ, чему шоварищи его смѣявшись плевали, и ему бѣшенство приписывали. Вскорѣ потѣмъ Гришка пошелъ отъ Никольскаго Угрѣшскаго монастыря въ монастырь Іоанна Предсечи что на Желѣзномъ Борку, и отшуда пакы къ Москвѣ. Въ году отъ р. Х. 1601. въ великій постъ на другой недѣлѣ во вторникъ чернецъ Гришка Отрепьевъ, зговоряся съ двумя черницами Мисаиломъ Повадинымъ и Варлаамомъ, изъ Иконнаго ряду, пошли за Москву рѣку, и нанявъ подводы до Волхова, изъ Болхова шли до Карачева, а отшуда до Новгородка Сѣверскаго. Тамъ взявъ вожда Ивана Семенова, пошли въ Стародубъ, а отшуда въ Ктезь, гдѣ въ Печеркомъ монастырѣ жили 3 недѣли. Отшуда пошедъ пришли въ городъ Острогъ на Волынѣ къ шамошнему Князю Василю Острожскому, и тамъ все лѣто пробыли. А какъ осень пришла, и Князь Василій Острожскій чернцовъ Мисаила и Варлаама въ свой Древланскій монастырь Живоначальная Троицы послалъ, тогда Гришка Отрепьевъ поѣхалъ въ городъ Гошею къ Польскому одному

господину, зовоному Готекѣй, гдѣ скинувь чернеческое платьє, мирское вадѣль, и грамошы и языка Польскаго учитьсѣ сталѣ. Научасѣ Польскаго языка Гришка, съободиѣе поспупань почалѣ, и послѣ пасхи былѣ въ городѣ Брачнѣ у Кнѣзя Адама Вишневецкаго. Тамъ онѣ пришворилсѣ быти болснѣ, и признавѣ попа Римскаго, будшо для исповѣдантѣ, просилѣ его, чшобѣ, какѣ умрешѣ, погребенѣ былѣ по царски, заче онѣ есть сынѣ Царѣя Ивана Васильевича Московскаго Царевичѣ Димитрѣй. Попѣ ю услышавѣ, думалъ вещь быти великую, и удивленѣя достойную, немедливѣ шо Кнѣзю Вишневецкому донесѣ, который бивѣ проспоуменѣ, удобно шому повѣрилѣ, и принявѣ Розешригу честнє, возилѣ его по инымѣ великимѣ людѣмѣ въ богатыхѣ корешахѣ и на коняхѣ вѣдучи, почиталъ его какѣ сына Царскаго. Въ Вишневецѣ у шого Кнѣзя Гришка Ошрельевѣ лѣшовалѣ и зимовалѣ. На другое лѣшо Кнѣзь Вишневецкѣй повезѣ Розешригу въ Краковѣ къ Королю Польскому Сигизмунду, гдѣ пришедѣ Гришка передѣ Короля, зѣльно плакалѣ, и доводилѣ про себя, что онѣ подлинный Царевичѣ Димитрѣй, и Богѣ его сохранилѣ отѣ измѣнниковѣ, которые были приеланы его убить, что они инаго вмѣшо его убили, и шакѣ онѣ дивнымѣ Божиимѣ провидѣнтемѣ отѣ ихѣ рукѣ спасѣ.

Пришомъ Королю свидѣтельствовали и клялися на шомъ, что онъ есть прямой Царевичъ Димитрій Углицкій, пять братьевъ Хрипуновы, Петрушка Испоминоу, да Ивашка, который былъ вожахый, и посадскіе люди Кіевляне, по которому ихъ свидѣтельству Король повѣрилъ шому дѣлу бытъ праведну, и обѣщался Гришкѣ помогать; а за то Гришка Королю обѣщаль уступитъ изъ Руской держивы подѣ Польскую Смоленскъ и Сѣвѣрскую землю всю. Просившися у Короля, Рострига лживый Димитрій и Князь Вишневецкій поѣхали въ городъ Санборскъ къ Воеводѣ Сендомирскому Юрью Мишку. Между тѣмъ временемъ пришелъ къ Королю Польскому чернецъ Варлаамъ, который съ Острельевымъ купно съ Москвы пошелъ, и желалъ шоль великому смященію, какого изъ шого чаятъ было можно, забѣхавъ, Королю Сигисмунду доносилъ, что шотъ, который Королю Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ бытъ сказался, не есть Царевичъ, но чернецъ его товарищъ, именемъ Григорій, прованіемъ Острельевъ. Да обличалъ Гришку въ шомъ же дворянинъ Яковъ Пыхачевъ, и Королю шакже доводилъ. Король однакъ и Сигклишъ Польскій шому не повѣривъ, послали съ письмомъ къ Воеводѣ Сендомирскому и Гришкѣ Острельеву шого Варлаама шарда и Пыхачева, въ которомъ письмѣ

все на Гришку Ростригу обличеніе было описано. То письмо выразумѣвъ Гришка, и шѣхъ обличашелей увидѣвъ, ошѣчалъ: Сіи люди присланы сюда отъ Царя Бориса Годунова съ шѣмъ, чшобъ меня не признашь за Царевича, и убить меня, а самъ шопчаеъ Якова Пыхачева казнишь велѣлъ; но Пыхачевъ даже до самой смерти не пересталъ обличать Ростригу. Чернецъ Варлаамъ раздѣлъ съ плашья спарческаго, и бывши бить и мученъ, окованъ по его приказу въ тюрьму посаженъ. Потомъ съ Воеводою Сендомирскимъ сдѣлалъ договоръ такой, что Воевода Ростригъ долженъ будетъ помогать въ доступленіи короны Московской, людьми, деньгами и совѣшомъ; а прошивъ того, когда Гришка престолъ улучилъ Московскій, долженъ будетъ отдать Воеводѣ Сендомирскому весьма во владѣніе города Рускіе Новгородъ и Псковъ со всеми къ нимъ належащими пригородки и волостями, и взять за себя въ жену Воеводину дочь Маринку. И сіи спашья письмами на обѣ стороны подтвердили. Послалъ также Рострига къ Папѣ Римскому просить, дабы Папа помогъ ему достичь Московскій престолъ, а онъ воздаятельно за то обѣщалея принять со всею Рускою землею въру Римскую. На то обѣщаніе склонившисъ Папа, а живому Димитрію Гришкѣ прислалъ много золота и денегъ. Кіевляне и казаки

заки Запорожскіе и Донскіе тому повѣривъ приложилися къ Острельска, и къ нему пришли въ Польшу. Король Польскій Сигисмундъ видѣвъ, что лживаго Димитрія щасше ростетъ, и подлинную правду то быше подумавъ, войска Польскаго сколько распригъ быше надобно казалось, далъ. И такъ Гришка Острельска Польскія войска съ козацкими совокупивъ, пошелъ прямо къ рубежамъ Рускимъ двумя дорогами: одна часть войска его шла на Киевъ, а другая по Крымской дорогѣ. Въ году отъ Р. Х. 1604. Ноября въ 26. день Гришка Острельска, пришедъ подъ Морынъ городъ, послалъ грамоты лесныя отъ себя въ города въ Черниговъ, Курскъ и въ иные къ Воеводамъ и приказнымъ, Посадскимъ и всякимъ служивымъ и чернымъ людямъ, называя себя Царевичемъ Димитриемъ, законнымъ ихъ Государемъ, полагая замѣну на Бориса Годунова, и обѣщая имъ, когда его примутъ; всякою милостію ихъ взыскать. Граждане въ тѣхъ городахъ, Черниговъ, Морынъ, Рыльску, Стародубъ, Курску и въ Комарицкихъ волостяхъ тому повѣривъ, и чаявъ то быше правду, къ нему приклонилися и поддалися; а иные города по слышавъ, вѣрныи свои ему опровержали съ покореніемъ и дарами его воспрѣчая. Войску его, которое по Крымской дорогѣ шло, всѣ Рускіе города сдавалися

лися съ уѣздами, селами и деревнями. Опреньевъ прѣятное себѣ щастіе видѣвъ, упрямымъ сердцемъ съ войски своими пошелъ къ Новугородку Сѣверскому, гдѣ сидѣли Воеводы Рускіе Князь Никиша Романовичъ Трубецкой и Пешръ Басмановъ, которые обѣщавъ ему поддасться и воробы градскіе отворивъ, его обманули, зане вооруженныхъ людей въ городъ у воробъ поставивъ, прошившись войскамъ Опреньева спали, и до чешырехъ тысячъ людей его убили.

Борисъ Годуновъ услышавъ, что живой Царевичъ Димитрій многие городѣ побралъ, и съ многими войски стоишь подъ Новымъгородкомъ Сѣверскимъ, послалъ прошивъ его съ Москвы Воеводѣ Князя Федора Ивановича Мещиславскаго и Князя Василія, да Князя Димитрія Ивановичей Шуйскихъ, со многими иными Воеводы и сильными войски, которыхъ какъ къ обозу Опреньеву приближилися, онъ переднихъ своихъ конныхъ ратныхъ людей въ медвѣжья покрывши и шубы нарядилъ, отъ чего Царя Бориса войски мѣшались начали, а Опреньева войски Борисовыхъ рубивъ, на то верстѣ гнали, и самаго большаго Воеводу Мещиславскаго ранили. Воеводы Царя Бориса хотя потерли бой, однако сердцемъ не упали, но собравъ и

под-

подкрѣпивъ войско , еще противъ Гришкиныхъ Поляковъ щастія ошвѣдать положили , и подъ Комарицкою волостію на Добрыницахъ на Острелье войски Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ правой руки , а съ лѣвой Иванъ Ивановичъ Годуновъ наперши , ихъ побили на - голову , и прогна-ли и разорили , а многихъ въ полѣнъ взяли . Сей бой сдѣлаеся въ году отъ Р. К. 1605. Генваря въ 20. день , въ которомъ Гришка потерялъ 8000 своихъ людей , лишавры , знамена и пушки , а съ Царя Бориса стороны 500 человекъ Рускихъ и 25 Иноземцовъ . Въ томъ бою подъ Ростригою лошадь была жестоко ранена , такъ что насилу ушелъ въ городъ Рыльскъ . Какъ Царя Бориса войски такую надъ непріятелемъ побѣду одержали , посланъ былъ къ Царю Борису къ Москвѣ съ вѣдомостію о томъ Петръ Басмановъ , котораго Царь Борисъ велѣлъ съ великолѣпьемъ встрѣпитьъ за городомъ , и богатыми дарами его одарилъ , въ войски свои какъ Рускимъ , такъ Иноземцамъ , жалованіе послалъ , и за вѣрную службу похвалу и благодареніе .

Какъ Гришка такъ побитъ сталъ , пошелъ въ Пущимль , и отъ великаго страха хотѣлъ бѣжать въ Литву ; но шѣ , которые служили ему , боясь Царя Бориса

Бориса мщенія, по ему опговаривали, и совѣщовали, чтобъ при нихъ ешоялъ; а ежели бы хотѣлъ уйти въ Литву, грозили ему, взявъ его, Царю Борису Годунову руками опдать. Чего онъ испугавшись оспался. Войски вновь собирають почалъ, и въ Польшу просить помощи и войскъ послалъ. Тогда между Рускими въ войскахъ посполннаго совѣта и единства не было, и они бывъ подъ городомъ Рыльскомъ, гдѣ Гришка Ошрепьевъ сидѣлъ, за несоюзство между собою, ничего городу сдѣлать не могли, опснули, и пошли подъ Кромь, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской съ 6000 козаковъ по прованію Корела. Тамъ противъ ихъ держался крѣпко, зане былъ воинъ искусный, а къ тому досужій волшебникъ. Отъ того сдѣлалось, что какъ Царя Бориса Годунова войска шуть часто съ Донскими козаками и на всякій день много разбившись, ничего важнаго ради несоюзства сдѣлать Кромамъ не могли и опснули. Одна часть войска къ Гришкѣ перешла, а другая въ бѣги, прешія въ сомнѣніи повисла. Борисъ Годуновъ, какъ по свѣдалъ, въ великую печаль впалъ: однакожъ какъ по шѣмъ вѣдомостямъ на Москвѣ народъ волноваться почалъ, онъ смященіе уполивъ желая, чрезъ Папрѣарха Юва и Воеводу Князя Василія Ивановича Шуйскаго, во весь народъ объявить велѣлъ, что Царевича

ревичъ Димитрій Ивановичъ подлинно убишъ; а сей, который Царевичемъ Димитриемъ называешся, есть лжецъ и Розстрига Гришка Отрепьевъ, и велѣлъ того Розстригу на Москвѣ въ соборной церкви проклинашъ. Но то ничего не помогло, и пуше еще все люди на Москвѣ на Царя Бориса Годунова ярились, и говорили: Не что тебѣ иное теперь говорить. То уеѣдавъ Борисъ, велѣлъ такихъ людей, которые такія слова поговаривали, ловишъ, языки имъ рѣзашъ, и различными муками мучишъ и казнишъ: но предвзятой на себя отъ народа злобы, тѣмъ отвратишъ не могъ. Напоследокъ не видѣвъ себѣ помощи ни откуда, палъ въ отчаянїе, и самъ себя отправилъ, какъ выше въ главѣ первой сея книги сказано.

⌘:⌘⌘⌘⌘⌘⌘:⌘⌘⌘⌘⌘⌘(⌘)⌘⌘⌘⌘⌘⌘:⌘⌘⌘⌘⌘⌘:⌘

ГЛАВА IV.

О МУЧИТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА И ЕГО КОНЧИНѢ.

Улучишъ толь щасливые поступки Гришка Отрепьевъ, и приклонивъ къ себѣ лучшихъ Рускихъ сполповыхъ Бояръ, и народъ принудивше, умертвишъ Царя Бориса Годунова жену и сына Царя Феодора удавишъ сдѣлавъ, сво-

бодный путь себѣ къ Москвѣ угошпилъ. Прежде нежели онѣ пришелъ къ Москвѣ, велѣлъ выкопать шѣло Царя Бориса Годунова, которое лежало нѣсколько недѣль при Царскихъ гробѣхъ, вмѣстѣ съ жены его и сына шѣлами, и поставилъ на площади большой, дабы народъ видѣлъ, что они умерли, и не волновался; а пошомъ ихъ велѣлъ въ убогомъ дѣвичьемъ монастырѣ у Варсонофія погребети. Сіе сдѣлавъ Розстрига, пошелъ со всемъ своимъ войскомъ къ Москвѣ, и спалъ обозомъ за 4 версты отъ города на лугахъ, дабы ему увѣдать, какъ Московскіе жишели къ нему склонны, и что о немъ думаютъ. И понеже онѣ увидѣлъ, что они не только ему услужны, послушны и покорны, но и на встрѣчу изо всякаго чина и состоянія людей изъ Москвы съ богатыми дарами и хлѣбомъ и солью ему вышли, то онѣ имѣ повѣрилъ, и обѣщаль имѣ не какъ Государемъ быть, но какъ отцемъ.

Первѣйше Князи и Бояре взявъ изъ мастерской палаты Царское плащье, изъ казеннаго двора парчи золошья и всякія дорогія вещи, за городомъ Димитрія самозванца встрѣшили, и ему поднесли, и нижайше биличеломъ, чтобъ онѣ въ городъ вошелъ, и принялъ отцовское наслѣдїе, и благодарили Бога, который ему
въ

вѣ такихъ нуждахъ помогая. Какъ все
 ко входу было гошово, велѣлъ онѣ пер-
 вѣйшимъ Князямъ и Боярамъ ѣхать
 около себя, копорые вѣ лошадяхъ и
 плащи очень были нарядны. Своихъ
 провѣдывальщиковъ послалъ напередъ съ
 дворянами Рускими, дабы они примѣ-
 чали на все поступки, и ему, буде бы
 что случилось, выдать дали; вѣ томъ-
 же мгновѣнтіи и непрестанно отъ него вѣзлъ
 и къ нему вѣстники скакали. Предъ Гришки
 нимъ изъ дворянъ Рускихъ ѣхало нѣ-
 сколько, да нѣсколько знаменъ Польской
 конницы вѣ полномъ вооружѣнтіи и вѣ
 лапахъ 20 человекъ вѣ шеренгѣ, поза-
 ди его ѣхали первѣйше Бояре и Столь-
 ники и нѣсколько знаменъ Польской
 конницы вооруженной, какъ передняя;
 потомъ шли его Иноземцы, а поза-
 ди ихъ козакіи и стрѣльцы. Во всемъ
 городѣ вѣ колокола звонено, людей
 улицы и кровли были полны, и нѣ-
 чего инаго тогда вѣ Москвѣ видѣть
 и слышать было, но только украше-
 ніе, радость и играніе. Все по улицѣ,
 гдѣ онѣ шелъ, ему кланялися, и благо-
 словя его кричали: „Дай Богъ здравъ,
 „сповашъ и долго жить нашему Ца-
 „рю Государю Димитрѣю Ивановичу!
 „Нынѣ намъ солнце вѣ Руси возсія-
 „ло.,, А Росприга имѣ отвѣчалъ:
 Богъ вамъ дай доброе здорovie, молише-
 ся Богу за меня.

Какъ Опрепьевъ чрезъ живой мостъ сквозъ Москворецкіе воробы со всею своею дружиною на площадь прѣбхалъ, великій вихоръ и буря стала, такъ что людей съ лошадьми съ ногъ сбивало о землю, и такая пыль встала и курево, что никто очей отворять не смѣлъ; что примѣшивъ Московскіе Граждане, великимъ страхомъ объяти крестилися и говорили: „Богъ да сохранитъ насъ отъ „бѣдства. Сей вѣздъ предвѣщаетъ по „длинно вѣчто зла.„ Сей его въ Москву вѣздъ былъ въ голу отъ Р. X. 1605. Юня въ 20. день въ четвертокъ. Какъ въ Москву вѣбхалъ Рострига, прямо вошелъ въ Царскій домъ со всѣми своими дворовыми служительми и пѣлохранищелями, куда его и Болре государственныя проводили. А какъ сверъху на площадь воропились, Богданъ Бѣлскій слово къ народу говорилъ, утверждая, что прямой законный наслѣдникъ Руской державы есть, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, Димитрій Ивановичъ, и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его признали, и какъ законному Государю своему послушны были. Но иные Московскіе жители, которые въ самомъ вѣздѣ его узнали, противно тому говорили, а особливо Князь Василій Ивановичъ Шуйскій явно и всенародно его обличалъ, еще какъ онъ въ Москву вѣбжалъ, такими словами: „Я „вѣдаю,

„вѣдаю, что ты не естъ сынѣ Царскій,
 „но законопреступникѣ Гришка Отрель-
 „евѣ, Рострига самозванецѣ лживый Ди-
 „мистрій. „Сѣи слова какѣ народѣ услы-
 „шалѣ, сѣ великимѣ страхомѣ вѣ недоумѣ-
 „нїи спалѣ. Гришка однакѣ вѣ шощѣ день
 Шуйскому ничего пропивнаго не здѣлалѣ,
 но на шретїй день вѣ суббошу, кото-
 рая случилася вѣ 23. день Іюня, Князя
 Василїя Шуйскаго сѣ брашьями за кара-
 улѣ посадить велѣлѣ, и его на смерть
 осудилѣ. Іюня вѣ 24. день вѣ недѣлю,
 велѣлѣ Гришка Патрїарха Іова сѣ па-
 трїаршества составить, а на его мѣсто
 поставилѣ Игнатїа, родомѣ Италїанина,
 своего единомышленника. Іюня вѣ 25.
 день вѣ понедѣльникѣ вышепомнутаго
 Князя Шуйскаго велѣлѣ Гришка Ростри-
 га на-площадь выведши голову ему от-
 рубить, дабы другїе на то смотря боль-
 ше впередѣ обличать его не дерзали. У
 кáзни приказано было бытъ Михайлу
 Кривому Салпыкову и Петру Басмано-
 ву. А какѣ онѣ Шуйскїй на-площадь
 выведенѣ былѣ къ плажѣ, Петрѣ Басма-
 новѣ сочиненное отѣ Ростриги письмо,
 промежѣ всего народа вѣда, читалѣ, ко-
 шораго разумѣ такой былѣ: „Сей великїй
 „Бояринѣ Князь Василїй Ивановичѣ Шуй-
 „скїй мнѣ, прирожденному и наслѣдст-
 „венному вашему Государю, измѣняетѣ,
 „розсѣвая о мнѣ неправедныя слова и по-
 „ношетїя вѣ народѣ, и осущаетѣ передѣ

„ всѣми , не признавая меня за прямого
 „ Царскаго сына Царевича Димитрія , но
 „ называя меня самозванцемъ и ерети-
 „ комъ Гришкою Отрепьевымъ . И за то ,
 „ что онъ испинной правдѣ и законному
 „ своему Государю прошивишя , мы Царь
 „ всея Россіи самодержецъ , за такое его
 „ дерзостное преступленіе , указали его
 „ казнить смертію . . . Въ тотъ день и вре-
 „ мя какъ Шуйскій на площадь вывоженъ
 „ былъ , войска Росстригины козаки и стрѣль-
 „ цы всѣ вооружены , наполнили не только
 „ площадь , но и спѣсны городскія , будто
 „ бы къ бою были готовы ; что народъ ви-
 „ дя , хотя въ сердцѣ отъ жалости тяж-
 „ ко стонали , ничемъ однакъ пособить
 „ не могли . Гришка Отрепьевъ однакожъ
 „ Князя Василія Ивановича казнить не
 „ допустилъ , но отъ самой плахи оп-
 „ веси его и его братьей и въ ссылку въ
 „ розныя мѣста повезть велѣлъ , а дома
 „ ихъ на Москвѣ розграбить и расшощить ,
 „ гдѣ въ ссылкѣ Шуйскіе были малое
 „ время .

Вѣнчаніе
Гришки-
но .

Девять дней послѣ вѣзду своего
 въ Москву , сіесть Іюня въ 29. день , Гриш-
 ка Розстрига вѣнчался на Москвѣ въ
 Соборной церкви Царскимъ вѣнцемъ отъ
 Патрїарха съобычнымъ чинованіемъ . По-
 слѣ вѣнчанія онъ первую свою добродѣ-
 тель и мужество показалъ надъ Царя
 Бориса дочерію Ксенією , которая прежде
 сего

сего Королевичу Дацкому Иоанну обѣщана была, а онѣ ея къ себѣ велѣвъ привести, расшлилъ, и нѣскольکو дней у себя державъ, постричь велѣвъ, и въ монастырь сослалъ.

Тогожъ году Гришка Опрельебъ посылалъ по мать Царевича Димитрія Иноку Марѣу Феодоровну, которая нѣскольکو лѣтъ пострижена жила въ монастырѣ. а сѣ онѣ дѣлалъ, причиняя ея за свойственную себѣ мать, дабы льстиво въ народѣ показалъ себя бышь прямымъ наследникомъ Рускаго престола и сыномъ Царскимъ. Царица Инока Марѣа Феодоровна, какъ тогожъ году, Юля въ 18. день въ четвершокъ пришла къ Москвѣ, самъ Рострига съ нѣскольکو тысячами воинства и первѣйшими Бояры ея за городомъ встрѣшилъ, и съ великимъ чинованѣмъ и низайшимъ почтенѣмъ ея принялъ. Она хошя сама въ своей совѣсти вѣдала, что онѣ не прямой ея природный сынѣ; однако же вела себя и поступала къ нему такъ, что ни одинѣ, кто то видѣлъ, инако подумашъ не могъ, какъ что она свойственная его родительница: а то она дѣлала или отъ страху извѣданія смерти себѣ отъ него, или для того, чтобъ въ прежнее свое пришла достойнство, или больше, какъ можно думать, для ошмщенія природнаго своего

сына и Государя Рускаго, Царевича Димитрія Ивановича смерти надѣ Бори-
сомъ Годуновымъ, что онѣ его извелѣ. Какъ Опрепьевъ прѣѣхалъ къ ея каретѣ,
слѣзъ съ лошади, и передѣ нею на колѣн-
ки падѣ, плакалъ и благодарилъ Бога за
сохраненіе своего здоровья, возлѣ ея
карешы сквозь весь городъ даже до дво-
ра государева шелъ, и съ нижайшимъ по-
чтеніемъ ея въ монастырь Вознесенскій въ
Кремль проводилъ. Видѣвъ народъ весьма
плакали, дивяся неисповѣдимымъ судь-
бамъ Божіимъ. Въ томъ монастырѣ онѣ ея
посѣщалъ съ перваго времени на всякъ
день, и столъ государскій для нея держалъ.

Аживый Димитрій Гришка Опрепье-
евъ къ бдѣтельному государству пра-
вленію былъ прилѣженъ, и рѣдко ко-
шорый день пропускалъ, чтобъ не былъ
въ совѣщѣ и въ Сигклитѣ Рускихъ Бо-
ляръ; и буде они были въ чемъ просмо-
трительны, лѣнны или неспѣшны,
укорялъ ихъ словами, и терзалъ ихъ не-
вѣдѣніе и грубость. Хотѣлъ также,
чтобъ господѣ Рускіе своихъ дѣшей въ
иныя государства посылали для уче-
нія и искусства. За обѣдомъ употре-
блялъ слушать музыки, послѣ обѣда
никогда не отдыхалъ и не спалъ, но
ловлею или верховою ѣздою забавлялся,
на-лошадь безъ приспуска садился, и ло-
шадей не шѣхъ, кошорыя бы смиры и лег-

легконасящія , но кошорыя бы свирѣлы и мочны были , употреблялъ , какъ о томъ Шведскій Исторіописецъ Петреусъ , кошорый тогда самъ на Москвѣ былъ , и своими очми то видѣлъ , свидѣтельствуешъ .

Тогожъ 1605. году , Опрельевъ на Москвѣ великія почалъ дѣлать сбродства , изъ православныхъ Рускихъ церквей дѣлать велѣлъ Римскія , и людей принуждать въ вѣру Римскую , старицъ молодыхъ насилуовалъ , опроковъ и опроковицъ растѣвалъ , и многія неистовства , какихъ не слыхано , творилъ . Послалъ такожде въ Польшу тогожъ году Леонасія Власева Дьяка съ великою казною , чшобъ ему привелъ къ Москвѣ въ жену , обѣщанную себѣ Воеводы Сендомирскаго дочь Маринку . О томъ увѣдавъ Рускіе Бояре , а особно Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ своею брашней , весьма не годовали , и шайный совѣтъ между собою держали , какъ бы новаго мучителя , лживаго Димитрія Гришку Опрельева , отъ престола ссадить . Для того Опрельевъ ихъ опасаясь , не вѣрилъ больше Боярамъ и ратнымъ людямъ Рускимъ , но выбралъ себѣ изъ Иноземцовъ гвардію , надъ кошорою были три Капитана , одинъ былъ Французъ , называемый Яковъ Маргерешъ , другой былъ рожденъ въ Курландіи отъ Дацкаго ошца , и назывался Машисъ Кнушонъ , третій былъ

Шкошландецѣ , прозваемѣ Албертусѣ
 Вандеманѣ , и всякъ изѣ нихѣ имѣль подѣ
 собою 100 человекѣ Иноземцовѣ , воору-
 женныхѣ очень хорошо , и плашьемѣ съ
 шнурами золошыми украшенныхѣ . Попомѣ
 почаль Ошрепьевѣ , какѣ такую гвардію
 себѣ собралѣ , еще больше мучительскую
 свою склонность показывашѣ : зимою отѣ-
 ѣхавѣ отѣ Москвы 60 верстѣ съ мно-
 жествомѣ Князей Рускихѣ и Боярѣ и съ
 своею гвардією , велѣль соорудитѣ крѣ-
 постѣ или городокѣ изѣ снѣгу въ полѣ ,
 гдѣ посадилѣ Московскихѣ Боярѣ и про-
 чихѣ чиновныхѣ людей Рускихѣ , а сво-
 имѣ 300 вышереченнымѣ Иноземцамѣ и
 200 человекамѣ Поляковѣ велѣль къ город-
 ку приступашѣ , и велѣвъ имѣ комы сдѣ-
 лашѣ изѣ снѣгу , чему самѣ предводитель-
 ствовашѣ спалѣ . А когда изѣ крѣпости
 Рускѣ прямыми снѣжными комами боро-
 ниться прилѣжно спали , Ошрепьевѣ сво-
 имѣ Иноземцамѣ и Полякамѣ комы съ
 каменѣмѣ и инымѣ твердымѣ веще-
 ствомѣ сожимашѣ велѣль , и тѣмѣ въ
 Рускѣ въ крѣпости сидящѣ бросашѣ .
 Отѣ того Рускѣ Бояре синія глаза и
 лица и удары на тѣлѣ жестокѣ по-
 шерпѣли , и крѣпостѣ здали , чему Ошре-
 пьевѣ очень радовался , и велѣль имѣ еще
 одинѣ разѣ бышѣ готовымѣ къ такой же
 потѣхѣ . Но тогда Рускѣ господѣ и про-
 че люди въ городкѣ сидя , его мучитель-
 ского предирѣшѣя осшерегались , припа-

ели себѣ подѣ полами кафшановѣ своихъ большѣе ножи, кинжалы и прочія шакія орудія, чтобѣ Иноземцамѣ шу обиду прежнюю отомстить. Чшо какѣ Отрепьевѣ чрезѣ иѣкошораго изѣ нихѣ же донощика свѣдалѣ, шо обученіе и потѣху ошложилѣ.

Вѣ году отѣ Р. Х. 1606. вѣ Мартѣ мѣсяцѣ пришла Ростригѣ Отрепьеву вѣдомость изѣ Польши, чшо его невѣста Маринка ужѣ ѣдетѣ вѣ Русь, и кѣ рубежу приближается; для того онѣ послалѣ кѣ ней кормовыхъ денегѣ 15000 рублей, и писалѣ кѣ Воеводамѣ вѣ городѣ Смоленскѣ, Дорогобуяѣ, Вязьму сѣ приказомѣ, чшо бѣ они ея встрѣтили и приняли какѣ великолѣпнѣйше и честнѣйше бытѣ можно. А какѣ она сѣ великимѣ чинованіемѣ вѣ Можайскѣ прибыла, тамѣ чрезѣ праздники Пасхи Христовой пребыла, куда между шѣмѣ временемѣ Отрепьевѣ тайно сѣ своими вѣрнѣйшими ѣздилѣ, и у нея два дни былѣ.

Какѣ Святая недѣля прошла, ошецѣ невѣстинѣ Воевода Сендомирскій Мнишекѣ со всемѣ своимѣ дворомѣ и людьми вѣ 24. день Апрѣля шой же весны кѣ Москвѣ прѣхалѣ, и очень честно и великолѣпно отѣ Московскихъ жшителей, по приказу лживаго Димитрія, встрѣченѣ и принятѣ, и на дворѣ Бориса Годунова

нова въ Кремлѣ поставленъ. Въ осмой
 день послѣ того, а именно Маія въ
 вѣздѣ 1. день, когда прѣѣхала невѣста съ сво-
 Марин- имъ братомъ, Своякомъ и дворомъ, съ
 ки Роз- которою было больше, нежели 4000 лю-
 стрин- дей, версты 3 за городъ выслалъ про-
 гинной шивъ нея Опрѣпьевъ первѣйшихъ Боярѣ,
 невѣ- дворовыхъ послуживцевъ, Рускихъ и
 сты въ Иноземскихъ Рашныхъ людей и коза-
 Москву. ковъ съ 10000 изрядно убранныхъ и у-
 крашенныхъ. Опрѣпьевъ выѣхалъ сам-
 трешей противъ нея въ одѣянтіи стран-
 номъ, чѣмъ его никто не узналъ, и
 учредивъ людей какъ имъ спуспаться было,
 самъ поѣхалъ. Тѣ, которые ея встрѣ-
 чать посланы, имѣли лошадей весьма
 хорошихъ и украшенныхъ съ цепьми сре-
 бряными гремичими, чапраками бога-
 шыми, и сами въ плащѣ и во всемъ, какъ
 наилучше было можно, устроены бы-
 ли. При томъ же послалъ онъ къ ней
 12 изряднѣйшихъ лошадей въ подарокъ,
 и великую карешу о шести коняхъ пребо-
 гато украшену. Князь Феодоръ Ивано-
 вичъ Мстиславскій ея ошъ лживаго Ди-
 митрія встрѣшилъ и принялъ, подар-
 ки ей вручилъ, и чѣмъ она въ Госуда-
 реву карешу, для того къ ней выслан-
 ную, изъ своей пересѣла, билчеломъ,
 которое она все приняла за благо, и шакъ
 къ Москвѣ поѣхала. По обѣ стороны
 карешы шло множество гайдуковъ, по-
 яди карешы ѣхали пераѣйшіе Князи и
 Бояре

Бояре съ ея брашомъ и своякомъ; имъ послѣдовали Гришкины 300 Драбантовъ въ богатомъ Нѣмецкомъ платьѣ, пошомъ Польское поварихество шло, позади того Маринкина карета о осми сѣрыхъ лошадяхъ, и 14 каретъ ея дворскими послуживцы и женскимъ побомъ наполнены всѣ о шести коней. Позади веѣхъ сихъ ѣхали Польское поварихество гусары въ полномъ вооруженіи, въ лапахъ съ своими трубачами, лишаврами и проч. а по нихъ Московскія войска конныя и стрѣльцы, которые ея встрѣчать высланы были, и напоследокъ обозъ Польскій.

У веѣхъ воробѣ градскихъ и на мостахъ спойли музыканты и скоморохи со всякими орудіи, которые непрестанно играли, пока все то множество входило. Какъ Маринка на площадь прѣѣхала, всталъ великій вѣтръ и буря, изъ чего всѣ угадывашъ спали конецъ избытїе тому впредь нещасливое, а особливо какъ Московскіе жишели увидѣли столь много вооруженныхъ евадебныхъ гостей, весьма печалилися и жалѣли о спасеніи государства; зане примѣшили, что оно къ разоренію наклонилося. Для того Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ прочими Московскими Бояры совѣшовавъ, какъ бы лживаго Димитрія и съ Поляками его выжишъ, зане онъ есть Гришка Отрельевъ Розстрига, а не Царевичъ Димитрій,

мипрій, и льстивою своею пошупкою Римскую вѣру въ Русь ввести, а Греческую изкоренилъ хочеть.

Тогожъ 1606. гѣду, Мая въ 8. день, въ четвершокъ въ праздникъ Юанна Богослова вѣнчался Гришка Розстрига съ Маринкою въ Соборной церкви; и съ того времени явно самъ держалъ Римскую вѣру. Прежде нежели вѣнчаніе здѣлалось, великій споръ былъ между Розстригою и Сигклишомъ Рускимъ; зане Димипрій и Поляки хотѣли, чтобъ она вѣнчалась въ Польскомъ платьѣ, а Бояре Рускіе хотѣли, чтобъ въ одѣянтіи Рускомъ по Царски. Напослѣдокъ Димипрій наволненія Боярѣ опасаясь, чтобъ чего инаго не было, склонился, и своей невѣстѣ приговорилъ, чтобъ она Польское скинувъ, Руское платьѣ вздѣла, которое она вздѣвъ, поведена была въ церковь и тамъ съ Розстригою въ супружествѣ и Царскимъ вѣнцемъ вѣнчана была. На утро Маринка Руское платье скинувъ паки Польское вздѣла, и никогда больше Рускаго не носила.

Вѣнчаніе съ Маринкою Розстригино.

Свадьба Розстригина.

Гришка Розстрига свадьбу свою великимъ иждивеніемъ и великолѣпнѣемъ игралъ, съ великимъ веселѣемъ, радостію, яденіемъ, подпиваніемъ, плясаніемъ, потѣхою и играніемъ музыканшовъ на великихъ инструментахъ, которые изъ Польши для того были призваны. На той свадьбѣ Поляки шоль пля-

ны перепилися, что сами себя не знали, и какъ сверху на свои посюлямы дворы ночевать шли, по улицамъ великѣя насилѣя дѣлали. Вытаскивали изъ каретъ честныхъ женъ и дочерей, и ихъ насиловали, что Рускимъ очень было досадно. Мая въ 11. день велѣлъ Розстрига на дворцовой поварни веѣ бѣства сипроинь изъ шеляпины, все по Польскому обычаю.

Какъ Рускіе примѣшили, что онъ весьма по Польски, старинные Рускіе обычаи оставивъ, поступаетъ, уничижили его, и на другой день, сѣспѣ Мая 12. явно и всенародно поговаривать почали о немъ, что онъ не прямой Царскій сынъ Димитрій, но лживый самозванецъ Гришка Отрельевъ. О томъ свѣдавъ Гришка, драбантамъ своимъ на дворцѣ крѣпкій караулъ держашъ; а шакихъ, кто про него говорилъ, ловишъ и немилостивно мучишъ и убивашъ велѣлъ. Но когда такіе передъ него были привожены, Рускіе Бояре ему говорили, чтобъ онъ тому не вѣрилъ, зане они то спьяна говоряшъ, и жилъ бы себѣ безъ печали; чему онъ повѣривъ, въ великой надеждѣ жить спалъ. На послѣдокъ онъ отъ ненависти мучительскимъ сердцемъ возъярился на весь Рускій народъ, и мыслилъ какъ бы веѣхъ чиновныхъ людей Рускихъ, начавъ отъ Вельможъ, даже до нижшихъ побить, а по убѣненіи

иѣхъ

пѣхъ намѣренъ былъ монашыри пере-
дѣлать въ дома, старцамъ допустить
жениться, а старицамъ замужъ ищи.

Въ томъ же году, Мая въ 18. день,
въ воскресенье, хотѣлъ Ошрепьевъ пошъ
свой зломысленный совѣтъ въ самое дѣ-
ло привести симъ обычаемъ: умыслилъ
пошѣху едѣлать и игрище за Спрѣшен-
скими вороты на Напрудномъ полѣ, и
изо всего снаряду пушечнаго спрѣльбу;
а когда бы весь народъ изъ Москвы на
то позорище вышелъ, тогда ворота
городовые заперши, изо всего снаряду по
ихъ ударить, и войски напустить, чтобъ
народъ рубили, велѣтъ былъ намѣренъ.
Того его совѣта сбытѣю и крайней
своей погибели забѣгая Московскѣ чи-
новные люди и народъ, когда Ошре-
пьевъ, надежнѣйше живучи съ Поляки
своими, напившись пьянъ спалъ, собрав-
шись единодушно и ударивъ по всей
Москвѣ къ колоколѣ, тогожъ году, Мая
въ 17. день, въ 4. часа поушру, на дворецъ
пошли, за которыми великое множесто
народа, кто съ пизгалю, озъ съ копѣмъ,
Народ-
ное
взвол-
нованіе
на Роз-
спри-
гу.
инный съ ножемъ, къ дворцу собрался съ
великимъ шумомъ и крикомъ. Проснув-
шись Басмановъ, вѣрнѣйшій Ростригинъ
служитель, спросилъ, чтобы то было?
Отвѣчали, что въ Москвѣ загорѣлось.
Съ пѣмъ воропившись Ошрепьеву ска-
залъ. Для того Ошрепьевъ самъ всталъ

и одѣлся. Но какъ часу отъ часѣ больше шумъ прибавлялся, Басмановъ паки въ окошко выглянулъ, и какъ увидѣлъ великое множество народа на дворцѣ съ оружіемъ, копьями и кольемъ спощихъ, съ гнѣвомъ спросилъ: для чего они такъ невѣжливо поступаютъ и бунтуютъ? Они ошѣвчали ему съ великою бранію. Тогда уразумѣлъ Петръ Басмановъ, куда дѣло клонится, и хващившись за-волосы велѣлъ драбантамъ Опрельева, чтобъ съ оружіемъ своимъ были готовы, и караулъ держали крѣпко. Пришедъ къ Опрельеву, сказалъ: бунтъ въ Москвѣ прошивъ тебя; и народъ хочетъ тебя въ свои руки. Еще какъ сіе съ Опрельевымъ Басмановъ разговариваетъ, вѣнчался одинъ изъ дворянъ Рускихъ нахально сквозъ драбантовъ въ хоромы, и почалъ Гришку Опрельева поносить такими словами: Ты самозванце Царю Рускій, для чего къ народу не выйдешь, и ихъ нужды не выслушаешь. Басмановъ то услышавъ, и схватя мечъ Опрельева, который на стѣнѣ висѣлъ, голову тому дворянину отрубилъ, а Опрельевъ выскочивъ изъ хоромъ, схвативъ элбарду отъ драбанта, грозилъ народу, говоря: Я де вамъ не Годуновъ, и ворошиться въ хоромы. Басмановъ также вскочивъ на переходы, гдѣ Вояре первѣйшіе и Стольники стояли, просилъ ихъ, чтобъ народъ отъ заворошенія уняли. Тогда

одинъ изъ Стольниковъ Михайло Игна-
 тьевъ сынъ Ташишевъ, съ великимъ гнѣ-
 вомъ на него бросившись, пожемъ его на-
 сквозь пробилъ. И такъ Басмановъ мерщ-
 вый на дворецъ былъ выброшенъ, дабы
 Басма- народъ видѣлъ, что онъ убить. Ког-
 новъ у- бить. да народъ шо увидѣлъ, больше сѣрдца
 битъ. ему прибыло, и закричавъ всякія по-
 носныя слова на Розсригу, а пошомъ
 скоchie къ хоромамъ съ шопорами и
 ружьемъ, рубить дѣски и ломаться въ
 хоромы спали. Чшо увидѣвъ Гришка,
 выскочивъ съ палашемъ, много народу
 прирубилъ. Но какъ народъ вѣсив-
 шись часть драбантовъ порубилъ, Гри-
 шка съ нѣскольکو доспальныхъ своихъ
 драбантовъ въ задній хоромы ушелъ,
 гдѣ какъ приступать спали, драбан-
 ты стоя въ дверяхъ долго бороилися,
 а Розсрига съ опчаянїя бросился изъ
 Розсри- окна на житный дворъ, что въ Кремль,
 га изъ окна откуда упадши на землю, зане висо-
 бросив- ко было, переломилъ ногу, и на шомъ
 шись, мѣшѣ сидя долго плакалъ, о чемъ ни-
 кому кто не вѣдалъ. Народъ, который въ
 сло- хоромы вломился, изъ той каморки въ
 миль. другую ходили, и драбантовъ Гришки-
 ныхъ, которыхъ тамъ заспали, взявъ
 за караулъ отдали. Люди; которые
 по дворцу разошлися, на Опрепьева
 нашли, и убить его тамъ хотѣли, но
 стрѣльцы, которыхъ онъ великую ми-
 лость обѣщаль, того не допустили.

Между

Между шѣмъ временемъ народъ вломился въ шѣ хоромы, гдѣ Маринка съ женскимъ поломъ своимъ сидѣла, но Маринки не нашли, зане она подѣ юпку своей Гофмейстерины погда спряталася, и тамъ ошесидѣлася. А какъ шѣ люди свѣдали, что Гришка поиманъ, оставя женскій полъ, къ Опрельеву бросилися, и на площадь его вывели, и стали спрашивашъ, ошкуда онъ, кто таковъ, и прямой ли Царевичъ Димитрій Ивановичъ? Кошорымъ онъ сказалъ: Буде не вѣрите, подите къ моей машери въ Вознесенскій монастырь, и спросите у нея. То услышавъ Бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, съ прочими иными пошелъ въ Вознесенскій монастырь къ Царицѣ Иннокѣ Марѣѣ Феодоровнѣ, и спрашивалъ, достовѣрно ли онъ есть ея свойственннй сынъ? На то она отвѣчала: „мой де прѣ-
 „ мой сынъ шомъ былъ, который убишъ
 „ на Угличѣ, Царевичъ Димитрій, а сего
 „ я не знаю, и инаго сына я не родила;
 „ а что я прежде сего Гришку Опрель-
 „ ева за сына себѣ признала, то я здѣ-
 „ лала ошъ страха, а сей конечно не
 „ есть мой сынъ„. Томъ Царицынъ отвѣшъ, какъ услышалъ народъ, шомъ-
 часъ побѣжали на площадь къ Гришкѣ Опрельеву, и много его ругавъ и по-
 носивъ, до смерти убили, которое здѣ- убиеніе
 лалось въ шомъ же году, Мая въ 17. день, Рост-
 въ девашый день послѣ его свадьбы, по- риги-
но.

всегда онъ владѣлъ Рускою державою
и мѣсяцовъ.

Тогда какъ Опрепьева и Басманова трупы на площади убиты лежали, народъ Московскій взволнованный Опрепьевыхъ музыкантовъ съ лишкомъ 100 человекъ до смерти побилъ, также де Поляковъ, козаковъ и прочихъ Гришкиныхъ подданныхъ съ лишкомъ 2000 въ шопъ день побилъ, такъ что по улицамъ отъ лежащихъ труповъ ходить было невозможно. Маринка въ то смятеніе уцѣлѣла, и на другой день отцу своему Воеводѣ Сендомирскому ошдана, и съ нимъ вѣстѣ на Бориса Годунова дворѣ ва карауломъ держана. Тѣла Розсприги и Басманова три дни на площади съ всякимъ ругантемъ лежали, и около ихъ дьявольскія мечтанія по ночамъ видѣны были отъ караульщиковъ, свѣчи горящія, птицы и проч. Для того Бояре велѣли ихъ вывезти, и погребсти въ Убогомъ домѣ. Но зане и шамъ по ночамъ надъ шѣми шѣлами дива видѣны и слыханы были, и во всѣ шѣ дни не было ни солнечнаго сянія, ни дождя, но великій морозъ, снѣгъ и вихоръ, такъ что кровли съ домовъ срывало: для того народъ видѣвъ, что его шѣло въ землѣ удержатся не можетъ, выкопавъ его изъ землѣ, на мѣстѣ зовомомъ Кошлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то перешало:

Какъ

Какъ по смяшеніе усмирилось, пришли Бояре Московскіе къ Воеводѣ Сендомирскому, и спрашивали на немъ, чтобъ онъ Воевода имъ шу казну и подарки, которые Розсприга его дочери Маринкѣ изъ Руси въ Польшу посылалъ, возвратилъ назадъ. Онъ имъ отвѣчалъ, что шѣ всѣ подарки дочь моя съ собою сюда привезла, и куда они дѣвались въ такомъ забороненіи не вѣдаю. Противъ того Бояре отвѣчали, что шѣхъ денегъ ужѣ больше на немъ не спрашиваютъ, и его, сіестъ Воеводу съ сыномъ и дочерію, въ 31. день Мая въ Ярославль за караулъ сослали.

ГЛАВА V.

О ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО И ЕГО ЦАРСТВОВАНІИ.

Во всенародномъ смяшеніи на Москвѣ, какъ Розсприга убилъ спаль, государственные чины, чтобъ государство безъ правителя не шаталось, совѣтовать стали, кого бы въ Царя на престолъ Московскій выбрать; и такъ смотрѣвъ шакого, кто бы того былъ достоинъ, изъ высокой породы и вѣщительства, выбрали въ Царя Князя Василія Іоанновича Шуйскаго; зане онъ бывъ изъ

Выбра-
ли.

Произ-
веденіе
роду
Царя
Василія
Шуй-
скаго.

первѣйшихъ Болярѣ достойнѣ того бысть казался. Къ тому же онѣ послѣ того, какъ Царскій корень пересѣкъся, по черпѣ Великихъ Князей начальнѣйшаго престола Рускаго держашелей близшій всѣхъ былѣ къ наслѣдью, симъ поведеніемъ: Въ годѣ отъ Р. Х. 1245. Великій Князь первенственнаго престола Рускаго Ярославъ Всеволодовичъ раздѣлилъ государство въ удѣлы дѣшамъ своимъ: первому своему сыну Александру Невскому далъ первопрестольное княженіе Владимирѣ, а другому сыну Князю Андрею Ярославовичу вручилъ Суздальское княженіе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды. Отъ того Князя Андрея Ярославовича непрерывнымъ порядкомъ по сего Царя Василія велослѣдствіе. У Андрея Ярославовича сынѣ былѣ Василій, у Василія Констаншинѣ, у сего Димитрій, у сего Василій Кирдяпа, у сего Юрьи, у сего Василій Юрьевичъ Шуйскій, у сего Михайло, у сего Андрей, у сего Іоаннѣ, у сего сынѣ Князь Василій Іоанновичъ, который избранѣ въ Царя по изволенію всѣхъ чиновъ Московскихъ въ годѣ отъ Р. Х. 1606. Іюня въ 1. день и вѣнчанѣ на Москвѣ, и ему всѣ люди и города крестѣ цѣловали, духовные и мирскіе, дворяне и простые, кромѣ козаковъ и нѣсколько городовъ на рубежѣ Польскомъ. И самѣ Царь Василій государству Крестѣ цѣловалѣ на нѣ-

вѣнчаніе
Шуй-
скаго.

сколько стапѣхъ, хошя ему того и не допушали Бояре.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего Царь Василій послалъ пословъ Князя Григорія Волконскаго и Дьяка Андрея Иванова къ Королю Польскому Сигисмунду для подтвержденія прежняго миру и дружбы государственной, при томъ извѣщая вѣ томъ, что Поляки на Москвѣ побилы оубо народа безъ его вѣдома; а пому всему причину дали ихъ грабительство и бывшее оубо нихъ насилуваніе женскаго полу Рускаго, что произошло оубо Самозванца лживаго Димитрія Гришки Опрѣева пошачки, который тогда подлинно убилъ. Но зане Король не вѣрилъ, чшобѣ Димитрій убилъ былъ, понеже вѣ то самое время слово промчалося, будшо Димитрій оубо убіенія ухоронившисъ, ушелъ вѣ Польшу, и войска яновъ собирашъ почалъ, послалъ онъ нарочно посланниковъ изъ Литвы вѣ Русь, чшобѣ они подлинно о Димитрѣ вѣ Руси провѣдали. Прошивъ того Царь Василій послалъ по мощи прямаго Царевича Димитрія Ивановича на Угличъ, и ошпуда ихъ велѣлъ привезти къ Москвѣ, дабы весь народъ на нихъ глядя удословѣрился, что онъ подлинно убилъ.

Вовремя его царствованія великое смущеніе и волнованіе въ государствѣ было, все отъ несогласія и зависни своихъ Русскихъ, но кощорыхъ за глупость и непоостоянство здѣсь именѣ поминать стыдно, и за шѣмъ, что веѣхъ плутовѣхъ довольно описать невозможно. Нарочитые только и памяти достойныя бывшія тогдашнія здѣсь привести надобно кажется.

Царь Василій Шуйскій шѣла Царя Бориса Годунова, его сына и жены телѣль выкопашь и честно въ монастырь Троицкій отвести погребещи. Вскорѣ потомъ приходилъ не далече отъ Москвы козацкій изъ Пушима Полковникъ, называемый Иешома, шайки Розстригиной, который хотя гражданамъ великій страхъ вшиѣ, однакѣ ничего не здѣлаѣ, въ свою сторону верошился. По немъ шакожде приходилъ подъ самую Москву съ войски козацкими и всякими смѣшенными людьми Иванъ Исатевъ Попушникъ, который родившійся на Москвѣ, съ молода на Украинѣ въ воинствѣ служилъ, а шамъ отъ Татаръ въ полѣнъ взяшъ и Туркамъ проданъ, отшуда къ Венедѣанамъ ушелъ, гдѣ воинскаго дѣла навикши, по времени пришелъ въ Польшу и съ Воеводы Сендомирскаго дворомъ знакомъ бывъ, дабы Маринкѣ Розстриги убишаго женѣ угодитъ, съ козацкими и прочими сборными войски Москву облежалъ, взяшъ ея
 хоша,

хотя, но по намѣренію его не сбылося. Зане Царь Василій крѣпко съ гражданы оборонялся, изъ города одинъ разъ самъ съ 1000 гражданъ въ его обозъ выпалъ, нѣсколько тысячъ его войска побилъ, отъ чего войскѣ его часть разбѣжалась, и часть у Царя Василія службу приняла, а самъ Попущникъ ушелъ въ Серпуховъ.

Въ то жь время пришелъ нѣкакой Димитрій самозванецъ новый Петрушка на Тулу городъ, къ которому многие приклонилися. То увѣдавъ Царь Василій, самъ съ войсками Московскими пому Петрушкѣ на встрѣчу пошелъ, и на Тулѣ его осадилъ. Но хотя долго города добывалъ, взять его однакъ не могъ, пока пришелъ къ Царю Муромецъ дворянинъ Оома Кровковъ, донесъ ему: что ежели ему Царь дастъ довольно работниковъ, обѣщается потопить Тулу городъ. Которое хотя сперва смѣшно и невозвѣрно показалось, Царь однакожъ того отвѣдать хотѣвъ, работниковъ сколько надобно дастъ велѣлъ, и промыслить надъ городомъ. Кровковъ шѣмъ работникамъ велѣвъ въ мѣскахъ землю носить въ Упу рѣку, и запрудивъ ея взвелъ воду выше города, и городъ потопивъ, самозванца Петрушку съ его собезѣдниками Царю отдалъ, котораго Царь прѣхавъ къ Москвѣ, повѣситъ велѣлъ, собезѣдниковъ

266 Кн. V. Гл. V. О избранїи на царство
его сослалъ на каменное, а Болошни-
кова и Нагибу казнишь велѣлъ.

Царя Ва-
силїя
свадьба.

Вскорѣ потѣмъ Царь Василій Ивано-
вичъ женился, взявъ себѣ въ супругу дочь
Боярина Князя Петра Ивановича Буйно-
сова Ростовскаго Марїю.

Иванъ
само-
званецъ
лживый
Димит-
рій.

Новый еще въ Польшѣ вспалъ
лживый Димитрій, который въ Липвѣ
прежде того былъ дячекъ у церкви и
ребяшъ грамотѣ училъ, и пришелъ въ
Пушимль съ полководцемъ Польскимъ
Менховецкимъ, и приклонились къ нему
города Брянскъ, Рылескъ и прочіе. Къ
сему же лживому Димитрію прислано изъ
Польши свѣжое войско, надъ коцорымъ
здѣланъ Генераломъ Князь Рожинскій. По-
сылалъ Царь Василій свои войски противъ
сихъ, но побиты отъ Поляковъ спали,
для того сей Иванъ лживый Димитрій
съ Рожинскимъ и Поляками подъ Мо-
скову подступилъ, и гдѣ бы обозомъ
спать умышлять спалъ; а въ то же
время изъ Липвы къ нему въ Русь при-
шелъ съ 7000 конницы Польской Иванъ
Сапѣга, что свѣдавъ на Москвѣ Царь и
граждане вельми ужаснулись; однакожь
Царь Василій пушки и снарядъ по городу
ставилъ велѣлъ. Опасаясь, чтобъ По-
ляки въ землю далѣ не пошли, и не раззо-
ряли, послалъ по Воеводу Сендомирскаго,
его дѣшей, зятя и весь дворъ привезши
изъ Ярославля, Ростова и прочихъ го-
родовъ

Воевода
Сендо-

родовъ къ Москвѣ, и желая Поляковъ свирѣпство умягчить, ихъ освободилъ, и пушилъ всѣхъ въ обозъ Польскій. Какъ Маринка, жена Роспригина, дочь Воеводы Сендомирскаго, въ обозъ съ отцомъ къ самозванцу новому пришла, хощя его не знала никакъ, потчаеъ однакъ его какъ своего законнаго мужа любовно обняеъ, при всѣмъ войскѣ поцѣловала. Что какъ Рускіе свѣдали, многіе изъ первѣйшихъ оставивъ своего Государя Царя Василія, къ сему Ивашкѣ живому Димитрію предалися.

мирскій
освобо-
жденъ.

Маринка
лжива-
го Ди-
митрія
не зна-
ючи,
мароч-
но при
всѣхъ
приня-
ла.

Въ то же время Сапѣга Троицкій монастырь облежалъ, но напрасно. Города Росновъ, Ярославль, Переславль живому Димитрію поддалися. Лисовскій Полякъ Коспромекій и Галицкій уѣзды разворилъ. Король Польскій Сигисмундъ городъ Смоленскъ облежалъ крѣпко.

Когда все такъ худо въ Руси дѣшется, Царь Василій отъсюду бѣдами ушѣсненъ будучи, послалъ въ годѣ 1609. Пословъ къ Шведскому Королю Каролусу IX. просить помощи прошивъ Поляковъ, а въ возблагодареніе обѣщалъ Королю за помощь Корелу городъ со всемъ уѣздомъ уступить вове. Тому радъ былъ Король Шведскій. Войска, которыя тогда въ Лифландіи стояли подъ предводительствомъ

своѣмъ Іакова Пришусова сына де ла Гардіе, послалъ на помощь прошивъ Поляковъ въ Русь Царю Василію 4000 только людей своихъ. Между тѣмъ временемъ Маринка за Ивашку лживаго Димитрія вышла за мужъ. Воевода Шведскій Іаковъ де ла Гардіе, совокупившись съ Княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, зовымъ Скопинымъ, нѣсколько разъ съ непріятельми Рускими и Поляки щадливо въ паршіяхъ билися.

Сигисмундъ Король Польскій, видя непорядочное поступаніе, послалъ отъ себя къ Князю Рожинскому, чпсбъ онъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ, и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ; но зане тѣ посланники, не бывъ прежде у Димитрія, пришли къ Рожинскому, Димитрій за то досадовавъ, съ Рожинскимъ поздорилъ, и боявшись какого подысканія подъ собою отъ Поляковъ, ушелъ одинъ отъ нихъ въ Калугу, гдѣ отъ гражданъ съ радостію принятъ былъ, и многими одаренъ дарами. Онъ велѣлъ пошомъ всѣхъ Поляковъ безъ выбору убивать до смерти, и всѣми мѣрами старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить. Маринка между тѣмъ временемъ отъ различныхъ волокилъ скучивъ, не вѣдавъ что дѣлать, хотѣла ѣхать въ Польшу къ отцу и матери своей: но по совѣту Ивана Сапѣги, кошорый по ей

Маринка въ муже-

ей отговорилъ, надѣвъ мужское плашѣ, припоясавъ палашъ, и сѣдши верхомъ на лошадь, изъ Дмитрова съ 50 козаками поѣхала въ Калугу къ другому своему мужу Ивашкѣ лживому Димитрію какъ воинъ. И какъ она прѣѣхала ночью въ городъ, тайно сама хотѣла съ Димитріемъ говорить, который ея какъ увидѣвъ принялъ, и тамъ они нѣсколько времени вмѣстѣ жили.

скомъ
плашѣ
въ Ка-
лугу
ѣдетъ.

Шведскій Генералъ Іаковъ де ла Гардіе купно съ Княземъ Михаиломъ Скопинимъ, Польскихъ приводецъ Зборовскаго и Сапѣгу прогнавъ, и Поляковъ изъ Дмитрова и иныхъ городовъ выгнавъ, пришли къ Москвѣ, гдѣ отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго не только онъ самъ де ла Гардіе съ великою честью принятъ былъ и надаренъ, но и все, даже до послѣдняго солдата, подъ его команду бывшее, богатыми подарками одарены были. Де ла Гардіе такъ въ великомъ почтеніи и потчиваніи въ Москвѣ у Царя гостивъ, нѣсколько недѣль съ войки своими отдыжалъ, а подъ то же время Князь Михайло Скопинъ заболѣвъ, на Москвѣ умре. Ивашка лживый Димитрій чрезъ свое происканіе съ Поляками мирился паки, давъ имъ за 3 мѣсяца заплашу. Что какъ свѣдано было на Москвѣ, Царь Василій Шуйскій Іакова де ла Гардіе съ войсками Шведскими,

Де ла
Гардіе
отъ Ца-
ря Ва-
силія
честно
при-
нятъ.

ми,

ми, а съ своими Князя Димитрія Шуйскаго, своего брата, вмѣсто Скопина, противъ Поляковъ послалъ.

Бой
подъ
Клуши-
нымъ.

Сии какъ подъ Клушинымъ съ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ встрѣтились, отъ Поляковъ преодолены спали, а Іаковъ де ла Гардіе съ своими отъ Поляковъ какъ спалъ хорошенько вышрепанъ, [сіе дѣлалось въ 24. день Іюня, году 1609.] осердившись за свой уронъ, и не имѣя больше надежды съ чемъ споятъ, и служить съ оставшими своими отъ побоища не многими людьми, не взявъ допущенія отъ Царя Василя Шуйскаго, къ которому былъ присланъ, пошелъ къ Погорѣлой, а опшуда благо ему такой случай дался, и онъ причину сыскалъ, прямо къ Финскому рубежу пошедь, городъ Корелу съ уѣздомъ, [который, хотя бы де ла Гардіе со всеми своими 4000 людьми пропалъ, больше спобитъ] его Королю за помощь обѣщанный засѣлъ. Оставшія отъ побоища войска Рускія, назадъ къ Москвѣ возвратилися, за которыми Жолковскій шедъ въ слѣдъ, Москву осадилъ, а съ другую сторону ложный Димитрій со многою силою Поляковъ, Козаковъ, Рускихъ буншовщиковъ и прочихъ, пришедь подъ Москву, спалъ въ Тушинѣ.

Москва
въ оса-
дѣ.

Въ то же время по призыву пришли Крымскіе Ташары на помощь Царю Василю

лю и шупже съ другими буншовщиками спакавшисъ вмѣсно помощниковъ, Царю Василію врагами спали. Для шого многіе въ Москвѣ увидѣвъ шакое въ государствѣ нещасіе, и со всѣхъ сторонъ бѣды и раззореніе въ розныя мысли расшощены спали, и разно думашь начали. Иные Королевича Польскаго Владислава, иные самозванца Тушинскаго въ Государи приняшь себѣ кошѣли.

Въ году отъ Р. Х. 1610. великій спрахъ въ Москвѣ спалъ, и при дворянина Рускіе, а съ ними весь народъ въ 17. Февраля въ субботу сырной недѣли, спедшися на лобное мѣсто, всеобще съ плачемъ кричали: „Нынѣ пришелъ послѣдній конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ овчій дворъ Рускій отъ волковъ розграбленъ, сполько Христіанскихъ людей побито и замучено, однако же не слышешся паспырь никакой, который бы шо защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣшь, что сей Царь Шуйскій никогда не имѣлъ никакого щасія, ни добраго поведенія въ державствованіи своемъ; зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство на престолъ вѣѣнился, и для него многія тысячи людей пропало, и никогда конца шакому кровопролитію не дождашься намъ будешъ, коль долго онъ царешвовашъ станешъ. Гдѣ онъ или его брашя въ бою будущъ, вездѣ

Крикъ
наро-
дшій.

Буншъ
противъ
Царя
Шуй-
скаго.

„везѣтъ всегда теряють, а государство
„чрезъ то спраждеть, и Богъ вѣлаеть,
„когда войдѣ конецъ будеть. „ Сѣе сло-
во и клеветанія нарочитыя изъ первѣй-
шихъ чиновныхъ людей услышавъ Царя
Василія прошивно тому во всемъ изви-
яли; но то ничто не помогло; зане на-
роль успремившися; прямо пошли въ
Царевъ домъ, желая кончить Царя Васи-
лѣя ссадить съ престола. А Царь Ва-
силѣй услышавъ шумъ, прошивъ ихъ не-
успѣшнымъ берцедемъ вышелъ; спро-
силъ у нихъ „ для чего они съ такимъ
„ шумомъ и дерзостію пришли прошивъ
„ своего Государя законнаго, которому
„ крестъ цѣловали? буде вы меня убить
„ хотите, то зѣлаеть можете, но цар-
„ ства отъ меня опнять безъ всего госу-
„ дарства соизволенія не можете. „ Сѣмъ
народъ пограмленъ будучи; пошли отъ
него къ самозванцу лживому Дмитрію
Тушинскому, а всего того заводчикъ
былъ Прокофій Ляпуновъ.

Того же году, Іюня въ 19. день. Ря-
занскій дворянинъ Прокофій Ляпуновъ,
съ нѣкоторыми своими сообщителями
писалъ изъ Тушина къ Москвѣ къ нѣко-
торымъ первѣйшимъ изъ Боярѣ и къ бра-
ту своему Захарію Ляпунову, совѣшнуя
имъ, чтобъ Царя Василѣя Шуйскаго съ
престола государственнаго ссалили, а
свое намѣреніе при томъ же объявилъ,
что

что онъ нѣхъ Димитрій Тушинской такъ же опешавлеаъ будетъ, чтобъ вмѣсто шѣхъ иной былъ выбранъ. Но шѣмъ писемамъ Захарій Лянузовъ и Федоръ Хомушовъ на добное мѣсто въ Москвѣ съ своими единомышленники выѣхавъ вопѣли, чтобъ Царя Василія Шуйскаго отъ царствованія опешавить. Къ нѣхъ совѣшу какъ многіе такъ же приспали, вшедъ съ крикомъ и шумомъ въ городъ, Патриарха и Боярѣ въ неколю взяли, и поведъ ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воробтамъ вопѣли, чтобъ Царя Василія отъ престола опешавить. Тому нѣхъ злomu предпрѣятію, хотя Патриархъ Ермогенъ весьма прошивилса, и нѣхъ заклиналъ, однакожъ Бояре мало за Царя Василія постоявъ, все на томъ совѣшѣ, видя, что народа отъ того унять не можно, склонилиса. Своякъ Царя Василія Іоанновича, Бояринъ Князь Иванъ Во рошынскій, пошелъ въ городъ съ шѣми заводчиками, и взявъ силою Царя Васи-

Царь Шуйскій сведенъ съ престола.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА VI.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ НА МОСКВѢ, ГЕТ-
МАНА ЖЕЛКОВСКАГО ВШЕСТВІИ ВЪ МО-
СКВУ, СТОЯНІИ КОРОЛЯ СИГИСМУН-
ДА ПОДЪ СМОЛЕНСКИМЪ, ПОВЕ-
ДЕНІИ И КОНЧИНѢ ТРЕТЬЯГО
ДЖИВАГО ДИМИТРІЯ
ИВАШКИ.

* * *

Когда Царь Василій Іоанновчъ
Шуйскій съ царства ссаженъ
былъ, государствомъ Бояре пра-
вишь начали, и множество людей съ Мо-
сквы къ самозванцу Тушинскому пере-
далися, что онъ видѣвъ, Москву надежно
добывать спалъ. Замяшчики Ляпуновъ съ
шоварищи съ Москвы послали къ шайкѢ
Тушинской, объявляя имъ, что Царь
Василій ошпавленъ, и съ предложен-
нѣмъ, дабы они также своего Тушин-
скаго самозванца неволєю поймали, и за
кара:

караулъ посадили. То услышавъ Тушинскіе, смѣяшьяся Московскимъ и ругашь ихъ такими словесы ешали: Вы де не помнивъ крешнаго цѣлованія своего и кляшвы кѣ своему Государю, его отъ скипешра Царскаго отспавили, и намъ приговариваете также плушашь, чѣобъ мы своего ссадили, за котораго хотимъ умерѣть. Посланные прѣхавъ извѣдъ изъ Тушина, какъ на Москвѣ такое о нихъ вмѣненіе и ругашельство сказали, Московскіе отъ такой срамоты въ великое пришли недоумѣніе.

На другой день Болре, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ и дѣяковъ, и пришедъ на Царя Василія дворъ, почали его въ чернецы постригашь; въ котораго постриганія своего время онъ прошивился, и самовольно того приняшъ не хотѣлъ: но вмѣсто его, по обычаю сприженныхъ, Князь Василій Тюфякинъ, [какъ о томъ въ Рускѣ лѣтописцы свидѣтельствуютъ] отрицался. И такъ постригши силою Царя Василія, и платье чернеческое на него вздѣвъ, отвели въ Чудовъ монастырь. Царицу его такожде неволею безъ обычнаго отрицанія въ Вознесенскомъ монастырѣ постригли. За то Патрїархъ весьма на Болрѣ сердитъ былъ, и для того онъ Царя Василія по достоинству мїрскому называлъ Царемъ, а Тюфякина проклиналъ,

и называлъ спарцемъ, заче онъ во время естриженія оприцался.

Гешманъ Желковскій въ то время споялъ въ Можайскѣ, и свѣдавъ, что Царя Василія Шуйкаго на Москвѣ поспригли, безъ медленія пришелъ со всею своею силою подъ Москву, и спалъ у Москвы рѣки въ Хорошевскихъ лугахъ. Онъ надѣяся, что Московскіе граждане выберашъ себѣ въ Царя захошашъ Короля Польскаго сына Владислава, далъ имъ въ помощь нѣсколько знаменъ конницы и гайдуковъ, которые вмѣспѣ съ Московскими совокупившись, въ обозъ лживаго Димитрія впади, и его войска гораздо пошѣнили. Что увидѣвъ самозванецъ, ушелъ опять въ Калугу съ нѣсколько сотъ Козаковъ и Ташаръ. Бояре такимъ угожденіемъ Поляковъ двигнуты, а спасеніе своего отечества пренебрегши, не согласившись съ прочими городами и землею, выбрали на государство Королевица Польскаго Владислава, и объявивъ о томъ Патриарху, съ Гешманомъ Желковскимъ договаривашься положили. Гешманъ и догворъ поводъ себѣ удобный увидѣвъ, клялся имъ и приегаалъ вмѣсто своего Короля, что сей сына своего Владислава въ Цари Московскому государству дастъ, который приметъ Греческую вѣру. И какъ онъ въ Москву придетъ, тогда никакихъ Поляковъ при себѣ держашъ не будетъ,

будешъ, но всѣхъ оппустишъ въ Польшу. Промежъ того времени никому изъ Польскихъ людей въ Москву не входишъ, пока Королевичъ амбъ къ Москвѣ не прибудешъ, а Желковскому спояшъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ, а другимъ Польскимъ начальнымъ людемъ и войску въ Можайскѣ. По сему договору вся Москва Королевичу Владиславу крестъ цѣлова-ла, и съ Желковскимъ на обѣ стороны обязательными письмами помѣнялися.

Въ годѣ 1611. Сентября въ 9. день Московскіе Бояре удумали къ Королю Польскому Сигизмунду, который тогда ешоялъ подѣ Смоленскимъ, просишъ Королевича Владислава себѣ на царство, поелашъ пословъ, изъ духовныхъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никишича, а изъ Боярѣ Князя Василія Васильевича Голицына, Окольничего Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думного дворянина Василія Борисовича Сукина, изъ Дьяковъ Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, да 10 человекъ дворянъ и Спольшниковъ при нихъ. Они пришедъ подѣ Смоленскъ въ обозъ Королевскій шогожъ году Октября въ 7. день, шогожъ мѣсяца въ 19. день имѣли аудіенцію у Короля, въ которой просили Королевича на Московское государство, а по чепырехъ бывшихъ съ Сенаторами ебѣздахъ, опповѣдъ получили:

чили: Король соизволяетъ имъ на госу- дарство дати своего сына, и шуже по- словъ главнѣйшихъ Король за караулъ по- садитъ вѣлѣвъ, и держалѣ ихъ девять лѣтъ въ земляныхъ шюрмахъ великою жесто- костію, не давъ пить и ѣсть, и для то- го тогда они простой воды вѣдро по 5 ру- блевъ купили, отъ которой шѣношы по- солъ Голицымъ тамъ въ шюрмѣ и умре.

Нѣкоторые изъ Московскаго Сигкли- та, первѣйшихъ людей чешыре человекъ, доброходшвля Полякамъ, а своему оше- честву развореніе привлекая, изъ кото- рыхъ злѣйшій заводчикъ былъ Бояринъ Михайло Салыковъ Кривой, [котораго сына Новогородцы розысавъ за опце- вы злые поступки, на колъ посадили], умышляшь начали, какбы въ Москву Поляковъ впустишь, и чрезъ шо Коро- левичу Польскому въ милость вкрасъ- ся. Для того въ народъ разсѣвали, буд- шо чернь хочеть въ Москву впустишь Ивашку самозванца, а притомъ приго- варивали, что лучше душитъ въ го- родъ Поляковъ, зане Королевичу Поль- скому вся Москва крестъ дѣловала. У- слышавъ шо Патриархъ, великимъ моле- ніемъ просилъ ихъ, дабы на шо не склонялись, и Поляковъ въ Москву не пушали; но они того наказанія не по- слушавъ, предвзятое свое намѣреніе и-полнили, и Поляковъ въ Москву впустили.

Гешманъ вшедъ въ городъ, спалъ на дворѣ старомъ Бориса Голунова, а Полковниковъ и Рошмистровъ поставилъ въ Кишаѣ и въ Бѣломъ городѣ по боярскимъ дворамъ; во всѣхъ воротахъ, и гдѣ караулу быть надобно, свой караулъ поставилъ, и ключи городскіе къ себѣ взялъ.

Помянутый Михайло Кривой Салныковъ умыслилъ съ Гешманомъ Желковскимъ сослать съ Москвы полки Рускіе, разсѣвъ въ нароѣ причину, будто Великія Луки непріятель взялъ, и подѣ Великій Новгородъ идетъ. И такъ онъ съ Москвы Рускіе полки въ Новгородъ, будто для обороны, послалъ съ сыномъ своимъ Иваномъ и съ Княземъ Григорьемъ Волконскимъ. И какъ сынъ его въ Новгородъ пришелъ, Новгородцы слышавъ о дѣлахъ опца его, что онъ дѣлаетъ на Москвѣ, роспытавъ его на колѣ посадили, какъ о семъ уже вышеупомянуто. Царя Василія Шуйскаго послали въ Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Покровскій монастырь въ Суздаль, въ чемъ Бояре, которые къ ихъ совѣту не прислали, спорили, и приговаривали Царя Василія послать въ Соловецкій монастырь, но Михайло и Гешманъ ихъ въ помѣ не послушались. Казну государственную Гешманъ Желковскій на Москвѣ овладѣвъ, часть великую ея себѣ

С 4   побралъ,

побралъ, иную роздалъ, а достальную вручилъ присланному отъ Короля своего казначею, измѣннику Московскому, торговому человѣку гостинной еопни Федкѣ Андронову, который болѣе самихъ не прѣшелей дѣлалъ всякѣя пакости Рускимъ людямъ. Тотже Гетманъ устроивъ въ Москвѣ осаду, оставилъ вмѣсто себя на Москвѣ въ осадѣ съ Поляками и Нѣмцы Александра Гонсевскаго, а съ собою взявъ множесиво государственной казны, самого также Царя Василія изъ Иосифова монастыря, и братьей его Князя Димитрія съ Княгинею, и Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ; и привезши ихъ къ Королю Сигисмунду подъ Смоленскъ, поставилъ передъ нимъ объявляя свою службу; за что его Король великимъ жалованьемъ пожаловавъ, отпустилъ въ Литву, а Царя Василія съ братьями послалъ въ Польшу, гдѣ въ Варшавѣ городѣ Поляки Царя Василія и брата его Князя Димитрія съ Княгинею въ тюрьмѣ уморили, и положили тѣла ихъ на дорогѣ, лежащей къ Москвѣ за городомъ и за слободою Прагою въ полѣ, на томъ мѣстѣ поставивъ столпъ каменный съ надписью, кто шупъ лежитъ.

Король Польскій Сигисмундъ стоявъ всеу подъ Смоленскимъ и города взять не могли, началъ принуждать по-
словъ

словѣ Московскихъ, у него за карауломъ бывшихъ Митрополиша Филарета Никишича и прочихъ, дабы они писали къ Воеводѣ, сидящему въ Смоленскѣ, чтобъ онъ Королю Польскому городъ Смоленскъ отдалъ. На что ему Митрополишъ и другіе отвѣчали: когда сынъ твой Корольвичъ будешъ на Московскомъ престо-лѣ Царемъ, тогда не только Смоленскъ, но и Москва и вся Русь его будешъ, и нынѣ, мнишя, непристойно бышъ, дабы ты съ войсками своими стоялъ подъ вотчиною сына своего, и добывалъ ея. Изъ города Смоленска Воевода Михайло Борисовичъ Шеинъ въ пот-же образъ Польскому Королю отговари-вался и отказывалъ. Съ Москвы Бояре и всякаго сословія люди ѣздили къ Королю подъ Смоленскъ бишьчеломъ о чешяхъ, чинахъ и деревняхъ и проч. и то они по Королевскому изволу мно-гѣе улучали, которой ради причины они съ Москвы великіе подарки съ собою въ обозъ Польскій возили. Посолъ Сукинъ и Сыдавыи и Дворяне, которые съ Филаретомъ Никишичемъ на посольство бы-ли посланы, назвались сами у Короля, чтобъ имъ ѣхашъ къ Москвѣ приводить весь народъ Московскій ко крестному цѣ-лованію на Королевское имя, которыми Король поволить то, опустилъ ихъ къ Москвѣ.

Между шѣмъ временемъ Ивашка лживый Димитрій будучи въ Калугѣ увидѣвъ, что Полки не очень прилѣжно ему служатъ, пренебрегаютъ ихъ спалъ, и ни во что спавишь, и сказалъ, что онъ хочетъ искать по́мощи у Турка и Ташаръ, дабы ему достать отца своего наслѣдственный пресполъ, и для того Поляковъ опешавивъ, Ташаръ около себя держалъ, и имъ вѣрился. Тогда въ Калугѣ у самозванца былъ Царь Касимовскій Мурмамешъ съ сыномъ, да Мурза Урусовъ, котораго Мурмамеша сынъ сказалъ вору шому Ивашкѣ, что его отецъ Мурмамешъ хочетъ его убить. То свѣдавъ лживый Димитрій Игнатію Мишневу и прочимъ своимъ ближнимъ, приказалъ времени свободнаго смотрѣть, чшобъ его убить, которые, какъ съ Мурмамешемъ за-городъ на лѣвлю выѣхали, и охолою шѣшились, помянушаго Царя убили, и шѣло въ рѣку Оку вкинули. Мурза Урусовъ шѣмъ убивешвомъ весьма раздраженъ, всякими мѣры случая искалъ, чшобъ самозванцу самому по опмешить, и согласившись съ своими вѣришыми товарищи, когда лживый Димитрій за-городъ на лѣвлю выѣхалъ, онъ имъ приказалъ, чшобъ все Ташаре съ лошадьми были готовы до указу. И какъ на-полъ способный случай увидѣлъ, Урусовъ нападъ на самозванца, голову ему ошекъ, и шогожъ времени съ 2000

Ташаръ

Ташарь въ Крымъ ушелъ. Колужане по увидѣвъ и всбунтовавшись, Ташарь въ городъ оставшихъ побили, а шѣло самозванца честно въ Соборной церкви погребли. Воеводы Сендомарскаго дочь Маринка Розстригина, а попомъ сего Ивашки жена, по его смерти родила сына Ивана, которому Колужане во-радовавшись, вели его честно и давъ крестить, называли его Царевичемъ Иоанномъ Димитревичемъ, которой попомъ повѣщенъ.

Сему убишному уже самозванцу въ городъ Казанъ все люди крестъ шѣловали, не вѣдая про его убѣненіе; въ чемъ имъ прошивился Воевода Околицей Богданъ Бельскій, но граждане взявъ его всенародно съ башни бросили, и умерщвили,

Поляки съ совѣшомъ и помощію Михайла Салшыкова, доспальныхъ рапныхъ людей Рускихъ съ Москвы по городамъ розослали. решетки по улицамъ розрубали, Рускимъ людямъ съ саблями и съ пищальми ходить не велѣли, и дровъ шолешыхъ, а особно бревенъ, къ Москвѣ возишь запретили. Сами Поляки по улицамъ ходя Московскихъ гражданъ рубили и мучительски побивали шакъ, что Руское шрупье по улицамъ валялося, ряды все и дома гражданъ выграбили,
 Москву

Москву многожды зажигали, и такое дѣлали утѣшеніе, что Рускимъ людямъ отъ нихъ нанесеннаго спраданія описать не можно. По уѣздамъ и по другимъ городамъ такоежъ разореніе и грабежъ отъ нихъ былъ, котораго Рускіе сперпѣть не могли, самихъ Поляковъ и ихъ начальниковъ множество обороняя себя побивали. Въ тожъ время одного Воеводу изъ Рускихъ Князей, который у Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ былъ приводець, такъ поразилъ и разбилъ Иванъ Васильевъ сынъ Полянскій, что онъ насилу самъ съ нѣскольکو своихъ ратныхъ людей къ Москвѣ ушелъ.

ГЛАВА II.

О НЕПОСТОЯНСТВѢ МОСКОВСКИХЪ БОЯРЪ, ССАЖЕНІИ СЪ ПРЕСТОЛА ПАТРИАРХА, И ОВЗЯТІИ СМОЛЕНСКА ОТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГІСМУНДА.

Слышавъ о такомъ разореніи Москвы отъ Поляковъ въ уѣздахъ люди собираются, чтобъ очистишь Москву отъ Поляковъ, начали. Князь Димитрій Тимоѣевичъ Трубецкой собиралъ войска въ Колугѣ, Прокофій Ляпуновъ на Рязани, во Владимирѣ Князь Василій Масальскій и Аршмей Измайловъ, въ Суздаль Андрей

дрей Просовецкой, на Костромѣ Князь Ѳеодоръ Волконскій, въ Ярославѣ Иванъ Волинскій, на Романовѣ Князь Ѳеодоръ Козловскій съ братьею. Такое собраніе провѣдавъ Поляки съ совѣтниками, которые у Поляковъ были изъ первѣйшихъ Рускихъ, и съ прочими измѣнниками, печали принуждаютъ Бояръ Московскихъ и Патрїарха, чтобъ къ Королю Польскому Сигисмунду послать челобитную за своими руками съ прошеніемъ, дабы Король сына своего имъ прислалъ на государственный престолъ, а впрочемъ всемъ полагаться на волю Королевскую. О томъ же бы также писать къ посламъ Рускимъ, которые въ Польшѣ, дабы они о томъ работали, а къ Боярамъ и Воеводамъ, которые, [какъ выше сказано] въ разныхъ мѣстѣхъ собиралися съ войсками, посылашь грамоты, чтобъ они съ войсками подъ Москву не ходили. Но Патрїархъ Московскій во всемъ томъ прошивился и отказалъ; за что Михайло Салтыковъ Патрїарха весьма злословилъ и лаялъ, и вынявъ пощъ, пробить хотѣлъ, отъ чего Патрїархъ не только ни мало не испугался, но и еще пуще противостоялъ, а Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго наказывалъ такими словами: Ты у насъ первый Бояринъ въ государствѣ, нынѣ и намъ начало. Доведется, чтобъ ты намъ помощь явилъ, и за здоровье народа вѣрно ставъ, хотябы

хотѣли и умереть не откажутъ, а ежели прельстятъ, и къ злему Поляковъ и иныхъ Рускихъ измѣнниковъ умышленію приклонишя, Божіему подпадешъ мщенію. Болре Московскіе пому Патрїаршескому наставленію не покорившеса, по своему предвзятію челобитную къ Королю, дабы сына на государство Руское далъ, и грамоту въ Польшу къ Рускимъ посламъ Филарету Никитичу и прочимъ послали, а Князя Андрея Васильевича Голицына и Князя Ивана Михайловича Ворошынскаго неволею руки приложивъ къ челобитной принудили.

Какъ Воеводы вышепомянутые изъ разныхъ городовъ и мѣстъ подъ Москву двигатъся начали, Михайло Кривой Салтыковъ пришедъ къ Патрїарху, говорилъ ему, чтобъ онъ писалъ къ шѣмъ Воеводамъ, дабы они отъ своего предвзятія перестали, и подъ Москву не ходили. На то Патрїархъ отвѣчалъ Салтыкову: когда де со всѣми Поляками изъ Москвы выступишь, тогда я сдѣлаю, что Воеводы подъ Москву не пойдутъ; а когда не выдете, пусть они придутъ васъ отсель вызывать. За такое дерзновенное спязаніе Патрїарха помянутый Михайло Салтыковъ, помощію измѣнниковъ иныхъ, съ престола Патрїаршескаго сошавивъ, свелъ въ монастырь Чудовъ, а на его мѣсто поставилъ Кипрскаго

Ссаже-
нїе Па-
трїар-
ха.

го владыку, совѣтника рязсприги Гришки Опрепьева, и о всемъ томъ послалъ съ Сеунчемъ къ Королю Польскому Алексея Безобразова, за что его Король похвалилъ. А Филарета Никитича и прочихъ пословъ Рускихъ въ Польшѣ еще за жесточайшимъ карауломъ нежели прежде велѣлъ держашь, и принуждалъ ихъ писашь къ Москвѣ, чтобъ войска Рускія подъ Москву не ходили, а въ Смоленскъ къ Воеводѣ Шеину, дабы городъ сдалъ: но послы во всемъ томъ Королю отказали, за что еще того жесточе по Королевскому указу были содержаны. Бояре и Воеводы, которые пришли съ Бутурлинными войсками подъ Москву, послали отъ себя въ Новгородъ Василя Бутурлина, чтобъ онъ тамъ собравъ войска, Новгородскій уѣздъ и городъ обегалъ.

Въ то время въ Смоленскѣ отъ великой пѣсношы и цынги множество людей померло, о чемъ Смольянинъ иѣкоторый, именемъ Андрей Дедешинъ, перекинувшись донесъ Королю Польскому Сигисмунду, что люди въ городѣ умалилися, а съ другую сторону стѣна очень худая и дѣлана въ осень. То увѣдавъ Король, по той стѣнѣ бить изъ пушекъ почалъ, и сдѣлавъ проломъ, ночью приступашь велѣлъ къ городу, и городъ приступомъ взялъ, а которые люди

Взяше люди Рускіе тогда отъ бѣдства въ собор. Смоленской отъ Смолянинъ докончалъ, пороховую каз. Король Поль- ского. ну, которая подъ церковію въ погребахъ была, зажегши, церковь и съ людьми на воздухъ взорвалъ. Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шеина Король Польскій въ Смоленскѣ взялъ, и въ обзѣ своемъ державъ, пыталъ и мучилъ, спрашивая на немъ Смоленской казни, а потомъ сослалъ его въ Пруссы, гдѣ онъ девять лѣтъ очень жестоко былъ держанъ въ кайдалахъ. Сына того Шеина Король къ себѣ взялъ, а жену и дочь взялъ Самега. Король Сигизмундъ въ городѣ Смоленскѣ осалу устроивъ, и городъ починивъ и укрѣпивъ, пошелъ назадъ въ Польшу, а съ вѣдомостію о томъ прибѣжалъ въ Московскіе полки Юрьи Пошемкинъ.

Воеводы войскъ Рускихъ видѣвъ такой непорядокъ и разореніе государства, и ища тому пособіи, совѣщали какбы выбрать себѣ Государя, котораго бы попеченіемъ и бдѣніемъ государство Московское отъ постороннихъ непріятелей и народовъ было очищено и защищено, а Зарутской съ козаками хотѣли на государство взять не законнаго Царевича самозванца Колужскаго и Маринкина сына Ивашку, а Маринка тогда была на Коломнѣ. Козаки подъ

подъ Москвою вбунтовавшисъ убили Прокофѣя Ляпунова и Ивана Ржевскаго, за то, что сей увидѣвъ того правду за него спалъ, хотя при живомъ былъ въ недружбѣ.

ГЛАВА III.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЛЖИВОМЪ ДИМИТРИИ, ВЪЯТИ ЛЬСТИВНОМЪ ВЕЛИКАГО НОВАГОРОДА И ИНЫХЪ ГОРОДОВЪ ОТЪ ЯКОВА ДЕ ЛА ГАРДИЕ.

Подъ то смущенное на Москвѣ бывшее время появился четвертый лживый Димитрій, который будто уже четырижды опѣ мучительныхъ рукъ Божиимъ особливымъ провидѣнїемъ, сохраненъ былъ, прямой сынъ Царя Иоанна Васильевича; и за тѣмъ, что онъ былъ вороватъ и словесенъ, многіе плушны и непостоянницы къ нему пристали, и какъ прямому Царскому сыну повѣрили. Онъ бывъ дїаконъ изъ за Яузы рѣкы, именемъ Машюшка, съ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, пошолъ въ Иванъ городъ, гдѣ Ивановгородскіе, Ямбургскіе, Копорскіе, Гдовскіе жителя его за Государя приняли. Оттуда пошъ самозванецъ собравшисъ пошелъ въ Псковъ, гдѣ отъ Псковичъ былъ принятъ, и они ему крестъ цѣловали; оттуда онъ послалъ подъ Москву Апанана

мана козачія Герасима Попова съ грамо-
тами, въ которыхъ про себя давалъ
знать, что онъ есть Царь Россійскій,
и живеть во Псковѣ, которое услы-
шавъ козаки подъ Москвою, крестя по-
тому самозванцу цѣловали, и дворянѣ къ
тому принуждали силою и битіемъ,
отъ котораго ихъ насилія многіе дво-
ряне изъ полковъ разошлись; а къ самозван-
цу тому во Псковѣ послали Ивана Гла-
зуна Плещеева и Казарина Бѣгичева съ
многими козаками, которые какъ при-
шли въ Псковѣ, одинъ изъ нихъ не имѣя
помысленія о своей старости, Каза-
ринъ Бѣгичевъ, увидѣвъ того самозванца,
великимъ голосомъ закричалъ: воиспин-
но сей есть прямой нашъ Государь Ка-
лужскій; а Иванъ Плещеевъ и козаки
при немъ хотя узнали его, что онъ жи-
вый былъ Государь и самозванецъ, объ-
явивъ того не хотѣли, уклоняясь боль-
шаго еще смущенія въ народѣ; для
того тайно о томъ поступать возмни-
вши бытъ лучше, совѣтовали съ Воево-
дою шамошнымъ Княземъ Іоанномъ Тео-
доровичемъ Хованскимъ, какбы того
самозванца поимать; а чпобъ народъ
противъ того не взволновался, похи-
жоньку пропускали такія вѣдомости въ
народъ и разсѣвали, что онъ не есть
прямой Государь но самозванецъ. И такъ
пошъ ихъ добрый совѣтъ доброе имѣлъ
сбытіе, зане они съ народомъ собравшись
того

шого самозванца поймавъ и связавъ къ Москвѣ скована отвезли, гдѣ онъ повѣшенъ, а его сообщники по шюрмамъ посажены.

Когда такъ поступано было изъ Москвѣ, въ Новгородѣ, въ Ижерскихъ городахъ и прочихъ Шведскѣй полководецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гарде, будучи Французскаго произведенія и пророчливости, а къ тому же сребролюбивъ и всякой неправды чинитель, прильстился Королю своему Каролусу IX. Шведскому, и чрезъ вѣстниковъ у него доложившись, когда Русь какъ отъ Поляковъ, такъ и своихъ Рускихъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ раззорена и растощена была, и безъ владѣшеля вдовешвовала, съ полками Шведскими пронудя изъ Корелы, и пошелъ войною противъ Руси безъ всякой достойной причины, развѣ той, что онъ отъ Царя Василія Шуйскаго самъ и его служивые, даже до послѣдняго, богато на Москвѣ одарены были: только предложивши къ войнѣ вину, будто Рускѣй Коммендантъ, который тогда былъ въ Орбшкѣ, Корелу назадъ отъ Шведовъ отнять грозился, [какъ о томъ все сами Шведскіе Исторіописатели твердятъ], которое предложеніе войны всему свѣту вину даетъ къ смѣху только и сраму, зане никогда правдѣ не слично, чтобъ такой Коммендантъ, который 150 или

Де ла Гарде войною противъ Руси идетъ.

120 человекъ во градѣ имѣеть противѣ цѣлой непріятельской арміи, поднялся, и цѣлый уѣздъ завоевать начался. И такъ де ла Гардѣ, пришедъ подѣ Великій Новгородъ, гдѣ люди чаяли, что какъ и прежде къ очищенію и помощи государству Московскому идетъ, надежно и дружески къ нему поступили. Но онъ злодѣйскимъ обманомъ, а къ тому и силою въ городъ ворвался, и жителей Новгородскихъ, дабы только себѣ, иначе убогъ бывъ, денегъ накопилъ, мучилъ, всякія причины выискивая, и на площадь для правежа немощныхъ и старыхъ въ шелѣжкахъ вывозилъ вѣлѣлъ, и по ногамъ бить, даже до того, что кровь текла. Онъ сперва пришедъ подѣ Новгородъ, спалъ на Хушынѣ. Въ Новгородѣ тогда сидѣлъ Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Одоевскій и Василій Бушурлинъ.

Сей Бушурлинъ съ Шведами часто пересылался и сѣвжался, а торговые люди изъ города къ Шведамъ всякіе товары возили; изъ чего между посалскихъ и дворянъ произошла ссора, такожде и между Воеводъ. Де ла Гардѣ то примѣшивъ, съ войсками своими подвинулся къ городу ближе, и спалъ въ монастырѣ на Колмовѣ, а имѣлъ у себя Ивана Лушохина человека, зовомаго Иванъ Шваль, которъй войска Шведскія
обѣ-

обѣщалъ ввести въ городъ. И Какъ А° 1611. ночь пришла , онъ ихъ ввелъ въ Чудин. Іюня цовскіе вороба невзначай , такъ что ни въ 16. кто ихъ приходу не слышалъ , ни дога- день. дался , пока какъ Шведы по улицамъ и по домамъ жителей рубить почали. Воевода Князь Иванъ Одоевскій , посѣвѣшавъ съ Митрополитомъ Исидоромъ , и видѣвъ , что уже противъ начинающаго непріятеля Шведа имъ сполать не можно , послали къ Якову де ла Гардіе договаривашься ; а Новгородцы насильемъ ушѣснены , и дальшаго грабежа ошѣ дела Гардіе уклоняясь , просили у него на свое Новгородское княженіе Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа ; что какъ имъ дела Гардіе обѣщаль , они предъ нимъ крестъ цѣловали на имя Королевича , и онъ имъ припомъ присягалъ , и обѣщаль Новгорода не разорить . На что Новгородцы понадѣявшись , въ каменный городъ де ла Гардіе и войска его впустили . Де ла Гардіе вшедши въ городъ , и Василія Буршурина оставше шамъ пожипки нашедъ , отослалъ ихъ къ нему на Броницы за то , что имъ Шведамъ не пршивившись , съ войсками изъ Новгорода вышупилъ , и поводъ имъ въ городъ вшупить далъ . Новгородскіе дворяне увѣдавъ , что граждане Новгородскіе цѣловали крестъ Шведскому Королевичу , пришли въ Новгородъ , и крестъ также

передъ Яковомъ де ла Гардіе Королеви-
чу цѣловали. Потомъ въ Шведскую
землю для призванія Королевича посла-
ли Юрьевскаго Архимандрита Никандра и
изо всеѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Василій
Бушурлинъ съ полками, кошорые подъ его
властію были, пошелъ подъ Москву, а Ле-
оптій Вельяминовъ съ козаками на Рома-
новъ, гдѣ онъ въ тѣ времена многіе го-
рода и уѣзды выграбилъ и запустошилъ.

Помянушій льстецъ Яковъ Пон-
тусовъ сыць де ла Гардіе, кото-
раго Шведскіе Исторіописатели Ио-
аннъ Видекиндусъ, а особливо безмозгій
Грѣбежъ попъ Пешреусъ, [которому какъ попу
отъ правду хранишь паче было надобно, а
де ла Гардіе. имъ обманщикамъ] великимъ и непри-
мѣрнымъ богатыремъ называютъ, а о-
собно великую славу Пешреусъ ему въ
книгѣ 2. на листѣ 270. приписуемъ въ
помъ, что онъ Новгородъ Великій, про
кошораго силу въ старѣ пословица была
говаривана: *кто можетъ противъ Бога
и противъ Великаго Новагорода?* малымъ
людствомъ взялъ. Хотя онъ обѣщался
Новгорода не разорить, и для того въ
каменный городъ въпущенъ былъ, ни-
какого однакъ способа; обычая и мученія
не оставилъ, кошорымъ бы имѣніе и бо-
гатство съ Новгородскихъ гражданъ и
прочихъ Рускихъ и Новгородцевъ не
обиралъ

обиралъ и не грабилъ. И такъ онъ тогда Новгородъ выграбилъ, что хощя сей городъ онъ великаго Князя Московскаго Иоанна Васильевича Грознаго и Царя Иоанна Васильевича гораздо былъ наказанъ, никогда однакъ такой раны не чувствовалъ. На шѣ грабленныя имѣнія Новгородскіе и прочіе де ля Гардіе въ Спокгольмѣ превеликія палаты мѣдью покрышыя, гдѣ нынѣ арсеналъ и кирка или церковь Святаго Іакова, на Нордермалиѣ построилъ, за то однакъ обманство и сребролюбіе такъ отъ Бога сердцевидца наказанъ спалъ, что когда уже церковь помянутая совсѣмъ отдѣлана была, а онъ смотрѣшь ея приходилъ, какъ изъ нея вышелъ, въ шомже мгновеніи ослѣпъ. Тѣмже грабленнымъ Новгородецкимъ имѣніемъ де ля Гардіе построилъ великій и богатый каменный замокъ не далече отъ Спокголма, который отъ его имени назывался прежде сего Якобсъ. Далъ, а нынѣ Улриксъ - Далъ называешя, и чрезъ то на грабленное въ Руси богатство де ля Гардіевы помки въ Шведѣи очень цѣбли, и еѣ знать Грабежъ вышли. Чашо помянутый де ля Гардіе въ церк- грабленіе Новгородцевъ и иныхъ Русскихъ городовъ жителей вводившисъ, и святыя мѣста церкви и монастыри грабиль, а разграбивъ вещь велѣлъ, гдѣ и посвященнымъ сосудамъ нещажено, заше пошири и дискисы браны бы-

ли грабительными руками, и не только украшенія иныя церковныя и оклады лу. плены были, но и свѣчи восковыя изъ церкви и монастырей взяны и вывезены въ Швецію, какихъ двѣ толстыя въ Вестеро-скомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Графа Пипера, зовомой Энгшю, 2 мили отъ Вестероса, въ церкви шамошней я самъ къ году отъ Р. X. 1714. видѣлъ, изъ которыхъ на одной около верховья надписано Рускими словами: лѣша 7116. Января въ 7. день Кирилъ Кириловъ сынъ стрѣлецкій пятидесятникъ въ Рядовѣ на крестѣ въ великомъ Новѣгородѣ по обѣщанію своему поставилъ въ дому Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія свѣчу мѣспную на краскахъ $1\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ. На другой: лѣша 7117. Юня въ 30. день на Встрѣщенкѣ пятидесятникъ въ Стрѣлецкой слободѣ, въ великомъ Новѣгородѣ, Чудинцовъ монастырѣ Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, свѣчу мѣспную на краскахъ поставилъ вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ пуда. Онъ же церкви раззоривъ и выграбивъ, конюшни изъ нихъ дѣлалъ, и своихъ лошадей спавилъ. Онъ еще ненасытившись тѣмъ, и вида несоюзство Рускихъ господъ, а особливо, что они подъ Москву для очищенія собрались, думая ихъ тѣмъ бысть забавныхъ, послалъ изъ Новагорода войско свое подъ иные къ Руской державѣ надлежаще города, и взялъ Ивангородъ,

городѣ, Яму, Копоріе, Ладугу, Порхоуѣ, Гдовѣ, Старую Русу, и все шѣ городѣ выграбивѣ и раззоривѣ, поселилъ въ нихъ своихъ Комменданшовѣ, а подѣ Тихвину послалѣ войска. Сверхъ того онѣ посылалѣ къ Королю своему Каролузу IX. Шведскому, приговаривая и совѣтуя ему, чтообѣ онѣ въ тоже время случай способный имѣя, послалѣ войска въ Рускую сѣверную сторону, и взялѣ Архангельскій городѣ, Колмогоры и прочіе, и ихѣ къ Шведскому Королевству [какѣ о томѣ Видекиндусѣ свидѣтельствуешѣ] присокупилѣ, хотя никакой къ тому вины правой не имѣлъ.

Нынѣ, читатель благохошный, правду и истинну Шведскаго народа передѣ Рускимѣ разсудишь, когда подумаешь: какѣ господѣ Шведы въ такое смущное время на помощь противѣ Поляковѣ призваны, и такѣ публично, съестъ уступленіемѣ Корелы города и уѣзду, какѣ и приватно отѣ Царя Василія Шуйскаго богатыми поминки самѣ де ла Гардіе и его войска надарены, сами враждебно противѣ Руси войну подняли, и разсмотришь, имѣли ли причину Государи Рускіе по времени сіе отомстить, и войну праведную противѣ Шведской короны во отмщеніе двигнуть, а особливо когда примѣчаемѣ оное полишическое правило, что несправедно отнять и владѣно было,

ло, то праведнымъ оружіемъ опыскашь и возвратишь достоинствъ. Помянутый такожде безумный политикъ Попъ Шведскій Пешреусъ во всѣхъ своихъ книгахъ народъ Рускій безъ чистой совѣсти и срама ругаетъ, а особно на концѣ вѣпорой книги своей о Руси, на листѣ 274. винишь и клеветишь весь обще народъ Рускій лживствомъ, обманствомъ, невѣрностію и лестию, самъ на себя и на хвалимаго собою богашыря обманщика Француза де ля Гардѣ и его поступки, прямо не оглянувшись, и нездорово ихъ разсудивши. Не можно здѣсь и не помянуть и шой обиды, которую Русь сдѣлалъ его Каролуса IX. Короля Шведскаго сынъ Густавъ Адолфъ, который никакой вины достойной и палежанія до Руси не имѣвъ, только властолюбіемъ веденъ, и видѣвъ, что Русь еще съ своими силами послѣ разоренія Московскаго, которое 15 лѣтъ пребыло, собратъ не могла, войму противъ Царя Михаила Феодоровича двигнулъ, и всю Ижерскую землю отъ Руси оторвалъ.

Сте-то теперь помянутыя подлинныя и вѣдомыя съ Шведской стороны Руси дѣланныя обиды суть ближайшая вина войны, которую Царь Петръ Алексѣевичъ въ году отъ Р. X. 1700. противъ Шведской земли поднялъ, желая неправду праведнымъ оружіемъ опсудити;

динь, и для того Богъ его праведное оружіе частыми надъ непріятелемъ побѣдами увѣнчать изволилъ.

Споявшѣ тогда подъ Москвою съ собранными войски Воеводы и прочѣ какъ о разореніи Новгорода и взятіи прочихъ городовъ отъ Шведовъ свѣдали, и опасаясь, дабы Шведы имъ въ очищеніи Москвы отъ Поляковъ не помѣшали, послали Перфілія Секерина въ Новгородъ Великій, спроситься у Воеводы Одоевскаго и Мишрополиша, какой они съ Шведами договоръ заключили, и увѣщевая ихъ, чтобъ они съ княжесвомъ Новгородскимъ отъ Москвы не отрывалися, но единоподно съ нею въ одномъ шлѣ быди. Въ отвѣтъ противъ того подъ Москву прѣѣхали посланные Новогородскѣ Игуменъ Влжидскаго монастыря Генцалій да Князь Ѳедоръ Оболенскій, и изо всѣхъ пятииъ по челоуѣку дворяиъ и нѣскольکو посадекихъ, съ шѣмъ, что бытъ Новгородскому государству купно съ Москвою и съ прочею Русію въ одномъ самоначальствѣ подъ однимъ Государемъ по прежнему; а они себѣ въ Государя выбрали Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа на государство.

ГЛАВА IV.

О СОБРАНИИ ПОЖАРСКАГО НА ОЧИЩЕНІЕ МОСКВЫ.

Въ прочихъ городахъ люди свѣдавъ такое несоюзество и разгласе въ государствѣ, неединство Воеводѣ подѣ Москвою, и разные совѣшты Новгородцевъ и прочихъ, и чаявъ изъ того конечнаго Рускому престолу раззоренія, скорбили и шужили; и хотя попеченіе о очищеніи государства отъ Поляковъ имѣшъ пщалися, нигдѣ однакъ то не успѣвало, какъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ жителямъ Богъ влилъ въ сердце добрую волю и за государство ревность, дабы единодушно вступилися, помощь и очищеніе принести Московскому государству. Изъ тамошнихъ гражданъ купецъ, мягкимъ шоваромъ торговавшій, Козма Мининъ, зовомый Сухорукой, вставъ посреди народа на площади, говорилъ къ людямъ: „Видимъ конечное государство „Рускаго раззореніе, а помощи и очищенія ему ни откуда не чземъ, для того „я вамъ совѣшую, чщобы намъ въ то „вступишъся, казну со всѣхъ насъ до „послѣдняго имѣнія собирать, женъ и „дѣшей закладывать, и всѣми мѣрами „казну для подъему и плашы воинскимъ „людямъ скопивъ, искашь будемъ такого „полководца, кошорый бы войско собравъ „и

„ и устроивъ его по обычаю, съ нимъ шелъ
 „ прямо подъ Москву на очищеніе ея. „
 Свѣдѣнъ тогда всему народу тамошнему
 гражданскому такъ прѣдшенъ показался,
 что все единодушно его похваливъ, все,
 что кто у себя имѣлъ богатство и
 имѣнїе, сносили, и въ казну для собра-
 нїя войскъ клади. Чтобъ кто былъ пому
 войску собиратель и приводецъ, посовѣ-
 товавъ, послали къ Спольнику Князю
 Димитрію Михайловичу Пожарскому,
 который тогда въ своей деревнѣ отъ
 нижняго Новгорода 120 верстъ отстоя-
 щей лежалъ, и лечился отъ ранъ, кото-
 рыя онъ отъ Поляковъ и отъ бунтовщи-
 ковъ въ Зарайскихъ и въ иныхъ мѣстахъ
 принялъ. Пришедъ къ Пожарскому по-
 сланные изъ Нижняго Новгорода Печер-
 ской Архимандритъ Феодосій и лучше
 изъ гражданъ биличеломъ ему, чтобъ
 онъ за отечество и за вѣру православную
 вступился, принялъ бы на себя трудъ
 приводить войсками для очищенїа Москов-
 скаго государства, на что не только безъ
 отговариванїа, но и охотно соизво-
 лилъ, и ихъ прошенїа удовольствовать
 обѣщавъ, но при томъ имъ велѣлъ, чтобъ
 они выбрали изъ своихъ гражданъ людей
 такихъ, которые бы казну воинскую на
 своихъ рукахъ имѣли, и хранили ея. Они
 отвѣчали, что такихъ людей у нихъ
 нѣтъ, на что Пожарскій имъ сказалъ:
 Есть между вами человекъ, который
 прежде

прежде бывалъ въ службѣ, зовомый Козма Мининъ, шо дѣло шотъ управитъ можеть. Его волю посланные князь возвратилися въ городъ, и Козму Минина просить начали, дабы онъ казну на-руки взялъ, и надъ нею смотрѣлъ, отъ чего онъ опасаясь просныхъ людей непоспоянства и злобы, много отговаривался, и не хотѣлъ на шо поступитъ прежде, нежели они ему договорную отъ всего гброда и обязательную на себя запись дали, въ такомъ разумѣ, что они во всемъ послушны и покорны будутъ ему, которое належатъ будеть къ раздаванію жалованія людямъ рашнымъ. Ту запись отъ гражданъ Козма Мининъ взявъ, шотчасъ ея послалъ Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, зане опасался, чтобъ народъ непоспоянный ея назадъ отъ него силою не отнял.

Пожарской Собираніе войскъ сперва пачалось
Смольянами, Дорогобуженями и Влади-
собира-чачи, которые первые къ Пожарскому
стѣ подъ власть прѣхали, съ которыми онъ
войска. поднявся, пришелъ въ Нижній Новгородъ,
 гдѣ отъ гражданъ съ великою радостію и честію принятъ. Прѣхавъ туда Пожарскій послалъ грамоты отъ себя во все поморскіе и низовскіе города съ объявленіемъ, что онъ Москву съ Божіею помощію отъ непріятелей очистишь намѣренъ, которые все его указу подклонившися, къ нему въ Нижній сѣхались

лись и многую казну привезли. Помѣмъ рашские люди изъ прочихъ городовъ и уѣздовъ къ нему собирашья спали: Коломнипчане, Рязанцы, также изъ Украинныхъ городовъ многіе люди, козаки и сирѣльцы, которые всѣ ошъ Пожарскаго жалованьемъ и управительствомъ были удовольствованы, и никакой ссоры между людьми, подъ его властїю быешими, не бывало, но всѣ совѣшно и единомышленно другъ съ другомъ поступали. Казанцы тогда никакой помощи Пожарскому не явили; а все то было ошъ емущеня Дьяка шамошнаго Никанора Шулгина, который радъ тому былъ, дабы въ Москвѣ Поляки еще сидѣли, а онъ бы по ихъ поръ владѣлъ Казанью всею. Поляки сидѣвъ въ Москвѣ, сѣдавъ такое Пожарскаго собраніе, пришли къ Папрїарху и просили его, чтобъ онъ къ Пожарскому писалъ, и запретилъ ему къ Москвѣ еъ войсками итти; но Папрїархъ имъ въ томъ ошказалъ, за что они на него разъярившись до смерти его замучили, что дѣлалось въ году ошъ Р. Х. 1612. Февраля въ 17. день, и шѣло его положено еъ Чудовѣ монастырѣ. Зарушскій, который стоялъ подъ Москвою, провѣдавъ о Пожарскаго собранїи, послалъ своихъ козаковъ въ Ярославль, а Просовецкій съ войсками своими хотѣлъ тудаже итти, чтобъ захвативъ городъ шотъ и иныхъ уѣздовъ,

рашнымъ людямъ помѣшать, присовокупиться къ Нижегородскому собранію.

Князь Димитрій Пожарскій те у вѣдавъ отъ Ярославцевъ, наскоро послаалъ брата своего, Князя Романа Петровича Пожарскаго Лопашу, и съ нимъ Дьяка Семена Самсонова съ войсками, которые въ Ярославль пришедъ, и козакѡвъ переловивъ, въ шюрмы посадили, что слышавъ Просовецкій, намѣреніе свое перемѣнилъ, и въ Ярославль не пошелъ. Потомъ Князь Димитрій со всемъ своимъ войскомъ пошелъ къ Ярославлю, и пришедъ на Балахну принявъ съ великою честью, и Балахняне ему поднесли на подмогу войны казны нѣсколько. Тутже къ нему прѣѣхали Матѡеѡй Плещеевъ со многими дворяны разныхъ городовъ, которые отъ Князя Димитрія взявъ жалованье съ его войсками совокупилися. Пришелъ онъ потомъ въ Юрьевецъ Поволжскій, гдѣ такожде съ радостью былъ принявъ. Туда къ нему пришло мнѡжество юртовскихъ Татаръ, которыми онъ давъ жалованье, также взялъ ихъ съ собою, и отшуда на Кинешму, а отшуда на Кострому пришелъ, гдѣ Воеводою былъ Иванъ Шеремешевъ, который не хотѣлъ ихъ пустить: за то Костромичи Шеремешеву отъ воеводства отказали, а на его мѣсто выпросили у Князя Димитрія Пожар-

Жарскаго себѣ инаго Воеводу Князя Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подѣсова. Въ то же время пришедъ къ Пожарскому Суздальцы биличеломъ, чтобъ послалъ Воеводъ въ Суздаль для обороны, дабы Просовецкаго козаки города не разворили. Которое ихъ прошеніе Пожарскій хотѣвъ удоволитъ, послалъ къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича, а съ нимъ Нижегородскихъ и Балахонскихъ стрѣльцовъ, которые какъ въ городъ Суздаль пришли, козаки, увидѣвъ ихъ, подъ Москву побѣжали. Какъ Пожарскій съ Котроми поднялся итти въ Ярославль, Котромичи проводивъ его, подмогу на войска ему дали; а какъ онъ пришелъ въ Ярославль съ войски, отъ Ярославцевъ съ великою честію былъ принятъ, и съ дарами, которыхъ онъ принять не хотѣлъ.

Какъ Пожарскій былъ въ Ярославль, многие дворяне съѣзжались къ нему, а изъ городовъ посадеки иножество казны къ нему свезли. Изъ Ярославля собравшись съ войсками хотѣлъ онъ скоро итти къ Москвѣ, но за тѣмъ замешкался, что въ то время великое войско Черкасъ пришедъ спали въ Рускихъ порубежныхъ городахъ, а козаки спали на Угличѣ. Василій Толстой изъ подъ Москвы съ частію козаковъ спалъ въ Пошехонѣ, которые съ прочими шаталися по Рускому государству, многие уѣзды разори-

У

ли,

ли, и дворянъ побилъ. Биркинъ, котораго Пожарскій посылалъ въ Казань для собранія войскъ, съ шѣми собранными войски пришедъ къ Ярославлю, уѣздъ раззорилъ, и назадъ возвратился. Для сихъ причинъ Пожарскій былъ въ размышленіи, и позамешкался въ Ярославлѣ, совѣтуя и выдумывая, какбы ему препяшешвій, которыя опѣ такихъ разногласицъ припши могли, уклониться. И шакъ онъ послалъ къ Шведамъ, которые тогда въ Новѣгородѣ сидѣли, Посла Степана Ташицева, желая шѣмъ ихъ воздержать, дабы ему, подѣ Моекву ипши, и очищать ея, не помѣшали. Противъ Черкасѣ послалъ Воеводѣ Князя Димитрія Мамспрюковича Черкаскаго и Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова съ войсками, о чемъ Черкасы, чрезъ перебѣжчика Смольянина Юрья Пошемкина свѣдавъ, побѣжали; для того и Князь Димитрій Черкасскій назадъ ворошился и спалъ въ Кашинѣ. Въ Пошехонѣ противъ Толстаго послалъ Князь Димитрій Пожарскій брата своего Димитрія Петровича Лопашу Пожарскаго, который шамъ козаковъ побилъ и прогналъ, а самъ съ войски опшуда пошелъ въ сходъ ко Князю Димитрію Черкаскому въ Кашинѣ.

Помомъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій писалъ изъ Ярославля къ Князю Димитрію Черкаскому съ товарищи
въ

въ Кашинѣ, дабы они опшуда шли подѣ Угличь къ козакамъ, и ихъ уговоривъ къ нему привели въ Ярославль. Но какъ Черкасскій съ войски подѣ Угличь пришелъ, козаки выступивъ изъ города, въ бой съ нимъ вошли, которые отъ него побиты и прогнаны. Изъ козаковъ тѣхъ однако же четыре Атамана къ Черкасскому пристали, которыхъ онъ съ собою въ Ярославль привезъ. Въ Переславль Залѣскій послалъ Князь Димитрій Пожарскій Ивана Наумова съ войсками по челобитью Переславцовъ, что имъ отъ Зарушкаго очель тягостно было, и отъ его людей, которые весь уѣздъ разворили, куда онъ пришедъ, Переславль освободилъ.

Въ то же время часто помѣнуемый За-Заруш-
 рушскій женился на Маринкѣ, дочери Во-скій
 еводы Сендомирскаго Мнишка, а женѣ женил-
 двухъ самозванцевъ лживыхъ Димитрі-ся на
 евъ, Гришки Отрепьева и Ивашки Колуж-Марин-
 ского, кошорая за него вышла за-мужъ кѣ.
 для того, чтобъ онъ всячески Москву
 добывалъ, и Царемъ Рускимъ едѣлался.
 Что желая въ совершеніе привести,
 Зарушскій всякими мѣрами престола Мо-
 сковскаго добывался, и мѣшая Пожарско-
 му въ его намѣреніи, умершвишь его у-
 мыслилъ. Для того онъ послалъ изъ подѣ
 Москвы въ Ярославль двухъ козаковъ
 Обрѣзка и Спеньку къ своимъ едино-
 мышден-

мышленникамъ Смольяину Ивану Доводчикову, да къ Смоленскимъ пяти чело-
вѣкамъ стрѣльцамъ Шелѣ съ повариши
и къ Рязанцу Семену Ждалову; копо-
рый у Князя Димитрія Михайловича По-
жарскаго на дворѣ жилъ, и отъ него
былъ кормленъ и одѣванъ, чѣтобъ они;
способное время сыскавъ, его убили.

Сти все замышленные плушты со-
вѣшвали, какбы Пожарскаго убить,
сонного ли; или на дорогѣ? и наконецъ
положили, его въ тѣнотѣ зарѣзать. И
такъ когда случилось Князю Димитрію
Пожарскому бышь въ сѣбѣжей избѣ, а
оттуда пойши смошрѣшь пушечнаго сна-
ряду, который онъ хотѣлъ везти подъ
Москву; и какъ онъ пошедъ спалъ въ
дверяхъ; козакъ Романъ взялъ его подъ
руку; тогда присланный съ Москвы ко-
закъ Сшенька; между ихъ съ ножемъ сунув-
шись, съ намѣреніемъ; чѣтобъ Князя Ди-
митрія въ животъ ударить; ошибся;
и вмѣсто его Роману козаку ногу по-
рѣзалъ. Сшеньку того въ самомъ дѣлѣ
поиманнаго по запросу всего войска пы-
тали; который какъ съ пышки пови-
нился, и единомышленниковъ своихъ об-
явилъ; народъ хотѣлъ всѣхъ камені-
емъ побить, но Князь Димитрій того
имъ не допустилъ; только ихъ по го-
родамъ разославъ, въ шкурмы посажать
велѣлъ.

Около того времени пришли изъ подъ Москвы отъ Князя Димитрія Тимоѣевича Трубецкаго и отъ Зарутскаго дворяне и козаки къ Пожарскому, бишьчеломъ, чшобъ онъ спѣшиѣ шелъ съ войски своими подъ Москву, для того, что Гешманъ Польскій Хопкеевичъ съ Польскими войски шуда приближается. Тѣмъ посланнымъ давъ жалованье, отпустилъ ихъ Пожарскій назадъ къ Москвѣ, и въ пожѣ время послалъ напередъ себя Воєводъ Михаила Дмитріевича, да Ѳѣдора Левашова съ войсками на спѣхъ подъ Москву, и велѣлъ имъ пришедъ у Петровскихъ воробъ построить острожекъ, и шупъ стоять, а въ табары другаго войска запретилъ отнюдъ не допускать ходишь ратнымъ людамъ. Сихъ отпусся по нѣсколькихъ дняхъ послалъ Князь Димитрій брата своего Лопату Пожарскаго съ нарочитымъ войскомъ подъ Москву, и велѣлъ ему спашъ у Тверскихъ воробъ. Тогда пришли подъ Москву воинскіе люди украинскіе дворяне въ обозъ ко Князю Димитрію Трубецкому, гдѣ какъ имъ отъ Зарутскаго и его козаковъ великое ушѣненіе было, они того не могши сщерпѣть, послали отъ всего своего собраннаго войска Ивана Кондырева и Ивана Бѣгичева въ Ярославль бишьчеломъ, дабы Князь Димитрій Пожарскій скорѣе пришелъ подъ Москву, и отъ такоу ушѣненія ихъ освободилъ, чшобъ они

отъ козацкаго воровства не пропали, которыхъ посланныхъ Пожарскій сукнами и деньгами подаривъ, сказалъ имъ: что онъ самъ не замедля, лишъ бы то, что къ воинской нуждѣ надобно, изготавилъ, поидеть на спѣхъ къ Москвѣ. Какъ посыланые пришедъ подъ Москву, то сказали, Зарушскій то свѣдавъ побить ихъ велѣлъ, отъ чего они убѣгомъ въ Пожарскаго полкѣ едва спаслись, а дворяне украинскіе всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

Князь Димитрій Пожарскій вскорѣ попомѣ пошелъ изъ Ярославля къ Москвѣ, и опшедъ седьмъ верстѣ ночевалъ, гдѣ приказавъ все войско Князю Андрею Хованскому и Козмѣ Минину, оппустилъ ихъ прямо подъ Москву, а въ городъ послалъ сборщиковъ, чшобъ оставшихся воинскихъ людей собирать и загонять въ полкѣ; а самъ не со многими людьми пошелъ въ Суздаль помолишься, и оптуда воропившись, нащелъ на свои войска въ Росшовѣ, куда многіе воинскіе люди изъ городовъ сошлися. Онъ же послалъ на Бѣло Озеро Воеводу Григорія Образцова съ воинскими людьми, дабы примѣчалъ на поступки Шведовъ, которые тогда сидѣли въ Новѣгородѣ. Зарушскій какъ увѣдалъ Пожарскаго приходъ подъ Москву, собравъ съ половину своихъ козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ

подъ

подъ Москвы; и пришедъ на Коломну, жену свою Маринку и съ сыномъ самозванцемъ взялъ, а Коломну городъ выграбивъ, и Рязанскій уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе, и шалъ въ Михайловъ городъ.

Пришелъ потомъ Пожарскій съ войски своими въ Троицкій монастырь, гдѣ былъ съ великою честію и радостію принятъ. Тогда принялъ онъ въдомость, что Гешманъ Хопкеевичъ скоро подъ Москву будетъ, для того онъ напередъ себя пославъ Князя Ивана Туренина подъ Москву съ войсками, велѣлъ ему спашь у Чертольскихъ воробъ, а самъ его отпустивъ съ доспальнымъ войскомъ тогожь дни пошелъ въ походъ подъ Москву. Какъ онъ съ войски изъ монастыря вышелъ, Архимандритъ Троицкій со всемъ соборомъ и со крестами напередъ изъ монастыря вышедъ за Кесовые пруды при версты отъ монастыря, спали на горѣ, и пока все войско съ Пожарскимъ шло, благословлялъ то, и свящою водою кропили. Примѣчаніа достойно, что какъ Пожарскій съ войсками отъ монастыря пошелъ, вътръ великій всему войску былъ въ лице, пока до того мѣста, гдѣ Архимандритъ съ еоборомъ стоялъ, не дошли: а какъ войско прошло мимо крестовъ и кроплено стало свящою водою, съ того мгнове-

нѣя вѣстрѣ поворошившиєь спалѣ имѣ вѣ слѣдѣ; извѣ чего люди всѣ знаѣ улученѣя надѣ непрѣятелемѣ побѣды себѣ предвѣщавѣ, сѣ великою радостію вѣ походѣ шли.

ГЛАВА V.

О ПРИШЕСТВІИ ПОДЪ МОСКВУ ПОЖАРСКАГО И О БОЯХЪ ЕГО СЪ ХОТКЕВИЧЕМЪ.

Зѣ-пять верстѣ до Москвы пришедѣ сѣ войски своими Князь Димитрій Пожарскій, зане ужѣ ночь пришла, спалѣ на рѣкѣ Яузѣ, куда кѣ нему Князь Димитрій Трубецкой непрестанно носылалѣ звать его, дабы сѣ войскомѣ своимѣ вѣ его таборы пришелѣ; но Пожарскій вѣ томѣ отказалѣ, и никакими мѣры не хотѣлѣ, чтообѣ войска подѣ его властію бывшія сообщеніе сѣ козаками имѣли. Наупрѣ отѣ рѣки Яузы Пожарскій пошелѣ подѣ Москву, гдѣ Князь Димитрій Трубецкой сѣ нѣкоею частію своихѣ людей встрѣшилѣ его, и самѣ Пожарскаго вѣ обозѣ свой звалѣ стоять: но онѣ ему отказалѣ. И такѣ Пожарскій пришедѣ подѣ Москву ешалѣ обозомѣ своимѣ у Арбатскихѣ воротѣ, и уставилѣ своихѣ людей по станамѣ

намъ подлѣ стѣнны каменнаго гóрода, гдѣ здѣлавъ себѣ острогъ, его люди окопали его ровомъ. Князя Трубецкаго войска и козакъ великою завистию и злобою нылали на Пожарскаго за то, что онъ прошивно ихъ желанію поступилъ, и купно съ ними въ шаборахъ спойшь не пошелъ. Князь Пожарскій послалъ на другой день провѣдашъ по всемъ дорогамъ про Гешмана Хоткеевича, а въ томже 1612. году въ 21. день Августа, прѣбхали подѣвчики сказывая, что Гешманъ Хоткеевичъ поднялся съ Вязьмы, и идетъ къ Москвѣ.

Пришедъ Гешманъ подъ Москву спалъ на горѣ Поклонной, а поутру перешелъ Москву рѣку съ своими войсками подъ Дѣвичимъ монастыремъ, и пришелъ близъ Чертольскихъ вѣршъ. Что познавъ Князь Димитрій Пожарскій, съ своими войсками вышелъ противъ его; а Трубецкой спохвѣ на другой споронѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, прислалъ къ Пожарскому, чшобъ ему далъ нѣсколько своихъ конныхъ соченъ, обѣщая съ своей споронѣ противъ непріятеля помогать. На что Пожарскій склонившись, далъ ему лучшихъ своихъ пять соченъ. По томъ начался у Пожарскаго съ Гешманомъ Хоткеевичемъ бой конный съ перваго часа дни даже до осьмага ещодавший, въ кошорое время съ Трубецкаго

Бой Пожарскаго съ Иодлаки.

каго споронѣ Пожарскому никакой помощи не было, но только его люди отъ козаковъ бранными словами поношены были. Пожарскій увидѣвъ, что коннымъ боемъ Поляковъ сломить не могъ, велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться пѣхотою, и съ Поляками биться спалъ, въ которое время прежде поманушыя конныя сотни, самовольно отъ Трубецкаго назадъ къ Пожарскому опшли. Также изъ полку Трубецкаго Ашаманы козачи Филать Межакъ съ поварищи самовольно пошли на помощь Пожарскому, говоря Трубецкому: Въ вашемъ де несоюзствѣ и ревности Московскому государству пагуба состоитъ. Однакожъ Божію помощію Гетманъ Хопкеевичъ отъ Пожарскаго побѣжденъ и прогнанъ былъ; надъ а послѣ побоища опшедъ спалъ на По-Хопке-клонной горѣ, и помѣмъ тамъ оядохуемъ. хнувъ, и съ Поклонной горы шедъ, спалъ у монастыря Донской Богородицы.

Августа въ 24. день паки былъ бой отъ утра до шестаго часа дни между Пожарскимъ и Хопкеевичемъ, въ которомъ Хопкеевичъ всею своею конницею наперши на конныя Пожарскаго сотни съ боку, помѣшавъ ихъ шопшалъ въ Москву рѣку, такъ что на силу Пожарскій съ пѣхотою ушоялъ и опбился.

Въ бою такожде семъ хотя Пожарскій многожды къ Трубецкому посылалъ, дабы сей ему помогалъ, никакой однакъ помощи отъ него себѣ и выручки не видалъ. У Пожарскаго въ полкахъ въ то время былъ Троицкой Келарь Авраамъ Палицынъ, копорый пошедъ къ козакамъ молилъ ихъ, чтобъ они помогали Пожарскому противъ Поляковъ, обѣщая имъ за то довольное жалованье изъ казны монастырской, котораго они послушавъ, съ войсками Пожарскаго нѣсколько тысячъ ихъ совокупилися, и пришедъ подъ Клеменшѣевъ острогъ, гдѣ Поляки сидѣли, Поляковъ побили, между которыми однихъ Венгровъ съ 700. человекъ убило и острогъ взялъ. Увидѣвъ попомъ Пожарскій нѣсколько Польскихъ конныхъ знаменъ за Москвою рѣкою, послалъ шуда на нихъ Козьму Минина, давъ ему Роммиспра Хмелевскаго и нѣсколько сошенъ дворянскихъ, копорый перешедъ Москву рѣку, и на Поляковъ напустивъ, прогналъ ихъ шакъ, что они къ таборамъ Гешманскимъ бѣгучи другъ друга шопшали, гдѣ Рускіе гоня ихъ рубили, которое неначаянное смятеніе Хоткеевичъ увидѣвъ, обозъ оставилъ, и Рускимъ взявъ допустилъ. При такой радости велѣно было въ полкахъ Пожарскаго всему войску стрѣлять два часа, отъ которой стрѣльбы Гешманъ Хоткеевичъ дрожалъ съ войскомъ своимъ

всю ночь на лошадяхъ споявши; а на утро видѣвъ, что много людей пошерялъ, и Рускихъ побѣдиль не чаявъ, со всѣми войсками изъ подѣ Москвы отступилъ къ рубежамъ Польскимъ.

Послѣ того случая Воеводы Пожарскій и Трубецкій почали бытъ между собою въ союзности. Трубецкій однакъ хотѣлъ, чтобѣ Пожарскій къ нему въ обозъ прѣѣжалъ; но никоею мѣрою Пожарскій на то не склонился, а войска его, которыя съ непріадедемъ сполько дѣла имѣвъ, побѣду одержали, и слышашъ о томъ не хотѣли. Для того уславлено было между ими съ обоихъ сторонѣ съѣзжашься на рѣчкѣ Неглинѣ.

Прошла потомъ вѣсть, что Гешманъ Хоткеевичъ хочетъ прислать изгномѣ запасы въ Москву, для подкрѣпленія поляковъ въ городѣ сидящихъ; для того Пожарскій сдѣлать велѣлъ ровъ, начавъ отъ Москвы рѣки, кругомъ города даже до тойже Москвы рѣки по другой конецъ города; и Воеводы, подѣ властью Пожарскаго бывше, по перемѣнамъ спольли день и ночь съ войсками у того рва для осторожности, о чемъ Гешманъ Хоткеевичъ свѣдавъ, намѣренте свое перемѣнилъ.

Въ то время Полякамъ, которые сидѣли въ городѣ Москвѣ, великая была
шѣсно.

шѣноша и голодъ жестокій. Октября въ 22. день погожъ 1612. году Рускіе, не смотря на упрямство Поляковъ, которые, сидя въ городѣ отъ великаго голоду принуждены были собакъ, кошекъ, мышей, мертвыхъ людей и убиваемыхъ не только Рускихъ съ ними бывшихъ, но и своихъ людей сперво-всѣхъ, борониться желая опчаянно, Китай городъ приступомъ взяли, гдѣ много Польскихъ людей побили, и мяса человѣческаго насоланные чаны, которое Поляки въ городѣ сидя ѣли, Рускіе взявъ городъ нашли. Поляки только шѣно въ Кремлѣ самомъ замкѣ Московскомъ сидя, для сохраненія про служивыхъ только людей запасу, Рускихъ Бояръ, женъ и иныхъ людей шамъ у нихъ бывшихъ изъ города выпустить положили. Для того Бояре Рускіе послали изъ города въ обозъ къ Князю Димитрію Пожарскому, чтобъ онъ ихъ женъ, какъ изъ города выпущены будутъ, принялъ въ свой обозъ честно, которое по ихъ желанію и сдѣлалось; зане какъ они были выпущены, самъ Пожарскій ихъ встрѣтивъ, принялъ честно, и всякую изъ нихъ своимъ ея свойственникамъ и друзьямъ опдалъ, а кормъ изъ казны имъ всякій давалъ велѣлъ. Козаки Донскіе то какъ свѣдали, Пожарскаго убить хотѣли, за то, что онъ не допустилъ имъ Боярскихъ и прочихъ Рускихъ женъ

Боярскія
и проч.
жены
Рускія
отъ
Поля-
ковъ
изъ го-
рода
выпу-
щены,
изъ

318 Кн. VI. Гл. V. О лрише. лодѣ Москпу
изъ гóрода выпущенныхъ принять и
грабись.

Вскорѣ пошóмъ Коммендантѣ Польскій Спрусь, который въ Кремль въ осадѣ сидѣлъ, спалъ съ Пожарскимъ договариваться на томъ, что онъ отдаешъ городъ и самъ себя Рускимъ людемъ, только бы общались его, и при немъ бывшихъ Поляковъ животь сохранишь; а при томъ просилъ, чтобъ онъ и проче Поляки, какъ выйдутъ изъ гóрода, приняты были въ полкѣ Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, зане козаковъ и неурядешва шамошняго опасались. И въ томъ же день Поляки Боярѣ изъ гóрода выпустили, которые пришли въ полкѣ и обозъ Пожарскаго, гдѣ опъ По-чесшно были приняты и угощены. Ко-ляковъ заки за то, что Рускѣ Бояре и жѣны выпущены. въ обозъ Пожарскаго, а не Трубецкаго ихъ самовольно пришли и шамъ приняты, опъ ревности собралися было вооруженно съ намѣренѣмъ биться съ полкѣ Пожарскаго; но какъ увидѣли полкѣ его устроенны и гошovy, сердце свое укротили. И такъ томъ день прошелъ безъ пролиштя крóви.

На другой день Коммендантѣ Спрусь Кремль городъ Рускимъ опдалъ; а какъ онъ вышелъ съ людьми своими изъ гóрода, козаки Трубецкаго въ свои шабо-ры

ры его взяли, и всѣхъ людей, которые при немъ были, ограбивъ побили. Другой Полковникъ Польскій Будиль съ полкомъ своимъ принять въ обозъ Пожарскаго честно и чинно, и ни одинъ изъ сихъ неограбленъ и неубитъ, но только по разнымъ городамъ разосланы.

Подъ то время, когда Поляки городъ Рускимъ здашь хотѣли, Михайло Кривой Салшыковъ, который всегда съ Поляками держалъ, съ нѣкоторыми Поляками ушелъ въ Липву, и тамъ оставшись умре: а наслѣдники и сродственники его въ Липвѣ велися по царскому Царя Алексея Михайловича, который какъ Липву воевалъ, и въ Полоцкѣ съ войсками входилъ, Симеонъ Полоцкій оставшихъ тамъ Феодора и Самойла Пешровыхъ дѣтей, и Стефана да Юрья Ивановыхъ дѣтей къ Государю привелъ, и съ ними жъ купно за нихъ же Государю бил челомъ, по которыхъ челобитью Царь Алексѣй Михайловичъ ихъ просилъ и въ Русь ѣхать позволилъ; и съ того времени Салшыковы шѣ къ Руси воротились.

Какъ городъ Кремль Рускѣ приняли, Бояре сѣбѣ жаться почали въ городъ, а казаки неопшупно докучать спали о жалованьѣ, грозя, буде то имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти,

кошо-

копное бы и сдѣлалось; буде бы дворяне за нихъ не вступилися. Ибо казну Московскую доспальную мало не всю козакѣ шѣжѣ разграбили; и разграбили было бы въ конецъ; но Рускіе дворяне ея отъ нихъ оборонили. Между шѣмъ временемъ отъ Короля Польскаго Сигизмунда посланныхъ поймано шпионовъ; или переходашевъ, или лазутчиковъ Вязмичь дѣшеи дворянскихъ Енгилдеева съ товарищи; у которыхъ перехвачены грамоты; въ которыхъ писано къ его еобезѣдникамъ, что Король уже съ войсками въ Вязьмѣ; чтобъ они ему помогали сына его на престолѣ Московскій посадить. Отъ сего Бояре на Москвѣ и весь народъ въ великую боязнь пришли по тому, что воинскіе люди съ Москвы разбѣхались; а запясу; которыми бы Москву укрѣпить, какъ живнаго; такъ и воинскаго; столько не было. Король Польскій тогда изъ Вязьмы пришелъ подъ Погорѣлое Городище, къ которому хотя жестоки ми приступалъ приступами; взявъ его однакъ не могъ. Оттуда Король пошелъ подъ Волокѣламскій; а изъ подъ Волока послалъ съ войсками подъ Москву молодата Желковскаго и приемъ Князя Данила Мезецкаго и Дьяка Ивана Грамотина, которые были въ Польшу посланы съ Митрополиномъ Филаретомъ Никитичемъ, уговаривать Москву, чтобъ при-

Пожар. и о бояхъ его съ Хоткевичемъ за
 приняли Королевича его Владислава на
 Московское государство. Тѣ помянутые,
 какъ невзначай подѣ Москву пришли, то
 противъ ихъ Московскіе граждане высту-
 пивъ изъ города, битьея съ ними стали,
 на кошоромъ бою взяли Поляки отъ Ру-
 скихъ въ полонъ Смольянина Ивана Фи-
 лософова, кошораго спрашивали о со-
 вѣтѣ жителей Московскихъ, хотятъ ли
 они принять Королевича Польскаго Вла-
 дислава себѣ въ Царя, и людна ли Мо-
 сква, и ешьли еѣ ней запасы. На то
 помянутый Смольянинъ отвѣчалъ: что
 граждане Московскіе Королевича Поль-
 скаго на царство себѣ принять не хо-
 тятъ, и никого не боится, кто бы ихъ
 къ тому принудилъ; зане людей воин-
 скихъ много и запасу имѣютъ. Его та-
 кое доношеніе услышавъ Поляки, на-
 спѣхъ отъ Москвы побѣжали назадъ къ
 Королю, взявъ съ собою тогожъ Смолья-
 нина, кошораго хотя Король паки рос-
 прашивалъ, онъ ничего неперемѣнилъ;
 все по прежнему Королю сказалъ. Ко-
 роль изъ того разъярившись, трижды къ
 городу Волоколамскому приступалъ;
 взять его однакъ не могъ; зане Рускіе,
 въ немъ сидѣвшіе, мужески себя оборо-
 нили, и множество Поляковъ на присту-
 пахъ побили. Крѣпкое шоль Рускихъ
 противостояніе видѣвъ Король збы-
 штя намѣренія своего отчаявъ, спѣшно
 со всеми своими войсками пошелъ въ Польшу;

Возвраще-
 ніе
 Короля
 Поль-
 скаго.

а на Москвѣ бывшіе Рускіе начальники и граждане о томъ свѣдавъ и возрадовавшись, во всеѣ города послали грамоты со утѣшеніемъ, что Москва очищена отъ Поляковъ, и Король Польскій изъ Руси съ войсками своими выступилъ.

Въ то время Аглинскія воиска къ Архангельскому городу пришли было на корабляхъ въ помощь Руси, чтобъ Москву отъ Поляковъ оборонить, но имъ, зане уже нужды не было, отъ чиновъ Московскихъ со благодареніемъ отъказано.

Почестъ Князю Димитрію Михайловичу Пожар-
и воз-скому за службу и очищеніе Москвы отъ
дѣяніе всеѣхъ государственныхъ чиновъ честь,
Пожар-боярство и великія вѣчины изъ государе-
скому выхъ волостей даны, и на то жало-
за слу-ванная грамота отъ всего государства,
жбу. Боярѣ руками подписанная, которую
также блаженныя памяти Царь Ми-
хаилъ Феодоровичъ подшвердилъ.

Шведской полководецъ, Яковъ Пон-тусовъ сынъ де ла Гардѣ, который тогда сидѣлъ съ войсками своими въ великомъ Новгородѣ, прислалъ къ Москвѣ Богдана Дубровскаго съ предложеніемъ къ Боярамъ, что Королевичъ Шведскій Каролусъ Филипъ уже приходитъ въ Новгородъ, чтобъ ему государства Рускаго правленія принять, приговаривая, чтобъ Бояре его приняли; тому Бояре отъказавъ, от-вѣчали

вѣчали себя готовыхъ быть ко оборонѣ и очищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новагорода, и съ шѣмъ Дубровскаго опусшили. Послали пошомъ Бояре и чины государшвенныя Московскія грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архїереямъ, власнямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ, и нарочитыхъ изъ купечества, чшобъ отовсюду збирался и сѣзжались къ Москвѣ для выбранїа изъ Рускаго народа себѣ Государя, которое шасливо и сбылося.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА VII.

ГЛАВА I.

О ИЗБРАНІИ НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕЯ
РОССІИ ВЪ ЦАРЯ МИХАЙЛА ФЕОДО-
РОВИЧА РОМАНОВА.

* * *

Въ году отъ Р. Х. 1613. съѣхали
ся къ Москвѣ со веѣхъ Рускихъ
городовъ изъ духовнаго сану
Митрополипы, Епископы, Архимандри-
ты и проч. а изъ государственнаго чи-
на дворянство и чиновные люди, ко-
торые, по многомъ между собою о из-
браніи Государя спязаніи, единодушно
еклонилися выбратьъ и поставити себѣ
въ Царя изъ роду честныхъ господъ зо-
воныхъ Романовыхъ, обрѣтающагося
тогда на Костромѣ въ Ипатьскомъ мона-
шырѣ съ мѣстерю, Михаила Феодорови-
ча, который былъ племянникъ по мѣ-
тери Царю Феодору Ивановичу, а сынъ
Боярина Феодора Никишича Романова,
бывшаго

бывшаго двоюроднаго брата по матери Царю Ѳеодору Іоанновичу, послѣд-
нему Государю изъ крови Рюриковой
наслѣдственнымъ порядкомъ произ-
шедшему,

Вина избранію на царство Михаила
Ѳеодоровича была такая: Царь Ѳеодоръ
Іоанновичъ, какъ о томъ въ книгѣ 4.
главѣ 4. сказано, безъ наслѣдства у-
мирая, по докладу Боярѣ, кому онъ по
себѣ государственный скипетръ вруча-
етъ? оной вслѣлъ вручить, и послѣ
себя Царемъ бытъ учредилъ Ѳеодору Ни-
кишичу, племяннику матери своей Цари-
цы Анастасiи Романовны Юрьевой, отъ
которой онъ былъ рожденъ: но чрезъ
присканіе Бориса Годунова, который
мучительствомъ захватилъ и самъ цар-
ствовать искалъ, до того въ то время
не дошло. Ѳеодоръ Никишичъ былъ
посприженъ неволею отъ Годунова. По-
шомъ вспалъ лживый Димитрій Опре-
пьевъ, который Годунова съ престола
согналъ, и отправилъ себя принудилъ.
Самъ такожде Опрепьевъ убитъ. По немъ
царствовалъ Царь Василій Шуйскій, ко-
торый ссаженъ съ престола, посприженъ
и въ Польшу сосланъ, тамъ умре. По-
шомъ были различныя въ Москвѣ заворо-
шенія чрезъ лживыхъ Димитріевъ и раз-
зореніе отъ Поляковъ, пока Москва чрезъ
Пожарскаго и Трубецкаго очистилась;

и сей Михайло Феодоровичъ въ Государя по наслѣдству женской линіи выбранъ,

Для сего Богомъ къ лучшему Русскаго народа сохраненію уставленнаго дѣла все купно государственные чины положили послать на Кострому въ выше-помянушый монастырь, и послали пока по словѣ шуда изъ духовныхъ лицъ: Рязанскаго Митрополита Феодорита и про-Михаила чихъ; а изъ Боярѣ Федора Ивановича Шереметева съ поварыщи, которые одоро-вича. прѣбхавъ на Кострому, и въ соборной церкви собравшись, пошли въ монастырь Ипатьскій, гдѣ пребывающей великой старицѣ Инокѣ Марѣ Ивановѣ биличеломъ, дабы сына своего Михаила Феодоровича, котораго все государство на престолъ Всероссийскій себѣ выбрало, и желаетъ, отдадала имъ поставитъ на царство. Прощивъ того ихъ челобитья хощя она много отговаривалася, и не хощѣла его на царство опуститъ, за тѣмъ, что онъ былъ младолѣпенъ, однакожъ многимъ и неоспешнымъ ихъ прошеніемъ преодоленна, на то склонилася, и поволила ему быти на царствѣ. Какъ съ тою вѣдомостію Шереметевъ съ поварыщи нарочныхъ прислали къ Москвѣ, весь всякаго состоянія народъ въ Москвѣ Государю Царю Михаилу Феодоровичу крестъ цѣловали, а по прочимъ всемъ городамъ послано людей при-
водишь

водишь къ вѣрности. Но хощя Царю Михаилу Ѳеодоровичу тогда во веѣхъ городахъ и уѣздахъ веѣ люди крестъ цѣловали, съекался однакъ упрямецъ вѣкїй Никоноръ Шулгинъ, который въ Арзамасѣ тогда былъ съ Казанскою силою, а онъ покориться и крестна цѣловать не хощѣлъ. Для того подѣ его власнїю бывше крестъ сами поцѣловавъ, самого Шулгина силою взявъ, привели къ Москвѣ, откуда онъ за ту невѣрность сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умре. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ Костромы пошедъ къ Москвѣ, пришелъ въ Ярославль, гдѣ отъ веѣхъ съ великою радостїю и рукоплесканїемъ принятъ, а откуда послалъ съ войсками на Тихвину противъ Шведовъ Воеводъ, Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Леоншїа Вельяминова, а къ Москвѣ указъ послалъ къ Боярамъ, чтобъ послали войска противъ Зарушкаго, которому указу Бояре послѣдуя, собравъ войска послали Князя Ивана Никишича Одоевскаго, съ копорымъ приказали бытъ Воеводамъ изъ городовъ съ войсками: изъ Суздали Князю Роману Пожарскому, съ Тулы Князю Григорїю Тюфякину, изъ Владимира Ивану Измайлову, съ Рязани Мирону Вельяминову.

Самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ тогожь XXVI, 1613. году отъ Р. Х. пришелъ къ Москвѣ

сквѣ послѣ велика дни въ недѣлю Ми-
роносицъ, и какъ прѣбжалъ къ Москвѣ,
сѣ крестами радостно встрѣтили его
всѣ чиновные люди и вся Москва, и благо-
говѣнно его приняли. Тогожъ году,
Вѣнчаніе Царя
Михаи-
ла Фе-
одоро-
вича.

Іюля въ 1. день онъ на Москвѣ вѣнчал-
ся Царскимъ вѣнцемъ отъ Митрополи-
та Казанскаго Ефрема, при которомъ
были всѣ власти, а въ чинахъ были
Бояре: сѣ короною былъ и деньгами о-
сыпалъ Бояринъ Князь Феодоръ Ивано-
вичъ Мстиславскій, сѣ скипетромъ Князь
Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкій, сѣ
шапкою Иванъ Никитичъ Романовъ, сѣ
яблокомъ Василій Петровичъ Морозовъ,
по Царское платье ходилъ на казенной
дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михай-
ловичъ Пожарскій и Казначей Никифоръ
Васильевичъ Трохонѣшовъ; а какъ платье
принесли въ палату золотую, изъ золо-
той въ Соборную церковь послали сѣ
Бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Мо-
розовымъ и сѣ Казначеемъ Трохонѣшо-
вымъ, а сѣ яблокомъ былъ Князь Ди-
митрій Михайловичъ Пожарскій. Въ тотъ
день Гоеударь многихъ пожаловалъ въ чи-
ны, и по три дни держалъ для чиновныхъ
людей столы. И такъ, хотя Борисъ
Годуновъ самъ царствовашъ захотѣвъ,
Царевича Дмитрія убилъ, и иныхъ у-
бишь искалъ, однакожъ наслѣдника за-
коннаго Московскому престолу убить
не могъ.

Бояре пошомъ сѣ объявленіемъ нововѣнчаннаго Государя къ Польской рѣчи посполитой послали Каширянина Дюнися Оладина, куда онъ прибывъ, принявъ былъ дружески, и отпушенъ сѣ честію, за которую службу Государь его пожаловалъ деревнями. Вскорѣ пошомъ Государь, желая неправедно отнятое возвратишь, послалъ подъ Смоленскъ сѣ войсками Стольника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, Князя Ивана Троекурова и Дьяка Леонасія Царевскаго, которые какъ пришли въ города Вязьму и Дорогобужь, тамошніе жители Государю крестъ дѣловали. Для того Черкаскій сѣ поварищи посадилъ у нихъ Воеводъ изъ своихъ Полчанъ, а самъ пошелъ подъ Бѣлую, гдѣ сидѣли Поляки и Нѣмцы, которые ему городъ сдали. Оттуда онъ пошелъ подъ Смоленскъ, гдѣ онъ великое разореніе Полякамъ здѣлалъ. Въ Литвѣ многіе города и посады сѣ уѣдами разоривъ, такъ въ Смоленскѣ Поляковъ шѣнилъ, что они едва тогда городъ удержали. Пошомъ Царь Михаилъ Осодоревичъ послалъ на Бѣлую Воеводъ, Матѣя Плещеева и Григорія Загрязскаго.

Послалъ Государь пословъ въ Турки, къ Цесарю, въ Англію и къ инымъ Государямъ, которые вездѣ приняты были честно. И нѣ всѣ могущества

Царя Михаила Ѳеодоровича за законнаго Государя Рускаго признали. Подъ Новгородъ Государь послалъ съ войсками Воеводъ Князя Димитрія Трубецкаго, Князя Данила Мезецкаго, Василія Бутурлина, у которыхъ въ полкахъ великое было нестроеніе, и ошъ козаковъ грабежъ. Они въ Торжку съ войсками зимовавъ, весною пошли къ Новгороду, и стали на Бронницахъ, а за Мешою рѣкою сдѣлали острожекъ. То увѣдавъ Шведскій Генераль Яковъ Понпусовъ сынъ де ла Гардје, изъ Новгорода съ людьми своими ратными вышелъ паршями, хотѣлъ Московскія войска раззорять, чему Воеводы забѣгаючи, оставили людей въ острожкѣ, а сами отступили. Де ла Гардје потѣмъ взялъ острогъ за договоромъ, Рускихъ людей всехъ, которые тамъ сидѣли, прирубилъ велѣлъ, хотя и присягалъ прежде, живомъ ихъ дѣлъ соблюсть; и отшуда воротившись въ Новгородъ, еще большую тѣсноту Новгородцамъ дѣлать сталъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Польшу къ отцу своему послалъ Игумена Стрѣшенскаго монастыря Ефрема, вѣдая, что онъ при себѣ никого не имѣетъ, который Игуменъ при немъ былъ даже до самаго возвращенія его къ Москвѣ. Къ немужъ Государь послалъ Ѳедора Желябевскаго ошъ себя съ грамотами, а сиклишъ

клишѣ Московскій къ Польскому Сенату писали прося, чшобѣ Желябовскій къ Митрополиту Филарету Никитичю допущенѣ былѣ. По тому прошенію Поляки его и допустили. Но припомѣ былѣ Левѣ Сапѣга, и грамоты Государевы самѣ прежде прочитавѣ опдалѣ, а ему къ сыну своему Царю Михаилу Ѳеодоровичу писашѣ допустилѣ, но только безѣ Царскаго шшла; для того Филаретѣ Никитичю ничего не писавѣ словесно къ сыну своему приказалѣ. Нагайскіе Ташаре въ то время украинскіе городѣ всѣ разворили, и подѣ Москвою въ полонѣ Денисіа Оладѣина взяли, а шоварищей его побили, которое ихѣ сбродство свѣдавѣ въ Нагаи Мурзы ихѣ, прислали къ Государю сѣ повинною, прося прошенія, и дабы ихѣ подѣ свое покровишельство принялѣ. Для того Государь послалѣ подѣ Астраханѣ Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, Окольничего Семена Васильевича Головина, Дѣяка Василіа Іюдина, которые пошедѣ зимовали въ Казани; а Зарушскій, который тогда сѣ Маринкою зимовалѣ въ Астрахани, слышавѣ подѣемѣ Московскихѣ войскѣ, великіа Астраханскимѣ жшпелямѣ обиды и ушѣненія сталѣ дѣлашѣ, воеводу шамошнаго Князя Ивана Димитрѣевича Хворостинина казилѣ; о чемѣ свѣдавѣ Воевода Терскій Петрѣ Васильевичѣ Головинѣ, послалѣ подѣ Астраханѣ

Казанца

Казанца Василія Хохлова съ ратными людьми, къ которому, кой часъ онъ подъ Аспрахань пришелъ, всѣ Аспраханцы изъ города выбѣжали.

Того соединенія Аспраханцевъ съ Терскими войсками испужавшись, Зарушскій побѣжалъ и съ Маринкою изъ Аспрахани на Яикъ, о чемъ съ Сеунчемъ послалъ къ Государю Петрѣ Головинѣ тогожъ Казанца Василія Хохлова. Князь Иванъ Одоевскій по свѣдавъ на спѣхъ пошелъ подъ Аспрахань, и всѣхъ воровъ, которыхъ шамъ засталъ, по шюрмамъ разсѣжалъ, а за Зарушскимъ послалъ конницу, которая нашедъ его на Яикѣ на иѣкомъ острову, совсѣмъ собранемъ раззорила. Самаго Зарушкаго, Маринку и самозванца сына живыхъ и иныхъ многихъ при нихъ взявъ къ Москвѣ по-
 Кончина слали, гдѣ Зарушкаго на колѣ посади-
 Заруш- ли, самозванцова сына и измѣнника го-
 ескаго сца Теодора Андронова повѣсили, а Маринка на Москвѣ умерла.

Въ то время собравшись Низовые Донскіе и прочіе козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, зовомый Боловня, толь раззорили государство Руское, и такъ пушощили и все жгли, что таково раззоренія ни отъ Поляковъ Русь не потерпѣла. За - Московные города и уѣзды все испушощили, людей раз-

разными муками мучили, мужескъ полѣ бревнами руки ломали, женскому полѣ есцы опрѣзывали, и въ шайные уды порохъ селифренный насыпавъ зажигали, и иными муками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для усмиренія такой ихъ шалости послалъ Государь Воярина Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властью духовными, чшобъ шѣхъ воровъ уговаривашъ, и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести, о чемъ воры свѣдавъ, собравшись пошли къ Москвѣ будто съ повинною, и пришедъ подѣ Москву спали подѣ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще нуше того воровашъ и слѣбоды раззоряшъ спали. За то Князь Борисъ Лыковъ, который тогда стоялъ въ Доргомиловой слѣбодѣ, шѣхъ воровъ всѣхъ переловивъ, старшину ихъ Боловню и первѣйшихъ ихъ перевѣшашъ велѣлъ, а прочихъ по шюрмамъ пересажалъ.

Польскій полководецъ Лисовскій тогда пришелъ подѣ Брянскъ съ Польскими войсками, который хощя многожды къ Брянску приступалъ, не могши однакъ его взять, пошелъ къ Карачеву, и его взялъ. Воеводу въ немъ сидѣвшаго Князя Юрья Шаховскаго плѣнивъ, отослалъ въ Польшу, а самъ тамъ засѣлъ. Государь противъ Лисовскаго послалъ Воеводу съ войсками Князя Дмитрія Пожарскаго, который малыми людьми

ми съ Лисовскимъ храбро подѣ многими городами и щасливо билъя. Пошомъ Лисовскій пришелъ подѣ Бѣлевъ, гдѣ сидѣли Воеводы Князь Михайло Долго-рукой и Печръ Бунаковъ, котораго приходъ они увѣдавъ, городъ оставили и ушли, а Лисовскій Бѣлевъ и въ немъ дома и церкви все раззорилъ. Между шѣмъ временемъ Князь Димитрій Пожарскій заболѣлъ, и для пользованія болѣзни своей поѣхалъ въ Колугу, а за Лисовскимъ послалъ съ войсками товарищей своихъ, которые отъ него опшедъ все разбѣжались. Лисовскій пошомъ пришелъ подѣ Ржевъ, гдѣ Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ войсками лежалъ въ слободахъ, людей Шереметева порубилъ, и къ городу многими и великими приступами приступалъ, такъ что Шереметевъ на силу городъ прошивъ его удержалъ. Пошомъ Лисовскій многіе въ Руси города раззорилъ, и хотя многіе за нимъ были посланы полководцы Рускіе, ничего однакъ ему сдѣлать не могли. И такъ онъ безъ опмщенія возвратился въ Польшу.

Въ то время стоялъ подѣ Псковымъ Шведскій Король Густавъ Адолфъ, который къ городу приступалъ, и великое утѣшеніе жителямъ дѣлалъ. Въ городѣ тогда Воеводы сидѣли: Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, Ѳедоръ

дурь Бутурлинъ, Князь Аванасій Гагаринъ, которые очень хорошо держали себя, и обороняясь множество Шведовъ побили, между которыми и приводецъ ихъ Эвертъ Горнъ убитъ. Потомъ Король видя, что города ему взять не можно, съ достальными людьми своими опустивъ, пошелъ назадъ въ Швецію. Подъ Смоленскъ пришли послы Польскіе Бископъ и Князь Николай Радивилъ полномочные, а съ Руской стороны прошивъ ихъ на сѣбѣ посланы были послы, но безъ полной мочи Бояринъ Князь Михайло Ѳедоровичъ Воропынекый и Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкый, Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, изъ дворянъ Семенъ Коробьинъ и Ефимъ Теплепневъ, которые съ обѣихъ сторонъ сѣбѣжась, а ничего не заключивъ, разбѣхалися вошце.

ГЛАВА II.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА СЪ ШВЕДАМИ,
ВОЙНѢ КОРОЛЕВИЧА ПОЛЬСКАГО ВЪ РУ-
СИ, ГЕТМАНѢ ЗАПОРОЖСКОМЪ
САГАЙДАЧНОМЪ И О МИРУ
СЪ ПОЛЯКАМИ.

Великаго Новагорода жители несносны-
ми обидами и грабежемъ отъ Швед-
скаго полководца, который тамъ си-
дѣлъ,

дѣла, утѣшенныя, послали къ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ себя челобитчиковъ молишь, дабы руки своей отъ нихъ не отводилъ, которые безъ замедленія къ Москвѣ пришли; Архимандритъ Хушныя монастыря изъ духовныхъ, а изъ мирскихъ Яковъ Бобарыкинъ и Машвѣй Муравьевъ, и Государю доносили, что Новгородъ весь разоренъ, церкви не только въ городѣ, но и въ уѣздѣ все выграблены и разорены, ушварь и колокола все вывезены; люди на правожѣ многіе отъ Шведовъ побиты, и Шведы принуждаютъ гражданъ клятву шворить, и цѣловать крестъ Шведскому Королю, но Новгородцы въ уѣдомъ своимъ отъ Московскаго государства ошдѣлаться и оспастъ не хощатъ; и для того бьющеломъ Государю, чшобъ на выручку и оборону ихъ отъ Шведовъ послалъ свои войска и за нихъ вступился, а шѣмъ, которые уже крестъ Шведскому Королю цѣловали, преступленіе бы простилъ. Тѣ челобитчики сперва пришли къ Боярамъ на казенный дворъ, и тамъ о томъ доносили; пошомъ у церкви Рождества на сѣняхъ биличеломъ самому Государю, которое ихъ челобитіе Государь удоволилъ, и давъ имъ тайныя ко всему народу Новгородскому грамоты, опустилъ ихъ. Они какъ прѣехали въ Новгородъ, и народу шѣ государевы грамоты объявили,

народъ

Утешеніе
Ново-
город-
цевъ
отъ
де ла
Гарде.

народъ возрадовался. Какъ сіе такъ дѣшя, Дьякъ Пешрѣ Третьяковѣ съ Москвы ошѣ посланныхъ ошѣ Государя къ народу Новгородскому ушѣшишельныхъ и обнадеживательныхъ грамотахъ, далъ въдашь Якову де ла Гардѣ, за что де ла Гардѣ досадуя, Новгородскихъ гражданъ еще пуше тѣнитъ сталъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ для того послалъ пословъ къ Новгороду, которые бы съ Шведами договорилися о мирѣ на мѣшѣ, зовомомѣ на Пѣскахъ. Окольникъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Зюзина, и Дьяковъ Николая Новокрещенаго и Добрыню Семенова; но сіе посольство сбышя добраго не улучило. За не они не сдѣлавъ ничего развѣхалися. Между тѣмъ временемъ прѣхалъ въ Русь ошѣ Аглинскаго Короля Якова Посолъ Иванъ Мерикъ съ объявленіемъ, что между Государемъ Рускимъ и Королемъ Шведскимъ Король Аглинскій хочетъ бышь посредственикомъ, и для того прислалъ его, чшобъ онъ между ими миръ свелъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ того Посла съ вышепомянутыми своими Послами послалъ на Тихвину, гдѣ съ Шведскими Послами сѣхавшись, миръ въ году ошѣ Р. Х. 1617. заключили на шомъ, что Рускимъ городамъ Ивану городу, Ямѣ, Копорьѣ и Орѣшку ошаташь подѣ Шведами, а Великому Новгороду съ уѣдомъ и съ пригородки

Миръ
между
Руси и
Шведа-
ми за-
клю-
ченъ.

послѣдному бысть подѣ державою Русскою. Послы мирѣ здѣлавѣ разошлись, и Князь Данило Мезецкой съ поварищи Новгородѣ отъ Шведовѣ принялъ, а Шведы во свояси возвратилися. Англискій Посолѣ Мерикѣ, который въ договорахѣ былѣ посредственикомѣ, поѣхалѣ къ Москвѣ, гдѣ чешно былѣ принятѣ и опущенѣ. Потомѣ Царь Михаилѣ Теодоровичѣ послалѣ Воеводѣ въ Новгородѣ Боярина Князь Ивана Андрѣевича Хованскаго и Мирона Вельяминова, а къ Королю Шведскому послалѣ для подтвержденія миру Пословѣ, Князь Теодора Боряшинскаго и Иосифа Прончищева.

Въ то же самое время собравшисѣ Козки Украинскіе, Запорожскіе и иной сборѣ, пришли на Торопецкія мѣста, и пошедѣ Новгородскимѣ уѣдомѣ, а потомѣ Углицкимѣ, Пошѣ хонскимѣ, Вологодскимѣ въ поморекіе города на Вагу, въ Тотьму, въ Устюгѣ, въ Двинскую землю, нигдѣ не заставлялися, но все жгли, грабили и пустошили. И бывѣ въ Еренскѣ, въ Лулѣ и у Спуденаго ледоватаго моря чрезѣ Каргапольскій паки въ Новгородскій уѣздѣ воротилися, а часть оныхѣ пошли къ Сумскому острогу, гдѣ ихѣ много отъ Рускихѣ и въ Заонежскихѣ погостахѣ побито; а доспальные, которые ушли было на Олонецѣ, тамѣ всѣ прибиты такѣ, что ни одинѣ изъ нихѣ домой не возвратился.

Королевицъ
Влади-
славъ
паки въ
Русь.

Королевицъ Польской Владиславъ еще хотѣлъ Московскій престолъ войною и силою овладѣть, и къ тому концу собравъ войска, самъ поднялся ипши подъ Москву. Гонсевскаго послалъ къ Смоленску, а Лисовскому велѣлъ держать украинскую сторону. Гонсевскій пошедъ Дорогобужъ чрезъ сдачу взялъ, и Вязьму отъ Рускихъ оставленную овладѣлъ. Королевицъ пришедъ въ Дорогобужъ, отшуда послалъ къ Москвѣ Иваниса и Дурова съ товарищи, да Смольянъ Ивана Зубова и прочихъ, дабы прельстить и переговорить Московскій народъ къ нему, и отъвернуть сердца ихъ отъ законнаго своего Государя. Которые какъ пришли къ Москвѣ, Царь Михаилъ Феодоровичъ потѣ совѣтъ ихъ разрушилъ, ихъ переловить велѣлъ, Иваниса сослалъ въ Казань въсылку, а прочихъ по инымъ городамъ. Королевицъ потѣмъ пришелъ въ Вязьму, прошивъ котораго Государь съ войсками послалъ на Волокѣламскій, Князь Димитрїя Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Василїя Ахамашукова Черкаскагожъ, а въ Можайскѣ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова и Григорья Волуева, въ Колугу Князя Димитрїя Пожарскаго, о которомъ Колужане сами именно Государю били челомъ. И сїи Всеводы города тѣ укрѣпивъ въ подѣзды войска посылали. Королевицъ изъ Вязьмы поднявшись, пришелъ подъ Борисово городище отъ Можайска семь верстъ, а отъ Борисова

подъ Можайскъ, и сталъ въ Лужецкомъ монашырѣ, и сдѣлавъ шанцы Можайска добывалъ, гдѣ Воевода Князь Димитрій Черкасскій мужественно оборонялся, изъ пушки раненъ. Въ Борисовѣ городищѣ сидѣлъ Константинъ Ивашкинъ, который также мужественно держался, и Полякамъ опоръ давалъ.

Пришелъ также Запорожскій Гетманъ Сагайдачный съ множествомъ Козаковъ въ украинскіе города, для того только, чтобъ разорять Ливны городъ, и въ немъ Воеводу Князя Никишу Черкаскаго взялъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ, и людей побилъ. Взялъ онъ послѣ того городъ Елецъ, гдѣ въ то время были посланники отъ Государя посланные въ Крымъ, Стефанъ Хрущевъ да подьячей Семенъ Бредихинъ, и съ ними 50 человекъ Татаръ Крымскихъ. Съ этими посланниками бывшую тогда Государеву казну на 30000 рублей всю взяли Козаки, а посланниковъ и при нихъ людей плѣнили. Сагайдачный украинскіе города разоривъ, перешелъ рѣку Оку, и подъ Москву пришелъ, сталъ у Донскаго монашыря. Въ тѣхъ же дняхъ пришелъ и Королевичъ Польскій Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный свои войска совокупилъ. Изъ Королевичева обозу перекинулись къ Царю Михаилу Осодоровичу къ Москвѣ два чело-

вѣка

ѣбка Петардшиковъ, которые донесли Государю, что въ настоящую ночь будутъ къ городу присупъ отъ Поляковъ, что и сдѣлалось; зане Королеви-чевъ Гешманъ къ Арбашскимъ воробамъ присупивъ и Петарду приснавивъ воробы выломилъ, и людей Рускихъ, которые шамъ въ маленькомъ острожкѣ сидѣли, вырубилъ, но городу ничего не сдѣлалъ; зане Московскіе граждане храбро оппоръ давъ, Поляковъ отбили. За шо, что въ шу ночь Богъ отъ Поляковъ нападенія Москву покрылъ и защитилъ, въ возблагодареніе Богу Государь приказалъ построить въ дворцовомъ селѣ Рубцовѣ церковь каменную

Село Рубцово нынѣ Покровское.

Покровъ Богородицы, отъ чего и донныѣ шо село называется село Покровское. Видѣвъ потѣмъ Поляки, что ничего силою сдѣлать не могутъ, послали въ Москву, чтобъ послы изъ гѣрола къ нимъ въ обозъ для договору высланы были. Для шого Государь послалъ къ нимъ Боярина Федора Ивановича Шереметева, Князя Данила Ивановича Мезецкаго и Окольничяго Аршемія Ваеильевича Измайлова, которые хощя по многіе дни съ Поляками были въ сѣздѣ, миру однако не заключили. Послѣ сихъ сѣздовъ Королевичъ Польскій пошелъ съ войсками своими изъ подѣ Москвы подѣ Троицкій монастырь, къ которому пришедъ послалъ къ сидящимъ въ немъ, чтобъ

ему здалися, а Сагайдачнаго изъ подѣ монастыря Троицкаго послаалъ къ Серпухову раззорять уѣзды. Тогда власти Троицкія, вмѣсто здѣшнѣ монастыря, спали Королевича и его Поляковъ пощивать изъ пушекъ шакъ, что обозъ его съ мѣша збили; для того Королевичъ опешупивъ отъ монастыря 12 верстѣ, сталъ въ селѣ Рогачевѣ, а отшуда Поляковъ послаалъ въ замосковныя уѣзды раззорять, гдѣ Рускіе Воеводы собравшия, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ ихъ нарочитое число побили. Векорѣ послѣ того Королевичъ послаалъ изъ своего обозу къ Москвѣ посланниковъ молодого Сапегу и Пана Гирича съ предложеніемъ, чшобъ послы съ обѣихъ сторонѣ подѣ Троицкимъ монастыремъ сѣѣхалися для посшавленія миру. Того ради Государь послаалъ вышепомянутыхъ пословъ Шереметева и прочихъ съ войсками на сѣѣздѣ, которые прѣѣхавъ въ монастырь Троицкой, посылали къ Королевичу угвариватьсѣ о мѣстѣ, на которое бы имъ сѣѣжжашься; и шакъ положено было мѣсто имъ на сѣѣздѣ, 7 верстѣ отъ монастыря, село Сватково, въ которомъ между ими три сѣѣзда было: на первомъ Послы побранилися, на другомъ чущѣ не подралися, а на третьемъ ужѣ мирѣ заключили на 14 лѣтѣ и 6 мѣсяцовъ промежъ Руси и Польши, которое сдѣдалосѣ въ годѣ отъ Р. X. 1619. На томѣ

Мирѣ съ
Поля-
ками.

договорѣ Рускіе Полякамъ уступили Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красный, Дорогобужь, Рославль, Почепъ, Трубчеськъ; а себѣ изъ той спорной городовъ оставили Серпѣйскъ, Смародубъ, Новгородъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревскій, и по записемъ на обѣ стороны подтвердили. По заключеніи мира Королевиць Польскій Владиславъ съ войсками своими пошелъ въ Польшу мимо Твери. Достальныхъ своихъ Поляковъ приказалъ вывести изъ Руской земли полководцу своему Рыжковскому, а Сагайдачному со всеми его Козяками велѣлъ изъ Руси вышунить. И някъ той зимы они изъ Руской земли все вышунили, а отъ Сагайдачнаго съ 300 человекъ оксмазше, пришли къ Государю въ службу.

ГЛАВА III.

О ВОЗВРАЩЕНИИ КЪ МОСКВѢ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА, ЕГО ВСТРѢЧАХЪ, ПРИЯТІИ И НА ПАТРИАРШЕСТВО ПОСТАВЛЕНІИ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ миръ съ Поляками сдѣлавъ, послалъ вышепомолуныхъ же пословъ Шеремешева и прочихъ въ Вязму договаривашься съ Поляками о раздѣлѣ плѣнныхъ на обѣ

спороны и ихъ освобожденіи, гдѣ они Польскихъ Пословъ долгое время дожидались, пока напослѣдокъ Польскіе Послы Александръ Гонсевскій и прочіе съ собою привезли въ Польскомъ плѣнѣ долго сидѣвшаго Митрополиша Филарета Бикитича Романова, Боярина Михайла Борисовича Шеина и Дьяка Томилу Луговскаго и прочихъ Рускихъ, противъ которыхъ освобожденъ Полковникъ Польскій, сидѣвшій въ Москвѣ съ Поляками, Спрусъ съ прочими Поляки.

Освобо-
жденіе
Фла-
рета
Ники-
тича.

Какъ помянутые Филаретъ Никитичъ съ прочими освободившіеся изъ Польскаго плѣну въ Русь побѣжали, первая по указу Государеву имъ встрѣча была въ Можайскѣ, въ которой былъ Архїепископъ Рязанскій Іосифъ, Бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, Скольничій Князь Григорій Конешаншиновичъ Волконскій. Другая встрѣча была въ Вязьмѣ, въ которой былъ Вологодскій Архїепископъ Макарій, Бояринъ Василій Пешровичъ Морозовъ, Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ. Третья въ Звенигородѣ, въ которой былъ Крушицкій Митрополишъ Іона, Бояринъ Князь Димитрій Тимоѣевичъ Трубецкой и Окольничей Феодоръ Леонтиевичъ Бушурлинъ. Государь самъ со всемъ Московскимъ народомъ встрѣшилъ отца своего Филарета.

тя Никишича, вышедъ изъ Москвы за рѣчкою Прѣнею. Архіереи все со крестами встрѣтили его за Бѣлымъ каменнымъ городомъ. Во имя Елисея Пророка, въ котораго день освобожденіе случилось, Государь указалъ поставити каменную церковь къ Бѣломъ городѣ промежъ улицъ Тверской и Никишичской, а связней всехъ, которые въ сылкахъ и въ шюрьмахъ, и къ смерти были осуждены, пожаловалъ и безъ наказанія опустити на свободу повелѣлъ. Филаретъ Никишичъ прѣхавъ къ Москвѣ, не спалъ на Паптраршемъ дворѣ, но на Троицкомъ подворьѣ. Вскорѣ потомъ прѣхалъ Паптрархъ Іерусалимскій Теофанъ чрезъ Коншаншинополь и Крымъ къ Москвѣ, который Митрополита Филарета Никишича поставилъ въ Паптрархи въ томъ же 1619. году.

За побѣду надъ непріятелями, ушешеніе и оборону государства и возвращеніе отца своего въ отечество, Государь благодаря Богу, ходилъ по монастырямъ и церквамъ къ Москвѣ и около въ уѣздахъ построеннымъ молебствуя, и возвратился къ Москвѣ въ году 1620. послѣ Димитрѣва дни. Въ то же время умерла Царица Александра, бывшая супруга Царевичу Іоанну Іоанновичу, Царя Іоанна Васильевича сыну, которую постригъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, разгнѣ-

вавшись въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ еще при живомъ ея мужѣ Царевичѣ Іоаннѣ. А она была дочь Богдана Юрьевича Сабурова и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Другая погожъ Царевича Іоанна Іоанновича супруга Парасковія, дочь Каширепина Михайла Соловаго, отъ Царя Іоанна Васильевича при живомъ его сынѣ, а ея мужъ, посприжена бывши на Бѣлѣ озерѣ, отпуща во Владимиръ, а изъ Владимира къ Москвѣ въ Ивановской монастырь переведена, умерла въ томъ же году, и въ Вознесенскомъ монастырѣ погребена.

Въ Турецкую землю отъ Государя посланные посланники Иванъ Кондыревъ и подьячей Тихонъ Тормасовъ къ Государю возвратились къ Москвѣ, съ которыми пришелъ Посолъ Турецкій съ дружескими грамоты отъ Султана Турецкаго и подарками, и принятъ былъ милосливо и честно, а противъ того посланъ отъ Государя къ Султану Посланникъ Иванъ бѣгичевъ съ дарами въ дружинѣ съ Посломъ Турецкимъ, которые какъ прѣхали въ Крымской городъ Кафу, шамошнаго Хана сынъ Калга ихъ всѣхъ, какъ Руекихъ, такъ и Турецкихъ, побилъ, и казну при нихъ бывшую себѣ взялъ.

ГЛАВА IV.

**О СУПРУЖЕСТВАХЪ ЦАРЯ МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА, ПРИШЕСЕННІИ СПАСИТЕ-
ЛЕВОЙ РИЗЫ КЪ МОСКВѢ, ЕГО
ДѢТЯХЪ И САМАГО СМЕРТИ.**

Го́ду отъ Р. Х. 1625. Сентября въ 18. день, Царь Михаилъ Феодоровичъ женился, взявъ дочь Боярина Князя Владимира Тимоѣевича Долгорукого, Марію Владимировну, себѣ въ супругу, которая съ перваго дня совокупленія даже по 6. день Января, го́ду 1626. бывши больна умерла, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

У Шаха Персидскаго, Аббасъ Шахъ зовомаго, въ тожъ время жилъ Рускій посланникъ Василій Коробьинъ, который шуда для подшверженія дружбы былъ посланъ. Онъ писалъ оттуда къ Государю, что ему Шахъ объявилъ сущую у себя ризу Спасителеву, взяшую изъ земли Грузинской; для того Государь послалъ указъ къ помянутому Коробьину, чтобъ онъ той ризы Господни въ подареніе Государю Московскому у Шаха добивался, что и збылося. Шахъ ризу Спасителеву по исканію Коробьина съ нарочными Послами своими, при которыхъ и Коробьинъ былъ, къ Государю въ
го́ду

Принесеніе ризы Спасителя къ Москвѣ. году 1626. въ 13. лѣто державы Царя Михаила Феодоровича приелалъ къ Москвѣ, которая всенародно съ великою честию и радостію принята и украшена, посшавлена въ соборной церкви на Москвѣ. Частица отъ ней одна взята Государю въ мѣщеносящій Крестъ, а другая посшавлена въ ковчежцѣ, который обычайно носится по домамъ для исцѣленія болящихъ. Для почтенія той Господней ризы Крушицкій Митрополишъ составилъ канонъ и уставилъ празднество Іюля въ 10. день. Посолъ Персидскій, который ризу Господню привезъ къ Государю, на Москвѣ живучи спалъ пьянъ напивашься, и въ пьянствѣ жену свою и 6 человекъ людей убилъ, а напоследокъ отъ Государя оппущенъ, и съ нимъ посланы послы къ Шаху: Князь Григорій Тюфякинъ, Григорей Филаштевъ, да Дьякъ Федоръ Пановъ. Въ томъ же году умерла Царица Елена Царя Василія Шуйскаго супруга, дочь Буйносова, которая силою была пострижена, и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Тогожъ году, сѣсть отъ р. X. 1626. Царь Михаилъ Феодоровичъ женился вновь, а взялъ себѣ въ супругу Лукѣана Стрешнева дочь Евдоксію Лукѣановну. Съ того времени родъ Стрешневыхъ пришелъ въ великую знашь.

Вскорѣ

Векорѣ пошомѣ Государь съ Царицею ходили молишья въ Троицкой монастырь въ которыхъ ошеушнейи шоль силенѣ былѣ на Москвѣ пожарѣ, что Кишай и Кремль города, домѣ Государевѣ, приказы, казна государевенная и гражданскія имѣнтя, и всеѣ въ приказахѣ лежавшя дѣла, выгорѣли. Того ради чшобѣ письма въ прежній порядокѣ какъ бы нибуль привеести, посланы были по прочимѣ городамѣ писцы всякія дѣла и записки переписывать.

Въ годѣ 1627. родилась Государю Царевна Ирина Михайловна. Въ то же время нѣкакой самозванецѣ появился въ Пушимѣ, называя себя Царевичемѣ Турецкимѣ, будшо онѣ родился отѣ Гречески поповны, кошорую его ошецѣ Султанѣ Турецкій для красоты ея взялъ себѣ въ жену. И какѣ ошецѣ его Султанѣ умре, онѣ пошедѣ въ Селунѣ крестился. Но Царь Михаилѣ Феодоровичѣ, не хошя чрезѣ шо съ наслощимѣ Султаномѣ недружбы себѣ привлечь, шо го самозванца не принялъ, и изѣ Руской землѣ высланы его указалѣ.

Шведскій Король Густавѣ Адолфѣ прислалѣ къ Государю посланника, кошорый былѣ Смольянинѣ родомѣ посадскій человекѣ, называемый Александрѣ Трубецѣ, взяшѣ въ полонѣ въ Литвѣ,

Литвѣ , и съ нимѣ прислалъ нѣсколько Турковъ и Ташаръ, взявшихъ въ Литвѣ, котораго посланника Государь пожаловалъ и къ Королю отпустилъ, а Турковъ и Ташаръ въ свои ихъ зѣмли освободилъ.

Царица
Дарія
умре.

Тогоже году умерла Царица Дарія Ивановна, Царя Иоанна Васильевича супруга, быши посприжена его волею на Тихвинѣ, дочь Ивана Колшовскаго.

Въ году 1628. родилась Царю Царевна Пелагія Михайловна, которая на другой годъ умерла.

Рожденіе Царевича
Алексея
Михайловича.

Въ году отъ Р. X. 1630. Марта въ 17. день, родился Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Патріархъ Филаретъ Никитичъ; а отецъ крестный или прѣемникъ ему былъ Троицкаго монастыря Келарь Александръ.

Около того времени пришли къ Государю отъ Шаха Персидскаго Послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ посланниковъ Князя Григорія Тюфякина съ товарищи. Государь тѣхъ Пословъ Персидскихъ отпустивъ, отъ себя къ Шаху послалъ посланника Андрея Плещеева и Дьяка Никифора Талызина, а у Тюфякина и его товарищей повелѣлъ помѣстья и вошчины отнять, и отдасть въ Роздачу.

При-

Приходили пошомъ отъ Короля Шведскаго къ Государю Послы, искашь, чипобъ Государь съ Шведами союзъ сдѣлавъ, купно пошелъ съ ними войною на Короля Польскаго: но Царь Михаилъ Феодоровичъ имъ въ томъ и отказалъ, и отвѣчалъ, что онъ съ Польскимъ Королемъ и рѣчию посполитою миръ и дружбу имѣеть.

Въ году 1631. Юля въ 14. день, родилась Государю Царевня Анна Михайловна, которая пошомъ предъ смертию посприглась, имя во инокиняхъ Анфисы принимавъ.

Тогожъ году на Москвѣ были великѣ пожары, такъ что едва не вся Москва выгорѣла, и шоль сильныя громы и вихры, чипо главы и кресты съ церквей, съ домовъ кровли, ломало, и самыя хоромы бурный вѣтръ съ мѣста на другое перемешивалъ.

Году отъ Р. Х. 1633. Патриархъ Филаретъ Никитинъ, отецъ Государевъ, умре. И тогожъ году Государь, послѣ какъ Сигизмундъ Король Польскій, съ копорымъ онъ миръ держалъ, умре, войну противъ Польши началъ, и собравъ нарочитое войско, съ Бояриномъ Михайломъ Борисовичемъ Шенинымъ послалъ подъ Смоленскъ, копорый онъ облежалъ, и хощя гораздо городъ и осадныхъ шѣсилъ, города однако взять не могли,

Войни противъ Польши.

могши, воротился къ Москвѣ, гдѣ онъ измѣною въ томъ предъ Государемъ оклеветанъ, а на другой годъ, сіесть, въ году 1634. Апрѣля въ 28. день, съ поварихемъ своимъ Имайловымъ и его двумя сынами, казненъ.

Тогожъ времени Поляки впади въ Русь, и осадили городъ Бѣлую · но тогожъ году сѣѣхалися Рускіе и Польскіе Послы у рѣкѣ Поляновки, гдѣ по многихъ спорахъ напоелѣдокъ миръ заключили. На томъ миру Польскому Королю Владиславу уступлено съ Руской стороны Смоленскъ, Сѣверъ, Дорогобужъ, Бѣлая съ уѣзды ихъ и проч.

Миръ
съ По-
ляки.

Тогожъ году 14. Августа прѣѣхало къ Москвѣ посольство отъ Князя Шлесвижъ Голшенскаго, которое принято было великолѣпно и поштивано, а потомъ Декабря въ 20. день опущено, и со великимъ удовольствіемъ даже къ рубежамъ Шведскимъ по указу Государеву препровождено. Прѣѣхалъ послѣ того къ Москвѣ и самъ Принцъ Дацкій или Шлезвижъ Голшенскій Герцогъ, который честно и съ пребогатыми дарами, отъ Государя ему данными, былъ принятъ.

Цер-
ковь
Казан-
скія
Богоро-
дицы.

При семъ Государѣ построена церковь Казанскія Богородицы въ Кишаѣ на Москвѣ, и въ ней поставлена Чудотворная икона Казанскія Богородицы, на которой весь окладъ, такъ какъ онъ есть богатъ, постро-

Война
про-
тивъ
Поль-
ши.

порядочными къ себѣ поступками за-
дранъ , миръ , который прежде отъ
отца его Царя Михайла Феодоровича
съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ
четвертымъ въ году отъ Р. X. 1634.
заключенъ былъ , переломилъ , и въ
году 1654. собравъ сильныя войска съ
Руси Смоленскъ облежалъ , и напослѣ-
докъ Октября въ 3. день на договоръ
взялъ. А какъ онъ съ войсками споялъ
подъ Смоленскомъ , на Москвѣ и во
всей Руси великій моръ былъ. Упопре-
бляя далъ свои побѣды Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ въ году 1655. съ войсками
впалъ въ Литву , и сверхъ иныхъ мно-
гихъ спольный городъ Липовскій Вилну
взялъ. А попомъ Киевъ , Черниговъ и
Сѣверское Княженіе со всеми належавши-
ми геролы и пригородки отъ Польши
оружіемъ отврашилъ.

Не бѣ дѣла мниша здѣсь чи-
тапелю благоохотному дашь вѣдашь
коротко о различномъ въ разныя вре-
мена случившемся оторваніи города
славнаго Кіева отъ Рускаго самодер-
жавства. Древній городъ Киевъ , кото-
рый отъ Князя Южной Россіи Кіа
построенъ былъ , попомъ глава , споль-
ный городъ и красота всея Россіи ,
сперва разныхъ владѣтелей надъ со-
бою имѣлъ , однакожъ Князи Рускіе
отъ Великаго Князя Рурика крови произ-
шед-

шедше, какъ по изъ вышереченныхъ быпшй видѣшь можно, изъ любоначалъства воюясь одинъ другаго, брашь брата, дядя племянника, и тому подобно, войною гнали; и съ преспола главнѣйшаго Кіевскаго сбивали такъ, что иной изъ нихъ въ Кіевѣ княжилъ два или три гола, а ошъ другаго ево-его сродника сбисъ, какъ по инымъ угламъ нѣскольکو мѣсяцовъ и недѣль шатался, шотъ нѣскольکو мѣсяцовъ сидѣлъ въ Кіевѣ, пока другой войска собравъ воздаятельно сего съ преспола согналъ. Ошъ чего многажды случилося, что иной изъ Рускихъ Князей владѣвъ Кіевомъ 5 дней, согналъ, иной нѣскольکو недѣль, иной нѣскольکو мѣсяцовъ, иной годъ, иной нѣскольکو. Но однакоже всегда Кіевъ подъ Рускими руками былъ пока въ первые ошъ иностранныхъ взятъ сталъ, въ году ошъ Р. Х. 1239. ошъ Батшыя Хана Татарскаго, и весьма раззоренъ. Потомъ Кіевъ ошъ Рускихъ Князей почалъ было оправлятьсѣ и строитъсѣ, пока Гедиминъ Великій Князь Литовскій въ великую съ Князи Рускими вошелъ ссору, войною прошивъ ихъ пошелъ съ многими иныхъ такожде Рускихъ Князей помощію, и ихъ побивъ на полѣ, подъ Кіевъ городъ подступилъ, изъ котораго Княженія Князь Юрті Ростиславовичъ Кіевскій, изъ Смоленскихъ Князей лицѣй бывшій, еще съ полеваго бою

ушелъ къ шестю своему Князю Рязанскому. Тогда къ городу великими силами приступавъ Гедиминъ, въ году отъ Р. Х. 1320. взялъ, а пошобиъ Волынскія, Сѣверскія и прочія Княженя, даже по Пущимль, подъ еяю власть покорилъ, и Липовскому Княжешву присовокупилъ. И шако Ктевь отъ Руси оторванъ, долгое время подъ Польскою и Липовекою властью былъ, пока сей Государь Царь Алексѣй Михайловичъ Поляковъ преодолѣвъ, Ктевь, Сѣверу, Смоленскъ и прочія зѣмли завоевалъ, и всю Украину подъ покровишельство взялъ, а наслѣдникъ его Царь Феодоръ Алексѣевичъ весьма шѣ зѣмли подъ Рускую власть замирилъ, кошорыя еѣ и до нынѣ къ самоначалешву Рускому надлежатъ.

Тогожъ 1655. году, Декабря въ 10. день Царь Алексѣй Михайловичъ возвратился къ Москвѣ, гдѣ съ великою радостью и рукоплесканьемъ всенароднымъ принялъ. Декабря въ 19. день Короля Шведскаго Послы Гуспавъ Бѣлке, Александръ Фонъ Эсенъ и Филиппъ Крузеншернъ пришли къ Москвѣ, гдѣ приняты были чешно, и въ публичную Аудѣицію въ санѣхъ великолѣпно устроеныкъ къ Царю Алексѣю Михайловичу везены. Сѣе отъ Шведскаго Короля посольство прислано было, чшобъ Государешвенную дружбу между Руси и Швецією

Швецією подтвердишь , а однакоже о войнѣ съ Польшею никакой сдѣлки не было . Ибо Государь чувствовалъ съ огорченіемъ , что Шведскій Король Каролусъ Густавъ , когда Рускія войска Липву вовели , не здѣлавъ съ Государемъ Рускимъ алѣанса , или завѣшу , войною въ Польшу пришедъ , даже до Кракова съ войсками Шведскими промчался , и подъ Рускую саблюю добывался . Того ради Царь Алексей Михайловичъ войну прошивъ его въ Лифландіи чрезъ полководца своего Князя Юря Алексѣевича Долгорукаго въ году отъ Р. Х. 1656. поднялъ , городъ Дерптъ взялъ , и Августа въ 20. день городъ Ригу войсками облежалъ , гдѣ нещасливо вещь здѣлавши Рускіе , съ пошерею ошестулишь были принуждены . Того же году , Октября во 2. день чрезъ посредствованіе Кесаря Фердинанда шрешьяго Посла Алегрешта Фонъ Алегреце , подъ Вилнею между Шведами и Рускими перемиріе сдѣлано .

Въ году 1657. родился Царю Алексею Михайловичу сынъ Царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ . Году 1658. въ Маѣ мѣсяцѣ пришли отъ Государя Послы въ Варшаву на Сеймъ , но ничего шамъ не сдѣлавъ , назадъ возвратилися . Тогожъ году Государевы войска въ Липвѣ спольный городъ Князя Радивила зовомый Кайданъ , кошорый великими въ

немъ бывшими школы славенъ былъ, до-
были, и все что въ немъ обрѣли выру-
били и сожгли. Въ томъ же году Рускія
войска Липовскаго Воеводу Гонсевскаго
подъ городомъ въ открытомъ полево-
мъ бою побѣдили, его самого въ полѣнъ
взяли, а Поляковъ и Литвянъ 2000 на
мѣстѣ убили.

Въ 1659. году въ Мартѣ мѣсяцѣ
нарочитую крѣпость Брестъ взяли. Но
вскорѣ потомъ Генераль Липовскій Ко-
моровскій совокупившись съ приводцемъ,
копорый былъ у Татаръ и у Козаковъ,
Виговскимъ, Рускихъ прогнали. И для
того Рускіе перемирія даже до Іоаннова
дни искали,

Между тѣмъ временемъ Татарскій
Посоль въ Варшавѣ засвидѣтельство-
валъ прошивъ того перемирія, и обна-
дежилъ Поляковъ, что его Ханъ, добро-
ходешвуя имъ, хочетъ на Рускія войска
послать свою орду. Потомъ Татаре съ
Запорожскими Козаками совокупившись,
на Руское войско напали, и прогнавъ
ихъ нѣсколько тысячъ, Князя Якова
Черкаскаго плѣнили, и въ Крымъ пове-
ли. Въ томъ кровавомъ бою, какова нико-
гда между ими не бывало, убитъ Князь
Трубецкой и Князь Долгорукой, а Ко-
заковъ и Татаръ на мѣстѣ легло съ лиш-
комъ 10000. Въ 1660. году Іюня въ 20.
день

день опѣ Польскихъ Генераловъ Чарнецкаго и Сапѣги Рускѣя войска подѣ предводительствомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго подѣ Ловичемъ побиты.

Между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Шведами подѣ Кардышемъ миръ заключился на томъ, что Дерптъ паки Шведомъ ошлать, а что Рускѣ имѣли, то бы за ними ошалося.

Того же году въ Июлѣ мѣсяцѣ Татаре собравшись городъ Астрахань взяли, а на Москвѣ великѣй моръ былъ. И для того Государь пошелъ съ Москвы на Коломну. Въ 1662. году пришли Рускѣ Послы въ Варшаву для ушавленія миру, гдѣ любительнѣо были приняты. Супруга Царя Алексѣя Михайловича Царица Марѣя Ильична, дочь Ильи Даниловича Милославскаго, въ году 1669. Марша въ 13. день преставилася. Государь послѣ того бракомъ совокунилъ другимъ съ дочерью Кириля Полуехтовича Нарышкина, Наталією Кириловною.

Во время владѣнія Царя Алексѣя Михайловича великое и странное заворошеніе сдѣлалося въ Англїи. Одинъ Генераль тамошній прованіемъ Кромвель, съ друзьями своими и собесѣдники спакавшись, противъ своего Короля вспалъ, и великѣя вины на него сложивъ, предѣ всѣмъ Парламентомъ клеветалъ и винилъ,

Королю
Аглин-
скому
голова
ошеѣ-
чена.

нилъ, и злоухищреннымъ своимъ прои-
сканіемъ до того привелъ, что Королю
тому Каролуеу Спуаршу всенародне по
осужденію Парламента голова шопоромъ
ошеѣчена. Кромвель сіе сдѣлавъ, въ
нарочной великовидности въ Англии
былъ, и пока онъ между первѣйшими
вельможами правительствовалъ, все ве-
здѣ щастливо и хорошо Агличаномъ у-
давалось. Тогда посыланы были отъ
Парламента Англинскаго къ прочимъ мо-
гуществѣ дворамъ Послы съ объявленіемъ
того дѣла, что Королю за доспойныя
вины голова шеѣчена, которые вездѣ
приняты были; но какъ Англинскіе По-
слы на корабляхъ къ Архангельскому го-
роду приплыли, чтобъ имъ съ шѣмъ же
къ Царю Алексѣю Михайловичу къ Мо-
сквѣ ѣхать, Государь по свѣдавъ, на-
рочно шуда съ Москвы пославши, оп-
казать имъ велѣлъ и сказать: Когда
де вы своему Королю по измѣнически
дерзнули голову шеѣчь, чего индѣ ни-
гдѣ на свѣшѣ не слыхано, я съ вами
ни какого сообщенія имѣть не хочу. И
такъ Послы шѣ со срамомъ въ Лондонъ
ворошилися. Того казненаго Короля
сыну, который тогда изъ Англии вы-
сланъ, въ Копенгагенѣ Данской земли
спольномъ городѣ пребывалъ, послалъ
Государь съ Послами отъ себя нѣсколь-
ко тысячъ золотыхъ, и сверхъ того о-
бѣщался ему войсками и деньгами про-
шивъ

шивъ вѣроломныхъ помогать. Сѣе Царя Алексеѣя Михайловича праведное великодушїе всѣмъ могуществамъ въ Европѣ къ великому удивленїю было. Съ того случая отъ Англичанъ, который въ Руси за то, что они при Царѣ Іоаннѣ Василѣевичѣ въ году отъ Рождества Христова 1553. пристань Архангельскаго города нашли, безпошлинно торговать поволено было, та вольность ошїяна, и чтобъ пошлину Государю съ торговли своей впредь равнѣ какъ другїе Иноземцы, Голландцы, Гамбурчане и прочїе платили, объявлено и приказано.

Противъ Царя Алексеѣя Михайловича, Бунты отъ черни были два бунта: одинъ на Москвѣ, въ которомъ чернь богатаго гостя Шерина за то, будто онъ соль въ высокую цѣну привелъ, убить хотѣли: но онъ въ казенной шелѣгѣ за городъ вывезенъ, живомъ свой спасъ, а дворъ и пожилки расшожили и разграбили, а Назарїя Чистого до смерти убили. Однакоже то сбродство даромъ и безъ казни имъ не прошло; зане многое ихъ количество перевѣшано по Государеву указу и казнено: но и въ томъ день все ушїхло. Другой бунтъ былъ также отъ черни, какъ Государь въ селѣ Коломенскомъ 7 верстъ отъ Москвы былъ, куда чернь собравшїея великимъ множествомъ, съ шумомъ и великою наглостїю ко двору

Бунты
про-
тивъ
Госу-
даря.

Государеву пришли, и Дяльку Государева Бориса Морозова всякими припворными винами клеветавъ на убѣеніе просили. На то имъ Государь приакалъ, и сыскать Морозова, а имъ поща ждашь велѣлъ, а между шѣмъ временемъ къ Москвѣ по Спрѣлецкіе полки, чтобъ въ Коломенское на спѣхъ вооружены пришли, послалъ, которые какъ укрывался буэраками и по загорю шуда пришли, Государь смѣсто Бориса Морозова Спрѣлцовѣ шѣхъ ва чернь высалалъ, гдѣ многіа тысячи черни буншовщиковъ, а при томъ и невинныхъ смотрѣльщиковъ [за не разбирашь было нѣкогда] порублено, и въ Москвѣ рѣкъ пошоплено, и такъ то въ томъ же день заворощенте утихло. Сіи оба бунша начашокъ свой и сборъ народный въ Красномъ селѣ имѣли, и шамъ чернь совокуплялася.

1667. Немалый шякожде страхъ Государю Буншъ и государеву Рускому вшибъ буншовщикъ Козашскіи Ашаманъ Степанъ Ра-
Спень- щикъ Козашскіи Ашаманъ Степанъ Ра-
ки Ра- зинъ, который Козаковъ и прочихъ вся-
зина. кихъ людей множество собравъ, города всѣ низовые по Волгѣ даже по самую Рязань и шѣхъ городовъ уѣзды подъ свою власшь побралъ, и къ Москвѣ ишши былъ намѣренъ; но по времени ошъ войскъ Государевыхъ въ годѹ ошъ Р. Хришнова 1671 пойманъ самъ, и Іюня въ 2. день въ Москву на ругательной шелѣгѣ

везенъ былъ , а попомъ на болотѣ четвергованъ тогожъ мѣсяца въ 6. день .

Вошелъ было такожде Царь Алексѣй Михайловичъ въ войну съ Турками , и у Шведовъ искалъ помощи . Для того Шведскіе Послы въ 1673. годѹ къ Москвѣ пришли , гдѣ честно и хорошо были приняты . Они кождъ какъ Шведы съ Людовикомъ XIV. Королемъ Французскимъ въ завѣшъ , или алчнѣ , вступили , и для того всѣхъ Римской державы союзниковъ въ непрятельство себѣ привели , и изъ Брандбургской землѣ , куда они было впали , отъ Курфирста тамошняго Фридерика Вилгелма побиты и выбиты ихъ войска стали , по хощя и случай былъ Рускимъ въ мушной водѣ рыбу ловить : но по намѣреніе прекратилося смертію Царя Алексѣя Михайловича , который въ 1676. годѹ отъ пришествія Спасителя , Января въ 29. день умре , оставя послѣ себя отъ первой Царицы , которая была Милославскихъ , Царевичей Θεодора и Іоанна Алексѣевичей , Царевнѣ Евдокію , Марѹ , Софію начальствуюлюбивую , Капіерину , Марію , Θεодосію Алексѣевнѣ ; а отъ другой Царицы Наталіи Кириловны , дочери Кирила Полуехтовича Нарышкина , оставилъ Царевича Петра Алексѣевича и Царевну Наталію Алексѣевну .

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВО ЦАРЯ ТЕОДОРА АЛЕКСЕВИЧА.

XXVIII. **Н**а престолѣ Московскомъ всея Россіи по смерти Царя Алексѣя Михайловича, сѣлъ сынъ его большой Царевичъ Теодоръ Алексѣевичъ въ годѣ 1676. за не старѣйшій Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, еще при жизни отца умре. Сей Царь Теодоръ Алексѣевичъ хотя здоровья не былъ крѣпкаго, душевными однакоже добродѣтелями, которыми былъ надѣленъ, томъ недоспашкомъ иavernпалъ, миролюбивъ, милостивъ, тихосвѣтъ и не описанною щедротою. Въ томъ же 1676. годѣ Царь Теодоръ Алексѣевичъ женился на Агаѣѣ Семеновнѣ Грушевскихъ, отъ которой родился Царевичъ Илья Теодоровичъ, который еще при жизни отца умре.

Тогожъ году былъ между Рускими и Шведскими Послами въ городкѣ Лифляндскомъ Нѣенгузенѣ сѣздъ, на которомъ Рускіе запрашивали у Шведовъ удовлетворенія заподлинныя отъ Шведовъ Рускимъ сдѣланныя обиды, городъ Нарву и Ижерскую землю, и войну противъ Шведовъ начашъ хотѣли, но потомъ миръ подтвердили.

Чрезъ бунтованіе и неспокойство украинскихъ Козакѣвъ Турки въ Украину вошли,

вошли, и городъ Чигиринъ облежали. Для того Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, чинобъ ихъ оубъ города того отбить, послалъ туда съ Руси войска въ году отъ Р. Христова 1678. Юля въ 3. день, надъ которыми поставленъ былъ Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромалановскій, который тамъ съ Турками шаспливо бился.

Въ году 1679. съ нарочнымъ количествомъ денегъ Посланникъ отъ Государя къ Оштоманской портѣ въ Константинополь былъ посланъ, гдѣ онъ отвѣтивъ принялъ, что Султанъ Турецкій шасптя своего саблю искашь хочешъ. Пришелъ потомъ вскорѣ Турецкій Посланникъ въ городокъ Чигиринъ и далъ знать, что Турецкій Султанъ запрашиваетъ, дабы Государь ему всю Украину уступилъ, и иные необычные запросы прикладывалъ. Но во веѣхъ шѣхъ предложенїяхъ и запросахъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ весьма отказалъ. Въ томъ же году умерла Царевна Ирина Михайловна оставивши по себѣ Государю и всему государству великое жалѣнїе и желанїе, понеже была исполнена шраха Божїа, вѣдѣнїа и разума. Посылалъ такожде Государь того году посольство къ Кесарю Римскому, въ которомъ первый Посолъ былъ Бояринъ Иванъ Василѣвичъ Кривой Бупурлинъ, который Юня въ 22. день въ Вѣну съ

Смерть
Царев-
ны Ири-
ны Ми-
хайло-
вны.

вели-

великимъ оказательствомъ въѣхалъ, и шамъ работалъ, дабы Кесарь съ Государемъ Рускимъ завѣсть или алтансъ насту-пательный и оборонительный противъ Турка заключилъ. Въ году 1680. Сентября въ 1. день Царь Θεодоръ Алексѣевичъ на Москвѣ новый годъ очень великолѣпно торжествовалъ, и опшуда пошелъ въ Троицкй монастырь по обычному поведе-нiю молиться. Хотя Царь Θεодоръ Алексѣевичъ весьма щался гордость Турецкую смирить и для того съ Кеса-ремъ [какъ выше сказано] искалъ алтан-са, Полякомъ однакоже денегъ на под-могу противъ Турка дать не хотѣлъ: но въ 1681. году Пословъ послалъ въ Польшу, которые въ 3. день Марта пришли въ Варшаву, и Полякамъ обѣща-ли Рускаго войска противъ Турка 20000 пѣхоты съ пушками и съ надлежа-щимъ нарядомъ, запасомъ и достойнымъ жалованiемъ доставить. Сие свѣдавъ Турокъ искалъ миру съ Государемъ, но въ томъ ему было отказано. Однако- же въ Юнѣ мѣсяцѣ миръ между Госу-даря и Турка заключенъ, и такъ Госу-даръ Θεодоръ Алексѣевичъ помирившись съ окрестными могуществы, досталь-ное житiе въ тишинѣ изжилъ.

Миръ съ
Турка-
ми.

Онъ же все мѣста и случаи, что назывались розряды, при прежнихъ Го-сударяхъ заведенные, по кошорымъ робы
Кня-

Княжескіе и Боярскіе въ товарищахъ у государственныхъ дѣлъ одинъ съ другимъ бывали, перевелъ; зане видѣлъ, что то было безъ всякой государству прибыли, а больше къ убыли, зане службы порядочно за вздорами, которые изъ того происходили, государству чинной и достойной отъ нихъ ожидать было не можно. Онъ же перевелъ стародавнее Руское платье охобни и прочее, и велѣлъ носить кафтаны, а женамъ шубы и шѣлогрѣби и треухи, а не шапки.

Сей Государь съ Польскою короною миръ пошвердилъ, Смоленскъ, Кіевъ и Сѣверу и всю Украину подъ Рускую державу замирилъ вѣчно, Польской рѣчи посполишой деньги для удоволенія ихъ давши. Послѣ того въ году 1682. Февраля въ 16. день Царь Θεодоръ Алексѣевичъ совокупился бракомъ съ Марею Магдебвною Апраксиныхъ. А въ томъ же году Апрѣля въ 7 день преставился, житія своего 30 лѣтъ, царствованія 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, не оставивши по себѣ наслѣдія, съ того случая и супружесва сего Государя родъ Апраксиныхъ въ великую знашь и великое пошомъ чрезъ заслуги помышленіе пришелъ.

ГЛАВА VII.

О СМЯТЕНІИ ВЕЛИКОМЪ НА МОСКВѢ
И БУНТѢ, ПОВИТІИ ВОДРЬ СѢ СТРЕЛЬ-
ЦОВЪ И БЫТІИ ДВУХЪ ЦАРЕЙ НА
РУССКОМЪ ПРЕСТОЛѢ И СМЕРТИ
ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА.

Послѣ того какъ Царь Θεодоръ Але-
ксѣвичь преставился безъ наслѣ-
дѣя, понеже никто изъ Государской фа-
миліи поль близокъ не былъ къ пре-
сполу всея Россіи, какъ брань его Ца-
ревичь Іоаннъ Алексѣвичь, отъ одного
опца и матери рожденный, всѣмъ чи-
намъ государственнымъ и народу по
надлежащему казалось сего на престолъ
посадить: но за шѣмъ, что онъ не былъ
совершеннаго здоровья и вмѣшитель-
ства ко правленію такъ великаго госу-
дарства, соизволили для того чинов-
ные люди и народъ выбрать на государ-
ство брата его меньшаго отъ одного оп-
ца, но отъ иной матери, рожденнаго Ца-
ревича Петра Алексѣвича, который въ
своемъ здоровьи и бодрости совершенъ,
и дарами природными Государю надлежа-
щими надѣленъ былъ, и того ради ски-
петра достоинъ бышь вмѣнялся. То-
гда весь народъ Московскій и всѣ горо-
да и уѣзды Царевичу Петру Алексѣви-
чу мимо Царевича Іоанна Алексѣвича
крестъ цѣловали, и клятвою вѣрность
обѣ-

обѣщали, кромѣ Спрѣльцовъ Московскихъ, которые отъ Ивана Милославскаго и его совѣтниковъ научены, креста Царю Петру Алексѣевичу цѣловать не хотѣли. И отъ того времени по 15. день Мая въ разномъ мыслей шатаѣнн были.

Великое смятеніе въ Москвѣ погожѣ Буятѣ 1682. году, Мая въ 15. день, сдѣлалось, которое нѣсколько времени продолжалось. То смятеніе и бунтѣ отъ Спрѣльцовъ возмутила Царевна Софія Алексѣевна, чрезъ заводчиковъ Ивана Милославскаго, Феодора Шакловишаго и Ивана Цыклера, досадова за то, что меньшаго брата мимо большаго, который одного отца и матери былъ съ нею, на престолѣ посадили. Въ тошѣ бунтѣ много вельможъ и иныхъ чиновныхъ людей пѣхъ, которые Царевны Софіи Алексѣевны сторонѣ противны, или подозрительны были, отъ Спрѣльцовъ побито, подѣ видомъ будто за то, что Бояре Царя Феодора Алексѣевича извели, а именно: убиты на смерть изъ Боярѣ Князь Григорій Григорѣвичъ Ромадановской, Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ, Артемонъ Сергѣевичъ Матѣвѣгъ, Иванъ Максимовичъ Языковъ, Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ; изъ прочихъ чиновъ Аванасій Нарышкинъ, Фелоръ Салтыковъ; Думные Дьяки Ларіонъ Ивановъ съ сыномъ и Аверкій Кирилдовъ; Полковники Андрей Докторовъ, Григорій Горюшкинъ,

Ч

Сте-

Стефанъ Яновъ ; Докшоръ : Данило Фонъ Гаденъ Жидъ съ сыномъ , и Иванъ Гуменшъ. Спрѣльцы тогда дома побитыхъ отъ себя господъ грабили. Опасаясь силы Боярскихъ людей , и желая имъ подхлѣбнуть ; приказъ холопій ростожили , и крѣпости и кабалы жгли , а потѣмъ и самихъ людей Боярскихъ много отъ Спрѣльцовъ побито.

XXX.

Два Царя въ Руси.

Послѣ какъ бунтъ тотъ и убїеніе Боярѣ и прочихъ людей упишилося , на Москвѣ всѣмъ народомъ на престолъ всея Россїи избранъ и возведенъ Царевичъ Іоаниъ Алексѣевичъ , за приличїе , что онъ по первенству , кромѣ только своего невѣстительства , царствованїя Рускаго былъ причасенъ. И такъ въ 15. день Іюня обоимъ Государямъ вдругъ Царю Іоанну Алексѣевичу и Царю Петру Алексѣевичу крестъ цѣловали народъ Московскій и всѣ города и уѣзды и Спрѣльцы , и тогда оба Государя вѣнчаны. Тогожъ году Сентября въ 17. день Боярамъ Князю Ивану Андреевичу и его сыну Князю Андрею Хованскимъ по указу Царевны Софїи Алексѣевны головы отсѣчены , также Спрѣльцы и вѣкошоры казнены , а многіе въ ссылку розосланы , и тѣмъ то заворошенїе и шапанїе утихло.

Въ году отъ Р. X. 1683. сїи Государи съ Шведскимъ Королемъ миръ подтвердили. Въ 1687. году великія приготовленїя на Москвѣ дѣланы были къ войнѣ противъ Турка и Ташарѣ.

Въ 1688. году Мая въ 26. день ве-
 ликія воиска изъ Руси пошли подъ Пере-
 копъ подъ предводительствомъ Князя
 Василія Васильевича Голицына, и въ
 томъ же походѣ спарый Козацкій Геш-
 манъ Иванъ Самойловичъ отъ Гешманства
 за невѣрную его службу опсшавленъ, и
 съ сыномъ своимъ за караулъ взятъ, а
 вмѣсто его поставленъ въ Гешмана Иванъ
 Мазепа. Тѣ Рускіе войска бывши дале-
 ко въ Татарской степи за тѣмъ, что
 Татары степь выжгли, и кормовъ кон-
 скихъ Рускимъ не было, того же году
 назадъ ворошилися къ Москвѣ, а на дру-
 гой годъ накі въ походѣ ходили шудажъ,
 и отъ Перекопи ворошилися.

Пере-
 копскіе
 похо-
 ды.

Въ году отъ Рождества Христова
 1689. Генваря въ 17. день, Царь Пётръ
 Алексѣевичъ женился взявши себѣ въ
 Царицу Евдокію Феодоровну, Феодора
 Аврамовича Лопухина дочь. Тогожъ го-
 ду въ Сенсѣбрѣ мѣсяцѣ извѣщали
 Спрѣльцы Государю Царю Пётру Але-
 ксѣевичу, что на его и матери его здо-
 ровье умышлялъ, и заводя бунтъ при-
 зывалъ въ то Спрѣльцовъ воръ Феодоръ
 Щакловишый, бывший совѣтникъ въ
 первомъ бунтѣ Ивана Милославскаго,
 а пошомъ временщикъ Царевны Софіи
 Алексѣевны, Президентъ въ Спрѣлецкомъ
 приказѣ, и въ палатѣ имѣвшій чинъ
 Окольничаго. За то зломышленное плу-
 товство шомъ Щакловишый казненъ въ
 Троицкомъ монастырѣ, и съ нимъ двумъ
 бунтѣ.

Сирѣльцамъ также головы опсѣчены. Подковникъ сирѣлецкій Резановъ Шахловица: го своешвенникъ и иные Сирѣльцы ихъ повариши бишы кнуштемъ, и сосланы въ ссылку, а Резанову языкъ сирѣзанъ. По усмиренти сего бунша тогожь году въ Октябрѣ мѣсяцѣ Царевна Софія Алексѣевна оставя правительство пошла въ монастырь, гдѣ жилá не пострижена. Въ тожь время Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и прочіе Царевны Софіи Алексѣевны совѣшники сосланы въ ссылку.

Рожде-
нне Ца-
ревича
Алек-
сѣя
Петро-
вича.
Году 1690. Февраля въ 18. день родился Царю Петру Алексѣевичу сынъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, а въ 1691. году родился Царевичъ Александръ Петровичъ, который не долго живъ умре. Въ 1694. году Генваря 25. день преставилася мать Царя Петра Алексѣевича Царица Напалія Кириловна. Въ 1695. году Царь Петрѣ Алексѣевичъ въ первый походъ ходилъ подъ Турецкій городъ Азовъ, и тогожь году Государевы войска подъ предводительствомъ Бориса Петровича Шереметева взяли города Турецкіе Казыкермень и прочіе. Въ году отъ Р. X. 1696. Генваря въ 29. день въ другомъ часу дни преставился Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, живши въ не престанномъ богомоліи и милостиво къ народу, и сидѣвши на престолѣ всея Россіи купно съ брапомъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 13 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. По немъ остались три Царевны, кото-
рыхъ

рыхъ онъ принялъ отъ Царицы своей Параскеви Θεодоровны Салтыковыхъ, на которой онъ женился въ 1687. году отъ Р. Христова.

ГЛАВА VIII.

САМОДЕРЖАВСТВО ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА.

Царь Петръ Алексѣвичъ, какъ выше сказано, прежде брата своего Царя Иоанна Алексѣвича на престолѣ Рускiй посаженъ былъ, и государство ему крестъ дѣловало. И хотя братъ его при немъ шакожде Царь былъ однакожь Царь Петръ Алексѣвичъ во всемъ государствомъ Рускимъ и державою правительствовалъ почишай одинъ, и дѣла такъ гражданскiя какъ и воинскiя управлялъ: зане Царь Иоаннъ Алексѣвичъ отъ болѣзни своей того не былъ вмѣстительнъ, токмо за перворожденiе и по наслѣдству былъ Царь и Великiй Князь всея Россiи.

Царь Петръ Алексѣвичъ въ году отъ Рождества Христова 1696. въ Мартѣ мѣсяцѣ съ войсками пошелъ въ другой разъ подъ Азовъ, надъ войсками поставилъ полководца Алексѣя Семеновича Шейна, городъ облежалъ, и въ 19. день Юля взялъ. Того же году Государь пришедъ изъ Азова, въ Москву съ шрѣумфомъ Сентября въ 20. день вошелъ, потомъ везенъ былъ въ Москву на шелѣгѣ стоющъ,

Азовъ
взялъ.

и надъ нимъ висѣлица была построена, измѣнникъ Голанченинъ Яковъ Янсеиъ, копорый изъ Государевыхъ полковъ въ Азовъ къ Туркамъ перекинулся, и тѣмъ великую пакость и уронъ войскамъ Государевымъ сдѣлалъ, памъ онъ Турецкую вѣру принялъ, бывшій прежде Кальвинской а пошомъ Греческой вѣры, и за пакія свои преступленія онъ на Москвѣ Октября въ 7. день разколесованъ, умре въ Греческой вѣрѣ, и голова его на колѣ възшкнуша.

По извѣсту Спрѣльцовъ Спремннаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи въ году 1697. въ Февралѣ мѣсяцѣ открылося злое совѣщаніе на здоровье Царя Петра Алексѣевича и всего государства Русскаго смущеніе и разореніе. Измѣнниковъ Окольникового Алексѣя Соковнина, Думнаго дворянина Ивана Цыклера, Стольника Федора Пушкина и ихъ товарищей Спрѣльцовъ и Донскихъ Козаковъ въ томъ совѣшъ призванныхъ, и въ такомъ зломъ умысленіи обличенныхъ, что Государя убить и государство въ свою власть взять хопѣли, помянушые бунтовщики по праведному гражданскому суду на Москвѣ всѣ казнены въ 3. день Марта, у живымъ имъ рѣки и нѣги, а пошомъ головы опрублены, нѣги и рѣки на колѣ възшкнушы, а головы въ городѣ на Красной площади на каменномъ для того соспроенномъ столпѣ на желѣзныхъ спицахъ поставлены,

и по сторонамъ столпа на желѣзныхъ декахъ вина ихъ кáзни начертана.

Того же году въ Мартѣ мѣсяцѣ Царь Петрѣ Алексѣевичъ, желая видѣть ино-
 странныя государства, пошелъ незнако-
 мому съ Посольствомъ своимъ въ иныя
 зѣмли для странствованія. Въ посоль-
 ствѣ томъ первый Посолъ былъ Фран-
 цискъ Лефортъ, другой Бояринъ Федоръ
 Алексѣевичъ Головинъ, третій Думный
 Дьякъ Прокофій Возницынъ. Въ дружи-
 нѣ той было съ 270 человекъ, въ ко-
 торомъ числѣ господскихъ дѣшей изъ
 нарочитыхъ фамилій Рускаго государ-
 ства было съ 40 человекъ, и 70 чело-
 вѣкъ Рускихъ Солдатъ. Подѣ томъ время
 Государь послалъ изъ Господъ первѣй-
 шихъ родовъ 35 персонъ въ Испалю для
 странствованія и смотренія иныхъ го-
 сударствъ. Помянутое Посольство Мая
 въ 18. день пришло въ Кенигсбергъ, или
 Королевецъ, гдѣ приняты были честно
 отъ тогда бывшаго Брандбургскаго Кур-
 фирста Фридерика III. Юля въ 7. день
 Государь съ малыми людьми пошанно въ
 Берлинъ прѣхалъ, а отшуда въ Амстер-
 дамъ Юля въ 26. день пришелъ, а больше
 держался въ Саардамѣ, гдѣ въ его прису-
 ствїи великіе корабли и галіоты воинскѣе
 были состроены. Октябра въ 1. день при-
 шло Руское Посольство въ Гагу, отшуда
 Царь Петрѣ Алексѣевичъ Королю Поль-
 екому Фридеріку Августу надѣ своими
 войсками, которыя прошивъ Принца де

Стран-
 ствова-
 ніе Ца-
 ря Пе-
 тра
 Алек-
 сѣеви-
 ча.

Кнѣзи Французскаго, хотѣвшаго Коро-
лемъ Польскимъ бысть, на помощь подѣ
предводительствомъ Князя Михаила Гри-
горьевича Ромадановскаго на Польскомъ
рубежѣ стояли, полную команду давъ.
Въ 30. день Октября Руское Посольство
изъ Гани пошло въ Амстердамъ, гдѣ нѣ-
сколько времени побывъ, пошло оттуда
въ Англинскую землю, а по времени изъ
Англинской землѣ въ Нѣмецкую и въ Ав-
стричскую къ Кесарю Римскому въ Вѣ-
ну. Изъ Вѣны намѣренъ былъ Государь
съ Послами своими итти въ Испалю;
но то намѣренте перемѣнила вѣдо-
мость, которую получили о буншова-
ннѣ Стрѣльцовъ прошивъ Москвы.

Сдѣлавъ Государь въ томъ же годѣ
аліансъ съ Кесаремъ Римскимъ Леопол-
домъ и Рѣчию Поспѣлитою Венецкою
прошивъ Турка. Но зане Турокъ съ шѣ-
ми обѣма могущешвы, выключивъ Руска-
го Государя, помирился, ошъ Государя
посланъ былъ на Карловицкѣй сѣздѣ
Посланникъ Возницынъ, который между
Государемъ Рускимъ и Туркомъ переми-
рѣ на два года сдѣлавъ.

Въ годѣ ошъ Р. X. 1698. Стрѣлецкѣ
четыре полка: Чубарова, Колзакова,
Черного и Гундершмаркова, которые
были на Великихъ Лукахъ въ войскахъ
для помощи Королю Польскому Авгу-
сту подѣ властѣю и расправленіемъ Бо-
ярина Князя Михайла Григорьевича Ро-
маданавскаго посланы, забуншовавали, и
выславъ

выславъ отъ себя силою и въ полковъ сво- Бунтъ
ихъ начальныхъ людей Полковниковъ и стрѣ 4
Капитановъ, противно указу Государеву полковъ
пошли единодушно къ Москвѣ, намѣривъ стрѣ-
шись насилѣмъ въ Москву войти, и какъ аец-
Боярѣ такъ и Иноземцовъ веѣхъ побить, кихъ.
и дома ихъ веѣхъ разграбить и разо-
ришь, Государя самого, какъ по спра-
сывантіи прѣдетъ на Русь, не пустить
въ Москву, и хотѣли опешавивъ Госуда-
ря допустить владѣть государствомъ
по прежнему Царевичѣ Софіѣ Алексѣевичѣ,
взявъ ю изъ Дѣвичяго монастыря къ
Москвѣ. Сигкнувъ Государевъ шо ихъ
злое умышленіе какъ чрезъ письмо Боя-
рина Князя Михайла Григорьевича Рома-
дановскаго, такъ и отъ перебѣжчиковъ
изъ тѣхъ же Стрѣльцовъ увѣдавъ, по-
слали противъ нихъ на встрѣчу съ Мо-
сквы Боярина и Фельдмаршала Алексѣя
Семеновича Шейна съ малыми войски,
какія тогда на Москвѣ въ скорости со-
браться было можно. И такъ оный Фельд-
маршалъ взявъ съ собою Генерала Пет-
ра Гордона и Солдатъ Преображенскій,
Семеновскій, Бутырекій и Лафоршовскій
полки, вышедши изъ Москвы, шѣхъ бун-
товщиковъ Стрѣльцовъ встрѣпили подъ
Воскресенскимъ монастыремъ. Фелд-
маршалъ многожды къ нимъ посылалъ
Генерала Петра Гордона уговаривашъ
ихъ, дабы они отъ такого злаго пред-
взятія и бунту переставши, по должно-
сти своей Государю покорилися; но шо

ничего не помогло. Для того Фелдмаршалъ велѣлъ для устрашенія оныхъ изъ пушекъ по Спрѣльцамъ слѣпыми только выстрѣлами стрѣлять, что увидѣвъ Спрѣльцы, за правду по войскамъ Государевымъ изъ пушекъ стрѣлять полными выстрѣлами съ ядрами стали. Тогда Фелдмаршалъ видя, что ни уговариваніе ни спрашаніе у шѣхъ бунтовщиковъ ничего не дѣйствуетъ, велѣлъ шакожде полными зарядами по Спрѣльцовъ играть изъ пушекъ, ошъ которыхъ шѣ бунтовщики поражены, и за караулъ все взяты, и изъ нихъ первѣйше того воровства заводчики на томъ мѣстѣ нѣсколько числомъ повѣшены и казнены, прочіе же все по монастырямъ разосланы, и по шюрмамъ посажены.

Царя
Петра
Алек-
сѣви-
ча изъ
чу-
жихъ
странъ
возвра-
щеніе.

Какъ Царь Петръ Алексѣевичъ по страншествованіи пришелъ къ Москвѣ, по врожденному себѣ великодушію, людей молодыхъ изъ шѣхъ Спрѣльцовъ [хотя все они равно смерти удостоилися] пожаловалъ живомъ, только за преступленіе въ ссылку по городамъ розослалъ ихъ указалъ, а прочіе Спрѣльцы, которые совершеннаго вѣку и лѣтъ были, по заслугѣ своей казнены, и около Москвы по зубцамъ городовымъ и по висѣлицамъ перевѣшены. Царевна Софія Алексѣевна не имѣя больше къ одержанію Царскаго престола надежды, послѣ какъ Спрѣльцы переказнены стали, посприглася въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ,

стырѣ , гдѣ по сѣ время жилà непо-
спригшись , и не долго послѣ того тамъ
поживѣ умерла , и погребена , во иноки-
няхъ именована Сусанна .

Отъ Царя Петра Алексѣевича по-
сланы были въ годѹ отъ Р. Х. 1699. по
прошенію самого Султана Турецкаго По-
сланники на Рускомъ кораблѣ изъ подѣ
Азова въ Константинополь къ Султану
Емелѣанъ Украинцовъ и Иванъ Чередѣ-
евъ , которые въ годѹ 1700. Юля въ 3.
день миръ на 30 лѣтъ между Царемъ
Петромъ Алексѣевичемъ и Султаномъ
Турецкимъ Муштафою заключили . По-
томъ посыланъ шуды былъ для под-
твержденія того миру великій и полно-
мочный Посолъ Князь Димитрій Михайло-
вичъ Голицынъ , который томъ миръ под-
твердилъ въ годѹ 1700. Генваря 1. день .

Въ годѹ 1700. Генваря въ 1. день Царь
Петръ Алексѣевичъ чрезъ публичное объ-
явленіе и позорище на Красной площадѣ
на Москвѣ время учиванія годовъ перемѣ-
нилъ , и указалъ , дабы вмѣсто того , что
прежде сего въ Руси обычайно писаны бы-
ли лѣта отъ созданія мѣра , съ того 1. дня
Генваря считано было и писано по всей
Руси , во всякихъ такъ духовныхъ , какъ и
гражданскихъ дѣлахъ и письмахъ , годы
отъ Рождества Христова , и чшобъ годъ
начинался съ 1. числа Генваря , а не какъ
прежде съ 1. числа Сеншября .

Въ томъ же 1700. годѹ Царь Петръ
Алексѣевичъ за достойныя причины , оби-

ды и несправы творенныя съ Шведскою стороною какъ противъ своей персоны, такъ противъ подданныхъ въ шорговлѣ и въ прочемъ, войну противъ Шведовъ подъялъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пошелъ въ Ижерскую землю съ войсками, и Нарву облежалъ, откуда какъ онъ самъ въ Новгородъ для нужныхъ дѣлъ отбѣжалъ, въ его отсутствіи Король Шведскій Каролусъ того имени XII. войска его въ обозѣ сперва пошѣнилъ и въ обозѣ втѣнился; а потомъ въ договорѣ съ Генералами Рускими вступивъ, казну денежную и воинскую такожде и пушки Государевы себѣ договорилъ, а Генераловъ Рускихъ всѣхъ отпустилъ въ Русь и четыре пушки изъ Рускихъ же имъ на дорогу дать обѣщалъ; но по наговору нѣкоторыхъ своихъ Генераловъ, Рускихъ всѣхъ, противно правдѣ и своему Королевскому обѣщанію, за арестъ взявъ вѣлѣлъ, и въ Спокголтѣ отвезши. То однакъ безщастіе Царь Петръ Алексѣевичъ поправилъ когда въ 1703. году отъ Шведской Короны Цешбургъ, а въ 1704. Нарву приступомъ взялъ, такожь и Яму, Конорте и всю Ижерскую землю добылъ.

Когда вышепомянутый Король Шведскій со всею своею силою изъ Саксоніи чрезъ Польшу въ году 1708. съ высокимъ сердцемъ и намѣреніемъ, чтобъ въ самую Москву войши, раззорить ея, такожь и обычаи и уставленіе гражданское въ Руси по своему мнѣнію и хотѣнію перемѣнить, пошелъ, то Мазепа Козацкіи Гетманъ

манъ измѣнникъ опложившись отъ Государя къ Королю Шведскому присталъ, и его съ войсками въ Украину впустилъ, гдѣ онъ зимовалъ, а на другой годъ, сѣесть въ 1709. гордость Шведская довольно на- Славная казана, зане въ 27. день Юня подъ горо- побѣда домъ Полшавою отъ Царя Петра Алексѣе- надъ вича, который самъ въ своей персонѣ по- Шведс- гла войсками командовалъ, Король Швед- ми ской прогнанъ, и войска его поражены, гдѣ подъ ихъ множество побито. Генералъ Швед- Полша- ской Левенгауптъ съ конницею Шведского вою. достальною, при которой и самъ Король былъ, отступилъ отъ побоища къ Днѣпру рѣкѣ къ мѣсту зовомому Переволочня. Но какъ Государевы войска на него пришли, Король съ Мазепою и съ нѣскольکو Драбаншоевъ и Офицеровъ переправившись чрезъ Днѣпръ ушелъ въ Турецкую землю, въ городъ Очаковъ, а оттуда въ Бендеръ, Генералъ Левенгауптъ съ войсками своими, которыя подъ его власцію въ то время были 16000 конницы, Юня въ 30. день по договору сдался Государю, и въ полонъ взятъ со всѣми. Толь великъ уронъ претерпѣли тогда Шведскія войска, которыя ужѣ великое могущество на свѣтѣ ни во что ставили, и всѣхъ Королей отъ пресоловъ оставивъ сильны быть себѣ казались, и подлинно такъ себѣ въ мысли образовали. Кромѣ побитыхъ, которыхъ на мѣстѣ сраженія съ 8000 сочтено, въ полонъ взято 19281 человекъ, между кото- рыми

рыми были Генераль Фелдмаршалъ Ренъшилль, Графъ Циперъ, Генераль Левенгауптъ, 7 Генераловъ Маѳоровъ, 14 Полковниковъ, 22 Подполковниковъ, 3 Генеральныхъ Адъютантовъ, 25 Маѳоровъ и прочихъ много сошъ Офицеровъ. Ту побѣду Государь надъ непріятелемъ уличивъ, благодареніе Богу во всѣхъ церквахъ чрезъ все государство воздалъ, а пошомъ въ Мѣску триумфально вѣзжалъ, и за нимъ всѣ Шведы плѣнные, Графы, Генералы, и Офицеры плѣши ведены. Въ 1710. году Государь свои войска поворотивъ въ Лифляндію, Ригу, Ревель, Пернавъ и всѣ тамошныя города, такожде въ Финской землѣ Выборгъ подъ свою власть взялъ.

Война
съ Тур-
комъ.

Тогожъ году въ Декабрѣ мѣсяцѣ Турецкій Султанъ Ахметъ по навожденію Короля Шведскаго, который сидѣлъ въ Бендерѣ, Царю Петру Алексѣевичу объявилъ войну, безъ всякой хотя бы по маленькой причины. Для того Государь въ 1711. году съ войсками противъ Турка пошелъ, и какъ пришелъ къ рѣкѣ Прутъ, тамъ на него Турецкій Везиръ со множествомъ Турецкихъ войскъ нашелъ, гдѣ по нѣсколько дней великіе приступы отъ Турковъ къ Государеву обозу были, но многожды мужественно отъ Рускихъ отбиты, такъ что Турковъ многія тысячи тамъ побиты. Однако же Государь за тѣмъ, что запасу у него не стало, чемъ бы войска питаться мог-

ли,

ли, а кругомъ его множесство Турковъ и Ташаръ обступили, такъ что ни запасу ни помощи ни откуда достать было не можно, съ Турецкимъ Везиромъ въ договоръ вступилъ, и миръ съ Султаномъ Турецкимъ сдѣлалъ, отдавъ ему прежде у него же отнятые города Азовъ, Казыкерменъ и проч. съ землями. Для подтвержденія миру съ Туркомъ посланъ былъ отъ Государя Посолъ Аврамъ Федоровичъ Лопухинъ въ году 1712. который подтвердивъ миръ воротился къ Москвѣ, а измѣнникъ Мазепа умеръ въ Бендерѣ.

Миръ
съ Тур-
ками.

Вскорѣ попомъ Государь пославъ войска подъ предводительствомъ Генерала Адмирала Графа Федора Матѣевича Апраксина, всю Финскую землю даже до подсеверщины подъ свою власть взялъ, гдѣ многіе бои, какъ на сухомъ, такъ и водяномъ пупи, промежъ Рускихъ и Шведовъ были, со всегдашнею однакожъ Шведовъ пошерю.

Сей Государь Царь Петръ Алексѣевичъ своимъ неусыпнымъ промысломъ державу Рускую отъ непріятелей оборонилъ, народъ неученый, который всякими свободными науки прежде брезговалъ, въ ученость привелъ, а чтобы то удобнѣе сдѣлалъ, самъ, какъ выше сказано, въ иныя государства странствовалъ, и молодыхъ Господъ изъ подданныхъ своихъ въ Италію, Францію, Германию и индѣ посылалъ, училища многія въ Руси завелъ, всякихъ художествъ, какъ граж-

гражданскихъ такъ и воинскихъ, подданныхъ своихъ научиться привелъ, и однимъ словомъ сказавъ: всю Русь художества и вѣдѣнїемъ просвѣщилъ, и будто снова переродилъ. Воистинѣ по преславнымъ и всему свѣту удивительнымъ дѣламъ Его Величества, какъ въ гражданскомъ управленїи, такъ и въ многотрудныхъ войнахъ, и надъ непрятелями побѣдахъ, похвальныхъ въ старинѣ Навуходносоровъ Вавилонскихъ, Кировъ Перекскихъ, Александровъ Великихъ Македонскихъ, Улисовъ Греческихъ и славныхъ ихъ дѣлъ превосходящъ, по чему бы и испорію о семъ Государѣ подробно изслѣдовать и по достоинству описать надлежало: но меня отъ того по сѣе время удержало, что будучи въ Шведїи въ плѣну подъ жестокимъ арестомъ, едва вышеписанное къ объявленію сыскать могъ, а больше извѣстїи и записокъ не имѣя, принужденнымъ нахожуся перо покинуть, и прочее для описанїя преславнаго нашего Монарха безсмертныхъ дѣлъ другимъ оставить.

КОНЕЦЪ ЯДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ПРИБАВЛЕНІЕ О ГЕРБАХЪ

ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКОЙ И УБЗДОВЪ
ВЪ НЕЙ СОДЕРЖИМЫХЪ.

Что Орелъ двоеглавный древній Ца-
рей Московскихъ Гербѣхъ естъ, такъ
для того, что Великій Князь Рурикъ,
отъ котораго крови призошли Рускіе
Монархи, произведеніе свое имѣетъ отъ
крови Кесаря Октавіана Августа [какъ
о томъ въ книгѣ первой, главѣ четвер-
той Ядра Истори Россійской объявле-
но,] какъ и для супружествъ различныхъ
съ Константинопольскими Кесарями быв-
шихъ, общее мнѣніе естъ. Отъ того
творецъ книжицы, которой надпись:
видъ Геральдики, сѣетъ Гербовнаго худо-
жества, въ Гамбургѣ напечатанной, пи-
шетъ Орла того золотого на щипъ черв-
чашомъ съ крылами и хвостомъ сложен-
ными или сжатыми, и къ тому прилага-
етъ, что три вѣнца надъ главами Орла
поставленные значатъ три царства Мо-
сковское, Казанское и Астраханское. И-
ные серебрянаго, иные желтоватаго, по-
казуютъ. Извѣстнѣйшее и подлиннѣе
мнѣніе естъ, которому такожде творецъ
книжицы, [которая надписана по Фран-

цузски: Состояніе дворовъ Государскихъ въ Европѣ] въ Парижѣ году 1680. выданной послѣдуетъ, и иные доводяшъ и подтверждающъ, что Орелъ сей двоеглавный, буде не черный цвѣшу, однакъ природнаго бураго естъ, поле золотое, носъ и ноги червчашаго цвѣшу, вѣнецъ середній Кесарскій, правый Королевскій, а лѣвый Курфиршовскую, или Великокняжескую, шапку бышь означаетъ, чѣтобъ такъ чesть и достоинство (1.) повелительское, или Кесарское, которое Короли Французскіе и Англинскіе, Турецкій Султанъ, Рѣчь Посполита Венецкая и иные Государи, кромѣ многихъ, Рускимъ самодержцемъ какъ въ шишлахъ, грамодахъ и письмахъ, такъ и въ разговорахъ Пословъ воздають, какъ то и Славенское Кесарь сокративши Царь Кесаря знаменуетъ; (2.) Королевское для Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго; (3.) Великокняжеское для того, чѣтобъ шишла великихъ княжествъ Кіевскаго, Владимирскаго, Великоновгородскаго и прочихъ изъявлено было. Воздвигнушы видится нынѣ или поднышы орлиныя крылья, копорыя встарину отъ нѣкоторыхъ висящіе писывалыся. На шеѣ орла виситъ щитъ Свяшаго Георгія красный, показующій Всадника или Бѣдока серебрянаго, который полова змѣя, природнаго, сѣестъ блѣдновашаго, цвѣшу, копѣемъ прободаетъ.

ешъ. Прочія Царства, Княжества и уѣзды, которые подъ Орломъ Московскимъ, сѣсть подъ Рускою державою покорены, по послѣдующему опредѣляющся и описующся.

1. Казань, Царство, въ полѣ серебрянномъ Полозѣ черный вѣнчанный.

2. Астрахань, Царство, въ полѣ голубомъ Корона, или вѣнецъ Царскій, съ саблею, который черенъ золотой, полоса серебрянная.

3. Сибирь, Царство, въ полѣ также голубомъ, два Соболя держаще Корону золотую по старинному обычаю откровенную, а подъ исподомъ лукъ золотой, и паки двѣ стрѣлы серебряныя на крестѣ положенныя.

4. Кіевъ, Великое Княжество, въ голубомъ полѣ, Ангелъ серебрянный, правою рукою обнаженный мечъ держащій, лѣвою щитъ золотой.

5. Владимиръ, Великое Княжество, въ полѣ красномъ, Левъ золотой вѣнчанный, передними лапами держащъ Крестъ Патріаршескій серебрянный.

6. Новгородъ, зовомый Великій Новгородъ, Великое Княжество, въ полѣ золотомъ, два Медвѣдя черные, держаще

крѣсла красныя , съ двумя скипетрами на крестѣ сложенными .

7. Псковѣ , въ полѣ голубомѣ , Левѣ золошой спупающій , и съверху изъ облака простершая рука природнаго цвѣту .

8. Смоленскѣ , Княжество , въ полѣ серебрянномѣ , Пушка черная на станкѣ и колесахъ черныхъ , на которой сидитъ Пшида черная подобная Желнѣ .

9. Тверь , въ полѣ красномѣ , столѣ серебряный , на которомъ спойтъ Диадима Царская золошая съ висюльками золошыми жѣ .

10. Волинѣ , въ полѣ золошомѣ , красный Крестѣ .

11. Подолѣ , въ голубомѣ полѣ , золошое Солнце , о шестнашцапи лучьяхъ , надъ копорымъ Крестѣ золошой .

12. Югорѣ , въ полѣ серебрянномѣ , изъ облаковъ голубыхъ на обѣ стороны Руки природнаго цвѣту , которыя два копѣя красныя о краяхъ серебряныхъ на крестѣ держатъ .

13. Пермь , въ полѣ золошомѣ , Медвѣдь черный , на копоромъ спойтъ книга красною оправлена кожею , обрѣзы и застѣжки золошыя , а на верьху книги подруженъ Крестѣ серебряный .

14. Вятка , въ голубомъ полѣ ,
красная Рука изъ облака простертая ,
и стрѣляюща изъ красного лука стрѣ-
лою черною , на верьху крестъ сребря-
ный.

15. Болгарія , въ полѣ голубомъ ,
Агнецъ сребренный , носящій жоругоев
красную.

16. Нижній Новгородъ , въ полѣ сре-
бряномъ , Елень красный съ золотыми
рогами.

17. Черниговъ , въ полѣ золотомъ ,
Орелъ черный вѣнчанъ по Княжески , кри-
лами распроспершими , ногшми дер-
жащъ долгій Крестъ золотой , на плечо
лѣвое положенъ.

18. Резань , въ голубомъ полѣ , Воинъ
въ красномъ плашѣ , въ бѣлой эпанчѣ ,
выняшую саблю держащъ ко ударенію.

19. Полоцкъ , въ полѣ черномъ , бѣ-
лый Ъздокъ , обнаженный мечъ носящъ ,
и щитъ голубой , на которомъ подо-
бенъ тому же Ъздокъ изваянъ , или вы-
чеканенъ.

20. Ростовъ , въ полѣ красномъ Елень
золотой съ рогами серебрянными.

21. Ярославль , въ полѣ золотомъ ,
Медвѣдь черный , на заднихъ ногахъ
стоящій , и копѣе красное держа-
щій ,

шій, или видѣ нѣкѣй бердыша или алебарды.

22. Бѣло Озеро, въ полѣ голубомѣ, двѣ рыбы будшо слипки серебряныя на крестѣ положенныя, а на верху Луна растушая серебряная рогами въ верхѣ, и въ середкахъ Крестѣ золотой,

23. Удорія, въ черномѣ полѣ, бѣлая Лисица бѣгущая,

24. Обдорія, въ полѣ серебряномѣ Лисица бѣгущая природнаго цвѣту.

25. Кондинія, въ полѣ серебряномѣ, Лопляныи въ красномѣ плашьѣ, въ шпанахъ голубыхъ, и булаву или дубину будшо Геркулесову на плечѣ носящій.

26. Вишепекѣ, въ голубомѣ полѣ, Вздокъ бѣлый въ саблю въ рукѣ.

27. Мещиславѣ, въ полѣ красномѣ, Вздокъ серебряный, въ панцырѣ, Струсиное перье бѣлое на шишакѣ носящій.

28. Сѣвера, въ полѣ красномѣ, Конь серебряный въ скоку, надъ нимъ и подъ нимъ звѣзда осьморогая золотая.

29. Иверія, въ полѣ золотомѣ, двѣ стрѣлы красныя на крестѣ поставленныя, изъ которыхъ снаряженія, или совокупленія, шорчишь перье Струсиное на обѣ стороны красное, а кещорое на верху

ху поставлено серебряное, которое виситъ внизъ голубое,

30. Карталиция, въ полѣ золотомъ, Ъздокъ красный, который копѣе въ челюсти полова природнаго цвѣшу вонзаетъ, или втыкаетъ,

31. Кабарда, въ полѣ голубомъ, двѣ серебряныя Спрѣлы на крестѣ сложеныя, по обѣ стороны двѣ Звѣзды шестигоргія золотыя, а наверху цвѣтъ Солнечниковъ золотой, щитокъ въ сопряженіи положенъ красный, на которомъ Луна растущая серебряная, которой рогъ на правую сторону стоитъ.

32. Черкесы, въ полѣ красномъ, Ъздокъ серебряный.

При семъ не надлежитъ дивиться, что между прочими Гербами Рускими Волынкѣй, такожде Подольскѣй, Полоцкѣй, Вишепскѣй и Мстиславскѣй поставлены, хотя ни въ шилѣ, ни въ гербахъ Царскаго величества Всероссійскаго нынѣ не обрѣщаются, и сѣи провинціи и уѣзды не къ самодержавству Рускому, но къ коронѣ Польской въ нынѣшнее время надлежатъ; зане сѣи помянутыя Гербы здѣсь для того вмѣщены, что въ старину сѣи всѣ провинціи во время древнихъ Самодержцевъ Рускихъ, а особливо при Великомъ самоначальникѣ всея Россіи Владимирѣ Свя-

шославовичѣ , были погожде шѣла , по-
гожѣ Самодержавства Рускаго части и
кѣ нему принадлежали : понеже погда
держава Руская шоль пространна была ,
чшо какѣ нынѣ вся въ своемѣ простран-
ствѣ , кромѣ Сибири , велика есть , свои ру-
бежи кѣ западу пропягала , даже до во-
еводства Сеномирскаго и прямой свой-
ственной Липвы , гдѣ погда Волинѣ ,
Подолѣ , Будзякѣ , Подлѣсе , Полоцкѣ ,
Витпекѣ и прочѣ Княженія въ Руси за-
ключалися ; отѣ чего даже и до нынѣ
шѣ спраны Волинѣ , Подгорѣ и прочія
называюся обще *Russia Rubra* , стеснѣ
Красная Русь а Полоцкѣ - Витпекѣ , По-
лѣсе и прочѣ уѣзды подѣ Рускихъ Кня-
зей владѣнїями были , какѣ выше въ
сей книгѣ описано .

О Г Л А В Л Е Н І Е .

К Н И Г А I.

страница

- ГЛАВА I.** **О** произведеніи народа Русскаго. - - - - - 1
- **II.** О именованіи , возвращеніи , поселеніи , языкѣ и доблестяхъ народа Россійскаго. - - - - - 9
- **III.** О Князехъ и вождяхъ Рускихъ , ведшихся отъ Мосоха и Южной Россіи. - - - - - 18
- **IV.** О сѣверной Россіи , о призваніи прехъ Князей изъ Варагъ на владѣніе , о ихъ произведеніи и раздѣленіи между собою державы Русской. - - - - - 20

КНИГА II.

страницъ

- ГЛАВА I.** О умертїи меньшихъ братьей
Князей Синауса и Трувора и
Самодержавствѣ Руриковомъ
и смерти. - - - - 26
- **II.** О Княженїи Игоря и дядкѣ его
Олегѣ и убїенїи Князей Кїев-
скихъ Осколда и Дира. - 28
- **III.** О Владычествованїи Ольги въ
Кїевѣ, о отмщенїи мужа сво-
его смерти Древлянамъ и ея
крещенїи. - - - - 34
- **IV.** О Святославѣ Игоревичѣ, его
владѣнїи и смерти. - - 43
- **V.** О междуусобномъ убїйствѣ бра-
тей Святославичей. - - 46
- **VI.** О Княженїи Владимира Свято-
славовича и его дѣлахъ. - 49
- **VII.** О овладѣнїи Кїева отъ Свято-
полка, о убїенїи отъ него
Бориса и Глѣба и его изгна-
нїи отъ Ярослава, о Яросла-
вовѣ самодержавствѣ надъ
Россїєю, - - - - 67
- **VIII.** О междуусобїи Ярославичей,
выгнанїи изъ Кїева Изяслава,
его

его смерти и Княженіи Всеволода Ярославовича, - - 76

ГЛАВА IX. О владѣніи Владимира Всеволодовича Мономаха. - - 81

— **X.** О различномъ разныхъ Князей начальственнымъ престоломъ Рускимъ владѣвшихъ, а наконецъ о владѣніи Кіева отъ Юрія Владимировича, прозваніемъ Долгорукого, и о уложеніи и дѣлѣ приказномъ Римскомъ. - - - 90

— **XI.** О раздорахъ Князей Рускихъ, перенесеніи начальнѣйшаго престола Рускаго во Владимиръ чрезъ Андрея Боголюбскаго, и о начальственномъ Россійскомъ владѣтелѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ по наследственной чертѣ. - - - 100

КНИГА III.

ГЛАВА I. О владѣніи сыновъ Всеволодовыхъ во Владимирѣ, пришествіи первомъ Татарѣ на нѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста, и о развореніи Руси отъ Батыя. - - - 108

- ГЛАВА II.** О владѣніи Ярослава Всеволо-
довича и замученіи Князя
Михаила Черниговскаго отъ
Бапья. - - - - - 117
- III. О владычествованіи Князя Але-
ксандра Ярославовича, назы-
ваемого Невскаго. - - - 121
- IV. О владѣніи братьей Алексан-
дровыхъ во Владимирѣ, о
Великомъ Князѣ Данилѣ и
перенесеніи престола къ Мо-
сквѣ. - - - - - 126
- V. О Великомъ Князѣ Юріѣ Дани-
ловичѣ и Іоаннѣ Даниловичѣ
Калишѣ. - - - - - 129
- VI. О владѣніи Князя Симеона Іо-
анновича и Великомъ Князѣ
Іоаннѣ Іоанновичѣ. - - - 133
- VII. О Великомъ Князѣ Димитріи
Іоанновичѣ и о обрѣщеніи по-
роха селипреннаго. - - - 134
- VIII. О владѣніи Князя Василія Ди-
митріевича. - - - - - 140
- IX. О Великомъ Князѣ Василіи
Василіевичѣ, его дѣлахъ
и взятіи Константинопо-
ля отъ Турковъ, и о на-
чаткѣ могущества Турец-
каго. - - - - - 149

КНИГА IV.

страниц.

- ГЛАВА I.** О сшибеніи Ига Татарскаго, самоначалъствѣ великаго Князя Іоанна Васильевича и обрѣшеніи четвертой части міра, Америки. - - - - - 164
- **II.** О Владѣніи Великаго Князя Московскаго Василя Іоанновича. - - - - - 181
- **III.** О владѣніи Великаго Князя Іоанна Василіевича, завоеваніи царствѣ Казани и Аспрахани, вѣнчаніи на царство Великаго Князя и взятіи царства Сибирскаго. - - - - - 188
- **IV.** О царствованіи Царя Феодора Іоанновича. - - - - - 209

КНИГА V.

- ГЛАВА I.** О междуцарствіи вѣ Россіи, мучительномѣ царствѣ Бориса Годунова. - - - - - 219
- **II.** О краткомѣ и смутномѣ царствованіи Феодора Годунова и его безвременной смерти. - - - - - 228

ГЛАВА

ГЛАВА III. О родѣ, санѣ, поступкѣ Гришки Опрепьева лживаго Димитрія. - - - - 231

— **IV.** О мучительномъ царствѣ Гришки Опрепьева и его кончинѣ. - - - - 241

— **V.** О избраніи на царство Князя Василія Іоанновича Шуйскаго и его царствованіи. - - 261

КНИГА VI.

ГЛАВА I. О междуцарствіи на Москвѣ, Гетмана Желковскаго вшествіи вѣ Москву, спояніи Короля Сигисмунда подѣ Смоленскимъ, поведеніи и кончинѣ трепьяго лживаго Димитрія Ивашки. - - 274

— **II.** О непостоянствѣ Московскихъ Боярѣ, ссаженіи сѣ престоло Паптіарха, и овзятіи Смоленска отѣ Короля Польскаго Сигисмунда. - - 284

— **III.** О четвертомъ лживомъ Димитріи, взятіи льспивномъ Великаго Новагорода и иныхъ городовѣ отѣ Якова де ла Гардіе. - - - - 289

ГЛАВА IV. О собраніи Пожарскаго наочи-
щеніе Москвы. - - - 300

— V. О пришествіи подЪ Москву По-
жарскаго и о бояхЪ его съ
ХопкеевичемЪ. - - - 312

КНИГА VII.

ГЛАВА I. О избраніи на престолЪ всея
Россіи вЪ Царя Михайла Тео-
доровича Романова. - - - 324

— II. О заключеніи мира съ Шве-
дами , войнѢ Королевича
Польскаго вЪ Руси , Геп-
манѢ запорожскомЪ Сагай-
дачномЪ и о мирѢ съ Поля-
ками. - - - - 335

III. О возвращеніи кЪ МосквѢ Ми-
трополита Филарета Ники-
пича , его встрѣчѣхЪ , прія-
тіи и на Патріаршество по-
спавленіи. - - - - 343

— IV. О супружествѣ Царя Михай-
ла Теодоровича , принесеніи
Спасипелевой ризы кЪ Мо-
сквѢ , его дѣтяхЪ и самага
смерти. - - - - 347

— V. Царство Царя Алексѣя Ми-
хайловича. - - - - 353

ГЛАВА VI. Царство Царя Θεодора Алексѣевича. - - - - 364

— **VII.** О смятеніи великомѣ на Москвѣ и бунтѣ, побитіи Боярѣ отѣ стрѣльцовѣ и бытіи двухѣ Царей на Рускомѣ пресполѣ и смерти Царя Іоанна Алексѣевича. - 368

— **VIII.** Самодержавство Царя Петра Алексѣевича. - - - 373

Прибавленіе о Гербахѣ державы Россійской и уѣздовѣ въ ней содержимыхѣ. - - 385

